

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Исторический факультет

В.Р. ЗОЛОТЫХ

**АМЕРИКАНСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И
КОНСЕРВАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1990-Е ГГ.**

Учебное пособие

Ижевск
2013

УДК 94(73).092.9(075.8)
ББК 63.3(7Сое) 64я73
З-814

*Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом
УдГУ*

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор ПГНИУ
П.Ю. Рахшмир доктор исторических наук, профессор ПГНИУ
Л.А. Фадеева

Золотых В.Р.

Американская социальная политика и консервативное
З-814 движение в 1990-е гг: учебное пособие. – Ижевск:
Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 239 с.
ISBN

Учебное пособие состоит из трех разделов. В первом рассматриваются причины, ход реализации и результаты реформы системы велфэра в США во второй половине 1990-х гг. Значительное внимание уделяется дискуссии между консерваторами и либералами по проблеме «велфэровской зависимости». Второй раздел посвящен социально-экономическим аспектам иммиграции. Анализируются последствия связанные с принятием иммиграционного закона 1996 г., борьбой, которая развернулась в консервативном лагере в связи с его принятием. В третьем разделе, речь идет о реформировании американской системы образования. Именно проблемы в сфере образования стали одними из самых приоритетных в президентских избирательных кампаниях 1980-90-х гг. В 1990-е гг. американские консерваторы смогли перехватить инициативу у либералов в социальной сфере и сформулировать свою собственную социально-политическую стратегию.

Адресовано студентам бакалавриата и магистратуры по направлениям подготовки: «Международные отношения», «История» и «Политология».

ISBN

УДК 94(73).092.9(075.8)
ББК 63.3 (7Сое) 64я73

© В.Р. Золотых, 2013
© ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный
университет», 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	7
I. КОНСЕРВАТОРЫ И РЕФОРМА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ В 1996 – 2002 ГОДАХ: НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ.....	22
I.1. Причины реформы и закон 1996 г.....	22
I.2. Реализация и критика реформы.....	35
I.3. Итоги. Успех консерваторов.....	44
II. КОНСЕРВАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ИММИГРАЦИИ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	58
II.1. История вопроса.....	58
II.2. Иммиграционисты и рестрикционисты.....	65
II.3. Дискуссия по социально-экономическим и политическим вопросам.....	76
II.4. Дискуссия по социально-культурным вопросам.....	99
II.5. Предложение 187 и иммиграционный закон 1996 г.....	117
III. КОНСЕРВАТОРЫ И РЕФОРМИРОВАНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	142
III.1. История вопроса.....	142
III.2. Либертарианцы.....	147
III.3. Социальные консерваторы.....	150
III.4. Неоконсерваторы.....	163
III.5. Дискуссия о содержании школьных программ.....	182
III.6. Дж. Буш-младший и школьная реформа.....	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	198
ПРИМЕЧАНИЯ.....	201

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие «**Американская социальная политика и консервативное движение в 1990-е гг.**» является базовым по направлениям «Политология», «Международные отношения», «История». Пособие позволяет более глубоко разобраться с очень непростыми политическими и социально-экономическими процессами конца XX в.

Цель пособия - на базе имеющихся у студентов знаний и с привлечением нового материала глубже изучить курс «Новейшей истории США», понять социально-политические, этно - культурные, идеологические тенденции второй половины XX и начала XXI веков. Также материал будет использован при изучении курсов «Политический процесс и эволюция политических институтов стран Запада в XX веке», «Социально-политические системы регионов» и «Сравнительная политология».

Структура учебного пособия включает в себя три главы, построенные по проблемно-хронологическому принципу. Внимание сосредоточено на содержании социально-политической стратегии американских консерваторов, а так же на особенностях консервативного дискурса по ключевым социальным проблемам Соединенных Штатов Америки конца XX – начала XXI в.

В оборот введено немало интересного фактического материала и представлен объективный анализ исторического контекста дискуссий в американском политическом истеблишменте и экспертном сообществе относительно консервативной модели развития США. Анализируется процесс формирования консервативной идеологии США во второй половине XX в., делается акцент, прежде всего, на основных течениях американской политической мысли (традиционалисты, антикоммунисты, либертарианцы), в рамках которых были заложены интеллектуальные традиции нового подхода к социальной политике государства.

Практика реализации разработанного к концу XX в. социального курса рассматривается в учебном пособии, прежде всего, на примере реформы системы государственного

вспомоществования в 1996-2002 гг. Раскрываются как причины разработки законопроекта по этому вопросу, так и содержание новой модели получения социальной помощи, закрепленной в законе 1996 г. Представлены в учебном пособии суждения противников и критиков реформы. Все это в полной мере отражает контекст общественно-политических дискуссий по проблеме изменения системы государственного вспомоществования.

Одной из важных проблем, обсуждавшихся в рамках формирования и реализации консервативной социально-политической стратегии США конца XX – начала XXI в., стала проблема иммиграции. В учебном пособии подробно исследуются два основных подхода к ее решению, представленных в лагере консерваторов группировками «иммиграционистов» и «рестрикционистов». Особое внимание уделяется тем дискуссиям по иммиграционной политике, которые непосредственно связаны с социальной проблематикой. Это такие сюжеты, как использование иммигрантами программ государственного вспомоществования, тенденции развития демографической ситуации, корреляция между нарастающей численностью иммигрантов с ростом преступности, безработицы и бедности в США.

При рассмотрении содержания общественно-политических дискуссий в Соединенных Штатах по различным вопросам реформирования школьного образования акцентируется внимание на позициях трех групп консерваторов – либертарианцев, социальных консерваторов и неоконсерваторов. Именно они, как показано в учебном пособии, стали инициаторами обсуждения таких ключевых предложений по реформе школы, как школьный выбор и введение образовательных ваучеров, усиление контроля за школами со стороны родителей и местных общин, расширение сети чартерных и частных школ, участие неправительственных, в т.ч. и религиозных, организаций во внеучебной работе со школьниками, необходимость корректировки содержания программ, особенно по истории и гуманитарным дисциплинам.

В целом, в учебном пособии представлена довольно разносторонняя картина формирования и реализации

консервативной стратегии социальной политики США на отдельных этапах американской истории конца XX в. В этот период консерваторы смогли не просто успешно конкурировать с либералами при решении различных социально-политических проблем, но фактически перехватить «пальму первенства» при их разработке и воплощении в жизнь.

Надеемся, что данное учебное пособие будет полезно студентам и аспирантам исторического факультета, политологам, международникам, социологам, преподавателям общеобразовательных и высших учебных заведений.

ВВЕДЕНИЕ

В 1990-х гг. впервые в американской истории консерваторы смогли сформировать и в значительной степени реализовать свою масштабную социально-политическую стратегию. В прошлом монополия на такого рода стратегию принадлежала либералам, доминирующим в демократической партии. В этой связи, прежде всего, следует назвать «новый курс» Ф.Д.Рузвельта и «великое общество» Л.Б.Джонсона. Консерваторы не могли противопоставить им свои сопоставимые с ними программы. Эффективность стратегии консерваторов-республиканцев подтверждается тем, что, находясь в оппозиции, они сумели навязать свою линию демократической администрации Б.Клинтона, поскольку им удалось заручиться массовой поддержкой на выборах в Конгресс в 1994г.

Ключевым элементом социально-политической стратегии консерваторов явилась разработанная ими альтернативная модель «государства всеобщего благосостояния». Ее особенность заключалась в том, что она предлагала строить систему государственного вспомоществования на консервативных принципах, более соответствовавших требованиям времени. Именно этим во многом объясняется тот факт, что администрации Клинтона пришлось соучаствовать в ее реализации. Тем самым консервативное движение доказало свою способность адаптироваться к меняющейся реальности на базе своих собственных принципов.

Объективной предпосылкой формирования консервативной стратегии послужил процесс эволюции американской и всей западной экономической и социально-политической реальности последних десятилетий XXв. Прежде всего, имеется в виду кризис либеральной кейнсианской модели. Он стал одним из важнейших факторов, обусловивших «консервативную волну 70-х – 80-х гг.», которую сумели «оседлать» такие незаурядные политические лидеры, как Р.Рейган и М.Тэтчер. Успешная политика 40-го президента США существенно усилила консервативный лагерь. Его налоговая реформа, программа ликвидации бюджетного дефицита, меры, нацеленные на

изменение принципов вспомоществования, подготовили почву для «Контракта с Америкой». Рейган повлиял также на благоприятное для консерваторов изменение психологического климата в стране. Будучи «великим коммуникатором», он поспособствовал сплочению конгломерата консервативных течений, группировок и личностей. Наследие Рейгана принял не Дж.Буш – старший, его подхватили Н.Гингрич, Д.Арми и их соратники. Именно благодаря формированию «Контракта с Америкой» республиканская партия превратилась в консервативную, и главные разработчики «Контракта» сумели проложить курс на консолидацию консервативного движения, проявив себя искусными тактиками, «коммуникаторами». Учитывая многообразие и противоречивость позиций внутри консервативного лагеря, они выдвинули на первый план те элементы разрабатываемой стратегии, которые могли послужить факторами сплочения. Наряду с консервативным вариантом государственного вспомоществования они делали упор на традиционные консервативные ценности, которые теснее всего были связаны с комплексом социальных и культурных вопросов.

Консерваторам не удалось в 1996г. провести в Белый дом своего кандидата, но это во многом объясняется политическим искусством Клинтона. Он, по сути дела, перехватил программу своих оппонентов, воспользовался раздорами в их лагере. На него также сработал тот факт, что именно в 1996г. проявился эффект рейгановской программы по ликвидации бюджетного дефицита, и США вступили в короткую профицитную полосу. В целом в стране произошел серьезный сдвиг в пользу консерватизма, который сказался на президентских выборах 2000г. «Контракт с Америкой» оказал значительное влияние на программу Дж.Буша-младшего, выдвинувшего идею «сострадательного консерватизма». В «Контракте с Америкой» и программе «сострадательного консерватизма» республиканцам удалось достигнуть синтеза принципов и установок различных течений, его наиболее существенным результатом явилась модель консервативного варианта «государства всеобщего благосостояния».

Имперские амбиции администрации Дж.Буша-младшего и ее неудачные шаги в первые месяцы экономического кризиса,

начавшегося в 2008г., подорвали позиции консерваторов. Однако неубедительная политика Б.Обамы, в котором многие американцы видели своего рода «мессию», открывает для консерваторов новые возможности.

Историографический обзор.

В данной работе привлечены исследования, посвященные консервативным подходам к проблемам реформирования велфэра, образования, решения иммиграционного вопроса.

Наиболее интересный и содержательный материал, посвященный реформе системы велфэра во второй половине 1990-х гг., содержится в публикациях исследователей-политологов Дугласа Бешарова из «Американского института предпринимательства», Роберта Ректора и Патрика Фейгана из «Фонда Наследия», редактора «Нэшнл Ревью» Ричарда Лаури, Алана Карлсона директора «Центра по исследованию американской семьи», «Рокфордского института», Михаэля Танера из «Института Катона», политолога Даниэля Кассе, известных исследователей американской социальной политики, авторов многочисленных публикаций Лоренца Мида и Чарльза Мюррея и др¹. Все они являются сотрудниками или возглавляют различные консервативные исследовательские центры.

Помимо литературы консервативного направления хочется отметить несколько очень интересных и содержательных академических работ, посвященных теории реформирования велфэра.

Теоретической основой по этой теме стал труд ведущего специалиста в данной области британца Алана Дикона «Перспективы велфэра. Идеи, идеологии и политические дебаты». Книга посвящена анализу процессов, характеризующих реформирование велфэра в США и Великобритании. Автор ставит вопрос о сути современной велфэра, анализируется природа велфэрских дебатов. Подробно рассматриваются велфэрские концепции Титмуса, Мюррея, Мида, Этzioni и Элвуда². Из американских исследований в данной сфере можно отметить много раз переизданную коллективную работу «Американская социальная политика»³. Общая характеристика ситуации с велфэром в сравнении с другими странами представлена в фундаментальном труде «Международная

социальная политика среди развитых стран» под редакцией Пита Элкока и Гари Крейга. Вторая глава книги посвящена социальной политике в США⁴.

В фундаментальном, коллективном труде ученых из Колумбийского и Висконсинского университетов под редакцией М.Леннон и Т.Корбета «Политика в действии» при оценке реализации велфэрской реформы, использованы последние социологические и математические методы⁵.

Как уже отмечалось, в первой половине 90-х гг. и накануне принятия закона в 1996г. появились многочисленные публикации, посвященные самым разным аспектам американской социальной политики. Особое внимание в этих работах было уделено состоянию современной малоимущей семьи в США. О серьезной ситуации и негативных тенденциях в развитии такой семьи пишет Патриция Морган. Она приходит к выводу, что «необходимо изменить систему вспомоществования, необходимо сделать так, чтобы мужчины, которые остаются с семьями, не наказывались в финансовом плане. Стабильность в семье является очень важным моментом для детей и для общества в целом; сегодня нет альтернативы традиционной семье, если мы в первую очередь думаем о воспитании ребёнка»⁶.

О последствиях велфэрской реформы для детей и подростков говорится в работе профессора из университета Иллинойса Рашель Гордон и вице-президента «Международной академии образования» Герберта Уолберга - «Изменяющийся велфэр»⁷.

Меняющейся роли правительства в связи с реализацией реформы велфэра посвящена коллективная работа «Национальное правительство и социальный велфэр. Какова должна быть федеральная роль?». Один из редакторов - Джон Хансен - являлся высокопоставленным чиновником по вопросам велфэра в администрации губернатора штата Огайо. По его мнению, «частный бизнес должен поддержать правительство в модернизации велфэрских программ...»⁸.

Всесторонний, глубокий анализ реформы мы находим в статье известного, политолога, профессора Колумбийского университета Деметроса Карали, опубликованной в журнале

«Политикэл сайенс куотэрли». На основе разностороннего и обширного социологического материала выявляются тенденции, показаны плюсы и минусы реформы, делается прогноз на будущее⁹.

Результатам реформы социальной системы в США был посвящен специальный симпозиум, который прошёл в январе-феврале 2001г. на страницах журнала «Сосайети». В нём приняли участие профессора-социологи Марк Чавес из университета Аризоны, Ира Силвер, Роберт Роджерс-Дилон из Уэлесли и Куинс колледжей, Джон Уайчер из «Хадсоновского института» и др. Были рассмотрены такие проблемы, как роль религиозных организаций, филантропическая деятельность и расширение бедности, велфэр и политика, объективность отражения ситуации в этой сфере в социологических исследованиях¹⁰.

Довольно регулярно появляются статьи, посвящённые этой теме, на страницах неоконсервативного журнала «Паблик интрест»¹¹. Обширный и очень интересный материал содержится в нескольких номерах «Конгрешинэл дайджест» (краткий тематический сборник материалов Конгресса – *Прим. автора*). Помимо статистического материала и анализа законодательной базы, это издание знакомит с аргументами конгрессменов, выступающих за и против реформы. В сентябрьском и февральском номерах за 2002г. анализируются проблемы, тенденции, статистические данные, последние шаги в этой области, второй этап реформы (начало 2002г. - *Прим. автора*), степень участия религиозных организаций¹².

Не менее активно в дискуссии по проблеме реформирования велфэра участвовали и оппоненты консерваторов. В этой связи хотелось бы отметить главу, написанную профессором Мэрилендского университета Рональдом Уолтерсом «Демократическая партия и политика реформирования велфэра» в уже упоминавшемся коллективном исследовании «Социальная политика и консервативная повестка дня». В ней показан взгляд на реформу со стороны либералов, а также борьба внутри Демократической партии по данной проблеме¹³.

Своеобразным источником по изучению проблемы государственного вспомоществования стали откровения Стар

Паркер, бывшей получательницы велфэра. Р.Рейган в свое время охарактеризовал такой тип получательниц пособий как «королевы велфэра». В книге с броским названием «Сутенеры, шлюхи и надоедливые велфэровские дети. Потрясающее консервативное преобразование бывшей королевы велфэра» она делится своим опытом, предлагает пути решения проблем, при этом отстаивает консервативную позицию¹⁴. Интересно, что введение к книге написал Раш Лимбо.

Богатая историографическая и источниковедческая база позволяет глубоко и всесторонне проанализировать проводимую в США реформу системы социального вспомоществования.

Пожалуй, в этот период, второй - после велфэра - по значимости социальной проблемой для консерваторов стал вопрос о реформировании образования. И если по содержанию велфэровской реформы было достигнуто согласие среди большинства групп консерваторов, то этого нельзя сказать об отношении к проблеме образования. По некоторым аспектам реформы позиции неоконсерваторов, социальных консерваторов и либертарианцев продолжают серьезно различаться. Тем не менее, именно в этот период фактически впервые, и небезуспешно, различные консервативные силы попытались найти общий знаменатель для создания единой программы, нацеленной на модернизацию системы образования в стране.

Высокую активность по вопросу школьной реформы проявили неоконсерваторы и их интеллектуальные центры. Наиболее основательно эта тема разработана в монографиях, выступлениях, статьях авторитетных экспертов по проблемам образования - Чарльза Финна и Дианы Равитч. Они опубликовали десятки книг и сотни статей, посвященных различным проблемам американской школы, выступили с многочисленными предложениями и идеями, в основном, как уже отмечалось, отражавшими позицию неоконсерваторов¹⁵. Их исследования базируются на широком круге источников, включая интервью с ключевыми участниками исследуемых событий. К тому же, они оказались не только их наблюдателями, но и, занимая высокие посты в правительстве, пытались реализовать свои идеи на практике. Если приоритетной темой для Ч.Финна стали чартерные школы, и здесь можно отметить

исследование, написанное в соавторстве с Б.Манно и Г.Вануреком «Чартерные школы в действии. Обновление государственного образования»¹⁶, то для Д.Ратвич – это необходимость введения в действие общенациональных образовательных стандартов. Широкую известность получила ее книга «Национальные стандарты в американском образовании»¹⁷. Бесспорно, оба эксперта оказали очень существенное влияние на формирование консервативных приоритетов в данной сфере.

Неоконсервативных авторов, пишущих о проблемах школы очень много, поэтому отметим лишь наиболее известных - это директор «Центра по изучению проблем образования» «Американского института предпринимательства» Фредерик Хесс. В 2004г. он в соавторстве с Ч.Финном опубликовал работу «Не оставим не одного ребенка без внимания»¹⁸. Само название книги говорит, что она посвящена принятому в 2001 году закону о школьной реформе, который известен именно под таким названием. Также хотелось бы отметить работу Гертруды Химмелфарб «Деморализация общества»¹⁹. Супруга идеолога неоконсерватизма Ирвинга Кристола снискала международное признание исследованиями по викторианской Англии, но также известна своими публикациями о современных духовных и моральных проблемах американского общества. В данной работе рассматриваются различные аспекты образовательной реформы, дается история развития государственной школы в Америке.

Довольно заметным событием для специалистов в области образования стала публикация сборника статей под редакцией Дэвида Гордона «Страна реформирована? Американскому образованию 20 лет, после публикации “Нация в опасности”»²⁰. Известные эксперты (Сюзан Фурман, Ричард Элмор, Тимоти Ноулес, Ким Маршал, Пэм Гроссман, Джеф Говард, Дэвид Гордон, Марис Виноскис, Роберт Шварц и Натан Глейзер, большинство из которых определяют себя как неоконсерваторы) анализируют двадцатилетние усилия властей по реформированию американской школы. На вопрос, можно ли говорить об успешном реформировании школьного образования

с момента публикации известного документа «Нация в опасности» (1983), дается отрицательный ответ.

Если эксперты-неоконсерваторы из «Манхэттенского института» и «Американского института предпринимательства» выступали за федеральное вмешательство при решении некоторых проблем образования, то противоположной позиции придерживалось большинство экономических консерваторов, и, в первую очередь, либертарианцы. Пожалуй, наиболее четко взгляды этой группы консерваторов сформулировал в своей книге «Монополия государственной школы: американская берлинская стена» исполнительный вице-президент «Института Катона» Дэвид Боаз²¹. Автор выступил с жесткой критикой любых форм федерального вмешательства в дела школы.

За развитие духа предпринимательства и конкуренции в сфере образования выступила группа авторов во главе с Луисом Герстнером, председателем «Ай Би Эм». (IBM) Они опубликовали книгу под названием «Вновь изобретая образование: предпринимательство в государственных школах Америки», в которой поделились опытом реализации проекта по стимулированию предпринимательской деятельности в более чем 60 школах²². Для развития такого рода деятельности школы получили солидные гранты от «Фонда Набиско». Экономические консерваторы и особенно либертарианцы посчитали, что этот опыт может стать примером для реформирования всей системы образования в США.

Менее радикальную позицию в вопросах независимости школ от федерального правительства занимает консервативный «Фонд Наследия», сконцентрировавшийся в своих публикациях на пропаганде идей школьного выбора и местного контроля над образованием²³.

Из социальных консерваторов большое внимание вопросам образования уделяют исследователи из «Фонда свободного конгресса». В уже упоминавшейся работе «Культурный консерватизм: в направлении новой национальной программы» целый раздел посвящен проблемам образования²⁴. Эта группа консерваторов выступает за право детей и родителей выбирать школу, используя образовательные ваучеры, за контроль над школой со стороны местной общины, за усиление роли семьи в

процессе образования и за преподавание западной культуры, в основе которой лежит иудео-христианская традиция. В своих публикациях социальные консерваторы подвергли жесткой критике такое явление как политическая корректность, ставшее неотъемлемой частью современной американской школы²⁵.

Такая активность консерваторов в данной сфере вызвала заметную активность со стороны их либеральных оппонентов. Предложения консерваторов по реформированию современной американской школы были расценены как действия, нацеленные на полное разрушение системы государственных школ, как попытки перехватить у либералов инициативу в этой области. Примерами именно такой оценки ситуации могут послужить работы Джонотана Козола «Вопиющее неравенство: дети в американских школах»²⁶ и Дэвида Берлинера и Брюса Биддла «Искусственно созданный кризис: мифы, мошенничество и нападение на государственные школы Америки»²⁷. О важной роли государственной школы в воспитании ребенка и федеральном контроле в образовательной сфере говорится в книге Хилари Клинтон «Требуется деревня»²⁸.

Академические ученые в своих исследованиях также уделили внимание анализу программ различных групп консерваторов, посвященных реформированию образования. Таких работ немного, и особое место занимает исследование Джоела Спринга «Политические программы в области образования. От религиозной правой до партии зеленых»²⁹. Выводы автора во многом предопределяются тем обстоятельством, что он стоит на либертарианских позициях, в прошлом же он был активистом Либертарианской партии.

В книге под редакцией Николаса Бурбулиса и Карлоса Торреса «Глобализация и образование. Серьезные перспективы» анализируется влияние глобализации на процессы в сфере обучения. Рассматриваются такие актуальные сюжеты, как изменение роли правительства, реструктурирование образовательной системы, тенденции развития международного образования, мульткультурализм в школе и новые социальные движения в данной сфере. Для нас наибольший интерес представляет третья глава, написанная профессором Висконсинского университета Михаэлем Эпплом «Между

неолиберализмом и неоконсерватизмом: образование и консерватизм в глобальном контексте»³⁰.

Об истории и современном состоянии образовательной реформы в США написано большое количество книг. И хотя темой данного учебного пособия является лишь консервативная образовательная политика, тем ни менее есть необходимость привлечь ряд наиболее интересных работ, посвященных реформе в целом. По истории реформы можно выделить работы Томаса Ханта и Уильяма Риза³¹, а современное состояние анализируется, например, в труде Джоди Вилогорена³² и в коллективном исследовании К.Кочрана, Л.Мейера, Т.Кара, Дж.Кейра³³. Из этой группы работ наибольший интерес представляет труд Линды Макнейл «Противоречия школьной реформы. Образовательная цена стандартизированного тестирования»³⁴.

И еще одна тема, которой в работе уделено большое внимание – это консервативные подходы и предложения по решению проблем легальной и нелегальной иммиграции в США, оценка социально-экономических последствий данного явления.

Консерваторы разделились на два больших отряда – противников и сторонников иммиграции, причем внутри каждого отряда еще имеются группы, по разному оценивающие ситуацию и предлагающие свои собственные пути решения проблемы.

Своеобразным манифестом радикально настроенных консерваторов иммиграционистов, в большинстве своем либертарианцев и неоконсерваторов, стала книга консервативного писателя и политического комментатора, в настоящее время ведущего исследователя «Американского института предпринимательства», Бена Уаттенберга «Первая универсальная нация»³⁵. По мнению автора, в основе американской идентичности лежат определенные идеи и принципы, а значит, каждый иммигрант, готовый их воспринять, может стать американцем.

В поддержку иммиграции, хотя и не со столь радикальных позиций, выступили многие известные консерваторы, включая У.Беннета, Д.Кемпа, Р.Рида, Н.Гингрича. Д.Арми, Ф.Фукуяму, Р.Ньюхауза, Л.Чавес, Р.Унза, С.Хантингтона и др.³⁶.

Большинство из них рассматривают иммиграцию как благо для страны, но считают очень важным ассимилировать вновь прибывших, абсорбировать их в американский «мейнстрим».

Очень авторитетным экономическим обоснованием иммиграционистской позиции стали работы профессора бизнеса из университета Мериленда Джулиана Саймона. В своих многочисленных публикациях, на основе обширного статистического материала, он доказывал, что иммиграция - это экономическое благо для страны и что иммигранты больше дают Америке, чем от нее получают³⁷. Выступая в 1995 г. на форуме в «Институте Катона» с докладом «Иммиграция. Демографические и экономические факты» он заявил, что «влияние иммиграции на заработную плату американцев является минимальным... некоторые категории американцев от иммиграции выиграли... и что иммиграция увеличивает технические знания в стране»³⁸.

Одним из признанных экспертов в лагере рестрикционистов, то есть противников иммиграции, стал британский иммигрант, палеоконсерватор Питер Браймлоу. В 1999г. он основал и возглавил центр под названием «За американское единство»³⁹. Его книга «Чужая Нация. С позиции здравого смысла об иммиграционной катастрофе Америки» стала своего рода манифестом для противников иммиграции. В книге очень жесткой критике подвергнута иммиграционная политика в отношении как легальных, так и нелегальных иммигрантов, говорится о негативном влиянии массового притока иммигрантов для американской культуры и общества.

В том же ключе написаны труд активно сотрудничающего с «Фондом Американский иммиграционный контроль» Лоренца Остера - «Путь к национальному самоубийству, эссе об иммиграции и мультикультурализме»⁴⁰ и произведение Уэйна Латтона и Джона Тэнтонна «Иммигрантское вторжение»⁴¹. В 1990г. в небольшом городке Петоски в штате Мичиган Джон Тэнтон создал организацию под названием «Социальный контракт», и с тех пор одним из приоритетных направлений этой организации стала публикация антииммиграционных материалов⁴². С тех же позиций не раз высказывался о проблемах иммиграции и один из лидеров палеоконсерваторов

Патрик Бьюкенен⁴³.

Если сторонники иммиграции, когда возникала дискуссия об экономических и социальных последствиях этого явления, обращаются к работам Джулиана Саймона, то рестрикционисты (а это в основном палеоконсерваторы, традиционалисты и заметная часть религиозных консерваторов – *Прим. автора*) обращаются к исследованиям профессора экономики из Гарвардского университета Джорджа Борджаза. По мнению «Бизнес Уик» и «Уолл Стрит Джоурнэл», сегодня в США он самый авторитетный эксперт консерватор по вопросам иммиграции⁴⁴. Нет смысла перечислять все труды этого плодотворного автора, хочется лишь отметить работу «Друзья или чужаки. Влияние иммигрантов на экономику США», в которой на основе большого статистического материала показано влияние иммиграции на экономику и социальную сферу Америки⁴⁵. В другом исследовании «Иммиграция и велфэр. 1970-1990» анализируется активность иммигрантов в получении помощи по различным социальным программам. Исследуется образовательный уровень иммигрантов и их детей⁴⁶. Во всех своих работах профессор Д.Борджаз приходит к однозначному выводу – современная иммиграция не благо, а бремя для страны.

Историография по данной проблеме очень обширна и охватывает сотни, если не тысячи публикаций. Из наиболее интересных авторов разной ориентации можно отметить Эдварда Эшби, Вирджинию Абернети, Джона Миллера, Роя Бека, Стивена Камароту, Джона Джудиса, Ивана Лайта, Рамеша Понуру, Пола Робертса, Джозефа Скотчи, Джона Салливана. Проблема иммиграции активно обсуждалась и обсуждается всеми ведущими общенациональными газетами, а также на страницах многих консервативных журналов – «Нэшнэл Ревью», «Ризон», «Америкэн Спектэйтор», Полиси Ревью», «Комментэри», «Уикли Стандард», «Кроникэлз», «Сауээн Партизан» и др.

Что касается отечественной историографии, то она представлена публикациями, в которых исследуются отдельные события, сюжеты, аспекты социально-политической стратегии консерваторов США.

Во второй половине 1990-х гг. ключевой темой в сфере социальной политики стала реформа системы государственного вспомоществования (первый этап 1996–2002гг. – *Прим. автора.*)

В работах отечественных историков, политологов и социологов, посвященных социальной политике в США, упор обычно делается на то, что влияние консерваторов приводило к сокращению социальных расходов и ужесточению условий велфэра. Один из ведущих отечественный историк-американист Е.Ф.Язьков писал: «Республиканскому большинству конгресса удалось провести ряд мер по ограничению программ социальной помощи. Так, были сокращены размеры ассигнований на программу помощи семьям с малолетними детьми и на выдачу продовольственных талонов. В 1996г. Конгресс принял закон об установлении максимального пятилетнего срока предоставления пособий по системе вспомоществования и об обязательном участии их получателей в трудовой деятельности»⁴⁷.

В ряде статей, опубликованных в журнале «США–ЭПИ», затрагиваются некоторые аспекты данной реформы. А.А.Лютов, например, отмечает: «Согласно федеральному закону, который был принят в 1996г. и вступил в силу в 1997г., американские граждане, получавшие какие-либо виды социального вспомоществования, были обязаны работать или проходить профессиональную подготовку»⁴⁸.

В статье ведущего научного сотрудника ИСПИ РАН, доктора экономических наук О.Б.Осколковой «Бедные дети богатой Америки» говорится об истории принятия и некоторых аспектах одной из основных программ вспомоществования, известной под названием «Помощь семьям с иждивенцами детьми» (ПСИД)⁴⁹. Как известно, в ходе начавшейся в 1996г. реформы эта программа была ликвидирована.

Содержательный анализ реформы 1996–2002гг. дан в книге В.В.Согрина «Политическая история США». Автор работы перечисляет, что входит в систему социального вспомоществования, прослеживает динамику развития программ и количество получателей такой помощи, начиная с 1960-х гг. Он кратко знакомит с разными подходами и позициями по вопросу реформирования системы социального

вспомоществования в США, рассматривает этот процесс в контексте политической борьбы между либерализмом и консерватизмом, а также внутри самого либерального лагеря. В.В.Согрин пишет: «Неолиберализм, в отличие от социального либерализма, сделал упор не на программы прямого вспомоществования нижнему классу, а на создание условий его профессиональной подготовки и переподготовки, которые бы позволили ему найти свое место в электронно – информационном обществе». Совершенно справедливо автор отмечает роль рейгановского периода, особенно в том, «что в обществе и среди массы налогоплательщиков, особенно в среднем классе, закрепилось негативное отношение к сложившемуся социальному вспомоществованию, а тем более к его расширению»⁵⁰.

Вызывают интерес статьи, где затрагиваются вопросы идеологического обоснования велфэровской реформы. Например, работа В.А.Гарбузова «Философия «сострадательного консерватизма», в которой уделяется внимание предпосылкам реформы и в частности роли и идеям М.Оласки, «отца» «сострадательного консерватизма»⁵¹.

Помимо реализации «Контракта с Америкой» и велфэровской реформы в 1990-е гг. развернулась бурная дискуссия по вопросам школьного образования, иммиграционной реформе и ряду других направлений социальной политики. Все это нашло отражение в отечественной историографии, посвященной американской социальной политике. Из многочисленных работ хотелось бы отметить исследование Э.Ю.Кавериной «Приоритеты политики США в области образования», а также ряд статей, посвященных анализу социальной сферы второй половины 1990-х годов⁵².

Из диссертационных исследований, а это в основном работы, посвященные иммиграционной политике и роли национальных меньшинств в общественной жизни США, представляют интерес исследования Е.Н.Базановой, О.А.Иванова, Е.А.Лобановой⁵³.

Источники. Стоит отметить, что 1990-е гг. были богаты на различные консервативные манифесты, воззвания и программные призывы. Среди них можно выделить программу, предложенную одним из лидеров Республиканской партии

Х.Барбуром. В 1993-1997гг. он был председателем «Национального комитета Республиканской партии», а в последствии возглавил влиятельную консервативную организацию «Форум национальной политики». В написанном им документе «Программа для Америки. Республиканская рекомендация для будущего» большое внимание уделялось вопросам экономической политики и, в частности, реформе налогообложения. Тем ни менее затрагивались и социальные вопросы. Например, седьмая глава посвящена реформированию велфэра, а девятая - модернизации образования⁵⁴. Карьера этого политика продолжается, и в июне 2009г., являясь губернатором штата Миссисипи, он был избран председателем ассоциации губернаторов-республиканцев.

Несомненно, заслуживает внимание книга лидера движения «Американцы за налоговую реформу» Гровера Норквиста⁵⁵. Являясь признанным лидером экономических консерваторов и близким соратником Н.Гингрича, он в своих многочисленных публикациях и выступлениях последовательно отстаивал их основные цели – сокращение налогообложения и ограничение государственного вмешательства в дела бизнеса.

Несомненно, важным источником стали мемуары главного оппонента консерваторов того времени У.Клинтон⁵⁶. Они особенно ценны тем, что сорок второй президент США раскрывает свою искусную тактику, которая позволила ему переиграть победителей выборов 1994г.

I. КОНСЕРВАТОРЫ И РЕФОРМА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ В 1996 – 2002 ГОДАХ: НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

I.1. Причины реформы и закон 1996г.

Одной из важнейших задач социально- политической жизни США середины 90-х гг XX века было реформирование велфэра - системы государственного вспомоществования (сети правительственных программ, нацеленных на оказание помощи бедным и низко-доходным категориям населения Америки – *Прим. автора*).

Консерваторы длительное время выступали критиками велфэра, но именно в этот период их резкому неприятию этой системы было дано серьезное обоснование. Появилась серия исследований и публикаций, которые доказывали, что программы борьбы с бедностью лишь увеличивают бедность, создавая так называемую «велфэровскую зависимость».

Вопрос стал приоритетным для консерваторов не столько из-за увеличивающихся с каждым годом многомиллиардных затрат на реализацию этих программ, сколько из-за культурных, моральных и психологических аспектов этой проблемы. Р.Ректор, ведущий аналитик «Фонда Наследия» отмечал, что «главной чертой системы социального вспомоществования в США является то, что она способствует развитию и субсидирует поведение, направленное на саморазрушение»⁵⁷. Летом 1996г. под давлением республиканцев Конгресс принял закон о реформировании системы социальных программ, а осенью 2002г. закончилась реализация его первого этапа. В мае 2002г. Конгресс продлил действие закона, при этом появились новые акценты и приоритеты⁵⁸. Осветим кратко историю вопроса.

История велфэра. По мнению большинства исследователей, первый кирпич в основание американской социальной системы был заложен еще в 1930-е годы, в период «Нового курса» Ф.Д.Рузвельта. За почти 60- летнюю историю своего существования, за исключением очень коротких периодов, список получателей помощи по различным социальным программам стремительно увеличивался.

Например, с 1936 по 1994гг. количество семей, получающих социальную помощь от государства, выросло с 147 тыс. до почти 5 млн. Динамика роста особенно усилилась, когда президентом Л.Джонсоном была объявлена «Война с бедностью».

Но, как известно, во многих случаях проблема бедности, маргинализации, роста городских трущоб только обострилась в последующие годы. Как справедливо отмечают исследователи, «эта неудача не связана с недостаточными правительственными расходами». Например, в 1993г. федеральные и местные власти потратили 324 млрд. дол. на социальные программы для низкообеспеченных категорий американцев, «что составляло 5% роста ВВП. Для сравнения - в 1965г., когда «Война с бедностью» только началась, цифра соответствовала 1,5%. К середине 1990-х гг. один из каждых семи американских детей получал помощь по программе «Помощь семьям с иждивенцами-детьми». «Велфэровские чеки дяди Сэма,- пишет далее Р.Ректор,- заменяли детям отцов»⁵⁹.

В период между 1963г. и 1973г. фиксируется самый большой рост (230%) количества получателей социальной помощи в США. Это произошло, по мнению ряда исследователей, не потому, что были серьезные социальные проблемы. «В большей степени - считают Д.Бешаров и П.Германис,- это было результатом прагматических изменений. Во-первых, облегчилась возможность для малоимущих семей получать помощь; во-вторых, велфэр перестал иметь негативный имидж»⁶⁰. То есть, по их мнению, произошла дестигматизация системы социального вспомоществования. В этот период велфэровские агентства всячески призывали потенциальных получателей обращаться за социальной помощью, а бюрократическая процедура была сведена к минимуму.

«Важным нововведением 1960-х годов стала программа продовольственной помощи, в первую очередь продовольственными талонами, нуждающимся американцам. Число получателей продовольственных талонов, возрастало до 1980г., достигнув 21 млн. человек, затем стало снижаться, уменьшившись к началу XXI в. до 18 млн. человек»⁶¹.

По данным Д.Бешарова и П.Германиса, в период правления в Нью-Йорке мэра-либерала Дж.Линдсея только за 5 лет, с 1965г. по 1970г., количество получателей помощи утроилось. Такая же либерализация прошла по всей стране, и государственная помощь стала рассматриваться в большей степени как право гражданина, чем как просто временная помощь⁶². В итоге, с 1965г. по 1996г. затраты на государственное социальное вспомоществование, с учетом инфляции, увеличились в 9 раз (в пересчете на душу населения - в 6 раз)⁶³.

После так называемой либерализации количество получателей велфэра в течение 10 лет более-менее стабилизировалось. И хотя либералы заявляли, что Р.Рейган «срезал» затраты на велфэр, «к концу его президентства абсолютные цифры социальных выплат были даже выше, чем в момент его прихода к власти»⁶⁴. Так, по данным Р.Ректора, к 1993г. эти затраты с учетом инфляции увеличились на 43% по сравнению с 1980г., когда президент Р.Рейган пришел к власти. Наиболее заметный рост затрат наблюдался в начале 1990-х гг., когда такие расходы впервые с 1930-х гг. превысили затраты на оборону⁶⁵.

Увеличение расходов на социальные программы многие исследователи связывают с ухудшением экономического положения. Кроме того, они выделяют и другие причины. Во-первых, это увеличение количества детей, родившихся вне брака. Например, «двое из трех детей черных американцев в середине 1990-х годов родились вне брака; по сравнению с 25% внебрачных детей в период, когда так называемая “Война с бедностью” только началась». Увеличивалось и количество незаконнорожденных детей среди белых бедняков. Так, процент старшекласниц, родивших детей и бросивших школу, вырос на 48%. В целом, более чем 30% американских детей в середине 1990-х годов родились у матерей - одиночек⁶⁶. Во-вторых, это увеличение количества иммигрантов, обратившихся за социальной помощью от себя лично или от имени своих детей, родившихся в США. В-третьих – рост наркомании среди матерей и случаев инвалидности родителей⁶⁷.

В итоге, общие расходы на «Войну с бедностью» оказались фантастическими. С середины 1960-х до середины 1990-х гг.

они составили 5,4 трлн. дол. с учетом инфляции. Это больше, чем сумма, потраченная на войну с Германией и Японией⁶⁸. «Заявление, что США потратит на «Войну с бедностью» 5,4трлн. дол.,- пишет Р.Ректор,- привело бы большинство членов кабинета Л.Джонсона в шок. Предлагая «Войну с бедностью», Л.Джонсон не обещал бесконечного расширения «государства всеобщего благоденствия». Наоборот, он говорил о временных инвестициях, которые бы помогли бедным самоутвердиться, влиться в американский «мейнстрим»⁶⁹.

Федеральное правительство в 1995г. накануне принятия закона по реформированию государственного вспомоществования реализовывало более 75 взаимосвязанных программ социальной поддержки. В 1993г. общие затраты на федеральном и местном уровнях достигли рекордной цифры - 324млрд. дол. Из них 234 млрд. (72%) пришлось на федеральные затраты и 90 млрд. (28%) на местные фонды⁷⁰.

При этом цифры значительно преуменьшают роль федерального правительства в области вспомоществования. Многие программы предполагали участие в них региональных властей. Чтобы люди могли получить помощь по ряду федеральных программ, необходимо было, чтобы власти штата также приняли долевое участие в этих программах. Поэтому, из 90 млрд. дол., идущих на социальные программы из местных бюджетов, 78,6млрд. являлись вкладом штатов и местных властей в федеральные программы. Из 324млрд. только 11,4млрд. (3,5%) тратились на независимые программы штатов. Оставшиеся 96,5% приходились на федеральные программы или были вкладом штатов в федеральные программы.

Вэлфэровская система включала в себя несколько направлений:

1. Помощь в виде денежных доплат и выплат. Федеральное правительство оперировало 8 основными «Программами, предоставляющими денежную помощь». Многие штаты осуществляли свои программы под названием «Общая помощь». Общие затраты в 1993-1994гг. составили 71,5млрд. дол.

2. Продовольственная помощь. Реализовывалось 11 основных федеральных программ помощи низкодоходным категориям граждан. Затраты за 1993-1994гг. - 36 млрд. дол.

3. «Хаузинг», или помощь в сфере жилья. Федеральное правительство осуществляло руководство 14 основными жилищными программами помощи низкодоходным категориям населения. Многие штаты имели свои программы. Помощь составила 23,8 млрд. дол.

4. Медицинская помощь. Осуществлялось 7 федеральных медицинских программ. Многие штаты имели собственные программы, так называемые «Программы общей помощи». Затраты - 155,8 млрд. дол.

5. Помощь в области оплаты электроэнергии и энергообеспечения. Федеральное правительство управляло двумя программами, помогавшими беднякам оплачивать расходы за электричество. Общие затраты - 1,6 млрд. дол.

6. Помощь в области образования. Федеральное правительство руководило 10 программами помощи в сфере образования. Оказывалась помощь беднякам, представителям национальных меньшинств и общинам, где преобладало население с низким уровнем образования. Затраты - 17,3 млрд. дол.

7. Программы в области профессиональной подготовки и переподготовки. Затраты по 9 федеральным программам составили 5,3 млрд. дол.

8. Программы в области социального обслуживания. Федеральное правительство руководило 11 программами оказания социальной помощи людям с низкими доходами, затратив 8,4 млрд. дол.

9. Программа помощи по решению общинных и городских проблем. Осуществлялось 5 федеральных программ помощи экономически неуспешным общинам и депрессивным территориям, цена программ в 1994 году составила 4,8 млрд. дол.⁷¹.

Критика велфэра. Количество противников системы социальной помощи среди американцев возрастало. Одно из основных возражений, нашедшее широкую поддержку, было озвучено известным исследователем из «Института Катона»

С.Муром: «Почти три десятилетия существования велфэра подтвердили то, что любой психолог, занимающийся поведенческими проблемами, мог бы предсказать с самого начала - если вы платите незамужним девушкам - подросткам за то, что они имеют детей, они будут иметь детей. Если вы скажете, что велфэровский чек- это адекватная замена зарплате, которую приносит отец, то отцы не будут востребованы и только лишь некоторые из них останутся рядом. И если вы скажете людям, что чеки, которые поддерживают их, будут приходиться до тех пор, пока кто-нибудь из семьи не начнет работать и приносить доход, не один в семье не будет работать»⁷². Более того, хотя система социальных программ всегда подавалась общественности как «временная» помощь нуждающимся, к концу 1980-х годов средний получатель помощи оставался в списках 12 лет.

Убедительной основой социальной политики консерваторов в этой области стали исследования Ч.Мюррея. Особенно его известная, наделавшая много шума книга «Потерянная основа», в которой он утверждал, что бедность лишь расширилась с момента объявления Л.Джонсоном войны с бедностью, чему во многом способствовали созданные на редкость благоприятные условия получения социальной помощи⁷³. Развивая эту мысль, он высказывался за отмену выплат для матерей - одиночек, поскольку это стимулировало внебрачную рождаемость и способствовало созданию маргинальных групп не только среди черных, но и среди белых американцев⁷⁴. За его исследованием, появившемся в 1984г., последовала целая серия публикаций, направленных против велфэра, возникла активная дискуссия в прессе и академических кругах. Если одни делали акцент на экономические стимулы, то другие говорили о дисфункциональности велфэростской субкультуры. Для кого-то главным обвинительным пунктом была правительственная политика в области социальных программ, а кто-то говорил о более общих культурных проблемах.

Аргументы Ч.Мюррея в дебатах по велфэру были настолько влиятельными и содержательными, считал Г.Норквист, президент организации «Американцы за налоговую реформу», что это позволяет сравнить его с такими интеллектуалами как

Дарвин, Фрейд или Маркс. «Показанная Ч.Мюрреем связь между социальным вспомоществованием и увеличением количества незаконнорожденных детей, отмечал он, явилась очень удачным ходом, что, в свою очередь, позволило консерваторам заострить вопрос о моральных ценностях, поднять его для дискуссии и закрепить за собой»⁷⁵. Идя по пятам Ч.Мюррея, бывший руководитель департамента образования, а в середине 1990-х г.один из руководителей неоконсервативного центра «Уполномоченная Америка» У.Беннетт написал бестселлер «Книга добродетелей». Это серия историй, сказок на тему морали, что перекликалось с попыткой консерваторов реморализовать общество и покончить с зависимостью от велфэра. В других публикациях У.Беннетт бросил вызов устоявшемуся мнению об ответственности общества за все социальное зло. Вместо этого он предложил объединить социальную политику и моральные принципы и заявил, что правительство должно покончить с велфэром как с «бесплатным обедом».

Как уже отмечалось, в 1993г. У.Беннетт опубликовал «Индекс ведущих культурных индикаторов». Он исследовал 19 социальных проблем, начиная с периода «войны с бедностью», включая внебрачную рождаемость, развод и преступность и привлек большой статистический материал. По его данным, за это время количество незаконнорожденных детей увеличилось на 400%, количество семей с одним родителем на 300% при значительном росте расходов на различные социальные программы. У.Беннетт рекомендовал положить в основу реформы персональную ответственность, стимулировать замужество и потребовать трудового участия от получателей социальной помощи⁷⁶.

Еще одна важная фигура в ряду интеллектуальных консервативных противников системы государственных программ вспомоществования – Л.Мид. В книге «Выйти за рамки устоявшихся прав: социальные обязательства гражданственности» он доказывал, что бедность существует только потому, что правительство субсидирует бедных, не заставляя их работать. Вместе с Ч.Мюрреем, он считал, что простое сокращение программ помощи недостаточно, должна

быть изменена сама природа такой помощи, чтобы способные работать получатели помощи обрабатывали её: «Даже самые 'уязвимые' американцы нуждаются в обязанностях, также как и в правах, если они хотят выступать как равные на сцене американской жизни»⁷⁷.

М.Магнет связал проблему с социальной допустимостью 1960-х, когда велфэр перестал иметь негативный имидж⁷⁸. М.Оласки сожалел, что правительство подменило собой частную благотворительность, которая, как показывал прошлый опыт США, была более эффективна в предотвращении зависимости, чем государство⁷⁹. Подобные публикации сделали интеллектуально допустимой атаку на велфэр, а республиканские политики и консервативные публицисты умело использовали ключевые фразы и лозунги, возбуждая публику и указывая, что бедные делают что-то не так. Ч.Мюррей, например, предложил позволить «100 цветам расцвести», противопоставляя федеральной помощи инициативу на местном уровне и уровне штатов. Р.Рейган изобрел термин «королевы велфэра» - женщины, получающие помощь по социальным программам, ездящие на кадиллаках и тратящие государственные чеки на алкоголь и сигареты. Известный политик, неоконсерватор Д.Кемп применил термин «лестница возможностей», предложив идею о замене всех денежных выплат конкретной помощью в виде вещей, услуг и т.п.

Другая ключевая фраза, которая стала популярной среди консерваторов - «маленькие отряды», термин, введенный в оборот британским политическим мыслителем Эдмундом Берком. Гарвардский профессор, неоконсерватор Уильям Кристол, долгое время возглавлявший журнал «Уикли Стандарт», использовал эту фразу, продвигая идею о том, что добровольные небольшие союзы индивидов – это неизбежная форма заботы друг о друге в момент сложных жизненных обстоятельств⁸⁰.

Р.Ректор из «Фонда Наследия» способствовал тому, что с помощью подготовленных им докладов все эти исследования попали в сферу внимания республиканцев в Конгрессе. Его термин «парадокс бедности» был очень точен и емок. Ведь

после того, как на программы вспомоществования было потрачено 5 трлн. дол., уровень бедности стал выше по сравнению с 1965г. Проблема социальной системы, по мнению Р.Ректора, это так называемая «поведенческая бедность», т. е. упадок среди бедных в моральной сфере; но это не вопрос материальной бедности»⁸¹.

Повествуя об историях, где главными «героями» были беременные девушки подростки, ленивые получатели государственной помощи и погрузившиеся в наркотическую зависимость городские трущобы, республиканцы таким образом пытались сформировать в сознании американцев определенный негативный образ. Например, сенатор от Миссури социальный консерватор Д.Эшкрофт во время слушаний по социальным проблемам в Конгрессе заявил, что в Чикаго выявлено шесть семей, в которых дети живут в ужаснейших условиях, сражаясь с собаками за обладание куриными костями и объедками, в то время как взрослые, проживающие в доме, получают федеральную помощь на сумму 65 тыс. дол. в год⁸². Такие истории оказывали более эффективное воздействие на общественное мнение, чем бесконечные статистически выкладки, приводимые либералами. Голливуд (фильм «Форрест Гамп») и радио (Р.Лимбо и др.) также присоединились к антивелфэровской кампании.

По окончанию ста дней 104-го Конгресса (1995), консервативные лидеры потребовали, чтобы конгрессмены провели конференцию под лозунгом «Обещания сделаны, обещания выполнены», после чего многие положения республиканского «Контракта с Америкой» были одобрены Палатой представителей, включая два пункта, имеющих отношение к социальным программам. Центральным моментом позиции республиканцев явилась проблема внебрачной рождаемости. Именно она, по мнению республиканских критиков, стала главной причиной, порождающей бедность и другие социальные проблемы. Ч.Мюррей, например, утверждал: «Внебрачная рождаемость - единственная наиболее важная проблема в наше время. Более важная, чем преступность, наркотики, бедность и бездомность, потому что все они порождаются именно этой проблемой»⁸³.

Критики государственной социальной помощи приводили доказательства, что дети, выросшие в семьях с одним родителем, имеют значительно больше шансов бросить школу, не закончив ее, употреблять наркотики и совершать преступления.

Адвокаты и сторонники системы государственного вспомоществования, как пишет С.Мур, насмеялись над республиканцами, пытавшимися «отремонтировать» систему. В редакционной статье в журнале «Нэйшн» читаем: «Законопроект по велфэру разрушит американскую государственную основу. В страну придет массовая и безысходная бедность, болезни и все виды насилия». И это еще не все. «Люди будут умирать, деловая жизнь прекратится, вырастет уровень смертности среди младенцев». «Институт городских исследований» выразил озабоченность, что «миллионы детей будут влачить жалкое существование», а «Нью-Йорк Таймс» осудила законопроект как «жестокий»⁸⁴.

По мнению Д.Кассе, старшего директора одной из исследовательских фирм, занимающейся анализом связей между политикой и обществом, а также автора ряда статей о президенте У.Клинтоне и Демократической партии, «с самого начала разработки законопроекта противники постоянно прибегали к самой бесстыдной демагогии, небывалой даже для вашингтонских стандартов». Когда только начался первый этап выработки законопроекта в республиканском Конгрессе 1994г. сенатор Д.П.Мойнихэн, предсказывая будущие социальные потрясения, которых «мы не знали со времен холерных эпидемий», называл законопроект «непристойным актом социальной репрессии», а сенатор Э.Кеннеди характеризовал его как «надругательство над ребенком»⁸⁵.

Член Палаты представителей от Джорджии, Дж.Льюис, сравнил реформаторов системы государственного вспомоществования с нацистами, цитируя М.Нимеллера: «В Германии они пришли за евреями, и я промолчал, потому что я не был евреем. Затем они пришли за членами профсоюзов, и я промолчал, потому что я не был членом профсоюза... Прочитайте Республиканский Контракт. Они идут за вашими детьми. Они идут за бедняками. Они идут за больными, стариками и инвалидами»⁸⁶.

Несмотря на критику и жесткий прессинг демократов в Конгрессе, инициатива в разработке законопроекта находилась в руках консерваторов-республиканцев. Именно они формулировали основные идеи, подходы в этой сфере. Предложенная ими реформа опиралась на шесть принципов: выплаты необходимо отработать; ответственность за социальные программы должна быть переложена на плечи штатов; внебрачная рождаемость не должна финансово поддерживаться; социальная помощь должна быть временной, а не формой зависимости, эта помощь не должна выступать в виде безвозмездного вознаграждения; акцент необходимо сделать на частную благотворительность⁸⁷.

Консерваторы предлагали сократить большинство программ, оставив лишь 44 из них. Предполагалось оставшиеся объединить в 5 «блок-грантов» - это денежная помощь особо нуждающимся, программы помощи детям, по уходу за детьми, школьные обеды, детское питание. Пойти по пути замораживания социальных затрат на федеральном уровне. Прекратить федеральную финансовую помощи несемейным одиноким родителям в возрасте до 18 лет, тем, кто уже давно на велфэре или не работает более 5 лет. Прекратить федеральную помощь негражданам⁸⁸. Данные предложения были активно поддержаны губернаторами-республиканцами, например Энглером (Мичиган) и Томпсоном (Висконсин).

В итоге Палата представителей поддержала вариант, опирающийся на программу Республиканской партии – «Контракт с Америкой». Но Сенат отклонил этот вариант, выступив за более широкое толкование критериев, по которым можно было стать получателем государственной помощи. Дважды У.Клинтон накладывал вето на законопроект о реформировании велфэра, но 22 августа 1996г., учитывая предвыборную ситуацию и широкую поддержку реформы среди избирателей, президент подписал закон, близкий по содержанию к варианту Республиканской партии, что вызвало крайнее недовольство либералов в Конгрессе.

Советник Клинтона Д.Моррис писал об этих событиях: «Я сказал ему в категорической форме, что новое вето будет стоить ему выборов... Опросы показывали, что использование вето

приведет к тому, что его преимущество в 15 пунктов сменится на отставание от конкурента на 3 пункта». Политически чувствительный Клинтон подписал законопроект, сделав его законом, и легко был переизбран⁸⁹.

Закон 1996 г. Закон получил название «О согласовании личной ответственности и возможности трудоустройства»⁹⁰. Он привнес существенные изменения во множество федеральных законов и регулирующих норм. В первую очередь, закон был направлен против программы «Помощь семьям с иждивенцами детьми» (ПСИД), которая появилась еще в рузвельтовскую эпоху и вызывала наибольшее неприятие со стороны критиков велфэра. Закон заменил ПСИД новой программой под названием «Временная помощь нуждающимся семьям»⁹¹. Новый закон произвел еще четыре фундаментальных изменения, что существенно отличало его от предшествующих, менее успешных, попыток реформирования этого направления социальной политики.

Во-первых, прекратили существование федеральные программы финансовой помощи на основе так называемых «минз-тестов», по которым любой человек, имевший доход меньше определенной суммы, автоматически становился получателем дополнительных денежных выплат. Отныне каждый штат сам определял претендентов на получение помощи. Во-вторых, новый закон предоставлял «блок-гранты» каждому штату, разрешая им самим осуществлять программы помощи по собственному усмотрению⁹². Система «блок-грантов» стимулировала усилия штатов по сокращению списков получателей помощи, так как давала возможность штатам оставить у себя не потраченные деньги (суммы выплат штатам были зафиксированы на уровне 1994г. – *Прим. автора*)⁹³. В-третьих, закон устанавливал пятилетний период для получения денежной помощи и двухгодичный период на получение такой помощи для неработающих, то есть получение социальной помощи перестало быть пожизненным. Женщины лишились права на дополнительную помощь в связи с рождением еще одного ребенка, если они уже находились на велфэре. В-четвертых, закон требовал от штата создать систему трудового участия от получателей велфэровской помощи. В

первый год реализации реформы штаты должны были добиться вовлечения в трудовую деятельность, или, как минимум, участия в программах по профессиональной подготовке, 25% получателей велфэровской помощи и довести этот показатель до 50% к 2002г⁹⁴.

Эти изменения дополнял список исключений, квалификационных требований, альтернативных положений, действующих в специальных случаях. Являясь достаточно гибкими, они гарантировали, что положения, требующие от людей трудоустройства, будут значительно различаться с учетом особенностей штатов. Закон, например, не позволял «миллиону детей погрузиться в нищету». Власти штатов имели право часть денег из «блок-грантов» конвертировать в ваучеры для детей, после того как их родители, в связи с просрочиванием временного лимита, перестали получать помощь от государства. Даже когда временной лимит был просрочен, штаты имели право продолжать оказание помощи, но уже из собственных средств⁹⁵.

Существовало также немало исключений, позволявшим не работать, например, родителям младенцев. Закон также разрешал одиноким родителям работать лишь часть времени, если ребенку менее 6 лет. К тому же закон не коснулся многих других программ помощи бедным, например «Медикейд», программ помощи по оплате жилья, питания детей, программы «Продовольственные талоны» и других. Дети при продолжительном заболевании и инвалидности не теряли помощь по программе «Дополнительная помощь в доходах обеспечивающая безопасность». Закон 1996г. также сужал определение «инвалидность»⁹⁶. По своей сути, он был направлен на решение двух главных взаимосвязанных задач - трудовое участие и снижение так называемой «велфэровской зависимости». Их успешная реализация, по мнению консерваторов, должна привести к изменению мотивационной структуры и системы потребностей у получателей социальной помощи, а значит и к существенному снижению уровня внебрачной рождаемости, сокращению маргинальных слоев.

По мнению Д.Кассе, летом 1996г. «наступил конец целой эпохи; велфэр, по крайней мере тот, который просуществовал в

США не одно десятилетие, прекратил свое существование. Подписав закон, президент У. Клинтон фактически уничтожил 62 федеральные программы, и для оставшихся были введены временные ограничения»⁹⁷.

Принцип - помощь в обмен на трудоустройство - был закреплен и в законе 1998г. «Об инвестициях в рабочую силу». Оба закона, как отмечают В.В.Согрин : «в значительной мере отразили в обществе представления о том, что социальное вспомоществование отвечает интересам паразитирующих социальных слоев, усугубляет нездоровые социальные и экономические явления, а государство должно использовать средства налогоплательщиков для вовлечения их в трудовой процесс, а не для увеличения числа иждивенцев»⁹⁸.

1.2. Реализация и критика реформы

Критика со стороны либералов. По словам Д.Кассе, невозможно даже представить, какое «глубокое разочарование вызвало подписание закона президентом У.Клинтоном у либералов и многих сторонников Демократической партии... у тех, кто не хотел и слышать о том, что эра «большого правительства» закончилась. Для них закон о реформировании велфэра явился горькой пилюлей»⁹⁹. Так, на следующий день после подписания закона, одна из наиболее активных сторонников У.Клинтона, президент «Национальной организации женщин» Патриция Ирланд заявила, что ее организация «не пошевелит и пальцем, не поможет получить и пенни в помощь президенту, который дополнительно 1 миллион женщин и детей сделал обездоленными бедняками»¹⁰⁰. Почти сразу после подписания закона двое высокопоставленных чиновников департамента здравоохранения и человеческих ресурсов в знак протеста подали в отставку. Один из них, Питер Эделман, принимавший участие в разработке закона на ранней стадии и в последствии разочаровавшись в нем, выступил в числе главных критиков. В статье, опубликованной через несколько месяцев в журнале «Атлантик», он назвал закон о реформировании системы государственного вспомоществования «самым худшим, что сделал У.Клинтон». По его мнению,

новый закон предложил американским беднякам мрачное будущее - «будут увеличиваться страдания... будет больше голода и преступности, произойдет рост младенческой смертности, увеличится употребление наркотиков и алкоголя. Все это увеличит масштаб преступных действий против детей и женщин...».

По мнению К.Кристенсен, в результате реализации закона «многие женщины пострадают, потеряв велфэровские выплаты... все это приведет к катастрофическим результатам для них самих и их детей». Постоянно публикующийся в «Вашингтон пост» Е.Дион вторил ей в духе обычного либерального критицизма: «...угроза реформ не в том, что они заставляют людей работать, а в том что, людей принуждают покинуть велфэр без предоставления работы»¹⁰¹. Когда У. Клинтон подписал законопроект, президент «Фонда защиты детей» Мариан Эделман раскритиковала его за совершение «самого большого предательства в отношении детей и бедняков...»¹⁰².

С наиболее развернутой критикой закона выступил гарвардский профессор Д.Элвуд, являвшийся ключевой фигурой в администрации по разработке планов реформирования системы государственного вспомоществования. В принятом законе, в основу которого был положен вариант, разработанный консерваторами, предоставлявший широкие права штатам, он увидел угрозу сбалансированности и стабильности: «История заполнена примерами, когда штаты идут по пути игнорирования интересов бедных семей или игнорирования интересов этнических меньшинств, регионов или типов семей. Более того, если правила в одном штате значительно отличаются от правил в другом, то это стимулирует миграцию. Намного легче заставить людей перейти с велфэра за границу штата, чем с велфэра на работу. Ресурсы и потребности также различны в различных штатах. В этой связи вызывает опасение, что некоторые штаты станут своего рода «велфэровскими магнитами», и, в ответ на большой приток людей, будут вынуждены сокращать выплаты и вводить более жесткие меры, хотя не делали бы этого в другой ситуации...»¹⁰³.

В либеральном журнале «Нью Рипаблик» от 4 августа 1997г. было опубликовано несколько статей, в которых выражалось сомнение, что новый закон «поможет большинству обездоленных среди нас». В ряде выступлений и статей прогнозировалось, что американский экономический подъем вскоре закончится. Бывшие получатели социальной помощи будут уволены первыми, но уже не будет государственной поддержки, которая помогла бы смягчить ситуацию. Некоторые мэры городов предсказывали массовый социальный протест¹⁰⁴.

Бюджетный компромисс. Через несколько месяцев после принятия закона появились первые результаты, которые оказались настолько ошеломляющими, что, казалось, на них не рассчитывали и самые активные сторонники реформы. Например, уже через 9 месяцев после реализации закона, списки получателей пособий покинуло 1 млн. 200 тыс. человек¹⁰⁵. И нет ничего удивительного в том, отмечал Д.Кассе, что в своем обращении к нации 4 июля 1997г. президент У.Клинтон говорил об успехе реформы велфэра, используя риторику, более характерную для республиканцев. В частности он заявил: «Мы пошли по пути прекращения культуры зависимости и начали возрождать ценности в сфере семьи, работы и ответственности»¹⁰⁶.

Позитивные тенденции в этой сфере продолжились. В итоге из более чем 5 млн. семей, получавших помощь и не работавших до реформы, к концу 1998г. осталось лишь 3 млн. Явные успехи не остановили противников реформы. Часть из них продолжила критику, используя новые аргументы, а кто-то попытался и более активно помешать ее проведению. Например, в июле 1997г. «Коалиция Нью-Йоркских церквей, синагог и различных некоммерческих организаций», заявила, что их организации не предложат рабочие места получателям велфэра, вынужденным теперь отрабатывать определенное количество часов в системе коммунального обслуживания, по той причине, что «данное обязательное требование закона способствует возрождению рабства»¹⁰⁷.

Испытывая сильное давление со стороны своих сторонников, президент У.Клинтон, использовал непростую ситуацию с принятием бюджета в 1997г., чтобы добиться от

республиканского Конгресса ряда уступок, направленных на смягчение некоторых положений закона. Безусловно, наиболее обсуждаемым пунктом было прекращение выплат бедным, пожилым иммигрантам, находящимся в стране на законном основании¹⁰⁸. Соглашение по бюджету отменило это положение, оставив ограничение только для будущих эмигрантов, что должно было способствовать существенному снижению притока в страну лиц, стремящихся получить государственную социальную помощь¹⁰⁹.

Жесткую критику со стороны губернаторов вызвала компромиссная трехмиллиардная федеральная программа «С велфэра на работу», предполагавшая дополнительную финансовую помощь мэрам крупных городов, оказавшимся не способными осуществить реформирование социальной сферы. Часть губернаторов обвинила президента в том, что он «эффективно подорвал веру в успех закона».

Критике подверглось и еще одно положение компромиссного соглашения, направленное на расширение программ профессиональной подготовки. Консерваторы заявили, что «это противоречит основной задаче по реформированию велфэра, которая требует работу, а не подготовку в обмен на правительственный чек. Но, разрешив такой инициативе состояться, администрация создала лишь больше «дыр», возможностей для уловок, условий для повторения прошлых ошибок»¹¹⁰.

Первые исследования результатов реформы. Когда прошла первая эйфория, связанная с успехами реформы системы государственного вспомоществования, в американских СМИ, академических кругах, все чаще и чаще стали подниматься вопросы: Покинув программу, работают ли бывшие получатели велфэра? Сколько они зарабатывают? Есть ли у них возможность профессионального роста? Изменились ли их приоритеты в сфере семейных отношений и др. На рубеже 1998/99гг. появились первые серьезные публикации по этим проблемам, которые давали возможность представить общую картину, определить тенденции. Появились и исследования, посвященные результатам реформирования системы государственного вспомоществования в отдельно взятых

регионах или штатах. Так, в мае 1998г. Главное статистическое управление опубликовало часть своего доклада Конгрессу, что, по сути, явилось первым обобщающим документом по исследованию результатов реформы. Была изучена ситуация в 7 штатах – Индиане, Мэриленде, Оклахоме, Южной Каролине, Теннесси, Вашингтоне и Висконсине. По мнению авторов доклада, выявленные тенденции были характерны и для других регионов.

Во-первых, не подтвердились страхи многих либералов по поводу того, что люди, уйдя с велфэра, не смогут найти работу. По данным исследователей, от 63% до 87% семей имели взрослого члена семьи, который после ухода с велфэра нашел работу. В основном это была полная занятость, то есть более 32 часов в неделю. Во-вторых, отмечалась низкая заработная плата. Средние заработки в таких семьях были от 5,67 дол. до 8,09 дол. в час. Доход семьи из трех человек оказывался больше, чем если бы они не работали и получали государственную помощь, но все-таки недостаточным для того, чтобы подняться выше официальной черты бедности. В-третьих, значительно более высокий уровень доходов оказался у тех, кто после трудоустройства и ухода с велфэра продолжал получать помощь по другим социальным программам, например продовольственные талоны, «медикейд» или льготы при выплате налогов. Только пять штатов сообщили, сколько неденежной помощи приходилось на бывших получателей велфэра, и здесь среди штатов были выявлены значительные различия. В Индиане, например, только 53% бывших велфэровских семей продолжали получать помощь в оплате медицинских услуг «медикейд», менее 40% - продовольственные талоны. В то время как в Южной Каролине эти показатели составили, соответственно, 80 и 60%¹¹¹.

В 1998г. в штате Мэриленд ученые попытались проследить судьбу двух тысяч бывших получателей велфэровской. По данным «Балтимор Сан», исследование выявило, что «многие страхи в отношении реформы не подтвердились. Во-первых, государственной заботы не были лишены дети, чьи родители покинули списки получателей велфэра и эти люди не были вышвырнуты из программы поддержки детей, как многие

боялись. Исследователи установили, что 93% бывших получателей помощи добровольно покинули списки...»¹¹².

На основании результатов исследования, проведенного «Институтом городских исследований» в 11 штатах, от 60% до 70% тех, кто перестал получать пособия, уже работали или нашли работу. От 60% до 80% работающих трудились полное время, зарабатывая от 6 до 8 дол. в час, остальные работали меньше и соответственно зарабатывали меньше¹¹³.

Исследования «Центра по бюджетным и политическим приоритетам», другое название «Вашингтонский исследовательский центр» – показали, что самые бедные американские семьи из категории «во главе с матерью-одиночкой» стали жить в еще большей бедности. Согласно официальной статистике, в период между 1993 и 1995гг. доход беднейших семей во главе с матерью одиночкой вырос на 14% или чуть более чем на 1000 дол. в год. С 1995 по 1997г., напротив, доход этой группы упал в среднем на 7%. В эту категорию попали около 2 млн. семей или 6 млн. человек. Из них примерно у 20% доход упал значительно, еще примерно у 20% - незначительно, а у 60% - доход либо остался прежним, либо увеличился. У 20% он вырос в среднем на 7%. Интересно, что исследование, вновь проведенное через год ЦБПП, выявило тенденцию снижения доходов на 4% у самой бедной категории. В целом, исследователями делался общий вывод об относительно высоком уровне занятости среди бывших получателей социальной помощи, но при этом довольно низких зарплатах¹¹⁴. В связи с этим британский журнал «Экономист» 5 июня 1999г. отмечал, что «социальные эксперты освещают ситуацию под тем углом, который им ближе: оптимисты подчеркивают высокий уровень занятости, как доказательство того, что реформа работает, пессимисты отмечают низкий доход как фактор, наносящий вред семье и ребенку...»¹¹⁵.

Многие исследователи, анализируя результаты реформы, приводили опыт штата Теннесси. Здесь, с учетом местных особенностей, был разработан и принят свой план, получивший название «На первом месте семья» и заменивший ПСИД. Программа потребовала от получателей социальной помощи идти работать, учиться или получать профессию и работать

часть времени. Теннеси освободил почти треть получателей пособий от условий временных пятилетних ограничений и от некоторых требований, заставляющих обязательно работать и, в этом смысле, этот план был даже более гибким, чем федеральный закон. С другой стороны, в штате Теннеси ввели более жесткие ограничения на количество месяцев, когда получатель велфэра мог получать денежные выплаты. Однако каждый, имевший право на выплаты, должен был подписать так называемый «контракт о личной ответственности», очерчивающий шаги по пути достижения экономической самостоятельности. В итоге, в первые шесть месяцев реализации программы 19 тыс. жителей штата (21%) покинули велфэр. При этом никто не был лишен статуса административным путем. Чиновники из социальной службы штата Теннеси обнаружили, что простое требование прийти в офис и подписать документ «о персональной ответственности» и принять участие в трудовой деятельности и образовательных программах оказывало громадное воздействие на жизнь людей, привыкших получать правительственный чек совершенно бесконтрольно. Исследование выявило, что 5800 человек попросили исключить их из списков получателей помощи в течение первого месяца. «Я не хочу, чтобы меня беспокоили» - был типичный ответ. Другие 5500 нашли работу и стали зарабатывать достаточно денег, лишившись права получать велфэровские чеки. Почти треть или отказались подписывать «контракт о персональной ответственности», или оказались неспособными следовать предъявляемым требованиям, то есть посещать курсы или искать работу. Оставшаяся часть просто покинула штат. «Из тех, кто продолжал получать денежную помощь, многие, - пишет Д.Кассе, - проявили энтузиазм в достижении независимости... В первые 6 месяцев реализации программы «На первом месте семья» 18% из этой группы нашли работу, 22% участвовали в программах профессиональной подготовки и искали работу; 19% получали образование; 6% нашли какие-то формы занятости, совмещая это с профессиональной подготовкой»¹¹⁶. Интересно, что Законодательное собрание штата увеличило затраты на реформу велфэра на 22% по сравнению с 1994г.

Необходимо отметить, что Теннеси не являлся уникальным штатом в столь успешном реализации реформы.

Анализируя результаты реформы, эксперты обозначили две категории населения: 1) Те, кто вряд ли когда-нибудь смогут найти и выполнять работу. Это, как правило, инвалиды, не способные к обучению, люди, имеющие продолжительный опыт наркомании и алкоголизма. Они находились на ПСИД в течение многих лет и даже десятилетий. На них, как пишет Д.Кассе, «не действует принцип «палочки и морковки». Практически каждый штат исключил эту категорию из обязательного требования трудового участия, и они продолжали получать правительственную помощь; 2) Те, кто легко покинул программы социальной помощи. Многие из них раньше работали, а большинство из них просто отказались выполнять новые требования и не стали приходить за велфэровскими чеками. Между двумя этими группами находились те, кто способен к самостоятельному существованию, но не особенно стремился к этому. Именно на работу с этой группой были направлены все основные усилия велфэровских представительств.

Говоря о реализации реформы, необходимо отметить ту роль, которую сыграла «новая изменившаяся культура велфэровских представительств». Национальное бюро статистики так описывает это изменение: «Многие велфэровские офисы сейчас являются и центрами по трудоустройству, где работники помогают обратившимся людям и бывшим получателям социальной помощи найти работу ... они учат, как составлять резюме и пройти интервью; обеспечивают доступ к компьютерам, факсам, телефонам и даже помогают с одеждой. Кроме того, консультируют при выборе работы и о правильном расходовании финансовых средств, подсказывают, где есть свободные рабочие места». Более 60% бывших получателей государственной помощи в Техасе заявили, что велфэровское агентство «предоставило мне помощь, в которой я нуждался»¹¹⁷.

Новым явилось и то, что, как пишут Д.Бешаров и П.Германис, лишь немногие велфэровские агентства сегодня заинтересованы в профессиональной подготовке своих

клиентов. Вместо этого агентства делают акцент на немедленном трудоустройстве и получении необходимого опыта на рабочем месте. Первое с чем сталкивались посетители агентств, это два вопроса – «Вы уже искали работу? Может ли кто-то еще поддержать вас?» Многие велфэровские агентства имели список телефонных номеров, по которым претендент должен позвонить не менее 20 потенциальным работодателям, прежде чем он получит право подать заявление на получение государственной помощи. Когда им говорили об этих требованиях, многие люди просто разворачивались и уходили.

Таким образом, уже первые результаты реформ показали, что наряду с заметными успехами, проявились и противоречивые процессы, сложности, что, с другой стороны, явилось естественным процессом, происходящем при сломе старых и формировании новых структур.

Проблемы реформирования велфэра. Конечно, реформирование системы государственного социального вспомоществования не проходило гладко, оставались старые и появлялись новые проблемы. В 1999г. «Брукингс институт» опубликовал исследование, данные которого свидетельствовали о том, что хотя «списки получателей помощи в крупнейших городах Америки может быть и уменьшаются, но это происходит намного медленнее, чем в пригородах и соседних сельских территориях». Так, за период с 1994 по 1999гг. процент получателей социальной помощи, который приходился на 100 крупнейших американских городов вырос с 47% до 54%¹¹⁸. Причина этого, как утверждали некоторые мэры, в том, «что в период, когда экономический спад приводит к росту бедности, маргинальные слои населения в большей степени концентрируются в городах, которые до сих пор являются менее привлекательными для инвесторов»¹¹⁹.

Еще одна проблема - выплаты получателям велфэра в период болезни или праздников. Исследователи из ЦБПП, например, подтверждали, что большинству ставших работать получателям велфэровской помощи, не оплачивали период праздников или период болезни, и необходимо было проработать один год в фирме, что бы они попали под действие закона «Об оплате в период нахождения на больничном». Это

было важным фактором, особенно если учесть, что большинство работающих получателей велфэра были одинокие матери¹²⁰. Следующая проблема – нередко конфликтные отношения между служащими велфэровских агентств и их клиентами, нежелание последних исполнять новые правила. Многим не нравилось то, что почти все штаты требовали от получателей государственной помощи подписания «Соглашения о самостоятельности». Это был своего рода план, описывающий, каким образом в течение определенного времени человек добьется самостоятельности.

Кроме того, большинство штатов ввели различные правила, регулирующие поведение получателей велфэра, нежелание выполнять которые могло привести к сокращению помощи, а в 37 штатах и к полному их прекращению. По данным административных источников в 1998 г. 180 тыс. человек, покинувших велфэр, вышли из него после применения против них санкций. В некоторых штатах процент таких случаев достигал 30%¹²¹. В Техасе четверть опрошенных указали, что важнейшими факторами их ухода из программы были или «недружелюбные отношения служащих велфэровских агентств», или «программа с новыми требованиями». В январе-марте 1997г. в Южной Каролине 60% покинувших велфэр отметили элемент конфликтности, а 13% назвали данное обстоятельство причиной ухода с велфэра. Около трети заявили, что новая государственная программа штата «хочет избавиться от людей, а не помочь им». Исследование, проведенное в 1998г. в штате Висконсин дало те же самые результаты¹²².

1.3. Итоги. Успех консерваторов

Причины успеха реформы. К 1998г. 1 млн. 920 тыс. семей покинули велфэр, 3 млн.- оставались получателями помощи¹²³. «Результаты налицо,- констатировал в 2000г. С.Мур из «Института Катона»,- реформа велфэра является одним из величайших достижений публичной политики современности. Сегодня, по сравнению с 1994г., только половина семей получает социальную помощь. Некоторые штаты, возглавляемые инициативными республиканскими

губернаторами, добились сокращения списков получателей такой помощи более чем на 80%. И почти каждый сегодня согласится, что бывшие получатели государственной помощи влились в рабочую силу, а не опустились в еще более беспросветную нищету». Даже, по мнению либеральной «Нью-Йорк Таймс», «наиболее обстоятельные исследования новой системы показывают, что все больше и больше бывших получателей пособий среди матерей-одиночек начинают работать»¹²⁴.

По официальной статистике, на которую ссылались большинство исследователей, к 2002г. списки получателей социальных пособий по стране снизились более чем на 50% , то есть наполовину по сравнению с наивысшим уровнем в 1994г.¹²⁵. Задача первого этапа оказалась успешно выполненной. В 2002 г., по сравнению с 1996г., на 4,2 млн. бедняков, включая 2,3 млн. детей, стало меньше, а уровень внебрачной рождаемости не рос уже в течение пяти лет¹²⁶. Важным достижением явилось и то, что три четверти одиноких матерей нашли работу. Не удивительно, что когда в 1999г. газета «Лос Анжелес Таймс» провела опрос общественного мнения, спросив у респондентов, какие вопросы окажут наибольшее влияние на их поддержку кандидата на пост президента, избиратели ответили, что наиболее отрицательно они отнесутся к кандидату, который будет выступать против реформы системы государственного вспомоществования¹²⁷.

Можно выделить четыре главных фактора, которые способствовали успешной реализации реформы: экономический подъем, активное участие в реализации реформы крупного бизнеса, успешный опыт нескольких штатов еще до принятия закона, расширение федеральной помощи работающим беднякам.

Экономический подъем: Сильная экономика, и с этим согласны многие эксперты, сыграла важную роль в сокращении социальных программ. По данным Д.Бешарова, списки получателей помощи стали сокращаться еще с 1994г., за два года до принятия закона 1996г. С января 1993г. экономическое развитие США находилось на подъеме. Внутренний продукт, с расчетом на душу населения, вырос на 25%, с 1994 по 2000г.

было создано 20 млн. новых рабочих мест, был достигнут самый высокий рост занятости (на 64,3%) за всю историю США и самый низкий с 1970г. уровень безработицы (4,1%). Всё это привело к росту заработной платы низкооплачиваемых категорий работников. Например, если еженедельные заработки увеличились во второй четверти 1996г. в среднем на 5,3%, то среди низкооплачиваемых рабочих заработки выросли на 7%, а для 10% самых низкооплачиваемых рабочих, рост заработной платы составил 8,5%¹²⁸.

Крупный бизнес: Значительную поддержку реформе социального вспомоществования оказал крупный бизнес. В мае 1997г. такими крупнейшими американскими компаниями как «Юнайтед Эйрлайнс», «ЮПС», «Бургер Кинг», «Спринт» и «Монсанто», была предложена программа «От велфэра к трудовому партнерству». К 1999г. в ней принимало участие уже почти 10 тысяч частных компаний, взявших на себя обязательства предоставлять работу бывшим получателям государственной помощи. Только за два первых года реализации программы они трудоустроили 410 тыс. человек. Исполнительный директор программы Э. Сегал отмечал в журнале «Экономист»: «У нас нет эйфории... велфэр был системой, обеспечивающей прожиточный уровень, сейчас он заменен системой профессиональной подготовки». Он выразил несогласие с утверждениями, что получатели социальной помощи обречены на пожизненное получение только минимальной заработной платы. 80% компаний, участвующих в программе «Партнерства», заявили, что средняя зарплата бывших получателей велфэра составляет 7,2 дол. в час (минимальная – 5,5 дол. в час - прим. автора). Кроме того, более чем 70% компаний оказывают поддержку таким работникам в пользовании медицинскими услугами, помогают полностью отказаться от велфэровских программ¹²⁹.

Интересно то, что бывшие получатели социальной помощи демонстрируют высокий уровень лояльности и послушания. С. Уинг, директор правительственных программ по трудоустройству бывших получателей велфэра в систему «Си Ви эс» (CVS) (сеть магазинов – примечание автора) подсчитал, что 55% нанятых на работу за последние два года, до сих пор

продолжают работать на «Си Ви эС», хотя в целом этот показатель составил 25%. Схожая тенденция отмечалась и в других местах. Например, в «Джайэнт Фуд», сети супермаркетов на восточном побережье, 79% бывших получателей социальной помощи продолжали работать, при среднем показателе по компании в 50%¹³⁰.

Немаловажным фактором, способствующим успеху реформы, был опыт ряда штатов, начавших реформу еще до принятия закона 1996г. Особенно ценен был опыт штатов Висконсин, Теннесси и Нью-Джерси. По словам Д.Кассе, «потеряв терпение от традиционного «вашингтонского ничегонеделанья», губернаторы-демократы и губернаторы-республиканцы начали вводить временные ограничения, требования трудового участия и правила, способствующие усилению ответственности в системе самих штатов»¹³¹. Так, в начале 1990-х, некоторые штаты разработали различные системы наказаний и поощрений с целью заставить получателей государственной помощи отказаться от неё и заняться более продуктивной деятельностью – работой, учебой и профессиональной подготовкой. Губернатор штата Висконсин Т.Томпсон распорядился, чтобы все трудоспособные получатели государственных пособий отрабатывали их. В итоге, с 1987 по 2000г. количество велфэровских семей в Висконсине сократилось со 100 тыс. до 10 тыс.¹³². Исследования Р. Ректора и Э.Шермана наглядно показали как не просто, но в итоге успешно, были реализованы в этом штате две новые программы - «Самостоятельность на первом плане» и «Плата за участие». Вначале эти программы вызвали серьезную напряженность в отношении между властями штата и получателями социальной помощи. Введенные в действие в апреле 1996 г., программы требовали от получателей, чтобы они работали в частном секторе или исполняли работу в сфере коммунальной службы, посещали образовательные классы или, как минимум, участвовали в поисках работы. Несогласные с этими требованиями лишались права на получение помощи. Через 7 месяцев после начала реализации программ, количество получателей велфэровских чеков сократилось на 33%¹³³.

Те же программы, особенно после 1996г., с учетом местных особенностей, реализовывались и в других штатах и городах. В 2002г. более половины работников парков – это получатели велфэра, отрабатывающие свои выплаты. Несмотря на то, что «эти меры в своей основе на 100% повторяют некоторые программы рузвельтовского «нового курса», они - по словам Д.Кассе, также вызывают ярость либералов»¹³⁴.

Успешный опыт Висконсина, Теннесси, Нью-Джерси и других штатов, подтолкнул конгрессменов и администрацию президента к принятию закона, помог другим штатам избежать многих ошибок, серьезно повлиял на общественное мнение в пользу принятия закона.

Помощь работающим беднякам: Еще одна из важных причин успеха – заметные достижения в реализации клинтоновского обещания «сделать работу оплачиваемой». И демократический, и республиканский Конгрессы поддержали клинтоновские инициативы по существенному увеличению правительственной помощи работающим беднякам. С 1993г. по 1999г. она выросла с 40 до 65 млрд. дол. в год. Самые же большие затраты на ПСИД, включая расходы штатов, не превышали 30 млрд. дол. в год. Только общие затраты на предоставление налоговой субсидии выросли с 18 до 30 млрд. дол. в год. С 1,7 до 3,9 дол. в час увеличилась и надбавка получающим минимальную зарплату матерям - одиночкам с двумя детьми. Затраты на помощь по уходу за ребенком для покинувших велфэр выросли с 8 до более чем 12 млрд. дол., обеспечив помощь дополнительно еще 1 млн. детей¹³⁵.

Закон о реформировании системы социального вспомоществования дал штатам право расширить помощь работающим беднякам по программе «Медикейд». В результате общие затраты с 1993г. по 1999г. выросли с 15 до 24 млрд.дол., сделав «Медикейд» доступным еще для нескольких миллионов человек¹³⁶. Президент У.Клинтон смог дважды провести через республиканский Конгресс увеличение минимальной заработной платы: с 4.25 до 4.75 дол. в час в октябре 1996г. и до 5.15 дол. – в сентябре 1997г.¹³⁷. По мнению С.Мура и М.Таннера, «меры, заложенные в велфэровскую программу и на федеральном, и на местном уровнях, сделали работу в финансовом плане более

выгодной, чем раньше. Если в 1980-ые гг. типичная велфэрская мама, работая полный день, могла получить дополнительную помощь в виде различных доплат максимум 3 тыс. дол. в год, то в конце 1990-х помощь достигла 9 тыс.»¹³⁸.

Увеличение помощи работающим беднякам было главным аргументом ряда либеральных сторонников реформы, заявлявших, что успешные ее результаты – это их победа и поражение консерваторов.

С тем, что затраты должны служить критерием при оценке реформы, не согласился Д.Кассе. «Ошибочно думать,- пишет он,- что дебаты по велфэру - это вопрос о количестве денег, которые тратит страна. Если бы за последние тридцать лет доллары, ушедшие в программы по борьбе с бедностью, помогли бы укрепить прочность семей, создать безопасное и чистое общественное жилье, продвинуть успехи в образовании и снизить уровень внебрачной рождаемости, ни один человек не заявил бы о кризисном состоянии социальной сферы. Деньги никогда не были проблемой ...Что отличает современную реформу – это то, что она заставила федеральные и местные власти воспринять идею, что велфэр напрямую связан с поведением людей... Факт в том, что в штате Теннесси увеличилась помощь работающим или стремящимся работать беднякам, но факт и в том, что власти штата сделали родителей ответственными за иммунизацию своих детей и посещение ими школ; заставили подростков-родителей оставаться в школе и жить дома или с попечителем. И все знают, что не предполагаются дополнительные выплаты матерям - одиночкам, решившим, уже находясь на велфэре, родить еще одного ребенка»¹³⁹. Все это, по его мнению, «означает, что правительство больше не равнодушно к тому, как получатели социальной помощи живут и воспитывают детей, и все это говорит о серьезном отходе от либерализма, который являлся определяющим в правительственной политике по отношению к бедным за последние три десятилетия»¹⁴⁰.

Большинство исследователей соглашалось, что именно эти, вышеперечисленные причины, были главными факторами успеха. Дискуссия развернулась по вопросу - в каких

пропорциях и на каких этапах какая из этих причин была определяющей?

Ряд исследователей использовали эконометрические модели для подсчета «сколько процентов сокращений списков получателей пособий приходится на саму реформу, а сколько - на экономику и увеличение помощи беднякам». Модели, которые они использовали, как справедливо отмечают Д.Бешаров и П.Германис, крайне чувствительны к допущениям и изменениям, что делает их выводы неточными». Тем не менее, многие из этих исследований приходят к схожим выводам: «В начальный период -1994-1996гг., от 40 до 50% сокращений в списках получателей пособий было вызвано экономическими факторами, в частности хорошей перспективой трудоустройства для неквалифицированных рабочих». Позднее, в период экономической экспансии, те же и другие исследования приходят к выводу, что на экономику приходится от 10 до 20% сокращений. Многие исследователи считают, что от 40 до 50% сокращения количества получателей помощи в 1994-96гг., и от 30 до 40% в последующий период, дала политика, проводившаяся под лозунгом «За работу надо платить». Сама же велфэрская реформа привела к сокращению получателей помощи на 15-20% на начальном, и от 30 до 40% - на последующем этапе реализации. Неувеличивающийся размер ежегодных социальных выплат, по мнению ряда исследователей, способствовал сокращению списков еще от 5 до 10%¹⁴¹.

Ряд исследователей были не согласны с утверждением, что сокращение количества получателей велфэра обусловлено экономическим ростом. Например, по мнению Р.Ректора, «с 1950г. в США было 9 периодов экономического роста, но списки получателей пособий стали сокращаться только при одном из них – во второй половине 1990-х, то есть после принятия закона»¹⁴². С этим аргументом трудно не согласиться. Ряд критиков считали, что «успех реформы явно преувеличивается политиками обеих партий». По мнению Л.Олифант из «Института Катона», все зависит от того, как определять успех. Если главная цель - заставить людей работать, то результаты впечатляющие, но если главная цель - сделать человека независимым, то здесь еще предстоит «пройти долгий путь». По

ее данным, 60% из покинувших социальные программы, продолжали получать правительственную помощь «по уходу за детьми, на лечение, на транспортные расходы»¹⁴³.

Гарольд Трулеар, представляющий частную исследовательскую фирму «Частно-общественные предприятия», утверждал: «Мы сделали так, что люди покинули списки получателей велфэра, но мы создали и новую группу работающих людей, которые, вследствие полной занятости, не могут уделять должного внимания своим семьям. Это означает, что мы создали новый символ бедности... нет больше “королевы велфэра”, но появилась “Бургер Кинг мама“»¹⁴⁴.

Продолжилась критика и со стороны консерваторов. Так, Р.Ректор, отметил, что, несмотря на сокращение списков получателей социальных программ, «общие затраты на велфэр продолжают постоянно расти», составив в 1999 финансовом году 429,8 млрд.дол.¹⁴⁵.

Второй этап реформы. В 2001г. - начале 2002г. между консерваторами и их оппонентами из либерального лагеря вновь развернулась широкая дискуссия о дальнейших путях реализации реформы¹⁴⁶. Консерваторы предлагали продолжать действовать в том же направлении. По мнению Р.Ректора, требование трудового участия взамен получения помощи должно быть ужесточено, и все здоровые взрослые получатели пособий должны профессионально обучаться, работать, искать работу или трудиться по благоустройству территории. Консерваторы из Исследовательского комитета Палаты представителей хотели бы, чтобы требование рабочего участия распространилось и на программы жилищной и продовольственной помощи¹⁴⁷.

Консервативные реформаторы отмечали, что главная цель реформы 1996г.- снижение внебрачной рождаемости и стимулирование брака - была проигнорирована штатами. Так, по данным П.Фейгана, до сих пор только четыре штата, «что-то сделали в этом плане»¹⁴⁸. По словам К.О'Брайен, на каждый доллар, потраченный властями штатов в поддержку замужества, приходилась тысяча дол. на помощь одиноким родителям¹⁴⁹. А по данным Р.Ректора, на поддержку одиноких родителей

сегодня тратится 150 млрд. дол. в год из федерального и местных бюджетов¹⁵⁰.

По мнению С.Мура, «при втором раунде велфэровской реформы, важно достичь двух целей - увеличить выгоду от работы и снизить выгоду от пособий. Работа является ключевым моментом»¹⁵¹. В этой связи, считал он, необходимо поддержать работающего бедняка с помощью программы «Налоговая поддержка по получаемому доходу» (НППД). Программа обеспечивает работающие семьи прожиточным доходом с помощью государственных субсидий. «Американские налогоплательщики ненавидят велфэр,- пишет С.Мур,- но они хотят, чтобы те, кто работает 40 часов в неделю имели доход, который позволял бы им иметь все необходимое для жизни – лечение, еду, жилье и т.д.». По мнению С.Мура, идеальная социальная реформа – это та, которая уничтожит все велфэровские программы, за исключением НППД, и сэкономленные деньги направит на то, чтобы сделать НППД более щедрой. Преимущество этой программы в том, что, во-первых, получатели помощи имеют финансовую поддержку, если только работают; во-вторых, нет необходимости в большой «социальной» бюрократии. Кроме того, ее реализация повлияет на уровень внебрачной рождаемости, так как молодые девушки смогут получить финансовую независимость. Поскольку программа гарантирует необходимый доход работающим семьям, достаточный для содержания детей, она является лучшим противоядием против экспансии правительства и представляет собой истинно конструктивный и сострадающий консерватизм¹⁵².

Либералы, как пишет К.О'Брайен, намеревались направить реформу в противоположном направлении. Так, конгрессмен Ч. Рангел (Нью-Йорк) выступил за прекращение практики, требующей от получателей помощи отработать в коммунальной сфере для получения велфэровских чеков. Требование 8-ми часовой отработки в месяц было ликвидировано, и администрация Дж.Буша-младшего не предприняла попыток восстановить это требование, что, по словам К.О'Брайена, крайне «тревожит консерваторов». Республиканцев также беспокоило предложение администрации дать возможность

негражданам получать продовольственные талоны, что обойдется в 2,1 млрд. дол. в ближайшие 10 лет. Дж.Буш-младший предложил сократить с 10 до 5 лет период, когда они смогут начать получать такую помощь. Кроме того, было убрано требование обязательной трудовой деятельности в отношении этой категории населения¹⁵³.

В то время как консерваторы надеялись убедить администрацию осуществить дополнительные реформы, которые бы стимулировали важность работы и замужества, либералы всячески старались закрепить и углубить успех Ч.Рангела. Сенатор демократ из Коннектикута К.Додд предложил законопроект под названием «Ни один ребенок не останется позади», который поддержали сенаторы Кеннеди, Клинтон и Уэлстоун. Предлагалось отменить обязательное требование трудового участия и временные ограничения на получение помощи, ввести 32 дополнительных положения, которые «увеличивают ответственность Вашингтона за благополучие детей»¹⁵⁴.

Еще один законопроект под названием «Работа, возможность и ответственность в отношении детей», предложенный сенатором от штата Монтана М.Бакусом, отражал позицию либерального крыла Конгресса. Он предусматривал, что 50% получателей велфэрской помощи должны к 2005 найти работу. При этом, по словам редактора «Нэшнл Ревью» Р.Лаури, он «перенасыщен различными исключениями. Например, к 20 штатам это требование не относится, что делает его бессмысленным»¹⁵⁵. Кроме того, законопроект предлагал отменить временные ограничения на получение помощи. Эти и другие положения, по мнению республиканцев, возвратили бы ситуацию к периоду до 1996 г.¹⁵⁶

С помощью либералов-республиканцев, и в первую очередь сенаторов Олимпии Сноу и Орина Хэтч, законопроект был одобрен финансовым комитетом Сената. По мнению сенатора М.Бакуса, «законопроект будет способствовать здоровому замужеству, снизит детскую бедность и улучшит благосостояние ребенка». С такой оценкой не согласился Дж.Буш-младший, заявивший, что этот законопроект не имеет ничего общего с «

укреплением брака». Президент подчеркнул: «Нам нужен законопроект, который бы стимулировал работу, стимулировал замужество, и ... был хорош для налогоплательщиков». Законопроект был подвергнут жесткой критике со стороны консерваторов. По словам Р. Ректора, он «создавал 18 новых велфэрских программ и увеличивал затраты на социальные программы на 10 млрд. долларов в течение пяти лет»¹⁵⁷.

Что касается администрации Дж.Буша-младшего, то она сразу не предложила ясного и комплексного видения продолжения реформы, хотя некоторые приоритеты были озвучены. Например, Дж.Буш-младший в своей первой публичной речи после инаугурации в университете Нотр Дам, заявил, что одна из главных проблем сегодня – это распад семей. Кроме того, он подчеркнул необходимость продолжения войны с бедностью¹⁵⁸. В 2002г. Дж.Буш не раз заявлял о том, что федеральное правительство будет всячески способствовать замужеству и снижению зависимости населения от государственных программ. Говоря о следующем этапе реформ, президент заявил: «Стабильные семьи будут являться центральной целью американской политики в области велфэра»¹⁵⁹. Важную роль администрация отводила пропаганде важности брака и стабильности в сфере семьи. Для стимулирования деятельности штатов в этом направлении была предложена программа стоимостью в 300 млн. дол.¹⁶⁰

Хотя планы администрации не вызывали возражения у большинства политиков, в их комментариях часто звучит скептицизм. Так, Р.Хаскин из «Брукингс института» заявил: «Мы знаем, что замужество является очень важным, но мы не знаем, как его стимулировать...»¹⁶¹.

Еще одним важным акцентом в подходах администрации Дж.Буша-младшего к этой проблеме явилась поддержка религиозных, благотворительных, частных организаций, которые, по мнению президента, должны были сыграть важнейшую роль в моральном оздоровлении общества, в значительной степени заменить государство в этой области и помочь в решении проблемы велфэра¹⁶². Такой религиозный «крен», активно поддержанный социальными консерваторами, вызывал тревогу не только у либералов, но и у ряда

экономических консерваторов, неоконсерваторов и либертарианцев. «Сегодня, когда решается вопрос о том, как дальше пойдет реформа,- писал либертарианец С.Мур,- важно не упустить инициативу». «Про-велфэрские демократы выдвигают аргументы на основе политически умной и беспроегрешной темы – защиты детей. Либералы предлагают новую систему социальной помощи, и это система, в отличие от старой, не для родителей, а для детишек, которые не могут нести ответственность за отказ или неспособность родителей работать».

«Сострадающим консерваторам» трудно было на это что-то возразить. Например, программа в области здравоохранения, предложенная У. Брэдли, оценивалась как минимум в 60 млрд. дол. в год. Цена, которую даже А.Гор критиковал как чрезмерную. «При этом новом велфэрском режиме,- продолжал С.Мур,- мать должна позаботиться о себе сама, но федеральное правительство полностью берет на себя все финансовые издержки, связанные с взрослением ребенка. И это может отбросить нас к тому, с чего мы начали, то есть к системе, при которой отцы просто не нужны».

По мнению консерваторов, при реализации второго этапа реформы необходимо было сделать акцент на укреплении семьи, на стимулировании брака, поскольку, по словам С.Мура, «в Америке почти нет семей с двумя родителями, которые бы нуждались в правительственной поддержке при оплате лечения, уходе за ребенком или оплате дошкольного образования»¹⁶³. Поэтому лучшее противодействие против бедности – полная семья. Те же программы, которые сегодня вновь предлагаются либералами, «де-факто рассчитаны для семей без отцов». По-прежнему,- считает С.Мур,- критерием успеха реформы системы вспомоществования является снижение уровня рождаемости вне брака. Если процент детей, выросших в здоровом семейном окружении, увеличится, значит реформа оказалась успешной, если нет, то цена сэкономленных средств не будет иметь никакого значения, так как трагическая социальная «цена» «государства всеобщего благоденствия», которую «платят» дети – останется».

Дебаты по приоритетам второго этапа реформы способствовали формированию основных направлений деятельности правительства Джорджа Буша-младшего – это всяческая поддержка и пропаганда замужества, расширение социальной помощи детям в духе «сострадательного консерватизма» и правительственная поддержка религиозных благотворительных организаций в их работе с получателями социальной помощи и матерями одиночками¹⁶⁴.

* * *

Необходимо подчеркнуть, что современное реформирование системы социального вспомоществования отличается от всех предшествующих попыток. В прошлом попытки реформирования не шли дальше «нового лабиринта инициатив», сохраняя суть прежней системы. Различные программы, консультации, поиски работы, забота о ребенке и субсидии на оплату проезда не имели особых результатов, если получатель знал, что, несмотря на его безрезультатные действия, он всё равно получит велфэрский чек. И большинство наиболее способных получателей пособий всегда знали как «подыграть» системе. Вот почему требования закона о трудовой деятельности и временные ограничения в обмен на получение денежной помощи, стали определяющими. Ключевым моментом реформы стало то, что она способствовала самостоятельности, устраняла велфэр как долгосрочную перспективу.

Одним из главных результатов реформы явилось изменение общественного сознания в США в отношении государственной помощи. Если до начала 1990-х гг. её получение воспринималось как неотъемлемое право гражданина, то теперь среди большинства американцев такая помощь имеет негативный имидж. Общеизвестным результатом является и сокращение списка получателей социальной помощи. Реформа, при всей противоречивости оценок, помогла многим семьям найти работу, испытать чувство независимости, самостоятельности, сформировать новые приоритеты и систему потребностей. Важным достижением явилось и то, что реформа учитывала специфику регионов, штатов, предложила широкие полномочия и права местным органам власти, что не только

немало способствовало ее успеху, но также и дальнейшему развитию федерализма.

Консерваторы окончательно перехватили инициативу в сфере социального реформирования. И то, что двадцать лет назад было невозможно представить как проблему, достойную общенационального внимания, сегодня, благодаря им, стало общепринятым и актуальным в социально-политической жизни страны. Реформа, объединив под своим крылом экономические (трудовое участие) и морально-этические (брак, семья, мораль) стимулы, способствовала усилению солидарности внутри консервативного движения. И, в первую очередь, между экономическими и социальными консерваторами.

При обсуждении и реализации реформы был достигнут социальный консенсус среди большинства населения, включая крупный бизнес, штаты, элиту, и различные социальные группы населения. Довольно успешная реализация первого этапа реформы (1996-2002гг.) позволила начать реализацию второго этапа, где приоритеты сместились с трудового участия на стимулирование брака, укрепление семьи, поддержки детей.

Такой акцент в элфери в США был придан, прежде всего, усилиями консерваторов. Моральный аспект отличал его от сугубо социально-экономических западноевропейских вариантов «государства всеобщего благоденствия».

II. КОНСЕРВАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ИММИГРАЦИИ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

II.1. История вопроса

С конца 1970-х гг. наблюдалась возрастающая активность американских консерваторов в обсуждении вопросов иммиграции. Поднимались такие проблемы, как рост нелегальной иммиграции, неспособность новых иммигрантов влиться в американский «мейнстрим» и стать полноценными гражданами, размывание национальной и культурной идентичности в обществе. Особо отмечалось, что среди вновь прибывших отмечается большой процент получателей велфэрской помощи¹⁶⁵. Указывалось на рост преступности и наркомании в местах компактного проживания иммигрантов.

Новые явления в обществе, напрямую связанные с большим притоком иммигрантов, пытались объяснить ученые, политики, учителя, лидеры общественных организаций. При этом позиции и оценки сложившейся ситуации иногда существенно различались. Одни считали, что иммигранты - это благо для страны, и без них невозможно ее дальнейшее развитие и процветание. Выросло и количество тех, кто напрямую связывал эту проблему с негативными явлениями, указывая на рост преступности, наркомании, снижение культурного и образовательного уровня в стране, увеличение велфэрской зависимости.

В результате, с начала 1980-х гг. и вплоть до наших дней, проблема иммиграции стала одной из самых обсуждаемых тем в США. Активность в этом вопросе проявляли все политические группы, начиная с левых радикалов и заканчивая ультраправыми организациями. Не удивительно, что, начиная с Р.Рейгана, все претенденты на пост президента сделали вопрос об иммиграционной реформе одним из главных в своих предвыборных кампаниях.

Президент Барак Обама в 2008г., еще будучи кандидатом в президенты, выступил с инициативой провести либеральную

иммиграционную реформу, но до сегодняшнего дня обещание не выполнено. Главная причина – это яростное сопротивление со стороны консервативных сил, опирающихся на поддержку значительной части американского общества. Поскольку либеральные подходы привели, по мнению правых, к наплыву нелегалов и нежеланию многих легальных иммигрантов становиться американцами, консерваторы в 1990-е гг. попытались перехватить инициативу в этой области, выступив с многочисленными программами и предложениями. Среди консерваторов развернулись горячие дискуссии по вопросу, каким образом можно провести иммиграционную реформу и как правильно выстроить приоритеты в данной сфере.

Целью данной главы является рассмотрение позиций и предложений различных групп консерваторов по иммиграционной реформе в 1990-е гг. Важно отметить, что с того времени аргументы и оценки практически не изменились, хотя и добавились новые. Поэтому представляется интересным проследить эволюцию подходов и определить иерархию приоритетов; ответить на вопрос, что являлось для консерваторов наиболее приоритетным в данной сфере; можно ли говорить о формировании единой консервативной стратегии в иммиграционном вопросе?

Известно, что, начиная с 1930-х гг., поток легальных иммигрантов постоянно увеличивался. Так, если в 1930-е гг., за целое десятилетие, Америка приняла 500 тыс. человек, то в 1950-е гг. 250 тысяч легальных иммигрантов въезжали в США каждый год. В 1990-х гг. около 1 млн. легальных иммигрантов каждый год получали возможность переехать в США. С учетом того, что еще около 4 млн. человек въехало в страну нелегально, 1990-е гг. стали рекордными по количеству прибывших на постоянное место жительства в США иностранцев.

По данным Бюро переписи населения, опубликованным в октябре 2001 г., в стране проживало 31,1 млн. чел., родившихся за пределами США (в 1990г. их численность не превышала 19,8млн.). Данные цифры включают легальных и нелегальных иммигрантов и говорят об увеличении их количества на 58%¹⁶⁶. «Еще ни одна нация в своей истории не пыталась ассимилировать 31 млн. вновь прибывших, и эксперимент

продолжается»- заявил С.Камарота, директор «Центра по иммиграционным исследованиям». По его данным, «если политика не изменится, не менее 13 млн. легальных и нелегальных иммигрантов придут в страну в следующем десятилетии»¹⁶⁷.

По данным профессора Вандербильдского университета Виржинии Абернети, «население США увеличивается на 1% ежегодно, такой рост приведет в течение 70 лет к увеличению населения в два раза. И если в конце 1999г. численность населения в США составляла 274 млн. чел., то к 2069г. население составит 546 млн.». По официальным данным Бюро переписи, к 2050г. в США будет проживать ок. 500 млн. чел.¹⁶⁸.

Радикально изменился и этнорасовый состав въезжающих иммигрантов. Если в 1950-е гг. 2/3 иммигрантов были выходцами из Европы и Канады, то в 1990-е гг. они составляли лишь 12% , в то время как 37% - это выходцы из Азии и почти 50 % - из Латинской Америки. По данным, которые приводит С.Хантингтон, к 2050г. белые составят 53% населения США, латино-американцы - 25%, афро-американцы 14%, азиатско-американцы – 8% , индейцы и эскимосы-1%¹⁶⁹. В результате, как пишет С.Хантингтон, «...увеличился страх, что они (американцы европейского происхождения – *Прим. автора*) будут захвачены не армиями и танками, а мигрантами, говорящими на других языках, поклоняющимися другим богам, принадлежащих другой культуре. И они испугались, что те отберут у них работу, захватят землю, будут пользоваться вельфэром и угрожать их укладу жизни»¹⁷⁰.

В связи с новыми реальностями изменились и настроения людей. Если в 1972г. 42% желали уменьшения иммиграции, то в середине 1990-х гг. лишь 6% американцев хотели, чтобы иммиграция превышала 600 тыс. чел. в год; 70% американцев заявили, что предпочитают уровень иммиграции до 300 тыс. Опрос также показал, что среди наиболее обеспеченной и влиятельной категории американцев, только 11% поддерживают уровень иммиграции выше 300 тыс. в год¹⁷¹.

Нельзя сказать, что не предпринимались никакие действия. Как известно, основные иммиграционные законы послевоенного времени были приняты в 1952г., 1965г., 1986г. и 1990г. Закон

1952г. снял запрет на иммиграцию из азиатских стран. Закон 1965г. года отменил расовые квоты и дал возможности представителям стран третьего мира иммигрировать в США. «Сторонники закона 1965г. давали твердые заверения, - писал в «Кроникэлз» Пол Роберт, - что закон не вызовет роста иммиграции и не повлияет на изменение этнического состава иммигрантов. Например, сенатор Эдвард Кеннеди, один из инициаторов закона категорически настаивал: «По этому закону уровень иммиграции останется прежним, этнический состав страны не изменится». Его брат Роберт Кеннеди подтверждал, что влияние закона на азиатскую иммиграцию вызовет увеличение ее численности на 5 тыс. за первый год, после чего иммиграция из этого региона постепенно исчезнет»¹⁷². Реальная цифра, как утверждает П.Браймлоу, оказалась в 1129,7 раз выше. Бывший сенатор Ю.Маккарти, проголосовавший за закон 1965 г., позже горько сожалел о содеянном. «Сейчас он заявляет, - пишет Дж.Скотчи в «Саузен партизан», - что США оказались колонизированы иммигрантами из стран третьего мира»¹⁷³.

Закон 1986г. стремился обуздать незаконную иммиграцию. Он предусматривал увеличение пограничной стражи и отнес сознательный наем на работу нелегальных иммигрантов к преступлениям. В то же время, законом объявлялась амнистия и предоставлялся статус - «постоянно проживающий резидент» тем, кто находился в США нелегально. Но нелегальные иммигранты продолжали прибывать, а работодатели, особенно в текстильной промышленности шли на риск, нанимая нелегалов с целью получить дополнительный доход.

Закон 1990г. увеличил количество легальных иммигрантов с 500 тыс. до 675 тыс. в год. При этом уменьшилось количество неквалифицированных рабочих. Исследования показывали, что именно они являлись главной причиной снижения зарплаты некоторых категорий американских рабочих. На практике закон способствовал большему росту легальной иммиграции - почти миллион человек к середине 1990-х гг. - и совсем не повлиял на сокращение притока неквалифицированных рабочих и нелегальных иммигрантов. Можно согласиться с В.В.Согриным, что «после либерализации иммиграционного законодательства резко возрос поток нелегальных переселенцев, в первую очередь

из Мексики, так что в США стали фиксироваться ежегодные иммиграционные рекорды»¹⁷⁴. Закон 1990г. предусматривал создание двухпартийной комиссии по иммиграционной реформе, которая должна была отслеживать и изучать результаты и последствия принятия законов 1986г. и 1990г.

В 1994г. и 1995г. комиссия, возглавляемая Барбарой Джордан, выработала рекомендации по решению проблем, которые законы 1986г. и 1990г. оказались не в состоянии решить¹⁷⁵.

Комиссия под руководством Б.Джордан предлагала, чтобы в следующие 5-8 лет США изменили правила приема новых иммигрантов, предоставив преимущества тем, кто приезжает на постоянное место жительства с супругами и маленькими детьми. Поскольку имелось большое количество просьб об объединении семей, особенно после амнистии 1986г., все просьбы должны были быть удовлетворены в течении восьми лет. Комиссия предложила удовлетворять просьбы об объединении семей, но не превышать цифру легальной иммиграции в 700 тыс. чел. в год. Кроме того, она предложила исключить братьев, сестер и взрослых детей из списка тех, кто попадает под действие закона об объединении семей¹⁷⁶. После 2002г., когда скопившиеся после амнистии 1986г. просьбы будут удовлетворены, США должны вернуться к уровню 550 тыс. легальных иммигрантов в год, что соответствует уровню 1990г.¹⁷⁷.

Предложение комиссии отдать приоритет объединению семей, должно было означать, что прибывшие на постоянное место жительства так называемые «постоянные резиденты» заживут нормальной жизнью. Но комиссия не предложила какого-либо обоснования причин снижения уровня иммиграции после 2002г. и, что еще более важно, не предложила возобновить практику, когда при объединении семей преимущества также получают взрослые дети, братья и сестры иммигранта¹⁷⁸. Это, в свою очередь, вызвало жесткую критику со стороны азиатских и латиноамериканских лоббистских организаций.

Закон 1990г. создавал специальную квоту в размере 140 тыс. для рабочих, которые представляли особую значимость для экономики США. Работодатель, желающий пригласить уникального специалиста, должен был получить специальный

сертификат из департамента труда. Это также означало, что иностранному специалисту будет предоставлена работа, за которую он будет получать зарплату больше, чем работник американец. Бизнес быстро нашел множество путей обойти правила, включая простой трюк, когда работа определялась столь узко - специфично, что только один человек мог на нее претендовать. Изучив ситуацию, генеральный инспектор пришел к выводу – «Бюрократическая процедура настолько медленная, что это заставляет работодателей идти на нарушение закона». Комиссия предложила заменить выдачу сертификатов платной услугой, а полученные суммы направить на переобучение и подготовку американских рабочих.

Закон 1990г. также разрешил 65тыс. работникам специальных профессий в течение шести лет работать в США по так называемым H-1B визам. Единственное требование – они должны получать «повышенную зарплату», и это должно свидетельствовать об их уникальности и необходимости¹⁷⁹. Однако, генеральный инспектор заявил, что «после тщательной проверки выяснилось, что 20% таких работников не получают «повышенную зарплату», и что многие не работают по специальностям, которые квалифицируются как особые»¹⁸⁰. Комиссия заявила, что в будущем необходимо либо вообще исключить категорию временных рабочих, либо интегрировать их в иммиграционный процесс, но не предложила в своем докладе 1995г. каких-либо конкретных рекомендаций¹⁸¹. Секретарь департамента труда Роберт Райх заявил, что если кто-то хочет нанять иностранца по H-1B визе, то должен предоставить доказательства, что не увольнял американского работника с этой должности и попытался найти американца, предлагая повышенную зарплату¹⁸².

Поскольку калифорнийский опыт или «Предложение 187» по ограничению доступа нелегальных иммигрантов к социальным программам оказался неудачным, комиссия призвала ужесточить санкции, заложенные в законе 1986г. против работодателей, принимающих на работу нелегальных иммигрантов¹⁸³. Департамент труда выступил с дополнительными разъяснениями, предложив провести регистрацию нанимаемого работника, что давало возможность

работодателям быстро выяснить – имеет ли человек право на работу.

В целом, рекомендации комиссии были в лучшей традиции американской иммиграционной политики – жесткое разделение на легальных и нелегальных иммигрантов, и стремление ассимилировать легальных иммигрантов, сделать их полноценными гражданами. Доклад был поддержан президентом и республиканским руководством Конгресса, но попытки «похоронить рекомендации» комиссии начались сразу после оглашения доклада.

Чтобы разобраться в этой непростой ситуации необходимо обратиться к событиям середины 1990-х гг., когда дебаты по иммиграции заняли одно из центральных мест в политической жизни США, и был принят новый иммиграционный закон 1996г. Именно тогда были сделаны попытки изменить ситуацию, заставить политическую элиту предпринять шаги по ограничению иммиграции, и этот опыт, как никогда, актуален в наши дни.

Как уже отмечалось, в американском консерватизме имеются различные взгляды, подходы, позиции по вопросу о будущем легальной иммиграции в США. Если одни утверждают, что американцы должны оставаться нацией иммигрантов, то другие уверены, что уровень легальной иммиграции должен быть сведен к минимуму, а с нелегальной следует бороться. В основе этих подходов лежат серьезно различающиеся концепции об американском национальном единстве и государственности, продолжаются споры и о том, является ли иммиграция экономическим благом и условием для социально-экономического роста или наоборот тяжелым экономическим бременем и явлением, способствующем сохранению и расширению велфэра.

В то время как часть американских консерваторов рассматривают США как «универсальную нацию», открытую для всех, кто разделяет определенные политические и философские принципы, увеличивается, по мнению американского исследователя Эшби, и количество тех, кто считает, что американская нация объединена вокруг определенной этнической культуры, исторической традиции¹⁸⁴.

Если одни убеждены в экономической пользе иммиграции и считают, что без нее США могут потерять лидирующие позиции в мире, то другие считают, что экономический успех не связан с этим явлением, приводя пример Японии. Между консерваторами ширится согласие об ужесточении мер против нелегальных иммигрантов, что же касается легальных иммигрантов, то этот вопрос продолжает оставаться предметом интенсивных дебатов.

II.2. Иммиграционисты и рестрикционисты

Современные американские консерваторы разделены на тех, кто поддерживает массовую иммиграцию как принцип, их еще называют «иммиграционистами». Они опираются на концепции «универсальной нации» и «плавильного котла». Другая группа консерваторов - «рестрикционисты», ратуют за временное прекращение массовой иммиграции и введение моратория на иммиграцию. Их позиция основана на концепции приоритета англосаксонской и европейской традиции и идеологии протестантизма.

Иммиграционисты. Газета «Уолл Стрит Джорнэл» ассоциируется в США с иммиграционизмом в наиболее радикальном его проявлении. В июле 1984г. газета предложила конституционную поправку из пяти слов – «наши границы должны быть открыты»¹⁸⁵. По мнению газеты, именно трудовые навыки и способности иммигрантов обеспечивают экономическое процветание Америки и решают стоящие перед ней проблемы. Так, в 1996г. в редакционной статье было сказано: «Увеличение количества молодых иммигрантов, выплачивающих взносы в пенсионный фонд, может быть единственным выходом, чтобы избежать демографического кризиса, ожидаемого в связи с выходом на пенсию поколения «бэби бумеров»»¹⁸⁶.

Опираясь на концепцию об «универсальной нации», «Уолл Стрит Джорнэл» предложила теорию о статусе американской нации. Теория выстраивалась вокруг постулата о том, что человек становится американцем, если воспринимает определенные политические, экономические и философские принципы, такие как «индивидуализм, демократия, опора на

собственные силы и др.». Наиболее яркими выразителями этого подхода, своего рода идеологами радикального иммиграционизма середины 1990-х гг., были активно печатавшийся на страницах газеты Роберт Бартли (ведущий редакционной страницы – *Прим. автора*), заявивший в частности, что «время существования национальных государств закончилось» и профессор Бостонского университета Джулиан Саймон, автор книг «Экономические последствия иммиграции» (1989г.) и нашедшей работы «Иммиграция: демографические и экономические факты». Его работы открыто противопоставлялись исследованию рестрикциониста Питера Браймлоу «Чужая нация». По словам же самого П.Браймлоу, «...Джулиан Саймон - это человек, который стал символом иммиграционистского энтузиазма, как правых, так и левых»¹⁸⁷.

Активным сторонником концепции «универсальной нации» был и автор книги «Первая универсальная нация» Бен Уаттенберг, заявивший, что «Америка является первой универсальной нацией», и он «не желает видеть снижения количества иммигрантов из стран третьего мира»¹⁸⁸. Схожая позиция и у Эдварда Лутварка, который в книге «Подвергать опасности американскую мечту» утверждает, что у «американцев нет единой культуры, а есть много различных культур»¹⁸⁹.

Аргументы иммиграционистов поддержали и ряд либертарианских организаций, интеллектуальных центров, институтов, нередко тесно сотрудничающих с «Уолл Стрит Джорнэл». Это, в первую очередь, «Институт Катона», который поддержал идею свободной иммиграции на страницах своего журнала «Кардинал Эд Крейн». Стюарт Андерсон, руководитель сектора торговли и иммиграционных исследований института и уже не раз упоминавшийся С.Мур, директор сектора финансовой политики, бывший помощник лидера большинства в Палате представителей Д.Арми и советник сенатора Спенсера Абрахама, были теми людьми, которые обосновали позицию проиммигрантских групп в Конгрессе в сер. 1990-х гг. Их позицию можно определить как «деловой либертарианизм», т.е. мало заботясь об условиях уже прибывших людей и их ассимиляции, главную задачу они видели в обеспечении

максимального притока в страну новых иммигрантов. Они были убеждены, что только постоянный приток новых иммигрантов может обеспечить экономический подъем в стране¹⁹⁰.

К группе радикальных консерваторов - иммиграционистов можно отнести и такие исследовательские центры как «Манхэттэнский институт», опубликовавший в середине 1990-х гг. «Индекс ведущих иммиграционных показателей»¹⁹¹ и «Институт городских исследований», представитель которого Джефри Пассел активно публиковался на страницах «Уолл Стрит Джоурнэл». Оба института издали ряд исследований, подтверждающих тезис об экономических выгодах для США массовой иммиграции.

Среди политиков наиболее известной фигурой был сенатор - республиканец от штата Мичиган Спенсер Абрахам. Став с середины 1990-х гг. лидером проиммиграционистской группировки в Сенате, а позднее и председателем сенатского субкомитета по иммиграции, он немало способствовал провалу ряда инициатив рестрикционистов. В своих выступлениях он отстаивал «право семей на объединение и возможность широкой иммиграции в страну». «Наше обязательство в отношении института семьи требует, чтобы мы позволили членам семей воссоединиться», - заявил сенатор С.Абрахам в манифесте «За высокий уровень иммиграции», опубликованный в 1996г. в «Уолл Стрит Джоурнэл»¹⁹².

В этот период, в связи с активизацией рестрикционистов, в проиммиграционистском лагере нередко возникали временные союзы и объединения с целью противостоять конкретным инициативам оппонентов. Например, с целью недопущения принятия антииммиграционного закона Смита - Симпсона (1996г.) была создана такая коалиция. Профессиональный лоббист Рик Шварц и известный консерватор, советник Н.Гингрича, Г.Норквист смогли объединить ряд консервативных проиммиграционистских организаций, создав так называемую «Право-левую коалицию», получившую еще название «Группа среды», поскольку ее представители каждую среду собирались в офисе Г.Норквиста для разработки стратегии и плана действий. В коалицию вошли: «Американский союз гражданских свобод», «Национальная ассоциация производителей», «Национальная

федерация независимого бизнеса», «Национальная стрелковая ассоциация», а также небольшие предпринимательские союзы, испугавшиеся возможности потерять свободу найма рабочей силы за границей. К ним присоединились и ряд азиатских и латиноамериканских лоббистских групп. Идеологическим центром стал «Институт Катона», а финансовая поддержка была оказана крупнейшими компьютерными компаниями, такими как Майкрософт, Сан Микросистемы, Кипрес Семикондактер. Президент последней, Т.Роджерс, объясняя свое участие в коалиции, заявил: «Мы нуждаемся в нашей области в высококлассных специалистах»¹⁹³.

К удивлению многих, этот союз поддержал Р.Рид и его «Христианская коалиция». По мнению ряда наблюдателей, именно это оказало решающее влияние на многих членов Конгресса¹⁹⁴. В результате, 14 марта 1996г. юридический комитет Сената заявил, что республиканцы в Конгрессе будут продолжать поддерживать право людей на иммиграцию. По этому поводу шесть членов комитета из двенадцати даже выступили со специальным заявлением. В итоге законопроект Смита - Симпсона, предусматривающий ужесточение контроля над незаконной иммиграцией, сокращение квот для легальной иммиграции и ограничение въезда квалифицированных работников был принят в значительно урезанном виде (см. Закон 1996 – *Прим. автора*). Процесс создания таких лоббистских групп продолжился, например в 2000г. возникла новая коалиция - «Иммиграционная коалиция за необходимого рабочего», цель которой была заставить Конгресс упростить правила найма иностранной рабочей силы¹⁹⁵.

К лагерю иммиграционистов, с некоторыми оговорками, можно отнести и неконсерваторов. Они, как правило, выступали за ужесточение мер против нелегальной иммиграции и за модернизацию законов в иммиграционной сфере, поддерживая иммиграцию в принципе. Среди них известные консервативные политики - в то время руководители фонда «Уполномоченная Америка» Д.Кемп и У.Беннет, выступившие против «Предложения 187» и опубликовавшие в 1994г. свое известное «Заявление по вопросу иммиграции»¹⁹⁶. Как написал на страницах «Нэшнл Ревью» основатель этого журнала

У.Бакли, «...шок наступил, когда 19 октября 1994г. Джек Кемп и Уильям Беннет опубликовали совместное заявление против “Предложения 187”. Два авторитетных консерватора, претенденты на президентский пост вдруг, кажется, заявляют, что нелегальные иммигранты должны поддерживаться через социальные программы»¹⁹⁷.

Среди сторонников иммиграции оказались такие известные консерваторы как профессор гарвардского университета и соредатор журнала «Паблик Интрэст» Натан Глейзер и лидер республиканцев в Палате представителей Д.Арми. По мнению Н.Глейзера, «...существующий уровень иммиграции не может разрушить нашу идентичность», «...мы нация, в основе которой лежат общие универсальные идеи»¹⁹⁸.

Нередко консерваторы - иммиграционисты в своей борьбе с рестрикционистами получали поддержку от левых ультралиберальных, мультикультуралистических организаций, таких как «Ля Раза» и «Американский иммиграционный юридический фонд», что позволяет говорить о парадоксальных политических альянсах по этому вопросу.

Иммиграционистскую позицию в той или иной мере поддерживали такие крупные консервативные интеллектуальные центры как «Фонд Наследия», «Американский институт предпринимательства», «Институт Алексиса де Торквилля» и «Ризон Фаиндэйшен». Большое количество публикаций в поддержку иммиграции можно было встретить на страницах неоконсервативных журналов - «Комментэри», «Уикли Стандарт» и «Паблик Интрэст». К вышеназванным группам либертарианцев и неоконсерваторов примыкает и ряд других. Наиболее влиятельная организация социальных консерваторов - «Христианская коалиция» сначала не просто призывала к ограничению иммиграции, а активно поддерживала тех, кто говорил об иммиграции как об «общенациональном самоубийстве». Однако, когда в марте 1996 года Палата представителей, где было довольно много сторонников П.Бьюкенена, проголосовала за некоторое ужесточение иммиграционного законодательства, «Христианская коалиция» не поддержала эти действия, а ее исполнительный директор

Р.Рид в послании к Конгрессу указал на необходимость «соединения всех членов семьи»¹⁹⁹.

По мнению американского исследователя Э.Эшби, существовали три причины, из-за которых «Христианская коалиция» изменила свою позицию. Во-первых, организация активно выступала за запрещение аборт, а значит против тезиса об угрозе перенаселенности страны. Во-вторых, «Христианская коалиция» признала, что «многие латиноамериканцы - консерваторы, религиозны, ориентированы на семейные ценности». В-третьих, она надеялась изменить свой имидж, который долгое время ассоциировался исключительно с «белой общиной, евангелистами, сторонниками Республиканской партии... чья деятельность сосредоточена в безопасных и благополучных пригородах»²⁰⁰.

Поддержал иммиграционистов и Отец Ньюхауз – редактор «Первых Дел», консервативного католического журнала по вопросам религии и общественной жизни. Он обвинил одного из лидеров рестрикционистов Джона О’Салливана в «упадничестве» и заявил, что « в Америке нет кризиса национальной идентичности, а социально-культурные и экономические проблемы не связаны с иммиграцией»²⁰¹. В целом, католическое движение поддержало идею иммиграции.

В рядах иммиграционистов существует и течение, опирающееся на концепцию «плавильного котла». Такая консервативная организация, как «Центр за равные возможности», поддерживая иммиграцию, выступила против мультикультурализма и двуязычного образования в школах, за придание английскому языку официального статуса и за культивирование трудовой этики через реформирование велфэра. Цель организации, по словам президента Центра Линды Чавес, «способствовать максимально быстрой ассимиляции иммигрантов, абсорбции их в американский «мейнстрим» и созданию из иммигрантов «новых людей». Если все же продолжится существующая политика - двуязычие, мультикультурализм, громоздкий велфэр, то, по мнению Л.Чавес, «американское общество столкнется с ростом этнического сепаратизма и балканизацией»²⁰².

Активное участие в дискуссии по иммиграционной проблеме приняли и известные консерваторы, представители американцев азиатского происхождения. Одним из них был Рон Унз, активист Республиканской партии, предприниматель и владелец компьютерной фирмы из Силиконовой долины, соперник П.Уилсона (в то время действующего губернатора – *Прим. автора*) на выборах губернатора Калифорнии.

Объявив себя противником вефэра, двуязычного образования, мультикультурализма и расовых квот, Р.Унз в ряде статей, опубликованных в «Нэшнл Ревью» и «Паблик Ревью», полемизировал с Д.О'Салливаном, П.Браймлоу, Дж.Боджазом. Он отстаивал тезис о быстрой ассимиляции выходцев из Азии и экономических достижениях, связанных с притоком иностранной рабочей силы, особенно в высокотехнологичных областях. Его позиция была во многом схожа со взглядами другого видного представителя азиатской общины США Френсиса Фукуямы, автора известных книг в области международной экономики и политики. В середине 1990-ых Ф.Фукуяма, в то время профессор университета Джона Хопкинса, активно высказывался по данной проблеме на страницах неоконсервативного журнала «Комментэри»²⁰³.

Более умеренную в лагере иммиграционистов позицию занимал Томас Соуэл, консерватор и видный представитель черных американцев. В своей книге «Расы и культура» он приходит к выводу, что иммиграция несет плюсы и минусы, и сложно подсчитать чего больше, но, по крайней мере, считал он, «неперспективно во всех наших проблемах обвинять иммигрантов»²⁰⁴.

Рестрикционисты. Наиболее известные антииммиграционные движения 1990-х гг. - это фонд под названием «Контроль за иммиграцией в США», насчитывающий около 200 тысяч членов и «Американская федерация за иммиграционную реформу» (ФАИР), созданная в 1979г. и объединявшая в своих рядах по разным оценкам от 70 до 100 тыс. чел.²⁰⁵. Хотя ФАИР напрямую не относит себя к американскому консерватизму, а заявляет о самой широкой общенациональной поддержке, ее цели схожи с задачами консерваторов - рестрикционистов.

Руководитель ФАИР Джон Тантон открыто заявлял, что цель организации - «покончить с нелегальной и серьезно ограничить легальную иммиграцию». Джон Тантон является соавтором книги «Иммигрантское вторжение», написанной под влиянием «Лагеря святых» - известного произведения французского писателя Ж.Распая. Оба писали о вторжении из стран третьего мира миллионов голодающих беженцев, вызывающих хаос и разрушение²⁰⁶.

ФАИР поддержала калифорнийское «Предложение 187» и активно сотрудничала с такими ультраконсервативными организациями как «Нулевой прирост населения», «Информационная сеть – забота о вместимости», а также с рядом радикальных экологических групп, выступавших в защиту окружающей среды, в том числе, как они считали, и от избыточного прироста населения²⁰⁷. Калифорнийский медиадиректор ФАИР Ира Мехльман заявила: «США - это не просто экономика. Мы что, на самом деле хотим общество с полумиллиардным населением? Уровень рождаемости в США более или менее стабилизировался, его прирост дает иммиграция - два новых Сан-Франциско каждый год»²⁰⁸.

Как выяснил один из журналистов, в период развернувшейся кампании в поддержку и против «Предложения 187», часть антииммигрантских групп финансировалась «Пионер фондом», организацией, стоявшей в прошлом, на позициях «евгеники». Фонд финансировал исследования, цель которых – доказать более низкий интеллектуальный уровень национальных меньшинств. Ряд радикальных религиозных организаций, таких как «Патриотическая милиция» и «Христианская идентичность», также заняли антииммигрантскую позицию²⁰⁹.

Все эти группы и организации выступали, а многие и продолжают выступать, за полное прекращение легальной иммиграции, считая, что ее продолжение приведет к общенациональной катастрофе. Максимум, на что согласны те, кто настроен не так радикально - это введение пятилетнего моратория на иммиграцию. По мнению профессора Дональда Хаддла из университета Райса, помимо моральных и культурных проблем, которые создают иммигранты, чисто экономические потери для страны составляют 40 млрд. долларов в год.

Полемизируя с учеными из «Института городских исследований», он утверждал, что «высокий уровень как легальной, так и нелегальной иммиграции смертельно опасен для страны»²¹⁰.

Из известных политиков позицию радикальных рестрикционистов поддержал П.Бьюкенен, опубликовавший книгу «Великое предательство». В своих многочисленных выступлениях он ратовал за введение продолжительного моратория на въезд легальных иммигрантов. Близок к его взглядам и другой известный палеоконсерватор - рестрикционист С.Френсис, печатавшийся в «Вашингтон Таймс» и журнале «Кроникэлз». Являясь автором ряда известных книг о культурном и моральном кризисах в Америке, он в частности заявил, что «иммиграция из неевропейских стран разрушит наше наследие»²¹¹.

Среди рестрикционистов довольно жесткую позицию в отношении легальной иммиграции занимали политики, объединенные в сер. 1990-х гг. вокруг общенационального консервативного журнала «Нэшнл Ревью». Так, уже не раз упоминавшийся П.Браймлоу, автор книги «Чужая нация», потребовал ввести мораторий на иммиграцию и получил поддержку со стороны традиционалистов и палеоконсерваторов через их журналы - «Кроникэлз», «Соушэл Контракт», «Саузэн Партизан». В материалах этих журналов, направленных в поддержку П.Браймлоу, доказывалось, что иммиграция оказывает крайне негативное влияние на экономику, но что еще более опасно – она разрушает единство страны, национальное тождество²¹².

Такого же мнения придерживался и Рой Бек, автор книг «Перекраивая американское будущее» и «Довод против иммиграции». Он выступил с рядом статей на страницах «Атлантик Мансли»²¹³, еще одного консервативного журнала, активно поддерживающего рестрикционистов.

Пожалуй, наиболее заметными участниками дискуссии в лагере рестрикционистов, и, по сути, идеологами движения, были Д.О'Салливан в то время редактор «Нэшнл ревью» и Дж.Боджаз, профессор гарвардского университета, экономист. Если первый сконцентрировался на культурно-этнической

проблематике и выступил в поддержку идеи о сохранении англоевропейского культурного наследия как важного фактора, цементирующего единую нацию, то второй уделил особое внимание социально-экономическим вопросам, доказывая, что иммиграция ложится тяжким бременем на экономику США, американских налогоплательщиков, способствует расширению велфэра, что тоже, в свою очередь, чревато глубоким кризисом для страны²¹⁴.

Из политиков-консерваторов, занимавших в то время активную антииммиграционистскую позицию, помимо уже упомянутых С.Фрэнсиса и П.Бьюкенена, можно назвать ряд губернаторов во главе с П.Уилсоном (Калифорния), известным противником иммиграции. В свое время он инициировал судебный иск против правительства с требованием возмещения убытков, связанных с нелегальной иммиграцией. Необходимо упомянуть и сенатора Алана Симпсона (Вайоминг) и конгрессмена Ламара Смита (Техас), предпринимавших постоянные усилия по введению более жестких мер против нелегальных иммигрантов и по ограничению въезда легальных. Среди наиболее активных сторонников идеи существенного снижения уровня легальной иммиграции можно отметить сенаторов Х.Брауна, Ч.Грасли и Дж.Кула²¹⁵. После 11 сентября 2001г. эта группа конгрессменов во главе с Л.Смитом подняли вопрос о создании общенациональной системы «идентификационных документов», которая охватывала бы не только иностранцев, но и граждан и была эффективным инструментом против незаконных иммигрантов.

Важной вехой для противников иммиграции явилась победа на калифорнийском референдуме по «Предложению 187», направленному на запрещение использования социальных услуг для нелегальных иммигрантов. И, хотя суд не признал эти меры законными, победа на референдуме вызвала сильный резонанс по всей стране. Так, одна из влиятельнейших правовых организаций - «Вашингтонский правовой фонд» - сделала попытку через Конгресс распространить эту инициативу по всей стране²¹⁶.

В этот период достаточно активно создаются местные организации и движения, сходные по целям и задачам с

калифорнийской инициативой. Например – это «Комитет остинских граждан за справедливую иммиграцию», «Иллинойские граждане за иммиграционную реформу», «Флоридцы за иммиграционный контроль». А калифорнийская организация «Осветим границу» финансировала поездки членов своей группы на американо-мексиканскую границу с целью осуществления технических работ по модернизации системы освещения, чтобы улучшить видимость для пограничных служб. Как заявил Д.Рей, региональный директор ФАИР во Флориде, «по всему штату растет озабоченность, связанная с проблемой иммиграции... Опросы общественного мнения показывают, что иммиграция - «это проблема №2» в сознании людей, вторая после проблемы преступности и по значимости выше, чем образование и налоги»²¹⁷.

Известные научные и интеллектуальные центры консерваторов - «Фонд свободного конгресса», «Рокфордский институт» (Иллинойс), «Независимый институт» (Колорадо) - президент Том Танкредо, «Центр по иммиграционным исследованиям», выступили вместе с рядом независимых ученых на стороне рестрикционистов. Так, С.Камарота, директор «Центра по иммиграционным исследованиям», автор ряда исследований по проблемам мексиканской иммиграции, выступил против планов администрации амнистировать нелегальных иммигрантов из Мексики, считая, что неквалифицированная рабочая сила – это бремя для экономики и рынка труда²¹⁸. Эту позицию поддержали профессор Невадского университета (Лас-Вегас) Х.Хоуп и уже упоминавшийся профессор Вандербильского университета Виржиния Абернети. Последняя, в частности, заявила, что сторонниками иммиграции многие цифры искажены или специально игнорируются²¹⁹.

Среди рестрикционистов выделяется небольшая группа, которая выступает за умеренный подход и говорит о постепенном, поэтапном сокращении легальной иммиграции и лишь до определенного уровня. Признавая, что проблемы существуют, такие умеренные политики, как Б.Джордан и профессор-экономист Бостонского университета Г.Лаури, выступили против радикальных мер, хотя тот же Г.Лаури поддержал П.Браймлоу, заявив, что проблема иммиграции

должна обсуждаться в том ключе, который избрал П.Браймлоу, то есть в культурно-этническом. Позиция умеренных консерваторов вызвала резкую критику среди радикальных рестрикционистов, которые продолжали заявлять, что «страна «наводнена» и может не выжить»²²⁰.

Напряженность дискуссий вокруг иммиграционного вопроса способствовала усилению фракционности внутри консервативного движения. На одной стороне оказались либертарианцы, экономические консерваторы, большая часть неоконсерваторов, некоторая часть социальных консерваторов на другой - традиционалисты, палеоконсерваторы, культурные консерваторы, ряд религиозных групп, т.е. значительная часть социальных консерваторов.

Как было отмечено выше, разные подходы опираются на существенно отличающиеся концепции об американской идентичности и социально-экономической целесообразности иммиграции, что напрямую связано с философской, идеологической основами современного американского консерватизма.

II.3. Дискуссия по социально-экономическим и политическим вопросам

В значительной степени дебаты по проблемам иммиграции сфокусировались на социально-экономических вопросах²²¹. «Ставка очень высока,- считает профессор Дж.Боджаз. - И неудивительно, что участники дискуссии используют факты, цифры, и даже сознательные искажения. Например, в зависимости от того, чьим цифрам мы верим, получается либо иммигранты платят через налоги на 27 млрд. долларов больше, чем получают через социальные программы, или, наоборот, они получают через велфэр на 42 млрд. долларов больше, чем платят налогов»²²².

Т.Танкредо, президент «Независимого института» консервативного центра из Колорадо, заявил, что «Предложение 187» - это не проблема расовых или гражданских прав..., это экономическая проблема. Калифорния тратит 2,8 млрд. долларов на социальное обслуживание 1,7 млн. нелегальных иммигрантов.

Правительство оказалось неспособным контролировать границу в Калифорнии. Люди проголосовали за «Предложение 187», заботясь об этой проблеме»²²³.

«Независимый институт» опубликовал исследование, озаглавленное «Страдание или принуждение: дебаты по иммиграционным проблемам и «Предложение 187». Ученые подсчитали, что из 3,5 млн. населения Колорадо 142 тысячи не являются гражданами США, а около 50 тысяч - нелегальные иммигранты. Также было выявлено, что налогоплательщики Колорадо платят более 22 млн. долларов в год на медицинское обслуживание и другие социальные программы для неграждан, 8млн. в год – на содержание нелегальных иммигрантов в тюрьмах и до 13млн. долларов в год – на обучение детей нелегальных иммигрантов»²²⁴.

В исследовании также отмечается, что, помимо экономического бремени и роста количества получателей велфэра, иммиграция и мультикультурализм создают серьезную угрозу разрушения связующих механизмов единой государственности и подрывают чувство общей национальной судьбы, принося угрозу балканизации Америки.

По данным «Кроникэлз», «...83% легальных иммигрантов и почти все нелегальные попадают под категорию – «защищенные национальные меньшинства». Они имеют преимущества и льготы при поступлении в колледжи и университеты, при получении работы, продвижении по службе, в доступе к образовательно-тренировочным программам. Каждый год от 2 до 3 млн. иммигрантов- представителей других культур въезжают в страну и на законном основании получают преимущества перед коренным белым населением. Автор статьи Робертс солидарен с П.Браймлоу, характеризующим США как колонию мира (термин впервые был использован сенатором Юджином Маккарти – *Прим. автора*)²²⁵. По данным профессора Дж.Боджаза, «иммигранты играют важнейшую роль в определении демографических и экономических тенденций в США. Поскольку наблюдается спад рождаемости среди американок, иммиграция дает около 40% прироста населения страны...Как минимум один из пяти новых рабочих, приходящих на рынок труда, является иммигрантом»²²⁶.

Жесткую антииммигрантскую позицию в этом вопросе занимает журнал «Саузэрн Партизан»: «Иммигранты более склонны участвовать в велфэровских программах, чем коренные американцы. Имеются проблемы преступности, которые всегда возникают вследствие высокого уровня иммиграции»²²⁷.

Однако ряд других консервативных центров пришли в своих исследованиях к абсолютно противоположным выводам. В середине ноября 1994г. Д.Кемп, У.Беннет, Л.Чавес совместно с «Манхэттенским институтом» провели пресс-конференцию в связи с изданием институтом книги под названием «Чужаки у наших ворот: иммиграция в 1990-е гг». Книга содержит индекс ведущих показателей по вопросам иммиграции и на их основе делается вывод о том, что «иммигранты - это чистая выгода, а не проблема территорий, где они оседают»²²⁸. На пресс-конференции Д.Кемп обратился к Республиканской партии с предложением повернуться лицом к иммигрантам и афроамериканцам. Это, по его мнению, расширит ее электорат и усилит партию. А Л.Чавес выразила озабоченность по поводу использования темы нелегальной иммиграции для действий против легальной. Она заявила: «Цель таких групп как ФАИР – через критику нелегальной иммиграции добиться принятия мер по более жесткому контролю за легальной»²²⁹.

На одной из пресс-конференций по проблеме иммиграции с участием ФАИР и «Манхэттенского института» развернулась горячая дискуссия. Каждая сторона озвучила результаты исследований, которые серьезно различались. В исследовании ФАИР - «Основные показатели по вопросу иммиграции»- было отмечено, что более половины роста населения страны дают иммигранты, что количество легальных иммигрантов на велфэре увеличивается, и что нелегальные иммигранты более склонны к преступной деятельности, чем граждане. На это представители «Манхэттенского института» заявили, что по их данным иммигранты более, чем граждане склонны работать в промышленности, получать докторские степени и обзаводиться семьями, что процент иммигрантов среди населения в два раза меньше, чем это было в период Великой европейской иммиграции на рубеже XIX–XX вв. Кроме того, штаты с большим процентом иммигрантов, например, Техас, имеют

более низкий уровень безработицы, а иммигранты зарабатывают приблизительно на 700 долларов в год больше, чем коренные американцы. Те же, кто въехал в страну до 1980г., зарабатывают в среднем на 4 тыс. долл. в год больше²³⁰.

О большой экономической пользе иммиграции говорилось в исследовании под названием «Новые американцы», опубликованном «Национальным исследовательским советом». Данные из этого исследования появились в «Нью-Йорк Таймс», где соавтором опубликованной статьи был сенатор С.Абрахам. Эта статья, в свою очередь, «спровоцировала» Дж.Боджаза и Ф.Фримана выступить со статьей «Исследуя, мы ничего не находим». Указывая на различные неточности, гарвардский экономист опроверг ряд цифр, заявив, что сенатор С.Абрахам и его соавтор экономист Д.Смит «кажется, делают все, чтобы доказать, что иммиграция – это бесплатный обед для американцев. Они просто забывают упомянуть, что подавляющее большинство того, что иммигранты производят, возвращается иммигрантам в виде зарплаты или жалования...»²³¹.

Особенно жаркая дискуссия разгорелась между известными учеными экономистами Д.Саймоном и Дж.Боджазом по поводу методов подсчета получаемой иммигрантами социальной помощи. Цифры, предложенные ими, существенно различались, и тогда Д.Саймон предложил создать специальную комиссию из признанных ученых, чтобы те выступили арбитрами в их споре.

Как уже говорилось, одним из активных участников дискуссии, представлявшим лагерь иммиграционистов, был Р.Унз. По его мнению, иммиграция для США является экономическим благом, а также, что не менее важно, фактором, укрепляющим консервативное движение. «Корейские продовольственные магазины, китайские рестораны, газетные киоски, владельцами которых являются индийцы и т. д., можно встретить во всех крупных городах Америки. Всего этого, считает Р.Унз, могло бы не быть, если бы не было семей иммигрантов, готовых работать день и ночь, чтобы поддержать и расширить свой бизнес, создавая при этом и новые рабочие места для коренных американцев. Таким образом,

предпринимательский дух иммигрантов способствует процветанию Америки»²³².

Такая оценка подтверждается и рядом статистических исследований. Например, цифры, опубликованные в докладе «Манхэттенского института», показывали, что иммигранты, особенно те, кто прибыл в США до 1980г., проявляют большее желание создать свой собственный бизнес, чем коренные американцы²³³.

С этим не согласен профессор Дж.Боджаз. Он считает совершенно несправедливым утверждение, что дух предпринимательства среди иммигрантов выше, чем среди самих американцев. По его данным лишь 6,8% рабочих иммигрантов сами обеспечивают себя работой по сравнению с 7% коренного населения. И хотя предпринимательство является очень важной сферой деятельности ряда иммигрантских групп, например греческой или корейской, это не характерно для большинства иммигрантского населения. Только 6% вьетнамских, 5% мексиканских и 3% филиппинских иммигрантов основали свой бизнес. По мнению Дж.Боджаза, сторонники восхваления предпринимательских достоинств иммигрантов часто опираются не на статистику, например, о количестве созданных ими дополнительных рабочих мест, а пользуются легендами и анекдотами²³⁴.

Не меньшие споры вызывает и вопрос о привлечении в страну высококвалифицированной рабочей силы. По мнению профессора социологии калифорнийского университета Ивана Лайта, «в настоящее время около трети медицинского персонала и инженеров родились за границей. Если бы не было иммигрантов, многие из которых не белые и не христиане, экономика и система здравоохранения США были бы намного в более худшем состоянии, чем в настоящее время». Поэтому делает он вывод: «либеральная иммиграционная политика – это в интересах США и американской экономики»²³⁵.

«В книге П.Браймлоу «Чужая нация» упущены некоторые позитивные характеристики иммиграции», - убежден Ф.Фукуяма. Например, то, что «иммиграция стала решающим фактором для утверждения американского мирового технологического лидерства»²³⁶. Этот довод развивает Р.Унз, который считает, что

судьба Силиконовой долины полностью зависит от притока профессионалов-иммигрантов. По его данным, треть всех инженеров и компьютерщиков, включая 12 тыс. этнических китайцев, родились за пределами Америки. И, «если бы они уехали, американская компьютерная промышленность, скорее всего, «уехала бы» вместе с ними»²³⁷.

Высокотехнологические компании, такие как Сан Микросистемы, АСТ, АЛП, Аплайд Материалс, Эверекс, Гита были созданы иммигрантами. Классический пример: нелегальный иммигрант Филипп Кан создал «Борланд интернейшэнл»-компанию по производству компьютерных программ, стоимость которой сегодня оценивается в сотни миллионов долларов. Основанные иммигрантами компании, утверждал Р.Унз, создали сотни тысяч рабочих мест для коренных американцев и выплатили миллиарды долларов в виде налогов.

«В то время как некоторые наиболее паразитические сектора американского общества - политики, правительственная бюрократия, юристы - почти полностью состоят из коренных американцев, от трети до половины победителей школьных и студенческих престижных конкурсов в области точных наук - это дети иммигрантов, нередко из бедных семей. Почти половина студентов, получающих инженерные специальности - это представители американцев азиатского происхождения. Без продолжения значительного притока иммигрантов в высокотехнологические отрасли,- делает вывод Р.Унз,- американское влияние в этих областях будет быстро утрачено»²³⁸.

С такой оценкой солидаризируются и представители компьютерной промышленности США. В 1998г. в Конгрессе прошли слушания и жаркие дебаты по вопросу об увеличении иммиграционных льгот для ряда высококвалифицированных работников. Президенты и исполнительные руководители многочисленных информационных и высокотехнологических компаний объясняли, почему они нуждаются в импорте иностранных специалистов. С их слов, американские университеты выпускают недостаточное количество программистов, компьютерщиков, специалистов в области

информационных технологий. Т.Роджерс, президент «Семикондактор Корпорэйшн», в частности заявил: «Мы прекрасно знаем о той ценности, которую представляют инженеры-иммигранты, а также о безосновательных, эмоциональных обвинениях со стороны ряда исследователей, настаивающих на том, что американская электронная промышленность может оставаться на прежних позициях мирового лидера и без подпитывания отрасли со стороны высококвалифицированных инженеров, включая иммигрантов». Далее, в своем выступлении в Конгрессе, Т.Роджерс особо подчеркнул, что «необходимость в высококвалифицированных рабочих в высокотехнологическом секторе продолжает увеличиваться и расширяться... Иностранные высококвалифицированные специалисты не отнимают работу у американцев, а фактически создают новые рабочие места»²³⁹.

Нередко в выступлениях представителей таких компаний слышались прямые угрозы в адрес противников иммиграции, имел место шантаж в отношении Республиканской партии. Р.Унз, сам, являясь представителем этих кругов, откровенно заявил: «Деньги и престиж Силиконовой долины будут решительно повернуты против Республиканской партии, если та воспримет антииммигрантскую позицию. Антииммиграционизм будет воспринят и как оппозиция фритредерству»²⁴⁰.

Представители данной отрасли промышленности и их союзники в Конгрессе во главе с сенатором С.Абрахамом в спорах с оппонентами привлекали статистические и исследовательские данные, из которых следовало, что между 1994г. и 1997г. департамент труда и департамент коммерции утроили количество вакансий для иммигрантов, что свидетельствовало, по их мнению, об отсутствии американских специалистов, которые были бы подготовлены для выполнения данной работы²⁴¹. Исследование, проведенное «Ассоциацией информационных технологий Америки», выявило, что половина всех опрошенных работников отрасли указали на недостаток высококвалифицированных специалистов как главную причину, тормозящую экономический рост. А влиятельный консервативный центр «Хадсоновский институт» в исследовании «Рабочая сила 2020г.» пришел к выводу, что

«дефицит квалифицированной рабочей силы снижает на 5% рост ВВП»²⁴². В итоге кампания, проведенная в средствах массовой информации, позволила сторонникам иммиграции добиться значительного увеличения квот для высококвалифицированных работников. Если в 1997г. визу H1-B получило 65 тысяч человек, то в следующие два года цифра выросла до 115тысяч²⁴³.

Не менее эмоционально и активно отстаивала свою точку зрения и противоположная сторона. Оппоненты заявляли, что дефицит высококвалифицированной рабочей силы – это миф. «Фактически же мы страдаем от хронического переизбытка специалистов с докторской степенью», заявляли они²⁴⁴. В июне 1998г. Л.Смит, председатель субкомитета по иммиграции Палаты представителей, опубликовал данные, показывающие, что 21 американская компания, специализирующаяся в сфере высоких технологий уволила с декабря 1997г. 122 тыс. работников²⁴⁵.

Как заявил в интервью «Инвесторс Бизнес Дэйли» профессор Норман Мэтлоф, специалист в области информационных и компьютерных технологий, «проблема в том, что большинство работодателей предпочитает менее дорогой талант. В большинстве компьютерных фирм нанимают менее чем 5% от обратившихся за работой». По официальным данным, «Майкрософт» за последнее время удовлетворила лишь 2% заявок, а «Бродебур Софтвэз Инкорп» взяла 1% от всех обратившихся за работой²⁴⁶. Главное статистическое управление также достаточно скептически отнеслось к так называемому дефициту рабочей силы. Было заявлено, что в исследовании департамента коммерции США «имеются серьезные аналитические и методологические слабости, что ставит под сомнение предложенный вывод о дефиците высококвалифицированных работников в области информационно-компьютерных технологий»²⁴⁷.

Большое внимание в спорах уделялось долгосрочным последствиям дефицита высококвалифицированной рабочей силы на рынке труда. Например, в связи с дефицитом иностранной рабочей силы, предсказывался рост заработной платы. Однако, по мнению В.Абернети, требования рынка и

цена рабочей силы – это традиционный механизм по преодолению дефицита. Более высокие заработки - это сигнал для тех, кто ищет работу и выбирает профессию. «Все это, в свою очередь, способствует росту качества труда, в то время как дефицит будет временным. В дополнении к этому, более высокая цена рабочей силы будет побуждать промышленность инвестировать деньги в долгосрочные проекты или проводить тренинг, чтобы увеличить производительность»²⁴⁸.

П.Браймлоу же считал, что даже если бы иммигранты были ответственны в целом за компьютерную промышленность, это составило бы 120 млрд. американского ВВП, что, в общем-то, по сравнению с 8 триллионной американской экономикой является незначительной цифрой. По мнению автора «Чужой нации», экономические последствия иммиграции, в отличие от этнокультурных, крайне незначительны²⁴⁹. К тому же, как заявил Дж.Боджаз, на каждого Филиппа Кана найдется свой американский Бил Гейтс²⁵⁰.

Сторонники иммиграции всячески отстаивали тезис, что иммигранты, в целом, очень хорошо зарекомендовали себя на рынке труда. «Но если бы большинство, или хотя бы значительная часть иммигрантов, были высококвалифицированными работниками, мы были бы вовлечены, писал Дж.Боджаз, в совершенно иную дискуссию. Например, представьте, какая была бы природа споров вокруг «Предложения 187», если бы основная масса нелегальных иммигрантов состояла из учителей, ученых и журналистов. Интеллектуальная элита страны вышла бы на баррикады, чтобы не допустить въезд конкурентов. К сожалению, - отмечал Дж.Боджаз, - большинство иммигрантов, въезжающих в США сегодня - это неквалифицированные рабочие, которые не надеются даже в течение всей своей жизни достичь уровня оплаты рабочего-американца»²⁵¹.

Согласившись с утверждением рестрикционистов, что большая часть нелегальных иммигрантов - это неквалифицированные рабочие, Р.Унз предложил обратить внимание, что «современная реальность такова, что нужна и дешевая, менее квалифицированная рабочая сила. Например, в Лос-Анджелесе большинство работников отелей и ресторанов -

это упорно и много работающие иммигранты из стран Латинской Америки. Большинство из них приехали сюда нелегально, и те, кто верит, что эта грязная и неприятная работа иначе досталась бы коренным жителям, живет в нереальном мире. Такая же ситуация сложилась во всех отраслях Южной Калифорнии, где на низкооплачиваемой работе в качестве няней, садовников, официантов и т.д. трудятся нелегальные иммигранты»²⁵².

Поскольку большинство вновь прибывших получают самую низкую заработную плату, они дают государству больше через свою работу, чем через налоги. Что касается налогов, то и здесь, по данным «Института городских исследований», иммигранты платят больше налогов, чем получают из федеральных программ, включая образовательные услуги. По мнению Р.Унза, «мы можем сказать, что иммигранты помогают нам сбалансировать федеральный бюджет»²⁵³.

Летом 2001г. в американской прессе широко обсуждался вопрос о предоставлении амнистии 4 млн. нелегальных иммигрантов из Мексики, в большинстве своем неквалифицированным работникам. В этой связи снова активизировались дебаты о нелегальной иммиграции. Вновь на страницах прессы был поднят вопрос – является ли массовая иммиграция неквалифицированных рабочих благом для США или нет. По мнению С.Камароты, «на уровне массового сознания оправдание для неквалифицированного иммигранта состоит в следующем - «Кто еще, кроме него, будет чистить мой бассейн?»²⁵⁴. По официальным данным, более 65% мексиканских иммигрантов не закончили школу, и только 4% закончили колледж. В результате массовой иммиграции из Мексики только за 1990-е гг. количество рабочих, не имеющих диплома об окончании школы, выросло на 11%²⁵⁵. По мнению ряда иммиграционистов, неквалифицированные иммигранты не составляют конкуренцию американцам.

Иначе оценивал ситуацию С.Камарота. По его данным, хотя большинство американцев работают на квалифицированных должностях и не сталкиваются с конкуренцией со стороны мексиканских иммигрантов, тем не менее, более чем 10 млн. коренных американцев, не имеющих достаточного образования,

продолжают находиться в прямой конкуренции с неквалифицированными иммигрантами. Например, большое количество мексиканских иммигрантов трудятся на очистке бассейнов и выполняют неквалифицированную работу в кафе, ресторанах. То есть, по мнению С.Камароты, выполняют ту работу, которая до сих пор пользуется большим спросом среди малообразованных незакончивших школу американцев²⁵⁶.

Известно, что иммиграционный закон 1965г. создал систему nepотизма, которая дает определенные преимущества на въезд в страну родственникам иммигрантов, включая взрослых детей, родителей, родных сестер и братьев. По данным департамента труда, сотни тысяч родственников иммигрантов – это еще один из источников роста неквалифицированной рабочей силы на американском рынке труда.

Типичный, среднестатистический иммигрант, въехавший в страну в 1970г. имел 11,1 лет школьного и высшего образования по сравнению с 11,5 у среднего американца. В 1990-е г. среднестатистический вновь прибывший иммигрант имел 11,9 лет по сравнению с 13,2 «образовательного уровня» у коренного рабочего. А если взять иммигрантов из Мексики, то большинство из них не имели и восьмиклассного образования²⁵⁷. Неудивительно, что это отразилось и на разрыве в зарплате. Если в 1970 г. вновь прибывший иммигрант зарабатывал в среднем на 16,6 % меньше, чем коренной американец, то к 1990г. этот разрыв увеличился до 31,7%. Опасность заключается и в том, что такой разрыв не позволяет решить проблему экономической ассимиляции. По данным ученых, в течение первых двух десятилетий после прибытия разрыв в зарплате сокращается лишь на 10%. И если более «ранние» иммигранты почти достигали уровня жизни коренных американцев, то разрыв в 30% у иммигрантов 1990-х гг. был слишком высок, а значит, по мнению рестрикционистов, практически невозможна была экономическая ассимиляция²⁵⁸. К тому же, утверждали они, опыт предшествующих волн иммиграции показывает, что, хотя второе поколение зарабатывает больше, чем их иммигранты- родители, средний разрыв в зарплате не так значителен. В лучшем случае, дети иммигрантов зарабатывают на 10% больше, чем их родители. А раз недавние иммигранты

относительно слабо квалифицированы и зарабатывают в течение своей жизни на 20% меньше, чем коренные американцы, то можно предположить, считает Дж.Боджаз, что их потомки вряд ли будут преуспевать в 21 веке.

Имеются также свидетельства, что значительное различие в заработной плате среди различных национальных групп перейдет и на их потомков. Например, в 1940 г. иммигранты из Филиппин зарабатывали на 41% меньше, чем иммигранты из Италии. В 1970г. второе поколение филиппинцев-американцев зарабатывали на 17% меньше, чем второе поколение американцев итальянского происхождения. Сегодняшние профессиональные различия среди национальных групп иммигрантов станут завтрашними различиями между американцами – предупреждали рестрикционисты. По мнению ряда исследователей, необходимы четыре поколения, чтобы преодолеть эти различия²⁵⁹.

Поэтому в связи с притоком неквалифицированной рабочей силы и как следствие медленной экономической ассимиляцией увеличивается пропасть между богатыми и бедными. Боджаз и Фриман приводят данные, из которых видно, что с 1980 по 1995гг. происходит падение на 44% размеров реальной заработной платы у 13 млн. американцев, не окончивших школу. Делается вывод, что это напрямую связано с притоком неквалифицированной рабочей силы.²⁶⁰ Эти цифры подтвердил и департамент труда США, заявивший, что в 1980-е гг. появление на рынке труда большого количества неквалифицированных иммигрантов привело к снижению на 50% реальной заработка неквалифицированных американских рабочих²⁶¹.

С этими выводами не согласны представители иммиграционистского лагеря. Они сравнили заработную плату американцев, проживающих в «иммигрантских» городах, таких как Лос-Анджелес и Сан-Диего с заработной платой американцев, проживающих в городах с незначительным иммигрантским населением – Атланта и Питсбург. Сравнительный анализ показал, что различия очень незначительны. Если в одном городе число иммигрантов на 10% больше, чем в другом, средняя зарплата в нем ниже всего на 0,2%. В результате иммиграционисты делают вывод - иммигранты не оказывают

заметного негативного влияния на зарплату американских рабочих²⁶².

По мнению Дж.Боджаза, иммиграция создает «победителей и неудачников». Работодатель, который заменяет американца на более дешевого иммигранта, выигрывает. «В целом по стране такая прибыль, для фирм, использующих дешевую иммигрантскую рабочую силу, составляет 140 млрд. долларов в год. В то же время рабочие, чьи заработки падают в связи с увеличением количества нелегальной рабочей силы, теряют примерно 133 млрд. долларов ежегодно. Но американские рабочие, подчеркивает Дж.Боджаз, не бездействуют и не смотрят безразлично на то, как «улетучиваются» их экономические возможности. Многие покидают район Лос-Анджелеса, переезжая в другие города, а те, кто планировал переехать в Лос-Анджелес, подыскивают другое место жительства». Американец отвечает на иммиграцию тем, что «голосует ногами». Это можно назвать «новым исходом белых американцев», считает Боджаз²⁶³.

По мнению С.Камароты, главная проблема, связанная с низкими зарплатами неквалифицированных рабочих, состоит в том, что «уровень этих зарплат настолько низкий, что может вызвать социальный протест»²⁶⁴. Такую перспективу признают и сторонники иммиграции. По мнению И.Лайта, «если иммигрант отнял рабочее место у Смита или способствовал снижению его заработной платы, то вероятен политический ответ Смита в виде антииммигрантского протеста. Один Смит ничего не изменит, но если достаточно много Смитов пойдут по этому пути, политики будут вынуждены переформулировать национальные интересы с учетом близоруких интересов Смитов, или они сами будут заменены теми, кто это сделает»²⁶⁵.

По мнению Д.О'Салливана, в основе позитивного восприятия иммиграции и ее последствий лежат два стереотипа. Первый - имеется упорно работающий малооплачиваемый иммигрант, который водит такси, моет посуду в своем местном этноресторане или смотрит за детьми. Никем, кроме него, эта неквалифицированная и нередко грязная работа сделана не будет. И второй стереотип - индийский программист из Силиконовой долины, дети которого выигрывают все

математические олимпиады. «Обе эти группы существуют, и я счастлив,- пишет Д.О'Салливан,- признать их вклад в наше процветание.... Но те, кто был на Среднем Востоке, найдут в этом очень много схожего с существующей там ситуацией и проводимой политикой, суть которой – «Мы должны привлечь иммигрантских рабов выполнять за нас грязную работу и нанимать квалифицированных иммигрантов- экспертов для того, чтобы добиться более высоких показателей в промышленности». Поэтому то, что предлагается сторонниками таких подходов - это «саудинизация» американской экономики», считает Д.О'Салливан²⁶⁶. Понятно, пишет далее автор статьи, что такие предложения опираются на искреннее убеждение, что в отличие от Саудовской Аравии, вновь прибывшие быстро станут американцами. Но это, далеко не так в системе велфэра и мультикультуралистического общества. И если американцы и иммигранты останутся по отношению друг к другу иностранцами, «рабы» могут оказаться не готовыми долго выполнять грязную работу».

В свою очередь, «саудинизация» экономики, массовый приток иностранцев способствуют распространению среди американцев пессимизма, неверия в возможность реформирования образования, социальных служб, в эффективную борьбу с преступностью. По утверждению Д.О'Салливана, нет четких расчетов, доказывающих, что экономическая прибыль от иммиграции значительна. Есть примеры других стран, в частности Японии, где экономический рост был достигнут при почти полном отсутствии иммигрантов²⁶⁷. По данным директора «Центра иммиграционных исследований» С.Камароты, «...иммиграция из Мексики снижает заработки неквалифицированных рабочих американцев на 5%, а цены лишь на 1%». Просто нет возможности, - делает вывод С.Камарота,- для высокотехнологичной экономики, как наша, получать большие доходы от массовой иммиграции неквалифицированных рабочих²⁶⁸.

Профессор Дж.Боджаз отмечал, что по самым оптимистичным подсчетам доход от иммиграции равен 0,1% ВВП США или 6 млрд. долларов в год. Дж.О'Салливан пришел

к выводу, что экономический эффект от иммиграции крайне мал, но в тоже время, она несет ряд существенных негативных моментов – это снизилась зарплата неквалифицированных рабочих американцев, упал средний показателей образовательного уровня населения, выросло количество получателей социальной помощи, распространилось неверия в возможность реформирования образования, велфэра и вести успешную борьбу с преступностью²⁶⁹.

Еще одна тема, по которой развернулись горячие дебаты между иммиграционистами и рестрикционистами – это использование иммигрантами программ государственного вспомоществования. И сторонники, и противники иммиграции признают, что сегодня невозможно отделить проблему массовой иммиграции неквалифицированных рабочих и их семей от проблемы реформирования системы велфэра. По мнению сторонников иммиграции, иммигранты пользуются велфэровскими программами не в большей степени, чем коренные американцы, а, пользуясь ими, оплачивают их, получая заниженную зарплату. Так, по данным Р.Унза, «различия между иммигрантами и коренными американцами – пользователями велфэра - крайне незначительны. Это 7,8% против 7,4%. И те, кто пользуется этим аргументом, считает Р.Унз, кажется, просто хватается за соломинку»²⁷⁰.

Иммиграционисты утверждали, что «в среднем иммигранты прибывают, когда они молоды и здоровы... И получается, что через налоги они отдают больше, чем получают через социальные программы»²⁷¹. С такой постановкой вопроса не согласен П.Браймлоу: «Даже если участие иммигрантов в велфэровских программах не превышает участие коренных американцев – что из этого? Почему иммигранты вообще пользуются социальными программами – ведь до того как Вашингтон «тихонько» приостановил действия закона, наказывающего иммигрантов за пользование общественными фондами, они (иммигранты – прим. автора) за эти действия подлежали немедленной депортации»²⁷².

В 1994г. «Институт городских исследований» опубликовал данные, из которых следовало, что иммигранты платят через налоги на 27 млрд. долларов больше, чем получают через

велфэровские программы. Данные официальной статистики были еще более впечатляющими. Утверждалось, что в середине 1990-х гг. иммигранты получили через велфэровские программы помощь в размере 23,8 млрд. долларов. Совокупный доход иммигрантов составил 284,7 млрд. долларов. Примерно 30% этой суммы они вернули в виде федеральных и местных налогов. Получилось, что иммигранты в виде налогов заплатили 84 млрд. долларов. Таким образом, делают вывод сторонники иммиграции, иностранные рабочие более чем в три раза больше заплатили налогов, чем получили помощь через социальные программы²⁷³.

С такими подсчетами не согласился профессор Дж.Боджаз. Он заявил, что в них не учтено использование иммигрантами, например, таких общественных благ и служб как парки, школы или тюрьмы, хотя на них также уходят деньги налогоплательщиков. По его подсчетам в начале 1990-х гг. иммигранты на 16 млрд. долл. получали больше благ, чем платили налогов. Именно эта сумма, считал Дж.Боджаз и есть та цена, которую американские налогоплательщики платили за иммиграцию²⁷⁴.

По мнению рестрикционистов, доказательств того, что иммигранты больше, чем американцы участвуют в велфэровских программах, более чем достаточно. Если в 1970г. иммигрантские семьи лишь чуть уступали американцам в получении помощи по таким программам как «Помощь семьям с несовершеннолетними детьми» или «Дополнительный, обеспечивающий безопасность, доход», то в 1980-е гг. ситуация кардинально изменилась. Среди иммигрантов процент получателей составил 9,1%, а среди американцев лишь 7,4%²⁷⁵. Сторонники иммиграции, пытаясь объяснить ситуацию, приводят два аргумента. Первый – причина в том, что в подсчеты включаются категории беженцев и пенсионеров. Второй – процентный разрыв хотя и существует, но незначителен.

По мнению Дж.Боджаза, утверждение, что разница в получении велфэровской помощи между иммигрантами и коренными американцами связана с включением данных по беженцам и пенсионерам, несостоятельно. Он провел

дополнительное исследование, исключив беженцев и престарелых граждан, и все равно разница в получении помощи составила 33% (17,3% против 13%). Таким образом, сделал вывод Дж.Боджаз, аргументы сторонников иммиграции оказались несостоятельными. По его мнению, надо просто честно признать, что «иммигранты более склонны пользоваться велфэром и эта тенденция усиливается»²⁷⁶. До недавнего времени, пишет далее Дж.Боджаз, не было данных о других социальных программах, предоставляющих так называемую «неденежную» помощь. Это такие программы как «Продовольственные талоны», «Мэдикэйд», «Жилищные субсидии» и другие, которые составляют более 2/3 от всех велфэровских программ. Цена такой «неденежной» помощи составляет около 140 млрд. долларов в год²⁷⁷.

Последние данные позволяют оценить процент иммигрантских семей, получающих помощь по всем социальным программам. Результаты, как отмечал Дж.Боджаз, впечатляющие. Разница в получении велфэровской помощи между американцами и иммигрантами будет еще больше, если для анализа взять все программы. Из официальных данных следует, что участие иммигрантов в этих программах составляет 28,7% от всех семей иммигрантов, американцев – лишь 14,15%. Таким образом, иммигранты получают средств по всем социальным программам в два раза больше, чем коренные американцы²⁷⁸. Разрыв между иммигрантами и коренным населением за последние десять лет удвоился. Иммигранты не только более склонны к использованию велфэровских программ, делает вывод профессор Дж.Боджаз, они более склонны стать постоянными получателями, и эта тенденция усиливается²⁷⁹. В «Центре по иммиграционным исследованиям» подсчитали, что, например, средний мексиканский иммигрант в течение своей жизни получит из общественных фондов и социальных программ на 52,2 тыс. долларов больше, чем заплатит в виде налогов. «Надо признать,- заявил директор Центра С.Камарота, - что неквалифицированные иммигранты – это громадная утечка денег из общественного кармана»²⁸⁰.

Непропорциональное распределение велфэровской помощи в пользу иммигрантов особенно актуально в Калифорнии, в

штате, где с одной стороны - большое количество иммигрантов, а с другой – довольно щедрые социальные программы. Процент иммигрантских семей в Калифорнии составил в середине 1990-х годов 21%, но при этом они получали 39,5% всей денежной и неденежной помощи, распределяемой в штате. Поэтому не будет преувеличением сказать, что проблема велфэра в этом штате очень тесно связана с проблемой иммиграции. Схожая ситуация в других штатах. Например, в Техасе, где 8,9% населения – это семьи иммигрантов, но менее щедрые социальные программы, иммигранты получали 22% всей выделяемой помощи. В Нью-Йорке семьи иммигрантов составляли 16% всех семей, и они получают 22,2% велфэра²⁸¹. «Широкое использование велфэра мексиканскими иммигрантами, - пишет С.Камарота,- связано не с моральными дефектами или нехваткой работы, но в большей степени с низкими доходами мексиканских иммигрантов. Возникла ситуация когда мексиканская иммиграция стимулирует использование труда неквалифицированных рабочих, при этом, понижая цены на рынке труда. В то время как налогоплательщики должны оплачивать велфэровскую помощь для все большего количества бедного населения, бизнес, получая большую выгоду, желает продолжить данную практику, но для нации в целом - это плохой бизнес»²⁸².

В том, что часть иммигрантов еще до прибытия в США заранее нацелена на получение велфэровской помощи, убеждены многие рестрикционисты. Официальные статистические данные показывают, что тип велфэровских программ, получаемых определенной иммигрантской группой, влияет на выбор велфэровских программ более поздними иммигрантами из той же этногруппы. Ясно, считали исследователи, что существует определенная информационная сеть, действующая внутри этнических общин, через которую передается информация о возможности получения определенных типов велфэровской помощи вновь прибывшим. Поэтому у каждой группы иммигрантов можно обнаружить определенные приоритеты. Например, мексиканские иммигранты на 50% больше получают социальную поддержку при оплате электроэнергии, чем кубинцы. Но кубинцы более склонны получать помощь при оплате за жилье²⁸³. Различия

между группами в получении помощи по конкретной программе оказались очень заметными. Например, 4,3% выходцев из Германии, 26,8% приехавших из Мексики и 40,6% прибывших из бывшего СССР получали помощь по медицинскому обслуживанию – программа «Медикэйд». Если взять все велфэровские программы, то одной или несколькими программами пользовались 17,2% выходцев из Италии, 36% из Мексики и более 50% из Доминиканской Республики. Для сравнения - лишь 15% коренных американцев в середине 1990-ых участвовали в подобных программах²⁸⁴.

Еще одним аргументом рестрикционистов стал аргумент о расширении в стране бедности. По переписи 1995г. в США увеличилось количество детей, проживающих в бедности. Секретарь по вопросам образования в администрации У.Клинтон Р.Райли заявил: «Сегодня намного больше молодых американцев живет в бедности, чем три десятилетия назад». В 1970 году количество молодых людей, живущих в бедности, достигало 10 млн. человек, в 1995 году цифра выросла до 15,7млн. И вполне логично, считает В.Абертнети, что если иммиграция увеличивает количество получателей велфэра, значит, она способствует распространению бедности, в том числе и среди несовершеннолетних²⁸⁵.

Американский велфэр стал своеобразным магнитом для желающих иммигрировать в США, утверждали противники иммиграции. Довольно симптоматичным стал случай, описанный в «Нью Демократ». Одна из популярных книг на китайском языке, продаваемая в Тайване, Гонконге и Китае, включила 36-страничную инструкцию как получить социальную помощь по программе «Дополнительный доход с целью безопасности» и по другим программам. А крупнейшая в США китайскоязычная газета «Уорлд Джорнэл» поместила постоянную страничку по вопросам иммиграции, где преобладали сюжеты по велфэру и социальным программам²⁸⁶.

«Иммиграция – не нейтральный фактор в создании и поддержании велфэра,- писал Д.О’Салливан. - Она увеличила бедность и способствовала расширению велфэровских программ». До недавнего времени,- делает вывод О’Салливан, - было мало причин бояться, что иммигранты станут маргиналам.

Сейчас, по его мнению, такой уверенности нет²⁸⁷. Цена велфэра известна,- писал Дж.Боджаз,- но цена может быть выражена не только материально. Правомерно поставить вопрос, - в какой степени щедрая велфэровская система снижает стимул к работе у современных иммигрантов и даже меняет природу иммиграции в целом, активно влияя на решения потенциальных иммигрантов приехать и остаться²⁸⁸.

Вызывало озабоченность и здоровье вновь прибывших иммигрантов. По данным главы департамента здравоохранения Шалела, в середине 1990-ых более 39% случаев активного туберкулеза и примерно 60% случаев заболевания гепатитом "В" было обнаружено у недавно прибывших в страну иммигрантов из стран третьего мира²⁸⁹.

Все большей поддержкой американского общества стала пользоваться идея, сформулированная профессором Хансом Хоупом, заявившим, что материальное благополучие не должно быть единственным фактором при определении роли иммиграции. «Если даже вследствие иммиграции реальные доходы страны увеличиваются, отсюда не следует, что иммиграция должна рассматриваться как позитивная вещь. Кто-то может предпочесть более низкий жизненный уровень при условии меньшего количества, но более здорового и более образованного населения, да и само понятие «богатства» очень субъективно»²⁹⁰.

Не менее бурные дебаты среди консерваторов вызывали политические и электоральные аспекты иммиграции. По мнению консерваторов, сторонников иммиграции, устоявшееся представление о Республиканской партии как о партии стоящей на антииммигрантских позициях представляет серьезную опасность в связи с последствиями демографических, а значит и электоральных изменений. Приводились аргументы, что, например, 30% населения Калифорнии – это латиноамериканцы, 10%- выходцы из Азии, подавляющее большинство из них, это американцы первого и второго поколения²⁹¹. Если добавить к ним ряд иммигрантских групп, классифицируемых как «белые», такие как иранцы или армяне, то общая цифра приблизится к 50%, то есть половине всего калифорнийского населения. Другие крупные штаты, такие как Техас и Нью-Йорк, имеют

схожий этнический профиль. «Даже если завтра покончить с незаконной иммиграцией, заявил Р.Унз, иммигранты и их дети скоро будут доминировать в калифорнийской политике. Кроме того, экономический успех многих азиатских иммигрантов может скоро сделать их главным финансовым источником в политической борьбе»²⁹².

Такая тенденция, считали иммиграционисты, очень перспективна для консерваторов. По их мнению, «латиноамериканцы – это потенциально классические «синие воротнички - рейгановские демократы», во многом, такие как итальянцы или славяне, чей сильный социальный консерватизм привел их в лагерь республиканцев. Американцев азиатского происхождения, можно определить как «евреев без либерального греха», их ориентация на небольшой бизнес и враждебность к политике расовых квот делают их так же естественными республиканцами»²⁹³.

По данным Р.Унза, хотя почти все калифорнийские политики азиатского или латиноамериканского происхождения – это демократы, «около половины простых граждан, представляющие данные общины, отдают свои голоса республиканцам. Интересный факт - количество представителей азиатской общины, голосующих за республиканцев часто превышает количество голосов, отданных за эту партию белыми американцами»²⁹⁴. Сегодня невозможно добиться успехов на выборах в Калифорнии да и в ряде других штатов, не получив заметной поддержки со стороны вчерашних иммигрантов. «Если Республиканская партия встанет на более выраженную иммиграционистскую позицию, то процент поддержки значительно вырастет. Поддержка многократно возрастет, утверждали иммиграционисты, если молодые азия- и латиноамериканцы поднимутся до уровня местных республиканских лидеров и будут вести борьбу с тремя наиболее влиятельными антииммигрантскими силами в лагере демократов – афроамериканцами, профсоюзам и экологистами. Эти три группы объективно «толкают» иммигрантов в лагерь республиканцев», - убежден Р.Унз. Радикальный антииммиграционист, сенатор Барбара Боксер и известный калифорнийский демократ в Палате представителей Том

Бейленсон, вполне серьезно предложившие построить стену на мексиканской границе, наиболее яркие представители таких сил. «Для Республиканской же партии встать на антииммиграционистскую позицию, убежден Р.Унз, будет означать политическое самоубийство»²⁹⁵.

Не латино и не азия-американцы выступают за разрушение традиционной американской культуры, а представители двух влиятельных белых групп – геи и феминистки, активные сторонники Демократической партии. В этой ситуации, только при одном условии,- заявил Ф. Фукуяма,- Республиканская партия может потерять статус ведущей партии, это если она встанет на антииммигрантскую позицию и объявит себя выразителем интересов белых американцев. Поэтому, для партии, жизненно важно повернуться лицом к американцам азиатского и латиноамериканского происхождения, выходцам из среднего класса»²⁹⁶.

«П.Браймлоу сам отмечает в своей книге,- писал Ф.Фукуяма,- что азия-американцы в 1992г. голосовали за Дж.Буша в пропорции, уступающей только евангелистам»²⁹⁷. «Результаты свидетельствуют,- заявил Р.Унз,- что иммиграция за последние тридцать лет была важным источником силы для политических движений, придерживающихся консервативных принципов»²⁹⁸.

С жесткой критикой данной позиции выступил Дж.О’Салливан. По его мнению, существует устойчивый стереотип, что иммигранты и особенно представители некоторых этнических группы – это носители консервативных ценностей; они демонстрируют упорный труд, стабильность в семье и инициативу. И проблема в том, что правительство с помощью вэлфэра и привилегий их коррумпирует. Такие утверждения содержат долю истины, но отражают, по мнению О’Салливана, недостаточное понимание понятия «культура». «Традиционные ценности», конечно, являются компонентами «американизма», но имеются так же история, язык, обычаи, согласованные способы разрешения споров, песни, сказки, поэмы, общая память, верность и преданность стране и территории. В этом смысле иммигрант не американец, и если он

становится частью мультикультурализма, возможно он никогда и не станет настоящим американцем»²⁹⁹.

С 1990-х гг. большинство конгрессменов республиканцев стали выступать за расширение легальной иммиграции, рассчитывая на то, что это позволит увеличить на выборах количество сторонников. Оппоненты же считали, что такие расчеты очень уязвимы для критики. По их данным, примерно всегда одинаковое количество латиноамериканцев голосует за республиканцев, при этом они выступают за сокращение иммиграции и в поддержку английского языка.

Существует ряд причин, по которым, по мнению противников иммиграции, проиммигрантская позиция Республиканской партии вряд ли приведет к увеличению голосов избирателей из числа «вчерашних» иммигрантов. Во - первых, общенациональные подсчеты показывают, что поддержка республиканской партии колеблется между 25 – 35% всех участвующих в голосовании латиноамериканцев. Существуют, разумеется, региональные, местные и национальные отличия. Например, кубино-американцы более склонны поддерживать республиканцев, а мексиканцы и пуэрториканцы - демократов. Однако, нет статистических данных, подтверждающих, что большинство латиноамериканцев или поддерживают, или идентифицируют себя с республиканцами. И даже республиканские политики, делающие ставку на привлечение голосов латиноамериканцев редко получают поддержку, достигающую 50%. Например, несмотря на неимоверные усилия, Дж.Буш младшего, во втором туре губернаторских выборов в Техасе в 1998 г. он смог получить голоса лишь 40% латиноамериканцев³⁰⁰.

Во - вторых, иммиграция объективно усиливает тенденцию в поддержку Демократической партии среди латиноамериканских избирателей. Со временем, часть латиноамериканцев, добившись экономического процветания и успешно ассимилировавшись, склонны занять более правую позицию в политической жизни. Но эффект от этого минимален, потому что он перекрывается вновь прибывшими иммигрантами, которые бедны и в культурном плане не ассимилированы и поэтому более склонны откликаться на призывы демократов.

Таким образом, пропорция латиноамериканцев, голосующих за демократов, вместо того, что бы сокращаться, постоянно увеличивается.

В - третьих, иммиграция расширяет количество избирателей, голосующих за демократов, как в процентном отношении, так и в целом среди электората. По данным бюро переписи, доля латиноамериканцев увеличится с 11 до 20% к 2050г. Как отмечали в середине 1990-х гг. Э.Рубенштейн и П.Браймлоу, «такие демографические изменения будут означать и изменения электоральные, т.е. исчезнет любая возможность для республиканцев получить большинство на национальных выборах к 2008г. Америка постепенно, но неизбежно, превратится в «демократический столп», как, возможно уже превратилась Калифорния. Пока современный уровень иммиграции будет сохраняться, «республиканцы всегда будут двигаться вниз по эскалатору»³⁰¹.

П.4. Дискуссия по социально-культурным вопросам

В последнее время в спорах консерваторов по иммиграционному вопросу все чаще присутствуют аргументы из этнокультурной области. Споры вызывает и сама природа, сущность американского государства.

Как отмечал в своей известной книге «Столкновение цивилизаций» С.Хантингтон, «в то время как для большинства американцев экономические проблемы, связанные с иммиграцией остаются очень значимыми, все более приоритетными становятся и вопросы культуры, преступности и стиля жизни»³⁰². Опрос граждан, проведенный в середине 1990-х гг. выявил, что 55% выдели угрозу американской культуре со стороны иммиграции³⁰³. По мнению одного из экспертов, «многие, возможно, даже большинство американцев, до сих пор рассматривают свою нацию как европейскую в своей основе, чьи законы и наследие пришло из Англии, чей язык – английский, чьи институты и общественные структуры произросли из западных классических норм, чья религия имеет христианско-иудейские корни, чье величие напрямую связано с протестантской трудовой этикой»³⁰⁴.

Хотя существует множество теорий и концепций, пытающихся обосновать американское единство, все же можно выделить четыре основные модели, каждая из которых опирается на свое особое понимание американской идентичности. Хотя некоторые консервативные политики и группы могут быть четко ассоциированы с одной из четырех концепций, большинство поддерживают идеи и предложения, характерные для более, чем одной модели.

Первая модель – это уже упоминавшаяся концепция универсальной нации. Концепция выстраивается вокруг идеи о том, что человек становится американцем, если воспринимает определенные политические, экономические и философские принципы, такие как индивидуализм, демократия и опора на собственные силы. Америка как идеологическая конструкция открыта для всех, кто согласен руководствоваться данными принципами». Лидеры известного консервативного центра «Уполномоченная Америка» У.Беннет, Дж.Кемп были убеждены, что «...в основе американского национального единства лежат не этнические, расовые, религиозные факторы или вопросы национального происхождения. В основе лежат убеждение и вера в определенные принципы и идеи»³⁰⁵.

Другой известный консерватор Н.Глейзер использовал схожую терминологию: «Мы нация, в основе которой – общие универсальные идеи, а не общее этническое древо, включающее общую память и этнические связи»³⁰⁶. Отстаивая свои взгляды, он подверг критике позицию одного из лидеров рестрикционистов – Питера Браймлоу. «П.Браймлоу уделяет слишком большое внимание роли европейского элемента в американской нации...» - заявил Глейзер. «Но если полностью полагаться на факты, то при создании нашей нации 20% населения были афро-американцы...Если мы даже и не были нацией, состоящей из многих культур, то мы уже с самого начала были многорасовой нацией»³⁰⁷. «По утверждению П.Браймлоу,- пишет далее Н.Глейзер,- если расовый характер изменится, изменится и культура. Я не согласен. Я не вижу как, например, 20% азиатских студентов наших элитных колледжей и университетов изменят нашу национальную культуру. Как,

например, она изменилась, когда количество евреев в таких университетах достигло 20% или более?»³⁰⁸.

Сторонником данной концепции был и лидер республиканцев в Палате представителей Дик Арми. Убеденный в американской исключительности, он произнес фразу ставшую очень известной: «Вы можете приехать в Японию и никогда не станете японцем. Вы можете переехать в Германию, но никогда не станете немцем. Но если вы любите свободу, вы можете приехать в Америку и стать американцем. Это отличительная черта великой и могущественной нации»³⁰⁹.

Как заявил один из критиков данной концепции Л.Остер, «получается, что для человека нет необходимости участвовать в культурной жизни страны... достаточно говорить на английском, иметь работу и платить налоги, и это уже является критерием, что ты хороший и полезный гражданин»³¹⁰. С точки зрения сторонников данной модели процесс американизации является относительно простым и непроблематичным. Для концепции универсальной нации, культурные факторы лишь мешают национальному единству.

Вторая модель - это концепция «плавильного котла». Она также достаточно широко представлена среди иммигрантистов. Концепция признает существование американской национальной культуры, которая хотя и является продуктом сплава культур всего мира, в большей степени обязана английскому наследию и протестантизму. Сторонники данной концепции поддерживают иммиграцию, но выступают за ассимиляцию вновь прибывших, за то чтобы иммигранты как можно быстрее стали частью американской культуры. Если не вновь прибывшие, то, по крайней мере, их дети, должны влиться в американский «мэйнстрим». В последнее время, по мнению сторонников этой концепции, ассимилятивный процесс был подорван либералами и действиями правительства.

Существует достаточно широкий спектр взглядов и позиций среди сторонников концепции «плавильного котла». Некоторые считают, что главное – это не ассимилятивный механизм, а собственно сам характер американской культуры. По их мнению, наблюдается процесс культурного упадка, и население страны разворачивается «аморальным либерализмом»

голливудской элиты. В противоположность этому, сегодняшние иммигранты - носители таких ценностей как индивидуализм, бережливость, ответственность. Например, Дж.Миллер из «Центра за равные возможности» подчеркивал приверженность к традициям и семейным ценностям представителей азиатско-американских общин³¹¹.

Нередко сторонники концепции «плавильного котла» выступали с жесткой критикой идеи «универсальной нации». «Имеется тенденция среди сторонников иммиграции утверждать,- заявил Ф.Фукуяма,- что Америка, в отличие от других наций в мире, построена вокруг универсальных либеральных идей и что нет какого-то национального единства помимо единства, основанного на Конституции и системе законов. П.Браймлоу не согласен, и вполне правильно...Нет такой нации, которая была бы создана на такой абстрактный манер, и США не являются исключением из правил. Америка всегда являлась страной с общей культурой...во многом созданной ее собственными элитами. Но вопрос остается - что является основой общей культуры и национального единства?»³¹². И в этом вопросе Ф.Фукуяма и его сторонники расходятся во взглядах и подходах с П.Браймлоу и другими рестрикционистами.

Третья модель опирается на этнокультурную основу и утверждает, что в американской культуре главными элементами являются британское наследие и протестантизм.

В специальном издании «Нэшнл Ревью» за 1994г. редактор Дж.О'Салливан утверждал, что национальные особенности США напрямую связаны с «британской основой, с британской сущностью»³¹³. Другие нации вложили относительно немного и служили своего рода «приправой к основному блюду»³¹⁴. «В своей книге «Чужая нация» Питер Браймлоу очень хорошо показывает, что и «Декларация независимости», и «Федералист» предполагали культурную гомогенность, как важнейшее условие единой государственности»,- писал на страницах «Нэшнл Ревью» С.Фрэнсис³¹⁵. А «Саузэн Партизан» цитирует Томаса Джеферсона, утверждавшего в 1787г., что «появление дополнительно полмиллиона иностранцев приведет к тому, что

нация станет более турбулентной, менее счастливой и менее сильной»³¹⁶.

Оба - и Дж.Салливан, и П.Браймлоу – по мнению американского исследователя Эшби, не стали углублять и детализировать свои аргументы, предоставив это делать другим. Так, в ряде статей, опубликованных в «Крониклз», М.Ротбард пытается изложить данную концепцию. По его мнению, «до конца XVIIIв. иммиграция в Америку была гомогенной, институты страны и доминирующие либертарианские принципы были напрямую связаны с британскими традициями, языком, ценностями, идеалами и религией... Ассимиляционный процесс проходил успешно даже тогда, когда небританские группы стали прибывать в большом количестве из других частей Европы, включая и так называемую «новую иммиграцию» из стран Южной и Восточной Европы»³¹⁷.

Критикуя концепцию «универсальной нации», Ротбард пишет: «... что бы быть страной или нацией внутри нее должны существовать тесные, переплетающиеся связи, охватывающие обычаи, традиции, ценности, принципы и институты. Такие связи не могут появиться со стороны или быть созданы руками бюрократов или идеологов. Они должны произрастать среди народа органично, в течение столетий. И почти во всех этих случаях, в основе этих связей лежит этнический фактор, который вдохновляет и укрепляет общие обычаи, принципы, институты. Если же нет таких всеохватывающих этнических и культурных уз внутри страны, такая страна не может быть единой нацией. Это будет лишь мозаика, состоящая из конфликтующих между собой народов и групп..., собранных вместе силой государственного аппарата»³¹⁸.

Существует определенный дефицит в понимании теоретической концепции американизма, и в этом его сила и слабость, делает вывод Ротбард. «Сила - потому, что американизм по своей природе является обыденным, инстинктивным, имеющим глубокие корни. Но в этом и его слабость, т.к. он не защищен, открыт для нападков, особенно в последнее время, со стороны умных и хищных интеллектуалов, стремящихся разрушить до самой глубины наши традиционные ценности и институты»³¹⁹.

Ч.Уильямсон, бывший литературный редактор «Нэшнл Ревью» и сторонник данной концепции, уделил особое внимание процессу формирования американской национальной культуры. По его мнению, на американской земле британская культура трансформировалась в по-настоящему уникальную культуру пограничья³²⁰. Ч.Уильямсон находился под влиянием работ Р.Керка и особенно Ф.Тернера. Для Ф.Тернера, писавшего в конце XIX в., расширяющаяся западная граница – это место встречи цивилизации и дикости. Именно там формировались американская практичность, изобретательность и находчивость... Был недостаток воспитания, но зато была мощь, целеустремленность, натиск; эта неутомимая кипящая энергия;...и преобладающий над всем индивидуализм³²¹.

С тем, что в основе американской культуры лежат британские традиции и институты, согласны большинство рестрикционистов. Как бы Америка смогла стать единой нацией из сильно различающихся групп иммигрантов?- ставят они вопрос. Ответ, по их мнению, можно найти в книге Д.Фишера «Семена Альбиона», в которой очень хорошо показано, что все иммигрантские группы, прибывшие в страну в первые два столетия из четырех, были с Британских островов³²².

По данным Фишера это были три основные группы – пуритане, прибывшие из Восточной Англии и осевшие в Новой Англии; кавалеры, иммигрировавшие из Эссекса и Южной Англии и основавшие большие плантации вдоль рек на юге. И, наконец, в XVIII в. - большое количество ирландцев и шотландцев, перебравшиеся в страну из беспокойных, отмеченных постоянными конфликтами районов северной Англии, южной Шотландии и северной Ирландии, создавшие фермерские хозяйства на юге и в среднеатлантической части Америки. Каждая из этих групп имела различные ценности, моральные представления, институты и темпераменты, они часто конфликтовали между собой, но все они были британцами и почти все – протестантами. Поэтому, несмотря на многочисленные различия, они были способны создать новую нацию», - заявляли сторонники данной концепции³²³.

По мнению М.Ротбарда, «Америка смогла создать единую нацию, потому что существовали определенные условия: общий

язык, общая этническая основа, общее британское наследие и даже общая религия. Унаследованные британские принципы были в основном либертарианские, делающие акцент на ограничение прав правительства, на парламентские институты, «местные свободы», на свободу слова и собраний, свободный рынок и права частной собственности»³²⁴.

Несмотря на унаследованную силу и эластичность британской культурной традиции, процесс формирования нации, в соответствии с Д.О'Салливаном, был «постепенным и с регулярными интервалами. Иногда он замедлялся в связи с большими масштабами иммиграции...»³²⁵. В то же время, по мнению О'Салливана и Браймлоу, некоторые иммигрантские культуры упорно сопротивляются процессу ассимиляции и вхождения в американскую национальную культуру. «Нэшнл Ревью» особо подчеркивала неассимилятивный характер латиноамериканской культуры³²⁶. По словам Скота Мак-Конела, «второе и третье поколение проживающих в США латиноамериканцев, рассматривают себя как находящихся в постоянном конфликте с белым обществом». Поэтому идея «реконкисты», т.е. создания мексиканской республики на основе юго-западных штатов США, получает среди них все большую поддержку³²⁷.

О возможности возникновения серьезных проблем в отношениях между различными этническими культурами написал на страницах «Крониклз» М.Ротбард: «... идея мирного существования этнических групп внутри страны является химерой, абсурдом, неисполнимой мечтой, а попытка ее реализации может очень быстро привести к кошмару»³²⁸. Сторонников третьей концепции постоянно подчеркивали, что культура нации, культурные формы страны определяются этническим фактором. П.Браймлоу утверждал, что «расовый, национальный вопрос, является судьбоносным для современной Америки... Какие-либо изменения в расовом и этническом балансе будут чреваты серьезными последствиями для выживания и успешного развития американской нации»³²⁹.

Четвертая модель также опирается на этнокультурную основу, но утверждает, что в современной американской культуре прослеживаются два равнозначных элемента –

британское наследие и наследие, связанное с массовой европейской иммиграцией из Ирландии и стран Южной и Восточной Европы в середине и конце XIXв. Период, который М.Линд назвал «второй республикой». По многим вопросам сторонники данной концепции близки к взглядам Питера Браймлоу и Джона О'Салливана. Как написал один консервативный обозреватель, «иммиграция конца XIXв. не должна сравниваться с сегодняшней, потому что иммигранты того времени приехали из стран, где уважался закон и имелась общая, единая концепция справедливости, свободы и индивидуальной ответственности»³³⁰.

По мнению сторонников данной модели, американская государственность выстраивается вокруг имеющих европейские корни белых этнических общин. А американское этническое единство опирается на локальные культурные формы, в которых представлены преемственность, уважение к порядку и упорный труд, характерный для потомков европейских иммигрантов. По их мнению, небольшие городки и общины являются истинными примерами американского культурного наследия. Сторонники такого подхода, по мнению Эшби, демонстрируют большой оптимизм в отношении будущего США, чем те, кто отдает предпочтение ранней истории и идеям «отцов-основателей»³³¹.

Сторонники двух последних концепций возложили ответственность за кризис национальной идентичности на правительство, указывая при этом на снижение в обществе роли религии и социальной ответственности со стороны элиты. Все чаще стали звучать слова о необратимом и даже «летальном» влиянии иммиграции на американскую культуру и будущее страны.

Одним из самых активных участников дискуссии был редактор «Нэшнл Ревью» Джон О'Салливан. На страницах журнала он вступил в жаркую полемику с представителями иммиграционистов и в ряде статей представил довольно подробную аргументацию сторонников этнокультурной идентичности. Остановимся на ней подробнее.

Он подверг жесткой критике позицию лидеров иммиграционистов У.Беннета и Д.Кемпа. «По их мнению, - пишет он, - иммигранты обеспечивают социальное и

экономическое процветание Америки и не являются причиной культурных и этнических проблем. Более того, иммигранты и иммиграция – это основа американской нации, ее идентичности». Но правда ли это? – ставит вопрос Д.О’Салливан. В 1776г. нация на 80% состояла из британских поселенцев, в основном протестантов и, как показал в своей книге «Американская британская культура» Рассел Керк, «американская идентичность и американская культура, на основе которой последующие иммигранты и их дети ассимилировались,- имели британскую основу»³³².

«Разумеется,- соглашался О’Салливан,- первоначальный американизм был обогащен влиянием иммигрантов из других культур. Так, если христианство - это своего рода универсализация иудаизма, то американизм - это универсализация британской культуры. Через универсализацию британская культура изменилась, произведя на свет американскую культуру и американское этнокультурное единство»³³³.

Политическая формула – «нация иммигрантов», т.е. «идея больше чем нация», заявил О’Салливан, явилась лишь абстрактной фразой, далекой от реальности, своего рода риторической добротой в отношении вновь прибывших. Тем ни менее, заблуждение, что Америка в большей степени «идея, чем нация» довольно распространено, и поэтому заслуживает пристального внимания со стороны исследователей. По мнению сторонников такого подхода, поскольку в Америке отсутствует единая этническая основа, значит нельзя говорить и об общей американской культуре».

В свою очередь, такая логика рассуждений, пишет далее О’Салливан, приводит к тезису, что «американцы – это особый тип людей. Для них не является определяющим то, что они родились и выросли в кругу американцев и сформировались на основе американской культуры. Для сторонников «идеи» предпочтительнее определять американское единство через принадлежность к либеральным политическим принципам, таким как свобода и равенство, изложенным в «Декларации независимости» и включенным в Конституцию»³³⁴.

Эдвард Лутвак в своей книге «Поставленная под угрозу американская мечта» пишет: «У американцев нет сформировавшейся национальной культуры, которая бы объединяла их как французская или итальянская. Мы имеем много культур в нашем плюралистическом обществе». Американцы не могут, например, как японцы опираться на этническую солидарность, ведь у нас много различных этнических корней. Что американцы имеют общего, так это то, что разделяют общие ценности и более всего равенство в возможности добиться благополучия»³³⁵.

Подобные мысли излагал в неоконсервативном журнале «Комментарии» и Марк Фалкоф: «Уникальная среди наций, Америка – это «страна предложения», у нее нет истории и этнической идентичности, за исключением определенных политических понятий, включенных в Конституцию и обычное право»³³⁶.

Но если единство нации, ставит вопрос О’Салливан, определяется Конституцией, то что происходит, когда Конституция меняется? И если нет единой культуры, которая бы ограничивала и формировала, например, трактовку Конституции Верховным Судом, то где гарантия, что это не приведет к произволу и юридической тирании? И если нет общей американской культурной и этнической основы, объединяющей американцев, то юридические эдикты будут вызывать, скорее всего, гражданские конфликты между различными компонентами этнических групп. Короче говоря, - делает вывод О’Салливан, - если Америка состоит из большого числа различных народов, с различным пониманием добра и зла, благородства и благополучия и они объединены лишь их приверженностью идеям свободы, равенства и процветания, то неизбежно, очень скоро они поведут войны по поводу определения первых двух терминов, а затем и третьего»³³⁷. «Философская концепция, изображающая Америку не как продукт истории...но как «эксперимент», «идею», «проект» - чтобы жить вместе, возможно более успешный, чем советский или югославский эксперимент, но принадлежит к той же ветви идеологической рационалистической политики»³³⁸ - пришел к выводу редактор «Нэшнл Ревью». «Точка зрения на

американскую идентичность, которая лежит и в основе моих аргументов,- писал далее Дж.О'Салливан,- состоит в том, что Америка - это страна почти не отличающаяся от других государств»³³⁹.

Признавая наличие двух подходов к проблеме национальной идентичности – этнокультурного и идеологического, он попытался сформулировать принципиальные различия.

«Во-первых, культура – это бесконечно более богатое и сложное явление, чем политическая философия». О'Салливан привел пример из истории Второй мировой войны, хорошо проиллюстрировавший единство и важность культуры: «В период битвы за Бельгию и Францию немецкие коммандос были одеты в американскую униформу. И спецслужбы, пытаясь установить принадлежность солдат к американской армии, задавали им вопросы, проверяя их «американизм». Разве они спрашивали солдат о равенстве или о полномочиях правительства? - ставит вопрос О'Салливан. Разумеется, нет! Представители спецслужб спрашивали солдат о каких-то деталях американской жизни в широком культурном контексте – например, кто был победителем предыдущих мировых серий? Задавались вопросы о рекламе на радио, о столицах штатов, т.е. то, что каждый американец будет знать, а иностранцу нелегко запомнить»³⁴⁰.

«Разумеется, отмечал О'Салливан, джефферсоновская идея Америки, изложенная в Декларации независимости и правила политической жизни, заложенные в Конституции - это тоже часть американизма. Они являются сознательным выражением более широкой социальной, юридической и моральной культуры, описанной Расселом Керком. Бесспорно, американизм включает и политическую систему, и парламентские дебаты, но это не отменяет, по мнению О'Салливана, основного вывода о том, что в основе американизма и американской идентичности лежит богатство культуры в целом, а не только сознательное воплощение политических, демократических принципов»³⁴¹.

Во-вторых, «законы и правила сосуществования», выведенные из философской концепции являются более узкими и абстрактными чем те, которые произросли из живой культуры. «Аномалии, эксцентричности, местные исключения,

специфические привилегии – все это есть в обществе, которое развивается естественным путем. Когда же политики и юристы стараются навязать абстрактные идеи, даже такие добродетельные как свобода и равенство, они неизбежно будут сталкиваться с противодействием местных традиций и устоявшихся стандартов. Их навязывание приведет к сокращению многовариантности, разнообразия форм и снижению реальных свобод и выбора в обществе»³⁴².

Консерваторы же, по словам Дж.О'Салливана, в то время как признают права индивида, стараются соотнести их с устоявшимися и сложившимися за долгое время тенденциями общинной жизни. Эти тенденции, поддерживающие религию, моральные ценности и местные традиции, позволят избежать как «мужских монастырей» так и «красных фонарей», т.е. крайностей. Поэтому культурная концепция национальной идентичности приводит к обществу, которое более разнообразно, беспорядочно, менее логично, возможно, менее справедливо, но это общество будет удовлетворять большее количество людей, чем то, которое реализовано как «идея»³⁴³.

В-третьих, «этнокультурный подход предлагает защиту против вируса мультикультурализма, философская теория – нет. Если Америка не более чем философский зонтик, укрывающий права индивида, и индивид желает воспользоваться своими правами и воспринять культуру, отличную от американской, то он не может быть лишен этого права. И если значительная часть граждан, - рассуждал О'Салливан, - заявит, что желает решать свои проблемы с федеральным правительством на испанском языке, или хочет, чтобы в государственных школах их детей учили культуре и истории Японии, а их национальных героев чествовали равным образом с «отцами - основателями», то на это сторонникам идеологической концепции нечего будет возразить»³⁴⁴. При этом, по мнению О'Салливана, в рамках идеологического подхода существуют два течения: первое олицетворяет «принципиальный» либерал, который равно враждебен всем культурам. Естественно, что он враждебно настроен к тем американским традициям, которые, по его мнению, нарушают права индивида». Второе - «инстинктивный» либерал, который равно дружелюбно настроен ко всем

культурам. Даже готов поддержать те культуры, которые не имеют ничего общего с правами индивида³⁴⁵.

Как уже отмечалось, этнокультурный подход отвергал требования мультикультуралистов, потому что они, по мнению рестрикционистов, подрывали культурную основу государственности и вели к расшатыванию единства Америки. «К сожалению, писал О'Салливан, консерваторы – оказались среди наиболее активных сторонников «Америки как идеи», и пассажи, которые цитировались, были взяты у консервативных писателей³⁴⁶.

По мнению Дж.Салливана, существует ряд причин, разделяющих консерваторов, и одна из серьезнейших – это проблема иммиграции. «Если Америка- это нация, чей прогресс зависит от культурной идентичности, которая нарушается большими волнами иммиграции, следовательно, делает вывод Салливан, мы нуждаемся в паузах или сокращении иммиграции, чтобы переварить предыдущую волну иммигрантов и ассимилировать их успешно в американскую нацию»³⁴⁷.

В развернувшихся публичных дискуссиях Дж.О'Салливан и его единомышленники с целью более убедительно обосновать этнокультурный подход постоянно возвращались к проблеме иммиграции. «Если Америка - это нация, чей прогресс зависит от культурной идентичности, которая нарушается большими волнами иммиграции, следовательно, делал вывод Дж.О'Салливан, мы нуждаемся в паузах или сокращении иммиграции, чтобы переварить предыдущую волну иммигрантов и успешно ассимилировать их в американскую нацию»³⁴⁸. Высокий уровень иммиграции подрывает американскую идентичность, отмечал далее Дж.О'Салливан, как минимум по трем причинам.

Во-первых, «усиливаются и укрепляются этнические субкультуры в американском обществе. Например, прибытие все большего и большего количества людей, говорящих на языке, отличном от английского, будет означать появление больших возможностей продолжать делать это, и как следствие, уменьшение интереса учить английский. Культурные гетто, которые были бы постепенно абсорбированы в окружающую американскую культуру, выживают и даже расширяются. Вот

почему Майами, крупнейший испано-язычный город, известен еще и как столица «Латинской Америки».

Во-вторых, «прибытие все большего количества людей, представителей различных культур, усиливает чувство этнического отличия среди коренных американцев. Это приводит к ослаблению общей национальной идентичности и гражданской солидарности. Исторически высокий уровень иммиграции стимулировал рост движений и идеологий, делающих акцент на различиях среди неиммигрантских этносов. Некоторые такие идеологии можно охарактеризовать как сепаратистские, например - афроцентризм, черный национализм; другие подчеркивают равенство культур- «культурный плюрализм» и современная идея “разнообразия”. При переписи населения в штате Мэн, в тех графствах, где исторически сложилось однородное население – в основном выходцы из Англии, большинство из них характеризовали себя как американцы. В тех графствах, где был высокий процент франкоязычных иммигрантов из Канады, лишь меньшинство на вопрос об этнической принадлежности ответили также. В период небольшой или при отсутствии иммиграции, приходит к заключению О'Салливан, общая национальная идентичность утверждает себя, а в период высокого уровня иммиграции – отступает»³⁴⁹.

В-третьих - это негативное влияние иммигрантских культур на американскую. В своей статье в «Атлантик мансли», посвященной влиянию иммиграции на небольшой городок Ваусау, в штате Висконсин, Рой Бек приводит характерный пример столкновения культур, когда американская культура отступила. Среди девушек из иммигрантских семей в г.Ваусау был отмечен высокий уровень подростковой беременности, но никаких действий со стороны школьной администрации и властей не было предпринято, т.к. школьные власти решили, что раннее родительство - это часть культуры определенного народа. «И едва ли имеет большое значение, - пишет Дж.О'Салливан, - правильные это знания или нет. Американская культура испугалась применить свои собственные стандарты. В итоге эти стандарты будут иметь тенденцию устаревать, и раз американцы не могут распространить их на иммигрантов, они все меньше

будут распространять их и на себя. Со временем они будут рассматриваться не как само собой подразумевающееся явление, не как «общее чувство», а как то, что может быть отброшено сознанием или рациональным политическим выбором»³⁵⁰.

Дж.О'Салливан особо подчеркивал, что он не против многоэтнического общества, но, по его мнению, «полиэтническое общество может быть успешным, если оно монокультурное». По его мнению, само понятие «мультикультуралистическое общество - это противоречие в терминах. Общество без общей культуры - это и не общество совсем. И общество с высокой и постоянно продолжающейся иммиграцией будет постепенно все меньше испытывать потребность в общей культуре»³⁵¹.

По мнению сторонников этнокультурного подхода, «продолжает усиливаться угроза национальной идентичности, и это требует введения ограничений на иммиграцию. Но имеется и влиятельная группа консерваторов, считающих иначе - это те, кто продолжает верить в Америку как в идею»³⁵². «Американская национальная идентичность не определяется этническим фактором, расой, национальным происхождением или религией. Американская национальная идентичность определяется принципами, кредом и идеями», - заявили У.Беннет и Д.Кемп³⁵³. По мнению же О'Салливана и его сторонников, «иммиграция и мультикультурализм угрожают разрушением единой государственности и подрывают чувство общей национальной судьбы, принося и реальную угрозу балканизации»³⁵⁴.

Еще одна тема, разделившая консерваторов на два лагеря – это проблема ассимиляции вновь прибывших иммигрантов. В первом лагере оказались сторонники концепции плавильного котла, заявлявшие, что хотя процесс ассимиляции вновь прибывших испытывает серьезные трудности, тем ни менее он продолжается. Один из представителей данной группы Р.Унз заявил: «Простых американцев больше заботят не экономические проблемы, а то, что иммиграция приводит к росту преступности, кризису в социальной сфере, этносепаратистским настроениям. Но, по мнению исследователя, «практически нет доказательств, что все выше названные

проблемы имеют отношение к иммиграции; подавляющее число иммигрантов настроены на ассимиляцию и предпринимательскую деятельность»³⁵⁵. Недавно, вспоминал Р.Унз, в редакторской статье «Нэшнл Ревью» была приведена статистика о том, что 20% заключенных в тюрьмах Калифорнии – иммигранты, но игнорировался факт, что количество заключенных в тюрьму афро-американцев намного превышает в процентном соотношении количество и иммигрантов, и белых американцев³⁵⁶.

По мнению Р.Унза, «Нэшнл Ревью» избегает многих позитивных для иммигрантов фактов. В Калифорнии, например, по его данным, десять наиболее распространенных имен недавних покупателей жилья – это Мартинес, Родригес, Гарсиа, Нгуен, Ли и Вонг. При этом Нгуены опережали Смитов в два раза в процветающем графстве Оранж.

Половина родившихся в США калифорнийских азиатско-американцев и латиноамериканцев, женились или вышли замуж за представителя другой этнической группы, что является, по мнению Р.Унза, наиболее ярким свидетельством ассимиляции. Такой уровень межбрачных связей выше, чем среди евреев, итальянцев или поляков³⁵⁷. С такой оценкой солидаризировался и Ф.Фукуяма. По его мнению, «уровень межбрачных связей между коренными американцами и недавними неевропейскими иммигрантами настолько высок, что не стоит беспокоиться, что США станет «небелой» страной»³⁵⁸.

«Если рассмотреть ситуацию в ряде американских городов, где белые составляют меньшинство, например Сан-Хосе в Калифорнии, то мы увидим, пишет Р.Унз, что в этом 11-м по численности городе США процветает экономика, самый низкий уровень грабежей и убийств, отсутствует какой-либо этнический конфликт. Похожая ситуация в Эль-Пасо (Техас), одном из пятидесяти крупнейших городов Америки. Латиноамериканцы составляют там 70% населения. Эль-Пасо имеет один из самых низких уровней преступности, а уровень грабежей наполовину ниже, чем в Сиэтле – по преимуществу белом городе схожих размеров. Американский штат с самым низким процентом белого населения – Гавайи, печально известный как «кипящий котел» этнического конфликта и расовой враждебности и

высоким уровнем урбанизации, является штатом с одним из самых низких уровней серьезной преступности. Необходимо признать, делает вывод Р.Унз, что как преступность, так и этнический конфликт сегодня почти полностью связаны с наличием маргинальных групп среди афроамериканцев»³⁵⁹.

Достаточно широко представлен и другой взгляд на процесс ассимиляции иммигрантов. «Наибольшую озабоченность среди американцев, заявил С.Хантингтон, вызывает иммиграция из Мексики, представители которой по ряду объективных причин менее настроены на ассимиляцию». Он выделил несколько факторов тормозящих процесс ассимиляции.

Первый – иммигранты из Европы и Азии пересекают океаны, мексиканцы идут пешком через границу, пересекая реку. Для них это плюс, т.к. существует более простая возможность с помощью средств коммуникации поддерживать связь и контакты со своей родной общиной. Второй фактор - мексиканские иммигранты концентрируются на юго-западе США и являются своего рода продолжением мексиканской территории и населения от Юкатана до Колорадо. Третий фактор - имеется масса свидетельств, что мексиканцы сознательно оказывают сильное сопротивление ассимиляции значительно больше, чем другие этнические группы... Четвертый фактор – территория, где расселяются мексиканцы, была аннексирована США в середине XIX века. Экономическое развитие Мексики приведет к росту реваншистских настроений, и в таком случае результаты американской военной экспансии середины XIX века, возможно, будут пересмотрены с помощью мексиканской демографической экспансии в XXI в.»³⁶⁰. В связи с этим характерно, что когда в 1990г. американцам был задан вопрос «Из какой страны США принимают слишком много иммигрантов?», Мексика называлась в два раза чаще, чем другие страны³⁶¹.

Среди тех, кто достаточно скептически отнесся к возможности быстрой ассимиляции вновь прибывших иммигрантов был и известный экономист, консерватор из лагеря рестрикционистов П.Робертс. По его мнению «иммигранты сегодня все меньше склонны к ассимиляции... и в этом виновато правительство. Оно активно поддерживает двуязычное образование, систему квот, и

не делает пауз в притоке в страну многомиллионных масс иммигрантов. Различия между новой и старой иммиграцией в том, что старая иммиграция имела паузы, позволявшие иммигрантам ассимилироваться. Напротив, современная иммиграция продолжается безостановочно». Очень опасным, заявил П.Робертс, является то, что «если на местном уровне делаются попытки ассимилировать вновь прибывших, то департамент юстиции может начать судебные преследования против местных властей и общины с целью защиты права иммигрантов. Сегодня федеральные власти рассматривают ассимиляцию как расистскую цель, стремящуюся поддержать белую гегемонию. Местные общины принуждаются за свой счет обучать детей легальных и нелегальных иммигрантов на их родных языках»³⁶². По данным рестрикционистов, в результате такой политики, 47% населения Калифорнии, при общении в семье не используют английский язык³⁶³.

«Существует серьезная угроза, которая недооценивается как правительством, так и обществом, - утверждал Дж.О'Салливан. Угроза заключается в том, что в последнее время процесс ассимиляции дает сбой. Мы рискуем создать несколько маргинальных классов, настроенных очень враждебно. Сегодня большинство этнических групп рассматривают себя отдельными нациями, проживающими на территории США. Например, в Лос-Анджелесе противники «Предложения 187» шли под мексиканскими флагами. У таких групп, заявил Дж.О'Салливан, с одной стороны, практически отсутствует чувство принадлежности к единой нации, а с другой – они стремятся превратить США в “лоскутное одеяло”, состоящее из этнических групп, каждая из которых будет выдвигать требования и просить у правительства преимуществ для себя, обвиняя другие этнические группы в своих проблемах и неудачах. То, что расовые беспорядки и националистические действия поддерживаются национальной интеллигенцией этнических меньшинств, должно нас особо тревожить. Все это, - делает вывод Дж.О'Салливан, - указывает на ослабление общих связей внутри государства и замену их этническими предпочтениями»³⁶⁴.

Значительная часть рестрикционистов по – видимому была согласна с Мартой Рич, директором Бюро переписи населения администрации президента Клинтона. Она заявила: «Мы еще полностью не осознаем, что мы упустили время, когда небелые, неевропейская часть нашего населения, могла бы быть ассимилирована преобладающим большинством. В будущем белое, европейское большинство, будет само ассимилировано»³⁶⁵.

Между консерваторами продолжается серьезный спор по социальным и культурно-этническим последствиям иммиграции. Увеличивается количество противников мультикультурализма. Растет количество граждан согласных с необходимостью ограничить приток нелегальных иммигрантов и усилить механизмы позволяющие ассимилировать вновь прибывших.

II.5. Предложение 187 и иммиграционный закон 1996г.

Развернувшаяся на страницах консервативных журналов и газет дискуссия о плюсах и минусах иммиграции была дополнена конкретными политическими действиями в штате Калифорния. Этот штат, чье этническое и расовое разнообразие долгое время считалось источником силы и процветания в середине 1990-х гг., превратился в поле битвы иммиграционистов и рестрикционистов. Как потом писали газеты, все началось 5 октября 1993г., когда группа из десяти человек, большинство из которых не были знакомы друг с другом, собралась на встречу, организованную Ф.Принцем, безработным бухгалтером, с целью обсудить проблему нелегальной иммиграции, которая, по их мнению, достигла угрожающих масштабов.

В итоге они договорились начать кампанию по запрещению предоставления социальных услуг нелегальным иммигрантам. Эта акция получила известность в Калифорнии и стране как «Предложение 187». Кроме Ф.Принца, инициаторами стали бывшие сотрудники службы иммиграции Алан Нельсон и Гарольд Эзель, политические консультанты Роберт и Барбара Кели, служащая полиции Барбара Кое и член законодательной ассамблеи штата, республиканец Ричард Маунтджой³⁶⁶.

Объединив ряд небольших антииммигрантских групп, Б.Кое и Ф.Принц, встав во главе движения, создали организацию «Калифорнийская коалиция за иммиграционную реформу». В результате, 8 ноября 1994г., в день промежуточных выборов в Конгресс, «Предложение 187» было поддержано большинством жителей штата. «За» проголосовало 59,2%, «против» - 40,2% калифорнийцев. Главные пункты документа - запрещение нелегальным иммигрантам посещать школы и получать неотсроченную медицинскую помощь, оплачиваемую из общественных фондов. «Предложение 187» требовало от школ, больниц и агентств социальной службы сообщать о нелегальных иммигрантах властям штата или федеральным представителям. Причем, это касалось и родителей родившихся в США детей, граждан США. Нелегальные иммигранты не допускались к таким социальным программам, как «страхование по недееспособности», «планирование семьи» и др.³⁶⁷.

«Предложение 187» было поддержано многими консервативными организациями и влиятельными политиками, включая калифорнийского губернатора П.Уилсона, калифорнийское отделение Республиканской партии, «Союз налогоплательщиков», «Федерацию за американскую иммиграционную реформу», «Американцы против незаконной иммиграции», «Калифорнийскую коалицию за иммиграционную реформу», «Остановим неконтролируемые проблемы сегодняшней иммиграции» и др.³⁶⁸ Активно поддерживал инициативу и П.Бьюкенен.

Хотя «Предложение 187» получило значительную поддержку со стороны ряда консервативных организаций и политиков, довольно влиятельные консерваторы иммиграционисты, такие как Р.Унз, У.Кристал, У.Беннет, Д.Кемп и др., выступили против данной инициативы. Например, Д.Кемп, и У.Беннет всегда выступали против незаконной иммиграции, но сейчас выступили против «Предложения 187». Они заявили, что оно будет способствовать развитию нейтивизма и антииммиграционного климата, к тому же оно противоречит Конституции³⁶⁹.

Еще ряд консервативных интеллектуальных центров выступили против. При активном участии С.Мура эксперты из

«Института Катона», представители «Фонда Наследия», «Американского института предпринимательства» и «Христианской коалиции», а также Милтон Фридман подписались под несколькими обращениями, направленными против «Предложения 187». Руководители «Института Алексиса де Токвиля» и «Ризон Фаундэйшен» опубликовали письмо, в котором выражалась озабоченность, что «Предложение 187» фактически превратит «работников медицины и образования в агентов службы пограничного контроля и службы иммиграции и натурализации». По мнению исполнительного директора «Института Алексиса де Токвиля» Цезаря Конды, выявление незаконных иммигрантов – это «забота большого брата», и не надо идти по пути сокращения функций федерального правительства»³⁷⁰.

Противники «Предложения 187» смогли мобилизовать большие финансовые ресурсы. Так, к сентябрю 1994г. они имели 863 тыс. долларов. Самые крупные вложения были сделаны со стороны «Ассоциации калифорнийских учителей», «Калифорнийского совета служащих» и «Испано-язычной телевизионной корпорации», владеющей сетью испано-язычных каналов³⁷¹. Сторонники «Предложения 187», напротив, смогли привлечь относительно небольшое количество финансовой помощи, опираясь при этом на армию добровольцев. Большая часть средств была предоставлена простыми гражданами, многие из которых были пенсионерами. Их вклад составил 58% от всей помощи³⁷². Среди них вызвала серьезную озабоченность угроза их социальному благополучию в связи с социальным обслуживанием нелегальных иммигрантов.

Хотя небольшие пожертвования пенсионеров составили большую часть финансовой помощи, дотации от богатых граждан, крупных институтов, политических групп так же сыграли свою роль. Из 486 тыс. долларов, собранных к концу компании, 136 тыс. составляли такого рода пожертвования. Например, Калифорнийская Республиканская партия пожертвовала 86 тыс. долл., сенатор Дон Роджерс – 25 тысяч, организация «Американцы против незаконной иммиграции» выделила почти 16 тыс. и т.д.³⁷³.

Сразу же после референдума противники «Предложения 187» подали два исковых заявления в суд. Первый - на уровне штата, с опротестованием предложения о непредоставлении нелегальным иммигрантам образовательных услуг. И второй - в федеральный суд, заявляя о неконституционности самого «Предложения 187». Что касается непредоставления медицинских услуг, то реализация этого пункта была отложена по специальному указанию П.Уилсона до момента, когда Управление здравоохранения разработает специальные правила. 20 ноября 1995г. судья объявила неконституционными те части «Предложения 187», которые затрагивали программы, финансируемые федеральным правительством³⁷⁴.

Принятие Калифорнией «Предложения 187» подтолкнуло ФАИР инициировать иммиграционную реформу в Конгрессе. В выпущенном специальном заявлении было сказано: «Успех «Предложения 187» посылает недвусмысленный призыв новой Палате представителей и Сенату, что народ Калифорнии не удовлетворен лишь некоторым увеличением численности пограничной стражи, они хотят содержательной реформы»³⁷⁵. А официальный представитель ФАИР Дэн Стейн добавил: «Предложение 187» сделало иммиграционную реформу одним из самых актуальных вопросов 104 Конгресса»³⁷⁶. «Если «Предложение 187» выйдет на общенациональный уровень, предсказывал иммиграционист Д.Кемп,- то это будет серьезным испытанием для республиканцев, для духа нашей партии»³⁷⁷.

В ноябре 1994 года П.Уилсон в послании к Конгрессу предложил принять федеральную версию «Предложения 187». «Конгресс,- заявил он,- будет вынужден или полностью компенсировать все расходы штатов по социальным программам для нелегальных иммигрантов, или прекратить требовать, чтобы штаты делали это сами»³⁷⁸.

Позиция П.Уилсона получила поддержку со стороны «Вашингтонского правового фонда», консервативной организации, специализирующейся в законодательной сфере. Выступая от лица членов организации, адвокат Дэвид Эндрю Прайс выдвинул против федерального правительства судебный иск заявив, что «обязательства штатов по обеспечению

свободного образования для нелегальных иммигрантов – одно из крупнейших нефондируемых федеральных требований»³⁷⁹.

Разочарованный медленным прохождением дела в суде, «Вашингтонский правовой фонд» опубликовал письмо, озаглавленное «Судебные деятели ниспровергают волю большинства по “Предложению 187”». В письме приводились многочисленные данные. В частности отмечалось, что «43% всех нелегальных иммигрантов США, или 1,7 млн. человек, находится в Калифорнии; штат имеет больше нелегальных иммигрантов, чем некоторые штаты жителей. Ежегодная цена налогоплательщиков по обеспечению образования для незаконных иммигрантов 1,5млрд. долларов, по здравоохранению 395 млн. долларов, тюремных услуг 474 млн. долларов». Но сейчас, делается вывод в письме, «воля 4,6 млн. граждан была попорана решением двух судей... И нелегальные иммигранты свободно могут пользоваться общественными благами и получать образование без страха быть схваченными и депортированными»³⁸⁰.

После калифорнийского референдума представитель ФАИР Айра Мелмэн заявила федеральному правительству, что если оно не предпримет шагов по решению проблемы нелегальных иммигрантов, то другие штаты, где иммиграция также большая политическая проблема, пойдут по пути Калифорнии. Она назвала шесть штатов, где иммиграция является серьезной проблемой, это – Аризона, Флорида, Иллинойс, Нью-Джерси, Нью-Йорк и Техас. Ее прогнозы оказались правильными. Организация «Флоридцы за иммиграционный контроль» пошла по пути Калифорнии, попросив сторонников «Предложения 187» помочь им организовать такую же акцию во Флориде³⁸¹.

После успеха «Предложения 187» представители ряда консервативных рестрикционистских организаций, в том числе ФАИР, ужесточили свою позицию в отношении иммиграции и стали выступать за введение еще более жесткого контроля за незаконной иммиграцией и за мораторием на некоторые виды легальной иммиграции. В марте 1995г. ФАИР опубликовала брошюру под названием «Десять шагов по предотвращению нелегальной иммиграции». В ней призывалось ввести мораторий на въезд всех легальных иммигрантов, выявить и ликвидировать

рабочие места незаконных иммигрантов и принять меры против их работодателей. Кроме того, лишить гражданства родившихся в США детей нелегальных иммигрантов, держать в тюрьмах нелегальных иммигрантов, пока они ждут депортации и потребовать от каждого гражданина, чтобы он имел рабочую карточку, подтверждающую его статус»³⁸².

Голосование по «Предложению 187» было одной из немногих побед рестрикционистов, и причиной этой победы, по мнению Д.Стефанцис и Р.Делдаго, было то, что «они (рестрикционисты – *Прим. автора*) очень внимательно и расчетливо определили цели. Они быстро перебрасывали талант и ресурсы с одной успешно решенной проблемы на другую... Они очень эффективно использовали кадровый потенциал, умело расположив ударные силы... так, как подсказывала ситуация. Затраты оказались минимальными. Оппозиция не смогла ничего противопоставить. Она оказалась дезорганизованной, спорадичной, в основном не эффективной, рассчитывая в первую очередь на отчаянную риторику и случайные судебные иски»³⁸³.

Победа консерваторов на выборах в Конгресс 1994г. - с одной стороны и победа на референдуме сторонников «Предложения 187» - с другой, способствовали усилению внимания со стороны консерваторов к возможности проведения общенациональной иммиграционной реформы. В свою очередь, это вызвало напряженность внутри Республиканской партии и консервативном движении. С одной стороны, консерваторы твердо придерживались политики сокращения правительственных затрат, особенно на медицинское обслуживание и другие элфэровские программы. С другой стороны, консерваторы иммиграционисты всячески поддерживали и стимулировали легальную иммиграцию, а некоторые и нелегальную, заявляя о консервативных ценностях и предпринимательской жилке вновь прибывших.

«Контракт с Америкой» обещал покончить со многими социальными программами. В том числе и для большинства легальных иммигрантов. В итоге нижняя палата быстро выработала законопроект, исключивший большинство категорий легальных иммигрантов из 60 федеральных программ,

таких как «Помощь в оплате жилья», «Медикэйд», «Школьные обеды», «Детская иммунизация» и др. Иммиграционист и либертарианец С.Мур, вынужден был заявить: «Мы считаем, что никто не должен пользоваться этими программами, но если вэлфэровские программы пока нельзя прекратить полностью, мы выступаем за то, чтобы только граждане могли ими пользоваться»³⁸⁴.

5 января 1995г. сенатор Ричард Шелби выступил с законодательной инициативой под названием «Акт о моратории на иммиграцию». Предлагалось ввести пятилетний мораторий на легальную иммиграцию, впоследствии снизив ее на две трети. Предлагалось сократить численность легальных иммигрантов с 1 млн. до 325 тыс. в год³⁸⁵.

Дэн Стэй, исполнительный директор ФАИР «аплодировал»: «У нас не будет настоящей иммиграционной реформы, пока Конгресс не снизит легальную иммиграцию численно, структурно и радикально»³⁸⁶. ФАИР также предсказывал, что если Конгресс будет не способен принять закон в 1995г., то иммиграционная реформа будет одним из основных вопросов президентской кампании 1996 года.

Реакция со стороны корпоративной Америки, особенно со стороны высокотехнологичного сектора, на «Акт о моратории на иммиграцию» и сокращение доступа легальных иммигрантов к ряду социальных программ была крайне негативна. Было оказано беспрецедентное давление на двухпартийную комиссию, которая выработывала рекомендации для законопроекта. В итоге законопроект был «отложен в сторону». В конце концов, консерваторы спасли законопроект, но он уже фундаментально отличался и был значительно менее радикальным первоначального варианта.

За тот период, когда законопроект был «отложен в сторону», в игру вступили мощные лоббистские группировки. Центральной фигурой был Рик Шварц, юрист и довольно заметная фигура в «коридорах власти». Он был близок к консерваторам иммиграционистам. За ним стоял финансист из Нью-Йорка Ричард Гилдер и его организация «За экономический рост». По мнению ряда исследователей, именно эта организация финансировала различные проекты «Института Катона» и

«Уполномоченной Америки» и помогла Ньюту Гингричу стать спикером³⁸⁷.

Р.Шварц получил деньги для лоббирования действий, направленных против разрабатываемого конгрессменами консерваторами Аланом Симпсоном и Ламаром Смитом иммиграционного закона. Деньги были предоставлены Р.Гилдером и двумя компьютерными компаниями – Майкрософт и Интел. Последние испугались, что Конгресс под влиянием результатов референдума в Калифорнии, предложений комиссии Б.Джордан и департамента труда введет жесткое регулирование при найме квалифицированных иммигрантов и временных рабочих. Эмиссары от Б.Джордан старались объяснить представителям Майкрософт, что предложение по замене сертификатов на небольшую плату просто позволит сэкономить время, но представители Майкрософт выступали против любых изменений³⁸⁸.

Р.Шварц и Г.Норквист создали так называемую «Лево - правую коалицию» (о чем уже говорилось выше – *Прим. автора*) с целью повлиять на содержание законопроекта. А председатель подкомитета по иммиграции Палаты представителей Л.Смит и председатель аналогичного сенатского подкомитета А.Симпсон старались так модифицировать законопроект, чтобы он смог получить поддержку Конгресса. Оба стремились учесть предложения комиссии Б.Джордан, но они посчитали, что для того, чтобы получить большинство им надо смело апеллировать сразу и к антииммиграционистским настроениям среди ряда консерваторов, и к антипредпринимательским чувствам среди либерал-демократов. По мнению обозревателя «Нью Рипаблик» Д.Джудиса, это была их фатальная ошибка. «Вместо того, чтобы объединить различные фракции Конгресса, они своими призывами, объединили против себя различные группы внутри «Лево - правой коалиции». А желание последних «похоронить» законопроект было лишь усилено³⁸⁹.

С целью получить поддержку демократов А.Симпсон - в дополнении к предложениям комиссии Б.Джордан и департамента труда - включил собственные предложения по квалифицированным и временным рабочим. Предлагалось, что

до того, как компания сможет нанять квалифицированных иностранных специалистов, они должны проработать на этой должности за пределами США три года. Таким образом, фирмы лишались возможности нанимать на работу перспективных студентов и выпускников университетов. А.Симпсон также предложил, чтобы компании выплачивали определенную сумму за каждого нанятого ими иностранного рабочего. Это вызвало ярость со стороны Майкрософт, Интел, Хецлетт – Паккард и др. Учитывая пожелания консерваторов - рестрикционистов, Л.Смит потребовал, чтобы спонсоры будущих иммигрантов имели доход, в 200 раз превышающий уровень бедности. Это исключало из числа потенциальных спонсоров очень многих, особенно из группы бывших нелегальных иммигрантов, получивших статус резидента по амнистии 1986г. Л.Смит и А.Симпсон предложили запретить доступ легальных иммигрантов к большинству социальных программ, включая велфер, медикейд и юридическую помощь»³⁹⁰.

С целью недопущения принятия закона «Лево-правая коалиция» взяла на вооружение стратегию, предложенную С.Муром. Он предложил добиваться «расщепления» законопроекта, т.е. отделения большинства предложений по законной иммиграции от предложений касающихся нелегалов, с целью «похоронить» или существенно выхолостить первые³⁹¹. В итоге осенью 1995г. было оказано сильнейшее давление на Л.Смита и А.Симпсона.

После того, как Дженифер Айзен, член коалиции, организовала в Конгрессе «День высоких технологий», оба республиканца согласились убрать большинство из предложений, связанных с временными рабочими и квалифицированными иммигрантами. Но Р.Шварц и Г.Норквист и не думали сворачивать свои действия, пока не будет разрушена всякая возможность по принятию закона о легальной иммиграции. И они преуспели в этом. В конце марта 1996г. юридический комитет Сената во главе с одним из лидеров иммиграционистов С.Абрахамом не посчитался с мнением А.Симпсона и проголосовал 12 голосами «за», 6 «против» за «расщепление» закона. Далее Палата представителей 238

голосами к 183 проголосовала против большинства предложений Л.Смита по легальной иммиграции³⁹².

И в Палате представителей, и в Сенате Р.Шварц и Г.Норквист смогли создать коалицию из консерваторов-иммиграционистов и «новых демократов». В Сенате это оказалось сделать относительно легко. Э.Кеннеди и другие демократы под давлением отстаивающих этнические интересы лоббистских групп посчитали, что «расщепив» законопроект они используют это как рычаг воздействия на А.Симпсона. Их целью было убрать из законопроекта ограничения, касающиеся объединения семей и получения социальной помощи иммигрантами, при этом сохранив новые правила по найму временных рабочих и квалифицированных специалистов. В итоге они просчитались. После голосования за разделение законопроекта А.Симпсон не предпринял попыток провести через Конгресс отдельный закон по легальной иммиграции, а просто включил ограничения, касающиеся объединения семей в уже «раздетый» иммиграционный законопроект, который, в конце концов, был поддержан в Сенате.

Но в Палате представителей, где многие вновь избранные республиканские депутаты были рестрикционистами и симпатизировали П.Бьюкенану, осуществить «расщепление» законопроекта оказалось намного труднее. С помощью демократа Говарда Бермана и других либералов, выступивших против предложения Л.Смита ограничить право на объединения семей, Р.Шварц убедил одну из ключевых фигур Белого дома Р.Эмануэль пойти по пути разделения законопроекта. Это помогло решить проблемы с теми демократами, которые колебались выступить за разделение. Г.Норквист, в свою очередь, убедил Р.Рида распространить письмо от имени «Христианской коалиции» за два дня до голосования, в котором законопроект Л.Смита характеризовался как направленный против интересов семьи. Только одно это письмо, считают исследователи, перетасило на сторону противников закона от 20 до 25 колеблющихся республиканцев³⁹³. По словам Д.Джудиса, «Р.Шварц убедил демократов отказаться от несовершенного законопроекта в пользу плохого»³⁹⁴.

С целью разделить закон Г.Берман и другие демократы присоединили свои голоса к республиканской резолюции, инициированной Краслером и Браунбэком, которая потребовала убрать все предложения Л.Смита, затрагивающие вопросы найма иностранных рабочих. Но при этом оставалось прежнее требование к спонсорам о наличие дохода, в 200 раз превышающий уровень бедности, и недопущение легальных иммигрантов к социальным программам.³⁹⁵ После того, как в Палате представителей и в Сенате прошли усеченные варианты законопроектов Л.Смита и А.Симпсона, обсуждение было вынесено на специальную конференцию. В итоге в сентябре 1996г. был предложен единый законопроект, включивший, по мнению Д.Джудиса, худшие элементы из обоих. Сохранились положения, что спонсор должен иметь доход в 200 раз превышающий уровень бедности, а дети нелегальных иммигрантов не могли получать образование в государственных школах³⁹⁶.

Под давлением предпринимателей было принято решение о «необязательности» для компании подтверждать право приглашенного работать в США. Было исключено дополнительное финансирование, которое Палата представителей предлагала выделить для инспекторов департамента труда. Было включено предложение, которое ослабляло действие закона 1986г. о наказании работодателей, сознательно нанимающих на работу нелегальных иммигрантов. По новому закону давался десятидневный срок, в течение которого нелегальный иммигрант должен был быть уволен, и только после этого вводились штрафные санкции³⁹⁷.

У.Клинтон публично выступил против законопроекта, но и не был готов наложить вето. Он предложил республиканцам отказаться от предложения, которое лишало детей иммигрантов права посещать государственные школы и снизить требования к спонсорам с 200% до 125%. Он также убеждал республиканцев снять ряд запретов на допуск иммигрантов к социальным фондам. Но каких-либо конкретных действий со стороны президента не последовало. Необходимо учесть, что он чуть раньше уже подписал закон по реформированию велфэра, который разрешал штатам не предоставлять велфэр и

«медикейд» легальным иммигрантам³⁹⁸. У.Клинтон 30 сентября 1996г подписал законопроект, превратив его тем самым в новый иммиграционный закон – закон Симпсона-Смита.

«Усилия снизить уровень легальной иммиграции закончились принятием закона 1996г.», - написала в 2000г. профессор Вандербильдского университета В.Абернети. По ее мнению, «закон оказался неэффективным»³⁹⁹.

Содержание иммиграционного закона и дальнейшие события второй половины 1990-х гг. показали, что перевес оказался на стороне иммиграционистов. За период с 1996г. (закон Симпсона – Смита - *Прим. автора*) до событий 11 сентября 2001г. среди большинства консерваторов возобладала позиция сторонников иммиграции, и если и поднимался вопрос о ее масштабах, то только в плане увеличения квот⁴⁰⁰.

Возникает вопрос о причинах неудачи рестрикционистов. Почему в ситуации, когда в обществе накопился очень мощный антииммиграционный потенциал, сторонники иммиграции оказались более эффективными в своих действиях?

Джон Миллер в статье, опубликованной в журнале «Ризон», назвал несколько факторов, обеспечивших успех иммиграционистов. Первый – вместе с успехами экономики снизилась общественная поддержка инициатив по уменьшению уровня иммиграции. Второй фактор – в Вашингтоне было создано мощнейшее проиммигрантское лобби, объединившее предпринимателей и представителей этнодвижения. Третий – иммиграционисты смогли убедить многих консервативных и республиканских политиков, что антииммигрантский имидж наносит вред, снижает их популярность среди испаноязычных и азиатских избирателей⁴⁰¹. До событий 11 сентября 2001г., как отмечал один из редакторов «Нэшнл Ревью», «республиканцы использовали любую возможность, чтобы заявить о своей поддержке идеи иммиграции»⁴⁰².

Произошли изменения и в руководстве ведущего консервативного журнала «Нэшнл Ревью». Во главе встали умеренные иммиграционисты, и один из них - Рамеш Поннуру - выступил с развернутой критикой оппонентов и анализом совершенных ими ошибок.

«Дебаты по иммиграции в середине 1990-х годов подняли очень серьезные проблемы, которые долго игнорировались. Конгресс был на грани того, чтобы снизить уровень иммиграции, но, по мнению Поннуру, рестрикционисты совершили ряд тактических ошибок. Во-первых, это требование ввести мораторий на иммиграцию, на чем особенно последовательно настаивали «Нэшнл Ревью» и П.Бьюкенен. Призыв к мораторию был непонятен для американцев. Рестрикционисты же надеялись, что этот призыв приведет к дебатам о «плюсах» и «минусах» современной иммиграции. Дебаты должны были закончиться достижением компромисса, при котором легальная иммиграция будет уменьшена. Это не сработало, - констатировал Р.Поннуру,- призыв к мораторию скрыл реальные цели рестрикционистов. Кажется, они выступают против всей иммиграции, в то время когда они хотели лишь ее уменьшения. Предложение же покончить со всей иммиграцией, даже временно, вызвало много эмоций, жаркие дебаты с обеих сторон. Это было не очень умно в стране, - пишет далее Р.Поннуру,- где 14% взрослых граждан либо были сами иммигрантами, либо являются детьми иммигрантов в первом поколении.

Во-вторых, рестрикционисты были бы более успешны в достижении своих целей, если бы отошли от антииммигрантской позиции. Они могли заявить, что выступают лишь против высокого уровня иммиграции, но не против иммиграции в принципе. В этом случае, по мнению Р.Поннуру, они могли говорить, что снижение уровня иммиграции ускорит процесс ассимиляции и это в интересах самих иммигрантов. Еще одна причина, продолжал консервативный журналист – это довольно примитивные критика и рассуждения на тему – «иммигранты воруют работу у американцев, собираются пользоваться социальными программами». Такие заявления, особенно в период экономического подъема, практически перестали срабатывать»⁴⁰³.

Если взять калифорнийское «Предложение 187» - это, пожалуй, высшая точка успеха рестрикционистов. Но этот успех оказался пирровой победой. «Предложение 187» явилось попыткой прекратить доступ нелегальных иммигрантов к

социальным программам, такими как велфэр и гособразование. Но, видимо, рестрикционисты недооценили, насколько разным среди простых американцев было восприятие легальной и нелегальной иммиграции. Как заявил Марк Крикорян, исполнительный директор рестрикционистского «Центра по иммиграционным исследованиям», «большое количество рядовых граждан считают, что законная иммиграция это то, что мне нравится, а незаконная – это то, что мне не нравится»⁴⁰⁴.

Либертарианский компромисс «иммиграция - да, велфэр - нет» нашел отражение в законе о реформировании велфэра 1996г. Половина сбереженных средств была получена от сокращения социальной помощи легальным иммигрантам. Такие сокращения объективно укрепили имидж Республиканской партии как антииммиграционной, хотя большинство ее членов занимали проиммигрантскую позицию. Антииммиграционный имидж был усилен решением республиканского Конгресса ужесточить депортационные законы, к тому же это были законы обратного действия. «Многие вопросы, которые подняли рестрикционисты, были очень важными и актуальными,- констатировал Р.Поннуру. – И главная их ошибка – это радикализация проблем»⁴⁰⁵.

По мнению Р.Поннуру, скорее негативную, чем позитивную роль в поддержку доводов рестрикционистов сыграл П.Браймлоу, бывший старший редактор «Нэшнл Ревью» и автор книги «Чужая нация»: «С одной стороны, он открыл дебаты по вопросам, которые долгие годы игнорировались элитой и на которые было наложено «табу». С другой, несмотря на весь свой полемический талант, он начал дебаты в ключе, который полностью гарантировал рестрикционистам неудачу». В «Чужой нации» Браймлоу несколько раз повторял, что массовая иммиграция – это угроза общему благополучию, потому что нарушается расовый баланс. Но он не привел ни одного серьезного аргумента, почему расовый баланс должен быть сохранен. По мнению Р.Поннуру, «не расовый баланс, а культура должна быть ключевым моментом». Ведь ассимиляция и предполагает, что расовые отличия будут заменены единой культурой. «Биологизация аргумента против иммиграции позволила противникам рестрикционистов обвинить их в

расизме». Также, большинство рестрикционистов оказались не готовы обсуждать вопрос «Какой же уровень иммиграции будет желателен для США?», что, по мнению Р.Поннуру, сводило на нет все их попытки добиться поставленных целей»⁴⁰⁶.

«Не надо думать, делает вывод Р.Поннуру, - что не было другой модели антииммиграционной политики. В середине 1990-х годов Натан Глейзер, Глен Лаури и комиссия, возглавляемая Барбарой Джордон, выступили с умеренных рестрикционистских позиций. К сожалению, это вызвало серьезные разногласия среди активистов антииммиграционного движения. Слишком многие из них питали надежду сделать иммиграционный вопрос центральным в американской политике, нередко используя апокалипсическую и бесперспективную риторику – «Страна наводнена и может не выжить совсем»⁴⁰⁷. В итоге, противники иммиграции проиграли, а их радикализм привел к обратному эффекту – позиции рестрикционистов оказались существенно ослабленными.

События 11 сентября 2001г. и проблема амнистии. В день, когда террористы направили захваченные ими самолеты на Международный Торговый Центр в Нью-Йорке и на Пентагон, Палата представителей должна была проголосовать за закон, который сторонники иммиграции лоббировали в течение нескольких лет. Эта законодательная инициатива, названная «245 (i)», давала право нелегальным иммигрантам изменить свой статус, не покидая территории США. Другими словами, людям, проживающим в стране и нарушающим иммиграционные законы, давалась возможность в местных отделениях «Службы иммиграции и натурализации» получить «грин карты», т.е. официальный статус с правом работы в США. До этого действовал закон, по которому иммигранты обязаны выехать из страны и в установленном порядке обращаться в американские консульства. Инициатива «245 (i)» была бы, несомненно, одобрена, считает обозреватель «Нэшнл Ревью» Джон Миллер, если бы не срочная эвакуация Палаты представителей 11 сентября 2001 года.

После событий 11 сентября 2001г. Генеральный прокурор США Джон Эшкрофт издал новые правила задержания и депортации, позволяющие Службе иммиграции и натурализации

задерживать людей без предъявления обвинения на 48 часов (раньше разрешалось на 24ч. – прим. автора) и даже, в экстраординарных обстоятельствах, на неопределенный срок.

Многое изменилось с того времени, тем не менее, амнистия для нелегальных иммигрантов скорее всего будет, рано или поздно поддержана в Конгрессе. Как известно либеральную иммиграционную реформу обещал повести Барак Обама, да и слишком многие могущественные силы в США, включая предпринимателей и влиятельные этнические лоббистские группы, в этом заинтересованы⁴⁰⁸.

Между тем проиммигрантские группы особенно активно выступили в 1998–2000гг. Поднималось и очень успешно лоббировалось предложение о предоставлении амнистии нелегальным иммигрантам. Ее главным инициатором стала лоббистская группа названная «Коалиция за необходимого рабочего». Среди ее членов были – Американская медицинская ассоциация, Национальная ассоциация ресторанов и Торговая палата США. 14 февраля 2000г. коалиция опубликовала письмо Конгрессу, в котором говорилось: «...решая проблему дефицита рабочей силы, необходимо упростить процедуру найма иностранных рабочих работодателями»⁴⁰⁹.

Алан Гринспен, председатель Федеральной резервной системы так же «замолвил словечко». В июле 1999г., выступая в Палате представителей, он заявил, что сужение рынка рабочей силы может увеличить инфляцию. В своих выступлениях он не раз повторял: «Если мы сможем значительно увеличить иммиграцию, у нас будет меньше потенциальных проблем»⁴¹⁰.

В феврале 2000г. иммиграционистские силы значительно укрепились. АФТ-КПП – крупнейшее профсоюзное объединение США, традиционно рассматривающее иммигрантов как потенциальных конкурентов на рынке труда и выступающее с антииммиграционными призывами, изменило свою позицию. 16 февраля 2000г. исполнительный совет АФТ-КПП призвал федеральное правительство предоставить амнистию примерно 6 миллионам нелегальным иммигрантам, проживающим в стране⁴¹¹.

Группы предпринимателей и этноорганизации с восторгом восприняли решение профсоюзов. «Это исторический

документ», - заявил Фрэнк Шерри, глава «Национального иммиграционного форума». «Бизнес не может найти рабочей силы, у нас дефицит рабочих. Мы должны увеличить количество работников, и мы не сможем избежать иммиграции, если хотим этого добиться», - заявил Джон Грей, представитель «Ассоциации гостиниц и мотелей» и сопредседатель «Иммиграционной коалиции за необходимого рабочего»⁴¹².

Кроме того, как писали в прессе, имеется чисто прагматичный довод в пользу амнистии. «Имеется 6 млн. нелегальных иммигрантов, которые не собираются уезжать домой в ближайшее время... Необходимо принять меры, но у США просто не хватает моральной, политической, финансовой воли осуществить массовую депортацию. У большого количества нелегальных иммигрантов имеются дети, родившиеся в США и являющиеся гражданами Америки. От их родителей зависит работа целых отраслей промышленности. И многие из нелегальных иммигрантов уже стоят в очереди для оформления бумаг, чтобы иммигрировать уже легальным путем; они получают «грин карты» в течение ближайшего будущего. Другими словами, «они здесь, они рядом с нами, пользуйся этим!»⁴¹³

На стороне иммиграционистов оказались и аргументы из «большой политики». Так, Генри Киссинджер заявил, что «интересы национальной безопасности США требуют стабильной и процветающей Мексики». А профессор Лайт писал, что «сторонники иммиграции указывают на то, что иммиграция из Мексики в Калифорнию укрепляет потребительский спрос в Мексике, вносит элемент стабильности во внутреннюю политику и снижает безработицу. Все это дает Мексике время для реформ, демократизации и стабилизирует рост населения. Как показала девальвация песо в Мексике, страна была на грани политического и экономического краха. Поэтому ограничение мексиканской иммиграции увеличит политическую нестабильность внутри страны, увеличит шансы гражданской войны на южной границе США»⁴¹⁴.

Мексиканцы, по мнению И.Лайта, также чувствительны к расистским проявлениям, таким как «Предложение 187» и антииммиграционным дебатам в США. В Мексике могут

возобладать антиамериканские настроения, а это не в интересах США. В итоге получается, что «те жертвы, которые несет Калифорния в связи с иммиграцией, понижают политический риск для США»⁴¹⁵.

Рестрикционисты, понимая (до событий 11 сентября – *Прим. автора*), что у них недостаточно сил помешать проиммигрантским кругам провести свои предложения через Конгресс, предложения, которые включали не только амнистию, но и увеличение легальной иммиграции, вяло сопротивлялись. Как правило, они ограничивались традиционными заявлениями типа: «амнистия подрывает авторитет закона». «Если правительство будет предлагать простить нелегальных иммигрантов раз в десятилетие... то это будет стимулировать продолжение практики нарушения закона».

Понимая, что шансы реально противодействовать инициативам невелики, рестрикционисты были готовы в 2000г. – первой половине 2001г. рассматривать вопрос об амнистии, - пишет Д.Миллер⁴¹⁶. «Имелось предложение поменять амнистию на какой-то вид реальной реформы, - заявил М.Крикорян из «Центра по иммиграционным исследованиям». В обмен на амнистию предлагается отменить виза - лотерею и «категорию братьев-сестер при объединении семей»⁴¹⁷.

Однако, до событий 11 сентября 2001г. объединенный фронт предпринимателей, профсоюзов, этно- и религиозных групп, выступающих за амнистию, не встречал какого-либо серьезного сопротивления. В своей президентской кампании Джордж Буш-младший не касался проблем «двуязычного образования» и легальной иммиграции, стремясь привлечь на свою сторону латиноамериканских и азиатских избирателей, но при этом он не раз говорил об особых, близких отношениях с мексиканским президентом.

В итоге в августе 2001г. на переговорах с мексиканскими партнерами было достигнуто предварительное соглашение о предоставлении амнистии 4 млн. нелегальным иммигрантам из Мексики. Соглашение предполагало двухступенчатую амнистию. На первом этапе они получают статус «временных рабочих», а через 3-5 лет и статус «постоянных резидентов». Затем еще большее количество рабочей силы будет

импортировано из Мексики, и в конце концов все они получают «грин карты». По мнению Камароты, такие действия означают, что награду получают те, кто является нарушителем закона, те, кто ставит себя выше и насмехается над законопослушными гражданами. Кроме того, нет моральной или другой причины выделять мексиканцев от представителей других национальностей»⁴¹⁸. Тем не менее вопрос в пользу амнистии был практически решен.

После событий 11 сентября 2001г. вопрос об амнистии был снят с повестки дня, хотя проблема иммиграции вновь стала одной из центральных тем в американской политике.

Когда выяснилось, что три террориста проживали в США нелегально, а служба иммиграции и натурализации признала, что не может точно выяснить, где проживали остальные 16 человек после прибытия в страну, были проведены новые подсчеты и исследования, касающиеся численности легальных и нелегальных иммигрантов в США⁴¹⁹. Более чем 8 млн. человек, это как минимум на 1 млн. больше чем раньше считалось, живут в стране нелегально,- сообщил «Центр по иммиграционным исследованиям». «Я обнаружил, что цифры по незаконным иммигрантам – ошарашивающие»,- заявил Стивен Камарота, директор «Центра». По его данным, начиная с 1990г. от 400 до 500 тыс. человек ежегодно проникали в страну на незаконных основаниях. Цифры показывают, что нация потеряла контроль над своими границами⁴²⁰.

С такими данными согласился и представитель Бюро переписи США Кевин Деардорф. Он заявил, что по его подсчетам нелегальная иммиграция достигает 8,7млн. человек⁴²¹.

Эти цифры помогают понять, почему Том Райдж, глава созданного после теракта Совета по внутренней безопасности, заявил репортерам, что ужесточение пограничного контроля является одним из важнейших приоритетов⁴²². Именно ему было поручено возглавить гигантское министерство национальной безопасности.

На наш взгляд, можно выделить несколько моментов, характеризующих новые подходы к проблеме иммиграции в администрации Дж.Буша- младшего.

До террористических атак администрация Дж.Буша-младшего была довольно благосклонна к иммигрантам. После событий 11 сентября план о предоставлении амнистии нелегальным иммигрантам был отложен в сторону. «Он не мертв,- заявил пресс-секретарь Белого Дома Ари Флейшер,- но документ, посвященный новой иммиграционной политике, не направлен президенту, как планировалось раньше»⁴²³. Особо приоритетным в действиях администрации стало укрепление пограничного контроля. Т.Райдж, информировал журналистов, что « Генеральный прокурор детально ознакомится со всеми процедурами, позволяющим не гражданам въезжать в страну»⁴²⁴.

«Половина нелегальных иммигрантов приезжают в США темной ночью, пересекая вплавь Рио-Гранде, а по визам, а затем остаются после окончания срока их действия». По данным властей, не менее 16 из 19 террористов прибыли в США по легальным визам⁴²⁵.

Дж.Эшкрофт, выступая перед представителями прессы, заявил, что «он планирует поднять вопрос о разделении иммиграционной службы, отделив службу контроля за границей от иммиграционных процедур». Дж.Сенсенбрер, глава юридического комитета Палаты представителей поддержал эту идею. Он также выступил с законодательной инициативой учредить высокий пост в Департаменте юстиции по осуществлению контроля над иммиграционными службами⁴²⁶.

Увеличились ассигнования, направленные против незаконных иммигрантов. Департамент юстиции заявил, что все 50 штатов, округ Колумбия и две территории получают 550 млн. долларов на дополнительные мероприятия по задержанию и содержанию арестованных незаконных иммигрантов⁴²⁷. В свою очередь, Дж.Сенсенбрер информировал, что Конгресс по сравнению с 1993г., более чем утроил затраты на иммиграционную службу⁴²⁸.

С.Камарота вновь предложил вернуться к вопросу о введении верификационной системы, которая давала бы возможность работодателям быстро выяснить имеет ли вновь нанимаемый право на работу (эта система предлагалась в первоначальном варианте закона 1996г. – *Прим. автора*). По его мнению, интегрированная программа, включающая с одной

стороны исполнение закона 1986г. (наказание работодателей, принимающих на работу нелегальных иммигрантов – *Прим. автора*), а с другой - усиление пограничного контроля, способствовала бы сокращению численности нелегальных иммигрантов⁴²⁹.

В Конгрессе появился законопроект, направленный на ужесточение требований и процедур по предоставлению студенческих виз абитуриентам. Новые правила также требовали от университетов предоставлять службе иммиграции и натурализации информацию об иностранных студентах в течение всего времени их пребывания. Известно, что как минимум один из террористов въехал в страну по студенческой визе. В свою очередь Служба иммиграции и натурализации выступила с планом создания общей базы данных, на основе которой иммиграционные службы, Госдепартамент, колледжи и университеты получали доступ к Интернет - информации о прибытии, регистрации в колледже, учебных планах иностранных студентов в США. Официальные представители заявили, что система вряд ли будет создана до 2003г., если Конгресс не решит профинансировать ее в срочном порядке⁴³⁰.

Против этих планов выступили американские университеты. Известно, что около 525 тыс. иностранных студентов учатся в американских колледжах и университетах. И хотя это только 3,4% от числа всех студентов, их вклад составляет 5,9% от всей суммы, которую студенты платят за учебу, и это примерно 75,5млрд. долларов. «Финансы оказались важнее безопасности», - заявил Марк Крикорян, исполнительный директор «Центра по иммиграционным исследованиям»⁴³¹.

Давид Мартин, профессор права из университета Виржинии, в прошлом генеральный консул службы иммиграции, отнесся к таким действиям, как крайне недостаточным: «Есть опасность, что возникнет неправильное представление, будто иммиграционный закон может быть эффективным ответом на терроризм. Все только и говорят о постоянном контроле и проверке тех, кто приехал в страну временно... Это может быть и не плохо, заключает он, но это нельзя назвать эффективным способом борьбы против терроризма»⁴³².

После трагических событий 11 сентября 2001г. вновь активизировались рестрикционисты, понимая, что стало намного проще найти поддержку среди республиканцев и консерваторов, апеллируя не к ограничению иммиграции, а к проблеме безопасности. «Вашингтон Таймс» в манифесте из 14 пунктов изложила позицию рестрикционистов по вопросу укрепления внутренней безопасности страны. 12 из 14 пунктов были посвящены иммигрантам.

1. Мы должны немедленно закрыть границы для нелегальных иммигрантов и депортировать тех, кто находился на территории США, включая и миллионы тех, кто оставался в стране незаконно по просроченным визам. По данным опроса компании «Зогби» от 16 сентября 2001г. 77% американцев не считают, что правительство прилагает достаточно усилий, чтобы контролировать наши границы...

2. Мы должны увеличить пограничную стражу, добиться несения службы в течение 24 часов и использовать военную поддержку, если необходимо. Тем более что ст. 4 Конституции, секция 4 предусматривает – «Соединенные Штаты ...защитят каждый из штатов в случае вторжения».

3. Мы должны полностью пересмотреть процедуру выдачи виз и иметь полное представление о работе, пункте назначения, здоровье, планах поездок прибывающего в США и об американской принимающей стороне.

4. Мы должны потребовать от всех иностранцев наличия ... с отпечатками пальцев, сообщений обо всех своих передвижениях и изменениях места жительства.

5. Визы не должны выдаваться в странах, подозреваемых в поддержке террористов или в странах, которые отказываются выдать террористов.

6. Мы должны ввести мораторий на выдачу всех студенческих и рабочих виз до того времени, пока не будет отработана новая система.

7. Мы должны запретить колледжам и университетам, получающим федеральную помощь, выдавать гранты иностранцам.

8. Штаты должны отменить законы, позволяющие незаконным иммигрантам получать водительские права.

Водительские права должны выдаваться только гражданам и легальным иммигрантам, кто сдавал экзамен на английском языке.

9. Мы должны ввести мораторий на всю иммиграцию, как минимум в течение одного года...включая беженцев⁴³³.

Учитывая уроки 1996г., написал на страницах «Нэшнл Ревью» Д.Миллер, - в ситуации после 11 сентября 2001г. необходимо направить усилия на проблему безопасности и здесь важно не переборщить «...Сейчас есть реальная возможность укрепить границу. Этого можно будет достичь, не стараясь при этом решить другие проблемы, такие как сокращение квот и т.д., как некоторые члены Конгресса уже предположили. Сегодня, считает Миллер, - действуя постепенно, продвигаясь вперед маленькими шажками, можно добиться больших результатов»⁴³⁴.

После событий 11 сентября 2001г. для рестрикционистов возникла уникальная возможность не только укрепить свои позиции, но и реализовать ряд предложений. И хотя меры по контролю за легальной и нелегальной иммиграцией были ужесточены, радикальных изменений в иммиграционной политике не произошло.

* * *

Напряженность по иммиграционному вопросу в середине 1990-х гг. способствовала появлению фракционности внутри консервативного движения. Масштабы этого явления особенно отчетливо проявились при голосовании в штате Калифорния по так называемому «Предложению 187». Хотя этот документ был направлен против нелегальной иммиграции, в защиту социальных программ от тех, кто въехал в страну незаконно, многие иммиграционисты, такие как Д.Кемп и У.Беннет выразили опасение, что «Предложение 187» противоречит общему принципу иммиграции. Все это привело к серьезному конфликту в рамках консервативного движения. Позиция Д.Кемпа и У.Беннета была подвергнута жесткой критике со стороны палеоконсерватора С.Френсиса, политического обозревателя, стоящего на позициях рестрикционистов. У.Бакли, основатель «Нэшнл Ревью», в этой связи отмечал: «Два лагеря открыто надвигаются друг на друга с обнаженными саблями»⁴³⁵.

Следует подчеркнуть еще одно важное обстоятельство. Многие участники дискуссий по иммиграционной проблематике очень редко прибегали к аргументации цивилизационного и этнокультурного характера в стиле С.Хантингтона и П.Браймлоу. Тем не менее, цивилизационные и этнокультурные аспекты проглядывали даже через плотный часток стол статистических данных. Особенно, когда поднимались вопросы, связанные с работой «плавильного котла», с ассимиляцией представителей иных - не западных - цивилизаций. Этнокультурная аргументация обладает большей гибкостью и живучестью, чем ранее считали. Фактически она стала частью современной консервативной идеи. Элементы цивилизационного и этнокультурного подходов более явственно ощущались у консерваторов-традиционалистов.

Различия по вопросу иммиграции имели значение и для Республиканской партии. На первый взгляд, вроде бы в Конгрессе был достигнут консенсус по иммиграционной реформе. Так, в 1996г. финансовый порог для тех, кто выступает в качестве спонсора будущего иммигранта, был повышен. В то же время, реформирование велфэра привело к тому, что легальные иммигранты лишились возможности получать помощь по ряду социальных программ, таких как «Дополнительный доход, обеспечивающий безопасность» и «Продовольственные талоны». Однако, консенсус оказался непродолжительным. Новые правила в области спонсирования оказались слишком расплывчатыми и давали возможность для самой широкой интерпретации. С другой стороны, реформирование велфэра вызвало неоднозначную реакцию ряда губернаторов. Кроме того, «Христианская коалиция» оказала сильнейший нажим на членов юридического комитета Сената, что привело к отклонению всех предложений А. Симпсона по ограничению численности легальной иммиграции.

Другими словами, различия в подходах по данному вопросу внутри консервативного движения завели в тупик республиканцев в Конгрессе. Радикальные заявления рестрикционистов о полном запрете иммиграции или продолжительном моратории также создали серьезные трудности для Республиканской партии. Например, победа

П.Бьюкенана на предварительных выборах в Нью-гемпшире в 1996г. и его требование ввести мораторий на иммиграцию получило общенациональное звучание и определенную легитимность, чего раньше не было. В итоге, по мнению ряда исследователей, предвыборная кампания П.Бьюкенана способствовала тому, что Республиканская партия стала восприниматься как антииммигрантская и на президентских выборах 1996г. популярность республиканцев резко сократилась среди американцев азиатского и латиноамериканского происхождения.

Как было отмечено выше, разные подходы опираются на существенно отличающиеся концепции об американской идентичности и государственности, тем самым они напрямую связаны с философской, идеологической основой современного американского консерватизма. Поэтому всем утверждениям о «консервативном возрождении» в середине 1990-х годов, об укреплении единства, единой идеологии, можно противопоставить серьезные разногласия внутри консервативного движения по вопросу о легальной и нелегальной иммиграции в США.

Бесспорно, события 11 сентября 2011г. серьезно повлияли на подходы консерваторов к иммиграции. Можно отметить определенное усиление позиций рестрикционистов. Подверглись корректировке и некоторые позиции иммиграционистов. Возросло внимание к цивилизационной подоплеке проблем иммиграции. Это необычайно трудный проблемный комплекс для страны, притягивающей множество людей из разных цивилизационных ареалов. Вскрывая сложные и даже опасные аспекты этой проблематики, американские консерваторы помогают видеть ее в более реалистическом свете.

Споры по иммиграции продолжаются и, безусловно, они будут иметь последствия для будущего консервативного движения США. Они являются своего рода ферментом, вызывающим разлад в консервативной среде. Хотя в данном случае речь идет, главным образом, о двух противостоящих друг другу течениях – иммиграционистах и рестрикционистах - не трудно заметить, что в каждом из них обнаруживаются различные оттенки и нюансы, заслуживающие детального

изучения. Надо признать, что они не всегда совпадают с более или менее устоявшейся типологией. Многообразие дискуссионных вопросов порождает пестроту суждений и позиций.

III. КОНСЕРВАТОРЫ И РЕФОРМИРОВАНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

III.1. История вопроса

С конца 1970-х гг. наблюдалась возрастающая активность американских консерваторов в обсуждении вопросов образования. Поднимались такие проблемы как обучение на дому, возможность выбора школы, реформа образования в целом. Отмечаемое всеми снижение качества образования пытались объяснить ученые, политики, учителя, лидеры общественных организаций. При этом позиции и оценки сложившейся ситуации иногда очень различались. Одни считали, что главной причиной снижения качества образования является недостаточное финансирование со стороны федеральных властей и властей штатов, другие утверждали, что система образования - вследствие процесса централизации и усиления влияния федеральных властей - утратила необходимые для развития динамизм и гибкость. Выросло и количество тех, кто напрямую связывал эту проблему с негативными явлениями в обществе, указывая на рост преступности, разводов, девальвацию семейных ценностей, культурную деградацию. Единственное, что всех их объединяло, это осознание того, что перемены в сфере образования необходимы, и они должны быть достаточно радикальными.

В результате, с начала 1980-х гг. и вплоть до наших дней реформа системы образования стала одной из самых обсуждаемых тем в США. Активность в этом вопросе проявляли все политические группы, начиная с левых радикалов и заканчивая ультраправыми организациями. Не удивительно, что, начиная с Дж.Буша-старшего, все президенты США сделали вопрос о реформировании образования одним из главных в своих предвыборных компаниях. Нельзя не учитывать, что

имелись и серьезные объективные причины, связанные с качественно новыми потребностями американского общества, диктуемыми постиндустриальной эпохой и ее вызовами. Немаловажную роль сыграл и фактор кризиса «государства всеобщего благосостояния» и разочарование значительной части американцев в либеральных ценностях, идеях и подходах.

Все больше американцев стали осознавать, что образование - это один из ключевых факторов, от которого зависит в каком направлении - правильном или бесперспективном - будет двигаться американское общество. Люди стали понимать, что образование не исчерпывается лишь знанием конкретных вещей и умением применить навыки, а включает в себя и такие основополагающие понятия как ценности, культура, морально-этическая основа, духовность и т.п. Как написал американский исследователь Джоел Спринг: «Я отвергаю идею, что главная цель образования и учебы в школе – это способствовать развитию конкуренции в экономике и улучшения рабочих навыков. Я твердо верю в то, что цель правительства в сфере образования – это максимизировать человеческое счастье»⁴³⁶.

Поскольку либеральные подходы, исключавшие ценностно-культурный подход, привели, по мнению правых, к кризису образования, консерваторы попытались перехватить инициативу в этой области, выступив с многочисленными программами и предложениями.

В рамках развернувшейся дискуссии о реформе системы школьного образования было затронуто множество тем - это проблема школьного выбора и проблема ваучеров; обучение на дому; общенациональные стандарты и степень влияния на образовательный процесс федерального правительства; содержание курсов (особенно гуманитарных дисциплин); чартерные школы или школы «магниты»; ответственность учителей за качество образования; роль религиозных организаций, семьи, общины в образовательном процессе и др. Среди консерваторов развернулись горячие дискуссии по вопросу, каким образом можно реформировать школу и как правильно выстроить приоритеты в данной сфере.

Целью данной главы является рассмотрение позиций и предложений различных групп консерваторов по

реформированию системы образования в 1990-ые гг. Важно проследить эволюцию подходов и определить иерархию приоритетов; ответить на вопрос, что являлось для консерваторов наиболее приоритетным в данной сфере; можно ли говорить о формировании единой образовательной консервативной стратегии?

Опубликованный в 1983г. администрацией Р.Рейгана доклад под названием «Нация в опасности» утверждал, что низкий уровень знаний современных выпускников школ спровоцировал сложности, с которыми столкнулись американские корпорации при конкуренции на международных рынках. Доклад начинался с тревожного, предостерегающего заявления - «Наша страна в опасности. Наше преимущество перед конкурентами в коммерции, промышленности, науке и технологических инновациях постепенно утрачивается». В докладе подчёркивалось, что «низкое качество школьного образования в США угрожает будущему страны», при этом особо отмечалось: «Если бы недружественная иностранная держава попыталась внедрить в Америке такие посредственные образовательные показатели, которые мы имеем теперь, мы должны были бы это рассматривать как акт войны»⁴³⁷.

Важность данного документа в свое время отметили ведущие консервативные эксперты Ч.Финн и Д.Равитч. Они заявили, что, несмотря на созданную ими в 1981г. организацию «За качество в образовании», их исследования в этой области не получили должного внимания со стороны общественности. «Это продолжалось до того момента, пока не появился доклад «Нация в опасности». «Мягко говоря, эта была бомба, утверждали они, - которая разбудила родителей, преподавателей, губернаторов, законодателей и прессу... доклад предупреждал об увеличивающемся потоке «посредственности», и это помогло создать то, что получило название «Движение за качество в образовании». Движение, которое объединило множество комиссий, групп, исследований. Было опубликовано множество докладов и рекомендаций»⁴³⁸. С этого момента проблемы, связанные с образованием, стали рассматриваться консерваторами как одни из самых приоритетных. Таковыми они стали еще и потому, что неразрывно связывались с кризисом

традиционной семьи - главного института американского общества.

По утверждению Ч.Финна, «американские школьники никогда раньше не проводили столько времени в школе... никогда раньше государственные школы не проникали так глубоко в сферы, которые традиционно были заботой родителей, церкви и местной общины. Сегодня учителя и школьные администраторы взяли на себя заботу обо всем, начиная с полового воспитания и консультирования по вопросам наркотиков до «разъяснения» жизненных ценностей». В то же самое время государственные школы захлестнули тысячи модных причуд и теорий. В глазах консерваторов эти нововведения в значительной степени обокрали семью, ее традиционный авторитет. При этом ситуация с успеваемостью и дисциплиной лишь ухудшилась. «Сегодня поведение школьников хуже, и знают они меньше, чем когда-либо ранее», - заявил Ч.Финн⁴³⁹. Наибольшую активность в обсуждении проблем образования проявили три группы консерваторов - либертарианцы, социальные консерваторы и неоконсерваторы.

Традиционный республиканский подход к образовательной политике связывал экономические показатели с качеством государственного образования. В этой традиции школа рассматривалась как образовательный центр для подготовки рабочей силы, будущих рабочих - так называемого человеческого капитала - который должен способствовать улучшению экономической эффективности и технологическому развитию. С 1950-х гг. XXв. «Совет по общенациональным человеческим ресурсам» играл главную роль в определении политики Республиканской партии по вопросу о «человеческом капитале». Созданный в 1951г. в ответ на потребности в трудовых ресурсах периода Холодной войны, «Совет по общенациональным человеческим ресурсам» был нацелен в тот период на удовлетворение спроса со стороны американских компаний и корпораций в соответствующей рабочей силе.

В своем первом докладе в 1951г. он рекомендовал, чтобы отсрочки от службы в армии (война в Корее - *Прим. автора*) предоставлялись таким образом, «чтобы обеспечить продолжающееся снабжение нашей

промышленности людьми с высшим образованием, чье общее образование и специальные знания очень важны для поддержания нашей гражданской и военной мощи»⁴⁴⁰.

В 1953г. «Совет по общенациональным человеческим ресурсам» издал документ «Политика в отношении научной и профессиональной рабочей силы», где выражал озабоченность, что тоталитарные методы Советского Союза принудили большое количество студентов изучать естественные науки и инженерные специальности, что может привести к превосходству Советского Союза в технологии и военном вооружении. Проблема, которая стояла перед США, состояла в необходимости убедить талантливую молодежь выбрать инженерные и технические специальности⁴⁴¹.

В 1957г. Советский Союз запустил спутник, что казалось, подтверждало опасение «Совета по общенациональным человеческим ресурсам». Через месяц после запуска спутника, президент Д.Эйзенхауэр призвал образовательную систему США готовить больше ученых и инженеров, чтобы достичь большого количества выпускников вузов, чем это делала советская образовательная система. «Мои советники по науке, - заявил Эйзенхауэр - отмечают дефицит ученых и инженеров. Это - главная среди неотложных задач при производстве ракет, при развитии новых технологий в вооруженных силах»⁴⁴².

Убежденный, что подготовка большего числа ученых и инженеров была ключом к победе в Холодной войне, Д.Эйзенхауэр предложил «Закон об образовании для обороны», который был принят Конгрессом в 1958г. Этот закон включал стипендии, льготные студенческие образовательные займы, поддерживал развитие инновационных моментов в программах по математике и естественным наукам в государственных школах. Закон также был нацелен на подготовку большего количества учителей. Все эти действия можно рассматривать и как первые реальные акты вмешательства правительства в систему образования.

Озабоченность республиканцев по поводу развития человеческого капитала проявилась и в 1970-е гг., когда президент Р.Никсон поддержал выделение федеральных грантов

на образовательные программы, способствующие карьерному росту. Р.Никсон надеялся, что эти программы будут способствовать более правильному соответствию школьной программы потребностям рынка труда. Они были направлены на то, чтобы государственные школы убеждали студентов подумать об образовании в привязке к будущей работе; уделить особое внимание во время учебы на получение таких навыков, которые требует такая работа; и затем, после окончания школы, плавно влиться в рынок труда⁴⁴³. Важно отметить, что и вызвавший большой резонанс доклад «Нация в опасности» 1983г., не явился чем-то новым по сравнению с предыдущей политикой республиканцев в этой сфере. И в нем консерваторы продолжали рассматривать образование как важнейшую часть экономического развития страны.

III.2. Либертарианцы

Либертарианцы были одними из первых в консервативном движении, выступившие с идеей школьного выбора. Еще в конце 1960-х - начале 1970-х гг. они предложили план по внедрению ваучерной системы. Главной интеллектуальной силой по продвижению этих идей был «Центр за независимое образование», находившийся в Сан-Франциско. В Центре работала группа ученых, занимавшихся проблемой развития школьного выбора с использованием образовательных ваучеров. Результатом работы явилась публикация вызвавшей большой резонанс книги сотрудника Центра Джона Кунса в соавторстве с Уильямом Клуне и Стефаном Сугерманом «Частное богатство и государственное образование». В работе был предложен детально разработанный план финансирования школьного выбора с помощью ваучерной системы⁴⁴⁴.

Кроме того, Центр занимался активной пропагандой своих идей в средствах массовой информации, готовил референдум в штате Калифорния по внедрению ваучерной системы и, как пишет Д.Спринг, «оказывал правовую поддержку христианам фундаменталистам», стремившимся - как и либертарианцы - разрушить «монополию государственных школ»⁴⁴⁵.

В 1970-е гг. «Центр за независимое образование» поддерживал тесные связи с журналом «Либертариан Ревью» и либертарианским интеллектуальным центром - «Институт Катона», оба в то время находились в Сан-Франциско. В те годы, по мнению Д.Спринга, «либертарианское движение характеризовалось открытым пренебрежением законов и элементами радикализма в своей деятельности»⁴⁴⁶.

Но к 1980-м гг. «свободный дух» движения подошел к концу, так как консервативные доноры ужесточили свои требования и были не согласны с культурным радикализмом либертарианцев. «Институт Катона» переехал в г.Вашингтон, где сконцентрировал свои усилия на вопросах сокращения налогов и размеров правительства.

Продолжая поддерживать идею устранения государственной монополии на образование, «Институт Катона» выпустил сборник статей под названием «Освобождение школ: образование в центральных районах города». Первая глава сборника, написанная Д.Боазом, исполнительным вице-президентом института, имела характерное название - «Монополия государственной школы: американская берлинская стена». Одна из глав книги была написана Д.Кунсом, который продолжал активно пропагандировать идею школьного выбора⁴⁴⁷. Идея получала все большую поддержку со стороны различных консервативных организаций. К Д.Кунсу в его пропаганде ваучерной системы присоединились Джон Чабб и Терри Моэм, ученые из «Брукинг института», еще одного либертарианского центра. В 1990г. они опубликовали книгу в поддержку ваучеров, имевшую заметный резонанс. Она называлась «Политика, рынки и американские школы»⁴⁴⁸.

В 1990-е гг. главный либертарианский центр - «Институт Катона» - продолжал поддерживать идею школьного выбора, использования ваучеров, развития рыночных отношений в сфере образования. Все это также нашло отражение в статье, написанной Д.Боазом в уже упомянутом сборнике. После традиционной консервативной критики правительственной бюрократии, превратившей, по мнению автора, в руины государственные школы, Д.Боаз предложил «программу ваучеров» и так называемые образовательные налоговые льготы,

которые, по его мнению, «дадут семьям влияние, обязательное для потребителей услуг. Школы будут соревноваться и совершенствоваться, чтобы привлечь ваучеры. Родители будут больше вовлечены в процесс образования своих детей... У бизнеса появится возможность нанимать таких работников для сферы образования, которые соответствуют уровню развития мировой экономики и веку информационных технологий»⁴⁴⁹.

Идеи конкуренции и устранения правительства из сферы образования нашли полное одобрение со стороны крупного бизнеса. Одними из главных спонсоров либертарианского «Института Катона» были братья Дэвид и Чарльз Кох, владельцы одного из крупнейших семейных бизнесов в США. По мнению Д.Спринга, братья Кох, «оставаясь за сценой, манипулировали учеными, заказывали нужные исследования, и тем самым, оказывали значительное влияние на общественное мнение в стране, в том числе и по вопросам образования»⁴⁵⁰.

В 1990-е гг. либертарианцы, в отличие от предшествующего периода, не проявляли такого сильного интереса к вопросам образования, какой демонстрировали неоконсерваторы или социальные консерваторы, но основные принципы и подходы остались прежними и продолжали присутствовать в либертарианских программных документах. Национальная платформа Либертарианской партии 1996г. по-прежнему поддерживала отделение школы от государства, рассматривая это как освобождение человека от правительственной опеки, как достижение большей независимости индивида от государства. В преамбуле программы 1996г говорится: «Либертарианцы отстаивают индивидуальную свободу, ответственность и независимость от правительства - по всем вопросам, во все времена»⁴⁵¹. Либертарианцы продолжали отвергать любое правительственное вмешательство в сферу использования ваучеров и школьного выбора, в регулирование налоговых льгот при оплате образования. Родители, утверждали они, должны иметь полное право выбрать школу для своих детей. В программе Либертарианской партии было зафиксировано: «Наиболее эффективный способ, с помощью которого мы можем улучшить образование в Америке - это отменить налог на доход, и это позволит дать то образование ребенку, которое вы

хотите - в частной школе с учебной программой, которую вы хотите, или в религиозной школе, которая учит ценностям, в которые вы верите. Или через домашнее образование»⁴⁵².

Либертарианцы и часть экономических консерваторов выступали с резкой критикой предложений неоконсерваторов и «новых демократов» У.Клинтон по реформированию образования, рассматривая их как попытки усилить влияние государства в этой сфере и навязать сверху нужные правительству приоритеты. Меньше было разногласий с социальными консерваторами, которые также выступали за сокращения роли государства в сфере образования, но либертарианцам не нравилось их стремление навязать свои ценности, сузив поле для конкуренции идей. Большинство либертарианцев считали, что для прогресса и дальнейшего развития общества нужна полная свобода, в том числе и когда речь идет о духовных ценностях. Следовательно, нужно отстаивать максимальную свободу в сфере образования, всячески поддерживать разнообразие идей, которые должны соперничать между собой на рынке образовательных услуг.

По их мнению, только полная свобода позволит рынку определить, какие идеи являются наиболее ценными и должны быть реализованы. Правительственное вмешательство, с их точки зрения, происходит в интересах определенных группировок, которые, используя правительственный контроль над государственными школами, стараются навязать детям свои ценности и идеологические установки. Важно отметить, что неоконсерваторы не отвергали конкуренцию, но в отличие от либертарианцев, считали, что рынок должен помочь правительству выбрать, какие методы в сфере образования наиболее эффективны⁴⁵³.

III.3. Социальные консерваторы

Как известно, проблема образования явилась одной из причин того, что в 1970-х гг. социальные консерваторы политизировались и встали под знамена Республиканской партии. Помимо культурных консерваторов, палеоконсерваторов и традиционалистов, к социальным

консерваторам относятся многочисленные религиозные группы, объединенные общим названием «Христианская правая». В этот период именно она существенно усилила свои позиции не только среди социальных консерваторов, но и во всем консервативном движении. В период правления Р.Рейгана и Дж.Буша-старшего шла борьба за реализацию программы социальных консерваторов в сфере образования, но достигнуто было немного. К середине 1990-х гг. «Христианская правая» изменилась, став более умеренной. Постепенно укреплялось ее влияние и внутри Республиканской партии.

На съезде Республиканской партии в 1996г. влияние социальных консерваторов проявилось особенно заметно. Например, наиболее влиятельная организация «Христианской правой» - «Христианская коалиция» - угрожала сорвать съезд, если в программе партии не будет зафиксирована жесткая оппозиция абортам. В итоге этот пункт был включен в предвыборную платформу республиканцев. В то время как средства массовой информации, освящая съезд, уделили много внимания проблеме абортов, меньше писалось о влиянии, которое оказали социальные консерваторы на раздел программы, касающейся образования. Именно под их давлением в документ были включены такие пункты как поддержка программ, нацеленных на воспитание целомудренности и формирование у школьников патриотизма через знакомство с ценностями Западной цивилизации.

Образовательный раздел начинался цитатой из речи Р.Доула: «В центре всех проблем школы лежит отрицание необходимости свободного выбора». Платформа делала акцент на том, что школьный выбор включает в себя как частные, так и религиозные школы и поддерживает «семейный выбор на всех ступенях образования» и «призывает законодательные органы штатов улучшить качество образования для всех через возможность выбора родителями государственных, частных или религиозных школ»⁴⁵⁴.

Предлагалось ликвидировать департамент образования, ввести добровольную школьную молитву, запретить преподавать курсы о контроле над рождаемостью и насаждающие идеи мультикультурализма⁴⁵⁵. Также под влиянием

социальных консерваторов в программу были включены пункты о поддержке домашнего образования и права родителей переводить своих детей, используя государственный ваучер, в частные школы, включая религиозные. Для родителей, которые не могли позволить себе частные религиозные школы или не проживали около нужных им религиозных школ, домашнее образование стало важным выбором и своеобразной альтернативой, которую активно поддерживали социальные консерваторы⁴⁵⁶.

Как уже отмечалось, социальные консерваторы заняли более умеренную позицию по многим социальным проблемам, проявляя склонность идти на компромисс. Как заявил руководитель «Христианской коалиции» Р.Рид, «для успеха в реализации своих целей требуется политический компромисс и принятие политической реальности»⁴⁵⁷. Они были готовы поддержать умеренных республиканцев по ряду экономических вопросов в надежде, что те будут лояльны к предложениям социальных консерваторов по решению некоторых социально-культурных проблем. Проявляя готовность идти на компромисс, социальные консерваторы продолжали считать, что «улучшение социальной и экономической ситуации может произойти лишь вследствие создания необходимых культурных условий». Именно поэтому они сфокусировали свои усилия на сфере образования и школьной реформе. Представители данного течения верили в силу и могущество идей и считали, что с помощью «правильного» образования можно потеснить либеральную элиту, контролирующую культурное и информационное пространство в стране.

Если, например, взгляды социальных консерваторов по вопросам преподавания в школах полового воспитания, эволюционной теории или светского гуманизма существенно отличались от подходов либертарианцев и большинства экономических консерваторов, то по другой проблеме - контроль правительства над школьной программой - позиции оказались очень близки. И те, и другие, в отличие от неоконсерваторов, выступили против правительственного контроля над тем, что должно преподаваться их детям. В результате совместных действий съезд Республиканской партии

четко высказалась против федерального вмешательства в сферу образования. В программе 1996г. было записано: «Наша формула настолько проста насколько и размашиста: федеральное правительство и власти на местах не имеют конституционного права определять школьную программу или контролировать преподавание»⁴⁵⁸.

Эволюционная теория. Принятое в 2001г. решение Совета по образованию штата Канзас возобновить преподавание эволюционной теории в школах стало еще одним эпизодом в продолжающейся борьбе «Христианской правдой» с дарвиновским учением. Для христиан-фундаменталистов эволюционная теория противоречит слову Божьему и интерпретации Библии. Они заявляют, что поскольку эволюция не может быть исследована или воспроизведена в лаборатории, нет и доказательств, что она имела место. В школах Канзаса теория «большого взрыва», утверждающая, что вселенная появилась вследствие мощного взрыва, также была исключена из программы.

Для членов «Христианской правдой» эволюционная теория - это больше, чем научный спор. Это, в первую очередь, вопрос о ценностях. Марк Лу, представитель одной из религиозных групп заявил, что «...учащихся в государственных школах учат, что они просто продукт выживания. Нет никакого смысла в жизни, если вы только животные в борьбе за выживание. Это создает чувство бесцельности и безнадежности, которое ведет к таким вещам как страдание, убийство и самоубийство»⁴⁵⁹.

Последний конфликт в штате Канзас по поводу преподавания эволюционной теории в школах возник в 1999г. Совет по образованию исключил теорию Дарвина из школьной программы по естественным наукам. Хотя это решение не запрещало школам преподавать теорию, она была убрана, как обязательная тема из курса и экзаменов. Это означало, что школы могли игнорировать теорию, и преподавать биологию без нее. Незнание теории не имело бы последствий для учащихся, которым необходимо было сдавать экзамены на уровне штатов.

Проблема возникла в 1998г., когда Совет по образованию штата предложил группе ученых разработать стандарты для

преподавания естественных наук. Когда стандарты были изучены членами совета, Стив Абрамс – консерватор и бывший председатель отделения Республиканской партии в штате Канзас - заявил, «что это за наука, если она преподносит эволюцию как факт»⁴⁶⁰.

С помощью других религиозных консерваторов он переписал стандарты, исключив две страницы, посвященные эволюционной теории. В то же время он сохранил раздел о «микро-эволюции», который имел отношение к генетическим изменениям и естественному отбору среди различных видов. Кроме того, С.Абрамс добавил к стандартам «дизайн и сложность устройства космоса...». После споров Совет принял переписанные стандарты шестью голосами «за», при четырех «против».

Решение Совета по образованию штата Канзас вызвало очень эмоциональную реакцию по всей стране⁴⁶¹. Губернатор Канзаса У. Грейвс заявил, что новые стандарты по естественным наукам «ужасны» и «трагичны». Произошел раскол в самой Республиканской партии Канзаса. С одной стороны выступил губернатор У.Грейвс, поддержанный умеренными республиканцами, сторонниками идеи преподавания эволюционной теории, с другой - сенатор Сэм Браунбек и социальные консерваторы, выступившие в поддержку данного решения. В 2000 году прошли новые выборы в Совет по образованию штата, а накануне их развернулась ожесточенная борьба, где главным был вопрос об эволюционной теории.

Различные группы и организации вне Канзаса, представлявшие сторонников и противников принятого решения также вмешались в спор. «Народ за американский путь», группа созданная специально с целью противодействовать «Христианской правдой», пригласила Эда Аснера, известного режиссера с целью поставить на сцене университета Канзаса известную пьесу о суде над Скоупсом⁴⁶². Филипп Джонсон, профессор права Калифорнийского университета, пожертвовал определенные суммы на предвыборную кампанию тех кандидатов, «которые поддержали его веру в «эволюционную теорию»⁴⁶³.

В период выборов умеренный республиканец Грег Мусил, выступая по телевидению, заявил: « Я очень расстроен, что Канзас сейчас можно назвать отсталым штатом»⁴⁶⁴.

Линда Холлоуэй, консервативный кандидат на выборах в Совет по образованию, заявила, что «эволюционной теории уделяется слишком большое внимание в преподавании естественных наук». Гэмбл, умеренный республиканец и соперник Холлоуэй, утверждал, что измененные учебные стандарты «приведут к более низким на общенациональном уровне показателям школьников штата. Ученик должен знать о динозаврах и о возрасте земли»⁴⁶⁵.

Мери Дуглас Браун, другой кандидат консерватор, предостерегала, что «слишком много денег выделяется на эволюцию. Для меня это псевдонаука»⁴⁶⁶.

На выборах 14 февраля 2001г. консервативные кандидаты проиграли. Через некоторое время Совет по образованию штата Канзас семью голосами «за» и тремя «против» изменил свое предыдущее решение по вопросу преподавания эволюционной теории. Однако, умиротворяя социальных консерваторов, Совет добавил к учебным стандартам по естественным наукам специальное приложение под названием: «Понимать - не означает верить»⁴⁶⁷.

Документ инструктировал учителей: «...в то время, когда от школьников можно требовать понимание некоторых концепций, которые используют ученые, чтобы проводить исследования и решать практические проблемы, они (школьники – *Прим. автора*) могут принять или отвергнуть представленные научные концепции. Особенно это относится к тем случаям, когда религиозные чувства студентов или их родителей могут не совпадать с современными научными теориями или концепциями»⁴⁶⁸.

Конфликт, возникший в Канзасе, отразил один из аспектов продолжающейся борьбы со стороны «Христианской правой» за усиление своего влияния на государственные школы и распространения в них своих ценностей. Естественно, такие цели ставят и другие группы консерваторов и иногда достигают заметных результатов... но отличие в том, что никакая другая

организация не может сравниться с «Христианской правой» в активности и масштабах действий.

Светский гуманизм. Еще одним важным приоритетом для «Христианской правой» стала борьба против преподавания в школах так называемого светского гуманизма.

В 1990-х гг. с целью защитить своих детей от преподавания в школах светского гуманизма и полового воспитания со стороны социальных консерваторов и, в первую очередь, религиозных групп было оказано сильное политическое давление на школьные советы. По их мнению, светский гуманизм учит, что люди могут выбирать свой путь, опираясь на моральные решения, а не на слово Божье. Социальные консерваторы были против, чтобы их дети опирались на прагматический подход при разрешении моральных дилемм вместо обращения к Библии и слову Божьему.

Одно из первых судебных дел против преподавания светского гуманизма в школах было инициировано в 1983г. в графстве Хоукинс, штата Теннесси. Группа родителей, учеников местной школы, не согласилась со списком книг, рекомендованных для обязательного чтения. По мнению родителей, содержание предложенных книг было полностью заполнено «меньшинствами, иностранцами, экологизмом, женщинами в нетрадиционных ролях, суждениями и оценками, которые не дают ясного ответа, что правильно, а что нет»⁴⁶⁹.

Этот случай привлек внимание большого количества религиозных групп, выступавших против преподавания светского гуманизма. Среди них наиболее активными были «Игл форум», «Национальная ассоциация христиан преподавателей», «Граждане за высококачественное образование», «Женщина, беспокоящаяся об Америке», «Национальный правовой фонд», «Американская ассоциация семьи» и др. С яростной критикой деятельности данных объединений выступила либеральная организация под названием «Народ за американский путь развития».

В 1987г. «Национальный правовой фонд», являвшийся частью «Христианской информационной сети», возглавляемой П.Робертсоном, оказал поддержку в так называемом Алабамском деле. В этом штате ряд религиозных организаций

выступили против преподавания светского гуманизма в государственных школах. П.Робертсон использовал свое телевизионное шоу – «Клуб 700», и разрекламировал этот случай, чтобы показать, как «Христианская правая» сражается против антирелигиозных принципов светского гуманизма. В свою очередь, представители либеральных организаций – «Американский путь» и «Союз за американские гражданские свободы» обеспечили юридическую поддержку оппонентам «Национального правового фонда». Это дело получило особое внимание общественности еще и потому, что в 1988г. П.Робертсон выдвинул свою кандидатуру на президентский пост⁴⁷⁰.

Истцы выступили с обвинениями в том, что 45 учебников, одобренные алабамскими школами, учат светскому гуманизму. Поддерживая истцов, губернатор Алабамы Джордж Уоллес подписал указ, в котором говорилось, что религия светского гуманизма должна быть исключена из алабамских школ. В своем шоу «Клуб 700» Робертсон процитировал губернатора Дж.Уоллеса, который заявил: «Я не хочу, чтобы преподавался безбожный гуманизм в школах штата, где я являюсь губернатором». Робертсон заявил, что изгнание светского гуманизма из школ – это вопрос «религиозной свободы»⁴⁷¹.

В суде первой инстанции судья Бревэрд Хэнд принял решение, что светский гуманизм на самом деле являлся религией и поэтому книги, поддерживающие идеи светского гуманизма, должны быть исключены из преподавания в школах штата Алабама. Это решение было отменено судом более высокой инстанции, который принял решение, что книги не нарушают первой поправки конституции⁴⁷².

«Христианская коалиция» позднее восприняла и стала отстаивать утверждение П.Робертсона о том, что светский гуманизм – это религия и наряду со школьной молитвой, является вопросом религиозной свободы.

Школьная молитва. Как уже отмечалось в первой главе, начиная с президентских выборов 1980г., Республиканская партия стала поддерживать идею конституционной поправки, разрешающей школьную молитву. Постепенно эта

идея была воспринята и поддержана подавляющим большинством в консервативном движении и Республиканской партии. В 1996г. председатель Республиканского национального комитета Хили Барбур заявил, что Республиканская партия поддерживает «право осуществлять добровольную молитву в школе... это право необходимо реализовать или через конституционную поправку, или через законодательство, или через комбинацию из обоих вариантов»⁴⁷³.

В 1994г., после того как провалилась попытка принять поправку о школьной молитве, «Христианская коалиция» решила сделать то, что Р.Рид назвал «сейсмическим сдвигом» в стратегии. Вместо того, чтобы вести кампанию за школьную молитву, было принято решение воспринять «язык» П.Робертсона и поддержать поправку о религиозной свободе. Р.Рид доказывал, что акцент на религиозную свободу, в противоположность достаточно узкой проблеме школьной молитвы, даст возможность обратиться к более широкой религиозной аудитории. Поправка о религиозной свободе будет гарантировать право религиозного выражения для представителей всех конфессий и групп⁴⁷⁴.

Кроме того, «Христианская правая» верила, что конституционная поправка о религиозной свободе защитит права школьников на выражение своих религиозных чувств во время уроков. Например, принятие поправки даст преимущество - на уроках по естественным наукам - теории Божьего сотворения мира над эволюционной теорией.

Лидеры республиканского большинства в Конгрессе Н.Гингрич и Д.Арми обещали «Христианской коалиции», за ее поддержку республиканских кандидатов на выборах в Конгресс 1994г., что они попытаются внести изменения в первую поправку. Когда юридический комитет Палаты представителей в июле 1996г проводил слушанья по вопросу о предложенных изменениях Первой поправки Конституции, члены организации «Американцы за разделение церкви и государства» и ряд других либеральных групп выражали протест перед Верховным судом США.

Предложенные изменения Первой поправки должны были «защитить религиозную свободу, включая право учащихся в

государственных школах молиться. Это право должно было осуществляться без правительственной финансовой поддержки или принуждения». Кроме того, предложенные изменения «запрещали федеральному правительству и правительствам штатам отказывать кому-либо в равном доступе к льготам, помощи... на основе религиозных чувств, веры, или способа молитвы человека»⁴⁷⁵.

В период этих слушаний глава юридического комитета Генри Хайд жаловался на учителей государственных школ, заявляя, что они проводят дискриминацию против христиан, не принимая доклады и эссе об Иисусе Христе. «Учителя государственных школ принимают доклады о ведьмах, говорил Г.Хайд, но «запрещают студентам писать доклады об Иисусе. Это сумасшествие»⁴⁷⁶.

«Христианской коалиции» не удалось включить пункт о религиозной свободе в республиканскую платформу 1996г. Предпочтение было отдано более узкому и традиционному подходу, сформулированному еще в программе партии 1980 года - отстаивание права ученика осуществлять на добровольной основе молитву в школе. Республиканская программа 1996г. обещала: «Мы продолжим работу, чтобы вернуть добровольную молитву в наши школы и окажем твердую поддержку республиканскому законодательству, которое бы гарантировало равный доступ ко всем видам и уровням школьного обслуживания учеников различных религиозных групп. Мы призываем законодательные органы штатов принять законы, которые бы запретили местным школьным советам проводить политику дискриминации на основе добровольной школьной молитвы»⁴⁷⁷.

Половое воспитание и порнография. Помимо интереса к содержанию образовательных программ и школьной молитве, «Христианская правая» развернула шумную кампанию против порнографии и уроков полового воспитания в школе.

Как заявил П.Бьюкенен, «намного больший вред душам людей и целым народам исходит не от загрязненной воды или нездоровой пищи, а от грязных книг и злых идей – расизма, милитаризма, нацизма, коммунизма. Опираясь на Библию,

иезуиты учили, что «загрязняет человека не то, что входит в его живот, а то, что выходит из его рта»⁴⁷⁸.

Что касается полового воспитания в школах, «Христианская правая» выступила против любых школьных программ, в которых рассматриваются такие вопросы как контроль над рождаемостью, аборты или отношения среди сексуальных меньшинств. По мнению представителей данного движения, единственной темой, которую можно обсуждать с учениками, это важность сексуального воздержания до брака. По данному вопросу было оказано очень серьезное давление на администрации Р.Рейгана и Дж.Буша-старшего⁴⁷⁹. В 1994г. «Христианская правая» убедила совет по образованию штата Техас внести соответствующие изменения в текст школьной программы.

Такой подход нашел отражение в программе Республиканской партии 1996г. Был принят большой раздел, посвященный половому воспитанию подростков, где акцент делается на важности сексуального воздержания в период до брака. « Мы поддерживаем, - говорилось в платформе партии, - образовательные инициативы, которые поощряют целомудрие до замужества как ожидаемую норму поведения»⁴⁸⁰.

Также в программе партии была сформулирована негативная позиция в отношении медицинских центров при школах, в которых оказывают услуги по проведению абортов и использованию контрацептивов⁴⁸¹.

Мультикультурализм. Если подходы социальных консерваторов по ряду выше обозначенных вопросов существенно отличалась от приоритетов неоконсерваторов, то по проблеме мультикультурализма в образовании можно говорить о близости позиций. В 1986г. У.Беннет, в то время руководитель департамента образования и видный неоконсерватор, спровоцировал общенациональную дискуссию, выступив с публичной критикой руководства Стенфордского университета. В университете заменили курс «Западная культура», преподаваемый на первом курсе, и включавший 15 работ по западной философии и литературе, на курс под названием «Культуры, идеи и ценности», в котором в список книг, обязательных для чтения, были включены работы

«женщин, меньшинств и представителей других рас»⁴⁸². У.Беннет получил полную поддержку со стороны социальных консерваторов, когда настаивал, что со студентов необходимо требовать изучения Христианско-иудейских ценностей, потому что именно они лежат в основе американской политической системы и американской культуры. Западная культура, по У.Беннету, «создала моральные, политические, экономические и социальные стандарты для всего мира»⁴⁸³. Необходимо отметить, что позиция неоконсерваторов и социальных консерваторов по данному вопросу отличалась от позиции либертарианцев, которые выступали, как уже отмечалось, за максимальное разнообразие курсов и против любого вмешательства со стороны чиновников в эту сферу.

В 1994г. вопросы религии, полового воспитания и мультикультурализма оказались в центре политической борьбы развернувшейся между губернатором Калифорнии, законодательным органом штата и школьными преподавателями. Конфликт возник, когда выяснилось, что из теста для выпускников школ убрали два рассказа Алисы Уолкер. На стороне автора выступили, либералы во главе с известной организацией «Народ за американский путь развития». Они заявили решительный протест, обратившись за поддержкой к общественности⁴⁸⁴.

Как оказалось, рассказ «Роузлили» был убран из теста, потому что против него выступила одна из организаций «Христианской правой», под названием «Коалиция за традиционные ценности». В рассказе говорилось о том, что женщина христианка из сельской глубинки штата Миссисипи вышла замуж за мусульманина. Содержание рассказа было оценено как антирелигиозное действие. Беверли Шелдон, научный директор «Коалиции за религиозные ценности» доказывал, что тест окажет нежелательное влияние на религиозные ценности студентов.

Другой рассказ А.Уолкер был исключен, потому что один из членов Совета по образованию штата Калифорния усмотрел в нем проявление враждебности к употреблению в пищу мяса. (Евангелисты верят, что Бог направил животных на землю, что бы люди могли их есть и использовать - *Прим. автора*)

А.Уолкер при поддержке организации «Народ за американский путь развития» выступила против того, чтобы рассказы были исключены из теста. По ее мнению, «возникла реальная угроза со стороны экстремистских групп свободе в сфере образования и конституционным правам граждан»⁴⁸⁵.

С мая 1994г. тысячи людей по всей Калифорнии участвовали в митингах поддержки и протеста. К сентябрю 1994г. тест стал главной политической проблемой штата. Губернатор П.Уилсон, консерватор, который в ноябре переизбирался на должность, угрожал наложить вето, если программы тестирования будут изменены под давлением либералов.

Страсти еще более накалились, и протест против предложенных тестов усилился, когда выяснилось, что мужчины - латинос и американцы азиатского происхождения были недостаточно представлены среди групп, которые занимались составлением тестов. В результате, был предложен новый вариант, где были исключены из теста все вопросы, имеющие отношение к полу, религии, семейной жизни и к тому, во что человек верит⁴⁸⁶.

Позиция «Христианской правой» по проблеме мультикультурализма также нашла отражение в платформе Республиканской партии 1996г. Программа призывала школы сделать акцент на преподавании основ западной цивилизации. Со своей стороны консерваторы взяли на себя обязательства гарантировать, что все американские дети будут «учить национальную историю и демократические ценности и будут изучать классиков западной цивилизации». В программе 1996г. было предложено интенсифицировать преподавание «нашего американского наследия, ... наши государственные школы должны посвятить один полный день в году изучению Декларации Независимости и Конституции»⁴⁸⁷. Также партия брала обязательство сделать английский официальным языком Соединенных Штатов. Было заявлено: «Мы поддерживаем официальное признание английского, как общенационального языка»⁴⁸⁸.

Ррид признавал, что многие неоконсерваторы, экономические консерваторы и особенно либертарианцы не разделяют критику «Христианской коалиции» в отношении

преподавания в школе эволюционной теории, светского гуманизма и полового воспитания. Более близкими были позиции по вопросу о добровольной молитве и мульткультурализму. При этом большинство из них признавали важность «Христианской правой» как избирательной силы и готовы были идти на сотрудничество и на взаимные уступки⁴⁸⁹.

Как пишет Д.Спринг, «в период президентской компании 1996г. республиканский кандидат Р.Доул, пожимая руку П.Робертсону, на подиуме с надписью «Христианская коалиция» дал обязательство поддержать школьные ваучеры и школьную молитву. В ответ П.Робертсон заявил: «Помните, Христианская коалиция - это активисты, составляющие ядро партии, и они хотят, чтобы вы, после того как они проголосуют, пошли дальше по пути реализации наших целей...»⁴⁹⁰.

III.4. Неоконсерваторы

Государственное вмешательство. Наибольшую активность в вопросах реформирования образования в 1990-е гг. проявили неоконсерваторы. Такие известные неоконсервативные интеллектуальные центры, как «Манхэттенский институт» в Нью-Йорке и «Американский институт предпринимательства» в Вашингтоне выступили инициаторами многих интересных идей и предложений по реформированию образования⁴⁹¹. Они участвовали в создании общенациональных программ и в принятии правительством важных документов. Наиболее авторитетными экспертами в этой области были уже упоминавшиеся Честер Финн и Диана Равитч, которые чередовали свою исследовательскую работу в «Манхэттенском институте» с должностями высокопоставленных чиновников в администрациях Р.Рейгана и Дж.Буша-старшего.

Солидаризируясь по многим вопросам с либертарианцами и социальными консерваторами, о чем уже говорилось выше, неоконсерваторы, в отличие от них, выступали за активное участие правительства в решении проблем образования. И это было главное отличие. Кроме того, неоконсерваторы были не против вовлеченности в этот процесс частного бизнеса, так как

он, имея необходимые ресурсы, был крайне заинтересован в высококлассных, современных, образованных специалистах.

В документе под названием «Подготовленная нация» были сформулированы две проблемы, которые, по мнению неоконсерваторов, являлись наиболее актуальными, и решение которых было возможно лишь при активном участии правительства. Первая проблема - это низкий образовательный уровень учеников и недостаточный, для современных условий, уровень подготовленности учителей. Было сказано, что решение этих вопросов могло бы быть достигнуто через повышение образовательных требований к ученикам и сертификацию знаний педагогов. Предлагалось ввести обязательные общенациональные тесты и тесты на уровне штатов, успешная сдача которых давала возможность перейти в следующий класс и закончить школу. Такой же подход тестирования и сертификации был предложен и в отношении учителей⁴⁹².

В результате, в конце 1980-х - начале 1990-х гг. на уровне штатов в массовом порядке стали создаваться тесты для учителей и школьников. Предложения, содержащиеся в «Подготовленной нации», в конце концов привели к конкретному результату - был создан «Национальный совет по профессиональным обучающим стандартам», который разработал общенациональный экзамен для учителей. А с начала 1993г. Совет стал проводить общенациональную сертификацию учителей, награждая наиболее достойных и лишая права преподавать не прошедших отбор⁴⁹³.

Вторая проблема была посвящена новому оснащению школ. Было сказано, что государственные школы необходимо переоборудовать и в организационном плане перестроить так, чтобы они могли отвечать потребностям «информационного века». Помимо нового оборудования и оснащения школ говорилось о необходимости усилить элемент конкуренции в сфере образования⁴⁹⁴. Это, в свою очередь, означало усиление позиции сторонников школьного выбора и тех, кто выступал за поддержку и развитие чартерных и частных школ.

Президент Дж.Буш-старший поддержал неоконсервативные идеи о реформировании школы при активном федеральном вмешательстве. Ярким примером этого стала программа под

названием «Цели 2000», в которой были представлены идеи и предложения известных экспертов⁴⁹⁵. О реализации программы было объявлено на «Президентском образовательном саммите», который прошел с участием губернаторов 27 сентября 1989г. в университете Вирджинии. В документе был сделан акцент на такие вопросы, как человеческий капитал, академические стандарты и обновление школ⁴⁹⁶. В совместном заявлении администрации и губернаторов говорилось: «Мы верим, что впервые в истории США пришло время разработать четкие и ясные цели в сфере образования. Приоритеты, которые сделают нас более конкурентоспособными на международной арене»⁴⁹⁷.

В предложенной Бушем программе было сформулировано шесть целей: «1. Все начинающие учиться дети должны быть готовы к учебе. 2. Не менее 90% учеников должны закончить школу. 3. Американские школьники при окончании 4-го, 8-го, и 12-го классов должны продемонстрировать компетентность в таких предметах как английский, математика, естественные науки, история и география. Каждая школа в Америке должна гарантировать, что все ученики обучены на соответствующем уровне и умеют правильно пользоваться своими знаниями. Ученики должны быть подготовлены как ответственные граждане, способные к дальнейшему обучению и продуктивной, производственной деятельности в одной из областей нашей экономики. 4. Школьники США должны быть первыми в мире по достижениям в естественных науках и математике. 5. Каждый взрослый американец должен быть грамотным и владеть знаниями и навыками, необходимыми для успешной конкуренции в условиях современной мировой экономики. 6. Каждая школа в Америке должна быть свободна от наркотиков и насилия и должна создать такую обстановку, которая будет способствовать учебе»⁴⁹⁸.

В 1991г. для реализации «Целей 2000» президент Дж.Буш-старший назначил бывшего губернатора Теннесси Л.Александра руководителем департамента образования, а одного из известных экспертов, неоконсерватора Д.Равитч - его помощником и руководителем управления по «Исследованиям и улучшениям в образовательной сфере». Известно, что губернатор Л.Александр построил свою политическую карьеру,

выступая с идеями о реформировании школы. Он обещал своим избирателям, что образовательная реформа приведет к улучшению экономической ситуации в штате.

Утверждая, что образование является ключом к экономическому успеху США, Дж.Буш-старший с помощью Л.Александра и Д.Равитч 18 апреля 1991г. предложил план по реализации программы – «Цель 2000», в котором была сделана ставка на реализацию интеллектуального и творческого потенциала человека. По словам президента: «Если обратиться к истории, то мы определяли ресурсы как почву и минералы, землю и природные богатства, часто скрытые от нас. Не более того. Наш же самый главный национальный ресурс лежит в нас самих..... это способность человеческого ума. Если мы хотим, чтобы Америка оставалась конкурентоспособной страной в грядущем столетии... мы должны взять на себя ответственность за образование каждого американца»⁴⁹⁹. При этом президент был настроен очень решительно, когда заявил, что увеличение на 33% затрат на образование с 1981г. не привело к улучшению школьных показателей на 33%. «Доллары не обучают студентов, - продолжал Буш-старший, - тем, кто хочет видеть реальные улучшения в американском образовании, я скажу - не будет ренессанса без революции»⁵⁰⁰.

О стратегии, лежащей в основе политики по реализации шести вышеназванных целей говорилось в совместной декларации президента и губернаторов. Предлагалось разработать мероприятия с целью добиться в образовательной сфере большей «ответственности и подотчетности». Первый шаг - это создание «стандартов мирового уровня» и «перечня конкретных задач». В свою очередь, стандарты и задачи должны были объединить знания и навыки, гарантирующие, что выпускники американских школ «будут достаточно подготовлены для дальнейшей учебы и работы». Следующий шаг - это создание общенациональных тестов на основе лучших мировых образцов. Тесты должны были быть нацелены на стимулирование «качественного преподавания и хорошей учебы, а также на объективную оценку успеваемости учеников»⁵⁰¹.

Основными компонентами образовательной стратегии неоконсерваторов и президента Дж.Буша-старшего были академические стандарты, общенациональные тесты и участие бизнеса в делах школы. Все эти предложения были сформулированы для улучшения конкурентоспособности американских корпораций на международных рынках. Переиначив известную фразу, Дэвид Хорнбек, бывший высокопоставленный чиновник по вопросам образования штата Мэриленд заявил: «Впервые в американской истории то, что хорошо для детей, хорошо и для бизнеса, их интересы почти полностью совпадают...»⁵⁰².

Необходимо еще раз отметить, что неоконсерваторы, занимая по вопросу о государственном вмешательстве в сферу образования позицию близкую к взглядам и подходам «новых демократов» Клинтона, по большинству других вопросов демонстрировали традиционные консервативные подходы. Это касалось таких вопросов, как школьный выбор, проблема ваучеров, мультикультурализм, школьная молитва, половое воспитание, поддержка чартерных школ и школ- «магнитов». Менее однозначно со стороны неоконсерваторов оценивалось домашнее обучение. Хотя вопрос о государственном вмешательстве был очень важным и принципиальным, все же позиций, объединяющих различные группы консерваторов, также было не мало.

Роль бизнеса. Усиление позиций американских корпораций на мировых рынках напрямую связывалось с улучшением качества образования в стране. Такой подход лежит в основе большинства правительственных документов и законодательных инициатив, таких например как «Меры по достижению качественного образования» и «Подготовленная нация: учителя для 21века», последний был опубликован в 1986г. «Фондом Карнеги».

В документах говорилось о недостаточных усилиях, предпринятых в области образования правительством и бизнесом, следствием чего явилось «низкое качество преподавания со стороны американских учителей, готовящих рабочих для новой глобальной экономики».

Документ «Подготовленная нация» предложил «перенацелить американские школы с подготовки для массового производства на подготовку для высокотехнологичных производств»⁵⁰³.

Считается, что другой документ - «Меры по достижению качественного образования», опубликованный в 1983г. комиссией под соответствующим названием «Образовательная комиссия штатов по стимулированию образования с целью достижения экономического роста» и состоявшей из представителей крупных корпораций и губернаторов - заставил губернаторов и корпоративных лидеров влиться в движение за школьную реформу.

Финансовая поддержка пришла от ряда крупных корпораций, включая «Ай Би Эм» и «Ксерокс», чьи исполнительные директора - Луис Герстнер и Дэвид Кернс – стали активно сотрудничать с неоконсерваторами по вопросам школьной реформы. Все большую активность в данном вопросе стали проявлять губернаторы.

Вовлеченность бизнеса в реформирование государственной школы выявила серьезные различия в походах либертарианцев и неоконсерваторов. С точки зрения «адвокатов свободного рынка», возникает серьезная угроза существующей капиталистической системе, когда корпорации начинают использовать правительство с целью усиления своих позиции на рынке конкуренции. Либертарианцы были обеспокоены, что при вмешательстве бизнеса в сферу образования или правительство может оказаться под контролем крупных корпораций, или рыночные отношения под контролем бюрократии.

В противоположность либертарианскому подходу, неоконсерваторы признавали важность сотрудничества бизнеса и правительства в вопросах реформирования образования. Всевозрастающая роль бизнеса в решении данной проблемы была особо отмечена в «Мерах по достижению качественного образования». В документе было особо подчеркнуто: «Если бизнес еще больше будет вовлечен как в процесс разработки, так и в процесс практической реализации реформы образования, наша экономика станет более конкурентоспособной»⁵⁰⁴.

В 1994г. Л.Герстнер заявил, что он хочет выйти за рамки традиционного для бизнеса и школы партнёрства, при котором

«помощь со стороны предпринимателей ограничивается обеспечением новым оборудованием, финансированием экспертов... В то время, как эти щедрые усилия, может быть и принесут пользу небольшому количеству детей, но они не изменят системы»⁵⁰⁵. Он заявил, что его интерес к образовательной реформе «есть результат сильного гнева и разочарования». Л.Герстнер настойчиво утверждал: «Вы знаете, что большинство молодых людей, ищущих работу, недостаточно квалифицированы для сегодняшней более интеллектуальной и творческой работы...»⁵⁰⁶. По мнению президента «Ай Би Эм», необходимо было менять всю систему.

Неоконсерваторы были не одиноки в своем стремлении привлечь бизнес для работы с государственными школами. В 1996г. президент У.Клинтон приветствовал руководителей 49 крупных компаний и 40 губернаторов на общенациональной конференции в Нью-Йорке, посвященной проблеме образования, спонсором проведения которой также выступила «Ай Би Эм». И неоконсерваторы, и «новые демократы» приветствовали саммит, заявив, что он должен способствовать созданию образовательных стандартов - как общенациональных, так и на уровне штатов⁵⁰⁷.

«Контринтеллигенция» и интеллектуальные центры. С момента возникновения современного консервативного движения и на протяжении всех послевоенных десятилетий консерваторы продолжали утверждать, что одна из основных проблем в сфере образования – это контроль над школами со стороны заботящихся лишь о своих интересах чиновников, за спинами которых стоит либеральная элита. Именно она контролирует культурное и информационное пространство в обществе, включая школы и университеты. Ф.Хайек определял такую либеральную элиту как новый класс, состоящий из правительственных экспертов и их интеллектуальных сторонников.

В этой ситуации школы можно реформировать только при условии, если монополия власти либеральной элиты и чиновников от образования будет разрушена, а школы будут функционировать в соответствии с условиями рыночной конкуренции.

Милтон Фридман, нобелевский лауреат 1976г., стал одним из первых американцев, кто стал пропагандировать использование ваучеров как способ разрушить власть чиновников с помощью школьного выбора. В отличие от либертарианцев, М.Фридман считал, что с целью сохранения стабильного и демократического общества правительство должно поддерживать школы, но не управлять ими. М.Фридман предложил финансируемый правительством ваучер. Он считал, что в результате конкуренции за правительственные ваучеры между частными и государственными школами улучшится качество образования и будет разрушена монополия власти чиновников.

Как и М.Фридман, многие неоконсерваторы поддерживали концепцию рыночных отношений на рынке образовательных услуг, но не соглашались с идеей полного устранения правительственного контроля. В этой связи, чаще всего говорилось о моральном и социальном контроле. После бунтов и студенческих выступлений 1960-х и 1970-х гг. многие неоконсерваторы считали, что правительство должно осуществлять ограниченный контроль над социальной жизнью, включая образование. О моральном контроле со стороны правительства говорили социальные консерваторы.

Считая, что либеральная элита установила контроль над университетами и школами через правительственную бюрократию, консерваторы заявили, что им необходимо создать то, что Уильям Саймон, глава «Джон Олин Фаундэйшэн», определил как контринтеллигенция. Создание ее было необходимо, чтобы на равных и эффективно противостоять либеральной интеллектуальной элите. Требовалось распространять идеи свободного рынка, включая и идею о разрушении монополии государственных школ на образование. Финансирование контринтеллигенции должно было произойти при поддержке консервативных фондов, интеллектуальных центров и крупного бизнеса⁵⁰⁸.

Чтобы подорвать доминирование либеральной интеллигенции, У.Саймон призвал бизнес-сообщество поддержать интеллектуалов, которые в своих работах пропагандируют важность свободного рынка. У.Саймон

потребовал от бизнесменов прекратить поддерживать колледжи и университеты, которые выпускают «молодых коллективистов тысячами», а также те средства массовой информации, «которые являются мегафонами для антикапиталистической позиции». В обоих случаях У.Саймон настаивал, чтобы бизнесмены направили свою поддержку на университетские программы и средства массовой информации, которые отстаивают прокапиталистические идеи⁵⁰⁹. В этой связи характерно, что два ведущих консервативных автора по проблеме образования Ч.Финн и Д.Д'Сауза являлись стипендиатами «Джон Олин Фаундэйшэн» и проводили свои исследования в «Американском институте предпринимательства» и «Хадсоновском институте»⁵¹⁰.

Хотя консерваторы говорили, что в основе распространения консервативных идей действует «невидимая рука» свободного рынка, на самом деле, по мнению Д.Спринга, все это было хорошо спланировано. Консерваторами, выступавшими против монополии государственных школ и против правительственной политики в сфере образования, были использованы следующие методы: 1) Создавались фонды и институты, которые финансировали исследования и выступали с политическими заявлениями в поддержку школьного выбора, приватизации государственных школ и, с недавнего времени, в поддержку чартерных школ. 2) Выявлялись ученые, которые могли бы проводить исследования, писать политические заявления и читать лекции на общественных форумах в поддержку школьного выбора, приватизации государственных и развития чартерных школ. 3) Финансировались конференции с целью объединить единомышленников, обменяться идеями, публиковались книги. 4) Оказывалась финансовая поддержка ученым, готовым писать статьи в газеты, чтобы затем массовыми тиражами распространять их идеи по всей стране⁵¹¹.

Особенно часто в газетах стали появляться статьи - много раз упоминавшиеся в данном исследовании - Ч.Финна и Д.Равитч. В своей книге «Политические программы для образования» Д.Спринг вспоминает о своем личном опыте: «С помощью консервативных фондов я стал появляться как «академический эксперт» на разных общенациональных радио и

телевизионных шоу. В одном из утренних шоу вопросы были в диапазоне от того - Почему моя дочь не может читать? до - Почему все университетские профессора социалисты? Никогда не было даже намека, что я появился в этих передачах с помощью консервативных или либертарианских организаций»⁵¹².

В книге « Трансформация американской политики: новый Вашингтон и усиление влияния интеллектуальных центров» Д.Ричи описал, как консерваторы пытались мобилизовать и контролировать общественное мнение. «Те, кто говорил о развитии консервативных идей, - заявлял Д.Ричи, - были обязаны не просто продуцировать их, но должна была присутствовать коммерческая концепция продукта, в смысле если что-то создано, это должно быть подано публике настолько эффективно, насколько возможно»⁵¹³.

С конца 1980-х гг. консервативные интеллектуальные центры очень активно включились в разработку различных социальных вопросов, включая реформирование образования и, нужно признать, достигли в этой области значительных успехов. Можно утверждать, что в 1990-е гг. они перехватили инициативу у либералов, что вызвало у последних серьезное беспокойство. Как отмечала Кэрол Шилдз, президент либеральной организации «Народ за американский путь развития», «...консервативные фонды поступили мудро, создав очень четкое видение Америки, какой она с их точки зрения должна быть». Она также заявила: «Их успех беспокоит... потому что нет эквивалентной финансовой поддержки более прогрессивного видения»⁵¹⁴.

Одним из самых влиятельных и авторитетных неоконсервативных центров, занимавшихся проблемами образования, был «Манхэттенский институт», находившийся в Нью-Йорке. В отличие от «Фонда Наследия», «Американского института предпринимательства» и «Института Катона», исследования и интересы которых охватывали очень широкий спектр проблем, деятельность «Манхэттенского института» была сконцентрирована исключительно на социальных вопросах, среди которых образование занимало одно самых приоритетных мест.

Влияние этого института на политику в сфере образования осуществлялось через взаимодействие политиков и интеллектуалов, которых институт поддерживал или привлекал для работы. На его сайте в Интернете было заявлено, что «Манхэттенский институт» – это некоммерческая организация, которая финансирует исследовательские работы с целью оказать влияние на общественную политику: «Мы поддерживаем и рекламируем исследования, которые, на наш взгляд, оказывают наибольшее влияние на проблемы социальной политики: налоги, велфэр, преступность, правовая система, городская жизнь, межрасовые отношения, образование и многие другие темы»⁵¹⁵.

Одним из методов, который использовал институт, была оплата газетным репортерам посещения так называемых информационных встреч, или мест, где проходили презентации книг, изданных при спонсорской поддержке «Манхэттенского института». Например, в 1990-е гг. он, совместно с «Американским институтом предпринимательства» оказал Ричарду Хернштейну и Чарльзу Мюррею финансовую помощь в написании очень известной и вызвавшей неоднозначную реакцию книги «Кривая Белла: интеллект и классовая структура в американской жизни» («кривая Белла» - измеряющая степень интеллекта, Ай Кю – коэффициент интеллекта – прим. автора). После написания книги Институт выплатил гонорар от 500 до 1,500 долл. влиятельным журналистам и политикам за посещение семинара, посвященного данному исследованию.

Содержание книги, в которой отстаивалась идея элитарного образования и критиковалась политика расовых квот, было воспринято крайне неоднозначно. Некоторые посчитали, что авторы хотели показать интеллектуальную неполноценность низших социальных классов и афро-американцев⁵¹⁶.

В своей книге Р. Хернштейн и Ч. Мюррей отстаивали позицию, что хотя политика расовых квот помогла многим афро-американским школьникам стать студентами престижных университетов, это не привело к тому, что они оказались способны в академическом плане соперничать с белыми студентами. В результате многие афро-американские студенты сознательно дистанцировались от остальных студентов, а часть

перешла на факультеты, специализировавшиеся на исследовании афро-американцев. Это явление, по мнению Р.Хернштейна и Ч.Мюррея, является своего рода «академическим апартеидом».

В противовес современной политике расовых квот, они предлагали рассматривать людей как личностей, индивидов и подходить с общими мерками ко всем школьникам и студентам, вне зависимости от расовой или этнической принадлежности. Они также заявили, что проводимая политика расовых квот негативно отражается на качестве образовательных программ и содержании учебников и способствует распространению идей мультикультурализма⁵¹⁷.

В своей книге Р.Хернштейн и Ч.Мюррей доказывали, что финансовая и политическая элита общества заслужила свои социальные позиции, потому что у ее представителей более высокие интеллектуальные способности. А отсюда вывод – в сфере образовательной политики нужно поменять приоритеты и ориентироваться не на среднего ученика, который получает адекватный его уровню образовательный продукт с учетом его интеллекта, а на одаренного школьника и студента.

Было открыто заявлено о поддержке элитарности в сфере образования и интеллектуальной жизни. «Необходимо сказать открыто - люди, которые руководят США, создают рабочие места, расширяют технологические достижения, излечивают вас от болезни, преподают в университетах, руководят ее культурными, политическими и правовыми институтами принадлежат к тонкому слою людей, обладающих высоким уровнем познавательных способностей...чрезвычайно важно то, что это люди не только способны поступить в колледж или даже то, что многие из них могут поступить в элитные колледжи, а то, что они хорошо образованы»⁵¹⁸.

Обосновывая свою позицию, почему образовательные программы должны ориентировались на потребности одаренных учеников, Р.Хернштейн и Ч.Мюррей утверждали, что такой подход способствует и развитию школьного выбора. Они призвали федеральное правительство поддержать школьный выбор, и тогда у родителей одаренных детей появится возможность выбрать более продвинутой образовательную программу. В своем исследовании они утверждали, что

поскольку интеллект (IQ) наследуется, образовательные амбиции в первую очередь «сконцентрированы среди самых талантливых родителей. Политика школьного выбора должна максимально облегчить для них возможность удовлетворения их амбиций»⁵¹⁹.

Ваучеры и школьный выбор – это приоритетные сферы интересов «Манхэттенского института» в области образования. С целью оказать максимальное влияние на дискуссию и на принятие решений в этой сфере в официальной программе института было зафиксировано: «Образовательная реформа сегодня вызывает наибольшую озабоченность общественности, поэтому не удивительно, что Манхэттенский институт имеет лучших экспертов в стране в области реформы образования, предлагающих практические советы политикам»⁵²⁰.

Ключевым элементом реформы в сфере образования, по мнению сотрудников данного неконсервативного института, должен стать ваучер. Ваучер рассматривался как способ, с помощью которого семьи с низкими доходами получали шанс найти альтернативу государственной школе. В программных документах четко зафиксировано, что ваучеры – это и есть основное решение проблемы: «Одна из наиболее важных областей исследования наших экспертов – это необходимость в школьных ваучерах... Ваучеры..., с одной стороны, улучшат образовательные показатели, с другой – придадут импульс деятельности школьной бюрократии. Заставят ее произвести кардинальные изменения в своих школах с тем, чтобы родители были удовлетворены их работой»⁵²¹.

По мнению Д.Спринга, одного из критиков неконсерваторов, «исследования «Манхэттенского института» по вопросу ваучеров – это не поиск истины, а поиск обоснования определенной политической программы. Цель поддержки исследований – это не стремление доказать, что ваучеры эффективны, но выработать аргументы, поддерживающие планы по внедрению ваучеров. Исследовательские цели заменены политической полемикой»⁵²².

Это особенно заметно, считает Д.Спринг, «когда знакомишься с усилиями института повлиять на общественное мнение через участие его экспертов в работе средств массовой

информации. Используя свои контакты в средствах массовой информации, «Манхэттенский институт» гарантирует, что у оплачиваемых ими ученых будут взяты интервью по вопросам образовательной политики»⁵²³.

Классическим примером явилась деятельность Ч.Финна. Его статьи и интервью регулярно публиковались на страницах Нью-Йорк Таймс. Стоило, по мнению Д.Спринга, появиться сообщению об угрозе учительских забастовок, сразу шел комментарий Ч.Финна, эксперта в области образования «Манхэттенского института», примерно следующего содержания: – «Некоторые из реформ, которые имеют отношение к учителям, начинают «пробуксовывать», и учительским организациям это совсем не нравится...»⁵²⁴. Необходимо отметить, что «Манхэттенский институт», как правило, выступал против деятельности учительских профсоюзов, главных оппонентов ваучеров.

Когда школьники старших классов Массачусетса протестовали против тестирования, проводимого на уровне штата, «Нью-Йорк Таймс» вновь цитировала слова ведущего исследователя «Манхэттенского института», теперь уже мисс Тернсторм – «Что нам надо, так это знать, что любой школьник, желающий получить диплом об окончании школы, мог это сделать. Все другие меры субъективны»⁵²⁵. Активная работа института со средствами массовой информации преследовала цель закрепить за собой роль ведущей экспертной организации по вопросам реформы образования и максимально широко пропагандировать свою программу.

Как уже было показано, «Фонд Наследия» и «Американский институт предпринимательства» – два крупнейших консервативных интеллектуальных центра, играли роль связующих звеньев между консервативным движением и республиканцами – консерваторами в Белом доме и Конгрессе.

Фонд Наследия, подчеркивая его масштаб и степень влияния, часто называют «Дженерал Моторс» консервативных интеллектуальных центров. Как уже говорилось, после выборов 1980г. команда Р. Рейгана получила 1000 страничное послание от «Фонда Наследия» под названием «Мандат на изменения». В этом томе были обобщены консервативные идеи по широкому

кругу вопросов, включая образование, что несомненно повлияло на дальнейшие шаги рейгановской администрации в этой сфере (см. первую главу). Хотя Фонд Наследия стремился учитывать интересы различных групп консерваторов, но по вопросам внешней политике и социальной сферы ведущую роль играли неоконсервативные эксперты.

Исследователи отмечают, что цель «Фонда Наследия» – быть распространителем консервативных идей. Один из организаторов, а сегодня президент Фонда Наследия, Эдвин Фолнер, как то заявил, что его фонд – это лишь «дилер по распространению идей»⁵²⁶.

В 1995г. в своем журнале «Полиси Ревью» «Фонд Наследия» опубликовал доклад Ч.Финна и Д.Равитч о школьной реформе. В этом же году «Фонд Наследия» подготовил специальный доклад для соответствующих комитетов Конгресса, в котором рекомендовал упразднить 34 программы, осуществляемые департаментом образования. Это, например, такие программы, как строительство библиотек в государственных школах, развитие библиотечной грамотности, начальное обучение для индейцев, поддержка «Женского образовательного фонда социальной справедливости» и др.

Преследуя свою главную цель в сфере образования – повсеместное внедрение школьного выбора – «Фонд Наследия» рекомендовал, чтобы «Конгресс использовал сэкономленные средства для расширения программы ваучеров. По мнению экспертов «Фонда», это дало бы возможность дать деньги в виде образовательных ваучеров напрямую родителям из бедных семей. А те имели бы возможность заплатить ваучерами за образование своих детей в выбранных школах»⁵²⁷.

В отличие от роли распространителя идей, которую выполнял и выполняет сегодня «Фонд Наследия», «Американский институт предпринимательства» специализировался на поддержке исследований неоконсервативных экспертов.

Например, как уже отмечалось, два очень известных специалиста по проблемам школьного и университетского образования Ч.Финн и Д.Д'Сауза являлись стипендиатами «Джон Олин Фаундэйшэн» и работали в начале 1990-х гг. в

«Американском институте предпринимательства». Они опубликовали множество работ по проблемам мультикультурализма, школьного выбора и академических стандартов.

При поддержке «Джон Олин Фаундэйшэн» и «Американского института предпринимательства» Д.Д'Сауза в 1991г. опубликовал книгу «Нелиберальное образование: расовая и гендерная политика в университетах», в которой критиковалась политика расовых квот и мультикультурализма в образовании⁵²⁸.

Нападая в своей книге на доминирующую в образовании «политкорректность», Д.Д'Сауза заявил, что политика расовых квот в высшем образовании разрушительна, как для студентов, представляющих этнические меньшинства, так и для качества образования. Политика расовых квот приводит к тому, заявлял он, что в колледжи и университеты, принимается много слабо подготовленных студентов, представляющих национальные меньшинства. В следствие этого, считает он, такие студенты попадают в очень сложное для них интеллектуальное окружение, где им приходится соперничать с намного более подготовленными студентами и где их возможность закончить университет достаточно низкая⁵²⁹.

Д.Д'Сауза также утверждал, что мультикультурализм и феминизм разрушают образование в колледжах и школах, поскольку способствуют тому, что происходит замена изучаемых в рамках курса важных и содержательных книг, написанных белыми мужчинами на иногда менее значимые книги, но написанные представителями национальных меньшинств и женщинами. В расчет не берется, что в большинстве своем замененные книги написаны выдающимися мыслителями прошлого и представляют бесценное наследие человечества⁵³⁰.

Несколько особняком стоит исследование, о котором уже шла речь в третьей главе – это книга П.Браймлоу «Чужая нация», также изданная при поддержке «Американского института предпринимательства». И хотя в основном исследование посвящено проблеме иммиграции, оно не обошло вниманием и вопросы образования. П.Браймлоу заявил, что

нарушение расового и культурного состава населения есть результат государственной поддержки политики расовых квот, двуязычия и мультикультурализма в образовании.

Автор выступил за то, чтобы мультикультурализм в школах был заменен программами американизации, опирающимися на традиционные американские ценности и призывал проводить политику - "английский язык - это единственный национальный язык". По словам П.Браймлоу, «все действия, направленные на использование государственных средств для поддержания и продвижения "разнообразия", "мультикультурализма" и использование двуязычия в школах, должны рассматриваться как подрывные»⁵³¹.

Чартерные школы. Одним из приоритетных направлений деятельности неоконсерваторов является поддержка чартерных школ. По этой проблеме они являются признанными экспертами. Практически все группы консерваторов также на стороне чартерных школ, хотя, в отличие от неоконсерваторов, менее активны в этом вопросе. По мнению консерваторов, с помощью чартерных школ для родителей и их детей появляется реальная альтернатива на рынке образования, снижается роль бюрократии. Система чартерных школ позволяет свободному рынку влиять на развитие школ и дает школам возможность зарабатывать деньги⁵³².

Первый закон, разрешавший чартерные школы, был принят в штате Миннесота в 1991г. Закон позволял каждому человеку представить в совет по образованию штата план или хартию (на английском языке – “charter” – отсюда название школы – прим. автора) по созданию новой школы. Если план получал одобрение совета, то создавалась новая школа, в основе деятельности которой лежала хартия или др. словами принципы и правила, на основе которых она должна была функционировать. Такая школа имела право на получение государственных денег. К 1996г. 25 штатов и округ Колумбия уже имели законы о чартерных школах. В каждом штате закон имел свои особенности и отличия, особенно по таким вопросам - какие группы или индивиды могут инициировать написание хартий или «чартерных» планов, кто имеет право одобрить этот

план и насколько такой план должен быть согласован с законами и регулирующими нормами штата.

Работая в «Хадсоновском институте», Ч.Финн провел серьезное общенациональное исследование чартерных школ. Оно выявило, что «законы некоторых штатов более либеральны в предоставлении прав чартерным школам, чем частным, особенно при принятии ключевых решений... и что в ряде штатов, некоторые... чартерные школы... остаются в подчинении у администрации школьных округов и школьных советов»⁵³³.

По мнению Ч.Финна, в штате Массачусетс имелся самый совершенный закон, защищающий права чартерных школ. Каждая пятая из 25 чартерных школ штата в 1996г. была коммерчески успешным предприятием и получала неплохой доход. Две из этих пяти были частью «Эдисоновского проекта», две другие входили в систему «Сабис интернейшнэл», и еще одна была частью проекта под названием «Альтернативные государственные школы». Исследование Ч.Финна восхваляло массачусетскую чартерную систему с ее поддержкой коммерческих школ, с разрешением привлекать в качестве преподавателей людей, не имеющих учительских сертификатов, а также игнорировать все соглашения, подписанные учительскими профсоюзами. Этот последний момент вызывал особенно сильное сопротивление со стороны учительских профсоюзов.

В 1996г. на съезде «Американской федерации учителей» был опубликован специальный доклад, в котором были сформулированы требования к чартерным школам. От них требовали присоединиться к коллективным договорам и нанимать только учителей с соответствующими дипломами. В ответ в статье в «Нью-Йорк Таймс» Ч.Финн обвинил учительские профсоюзы в том, что они стремятся парализовать движение чартерных школ с целью защитить свои собственные корпоративные интересы.

Постоянно критикуя чиновников от образования в некомпетентности, Ч.Финн оценил чартерные школы, как силу, которая «угрожает монополии учительских профсоюзов и разрушает их тотальный контроль в сфере образования». По его мнению, предлагая популярную альтернативу обычным

государственным школам, «они привлекают внимание общественности к вопросу о низком уровне образования в государственных школах»⁵³⁴. Для большинства консерваторов чартерные школы – это, в первую очередь, способ обойти власть бюрократии. В докладе, представленном в 1996г. в «Хадсоновском институте», Ч.Финн вместе со своими коллегами Б.Манно и Л.Бирлейн отмечал, что «чартерные школы служат общественности по-своему, скорее как институты гражданского общества, а не как образовательные правительственные структуры»⁵³⁵. Для социальных консерваторов чартерные школы были важны еще и тем, что обладая определенной автономией они могли продвигать их ценности (западные ценности и христианское наследие – прим. автора) и при этом получать государственное финансирование.

В целом имелся консенсус среди разных групп консерваторов по вопросу поддержки чартерных школ, но был один момент, вызывающий разногласия – это степень контроля над чартерными школами со стороны правительства. Неоконсерваторов критиковали за то, что они были против независимых от правительства чартерных школ. В своем докладе Ч.Финн рекомендовал: «При оценке качества учебного процесса в чартерных школах, необходимо учитывать три показателя – образовательные стандарты, оценки учеников и долгосрочные результаты»⁵³⁶.

Некоторые консерваторы опасались, что если чартерные школы будут следовать стандартам - общенациональным и на уровне штатов - и это будет отслеживаться с помощью федеральных тестов и тестов на уровне штатов, то система не изменится. Это не приведет к развитию альтернативы и конкуренции. В итоге все вновь сведется лишь к усилению контроля со стороны правительства за процессом обучения.

По вопросу о поддержке самих чартерных школ как явления, среди консерваторов был выработан единый подход. В итоге, республиканская программа 1996г. стала рассматривать чартерные школы как важный механизм по развитию школьного выбора. В платформе говорилось: «Мы поддерживаем и упорно продвигаем механизмы, обеспечивающие школьный выбор. Они включают: стипендии, блок-гранты, школьные льготы,

чартерные школы и ваучеры. С их помощью возможность выбора в сфере образования становится реальностью»⁵³⁷.

III.5. Дискуссия о содержании школьных программ

Среди консерваторов не было единого мнения по вопросу о роли правительства в определении и создании общенациональных стандартов и программ. Имелись разногласия и по вопросу о содержании программ, особенно по истории и гуманитарным дисциплинам. Как уже отмечалось, либертарианцы выступали против любого вмешательства государства в эту сферу, они заявляли, что интеллектуальная свобода может быть достигнута, если будут устранены все связи между правительством и школами. Большинство так называемых «мейнстрим»-консерваторов, считали, что такое вмешательство должно быть ограниченным. Социальные консерваторы утверждали, что в этой сфере определяющую роль должны играть общины, родители и проверенные временем традиции.

Особую позицию занимали неоконсерваторы, считавшие, что роль федерального правительства в этой сфере должна быть значительной. Такая позиция, не характерная для консервативной традиции, подвергалась серьезной критике. Говорилось, что либеральный истеблишмент постепенно заменяется неоконсервативным. Проводились символические параллели между либеральными интеллектуалами, авторами правительственных программ, и неоконсерваторами, которые также сформировали отряд интеллектуалов с целью обоснования республиканских правительственных программ. При этом неоконсерваторы получали правительственные деньги, а в ряде случаев и сами входили в ряды правительственной бюрократии, как, например, Ч.Финн и Д.Равитч.

Меньше споров возникало, когда поднимался вопрос о содержании программ. По мнению большинства консерваторов, школьные программы должны позитивно отражать историческое иудео-христианское наследие. Расхождения существовали лишь в оценках и интерпретации конкретных событий, таких, например, как роль англо-протестанской культуры, рабство,

иммиграция, роль национальных меньшинств, роль религии и т.д. Возникали споры о том, как правильно при преподавании данных сюжетов расставить акценты. В 1987г. официальные власти штата Калифорния одобрили программу для преподавания истории в школе. Программа была написана Д.Равитч и Ш.Крабтри⁵³⁸. Программа изображала США как страну иммигрантов, представителей разных культур, но разделяющих общие ценности. С критикой такой интерпретации выступил известный историк Артур Шлезингер-младший⁵³⁹.

Спор высветил значительные различия среди консерваторов, касающиеся преподавания и интерпретации американской истории. Для неоконсерваторов основная цель преподавания истории - это создание общенационального единства с помощью преподавания единых для всех политических и социальных ценностей. Эти общие ценности, в соответствии с неоконсервативным подходом, должны основываться на общих представлениях, лежащих в основе американских институтов. Хониг утверждал, что «эта страна способна праздновать плюрализм, но при этом сохраняется и чувство коллективизма, которое удерживает нас вместе... Демократия имеет определенные ключевые идеи – свобода слова, закон, процедурные права, то, как мы решаем проблемы между собой»⁵⁴⁰. То есть, по мнению неоконсерваторов, главным являются определенные принципы и идеи, вокруг которых объединились прибывшие из разных стран иммигранты.

По мнению же А.Шлезингера-младшего, главными объединяющими факторами являются не принципы и не идеологические конструкции, а культура. Такой подход отстаивает большинство социальных консерваторов и, в первую очередь, традиционалисты и палеоконсерваторы. Обоснование их позиции можно найти в работе Рассела Керка «Американская британская культура»⁵⁴¹.

А.Шлезингер-младший писал: «Плохо или хорошо, белая англосаксонская протестантская традиция два века – и в основных чертах до сих пор - оказывает доминирующее влияние на американскую культуру и общество.... Язык новой нации, ее законы, ее институты, ее политические идеи, ее литература, ее

традиции, ее заповеди, ее молитвы первоначально пришли из Британии»⁵⁴².

С точки зрения неоконсерваторов, акцент в преподавании должен быть сделан на знакомство с основными демократическими принципами и идеями, а не на англосаксонскую культуру. По их мнению, это поможет снизить расовое и этническое противостояние в американском обществе и гарантирует сохранение традиционных американских ценностей. В рамках содержательной стороны американской истории, считали они, необходимо уделить больше внимания общей борьбе и преимуществам, которые дают американские политические институты. Преимуществом и позитивным моментом является и то, что население страны представлено разнообразными культурным и этническими группами.

Неоконсерваторы считали, что исследователи различных культур и субкультур в США, таких, например, как индейская и афро-американская, должны делать акцент на толерантности и единстве. Необходимо подчеркивать наличие общих для всех культур политических и социальных институтов. Такой подход, например, в вопросе интерпретации рабства, был продемонстрирован в работе Д.Д'Саузы. Институт рабства был представлен как негативное явление, которое со временем трансформировалось и было ликвидировано, но объективно способствовало интеграции рабов в американское общество. Именно через этот институт потомки захваченных в Африке рабов смогли влиться в американский «мейнстрим» и пользуются сегодня всеми достижениями демократии⁵⁴³.

Помимо критики со стороны консерваторов - традиционалистов и палео-консерваторов, несогласие с неоконсервативной интерпретацией истории США выразили представители национальных меньшинств и известные ученые, занимающиеся вопросами культурной идентичности. О неприятии позиции неоконсерваторов заявили и представители левых. Подход, при котором США рассматривалась как земля иммигрантов, вызвал яростную критику со стороны представителей афро-американцев, американцев мексиканского происхождения и индейцев. Все три группы утверждали, что это не был их добровольный выбор, и что их силой принудили с

помощью рабства и завоевания стать частью американского общества. С их точки зрения, история США - это история насилия со стороны европейцев в отношении африканцев, мексиканцев, азиатов и индейцев. Такой подход, где в основе лежит расовое насилие, ставит вопрос - в чем же тогда преимущество «белых» англосаксонских ценностей, на которых базируются американские институты?⁵⁴⁴

После того, как Д.Равитч была назначена в 1991г. на пост помощника руководителя департамента образования и возглавила управление по исследованиям в сфере образования и улучшениям, Ш.Крабтри и ее коллеги из «Национального центра по преподаванию истории в школах» получили коллективный грант в размере \$1.6 миллиона долларов на разработку общенациональных стандартов по истории. Деньги пришли из двух источников – из офиса Д.Равитч и из «Национального центра в поддержку гуманитарных дисциплин», который возглавляла Л.Чейни, Д.Равитч, и Л.Чейни стояли на неоконсервативных позициях и поддержали в свое время У.Беннета, выступившего с критикой Стенфордского университета за отказ преподавать курс «Западная культура».

Как пишет Д.Спринг, когда был получен первый экземпляр национальных стандартов по истории, Д.Равитч и Л.Чейни пришли в ужас. По словам Л.Чейни, в стандартах доминировали негативные примеры из истории. «Это выглядело так, как будто бы всё в Америке неправильно и мрачно». Л.Чейни жаловалась, что предложенные стандарты содержат 17 ссылок на Ку- Клус-Клан и 19 ссылок на маккартизм, в то время как ни разу не упоминались Пол Ривер, Томас Эдисон и другие известные американцы. Разработчики программы отнесли их к категории «политически нежелательных», объясняя это решение «политкорректностью». Снизило их шансы и то, что они попали в категорию «белые мужчины»⁵⁴⁵.

Программа для преподавания была разработана Кэрл Глюк, профессором истории Колумбийского университета. По словам Д.Спринга, образцы были подобраны вне неоконсервативной политической «овчарни». Используя то, что она называла демократическим процессом, К.Глюк за два года встретила более чем с шестьюстами родителями, учителями,

предпринимателями и школьными администраторами. Именно с учетом их мнений и пожеланий были отобраны события и персоналии⁵⁴⁶. В результате, Л.Чейни пришлось вновь создать специальный комитет, теперь уже для пересмотра стандартов. Было оказано политическое давление с целью «правильной» ревизии стандартов по истории.

Результатом работы явилось то, что в 1995г. «Национальный центр по преподаванию истории в школах» провозгласил, что пересмотрел стандарты в преподавании истории и разработал новые. Подводя итог, Д.Равитч заявила, что она надеется, что «на этом конкретном фронте культурных войн сражение закончилось»⁵⁴⁷.

По словам Карен Дигмюллер, автора статьи, посвященной данной проблеме, критика в отношении национальных стандартов в первую очередь шла от неоконсерваторов. Именно они утверждали, «что такого типа стандарты игнорируют великих личностей, которые традиционно доминировали в национальной истории и изображают США и Запад как угнетающие режимы, которые проявляли насилие в отношении женщин, меньшинств и стран третьего мира»⁵⁴⁸.

Неоконсерваторы не раз заявляли, что хотели бы такую историю, которая бы акцентировала внимание на достижениях США и знакомила студентов с возвышенными идеалами.

В книге, посвященной президентской компании 1996г., ее авторы Р.Доул и Д.Кемп присоединились к голосам, требовавшим, чтобы в государственных школах преподавалась более разнообразная и позитивная история. По мнению этих политиков, одна из серьезных проблем, стоящих сегодня перед школами – это содержание программ и качество преподаваемого материала. Р.Доул и Д.Кемп особо отметили, что «школы должны постоянно внушать ученикам уважение к своей стране и ее истории; к сожалению, школы часто проявляют слепоту в отношении Америки и прекрасных событий, с нею связанных»⁵⁴⁹.

Несколько по иному расставлены акценты в этом вопросе у «Христианской правой». Соглашаясь с важностью позитивного преподавания истории страны и формирования у школьников уважения к деяниям прошлого, главным ее представители все-

таки считали религиозную и моральную этическую традицию, являющуюся составной частью культуры народа. Известный представитель данного течения, П.Бьюкенен, заявил: «Среди социальных консерваторов обосновалась “Христианская правая”, для которой изгнание Бога из классных комнат, рост наркомании и сексуальная революция - безошибочные симптомы культурного разложения и национального упадка»⁵⁵⁰.

Желание «Христианской правой» расширить влияние на школу и на средства массовой информации опиралось на убежденность, что идеи определяют социальные условия. П.Бьюкенен цитирует Мадзини: «Идеи правят миром и его событиями. Революция - это реализация идеи, шаг от теории к практике. Любой человек скажет - материальные интересы никогда не вызывали и не вызовут революцию»⁵⁵¹.

Согласен с П.Бьюкененом в этом вопросе и неоконсерватор У.Беннет. Он, в частности, заявил: «Я пришел к выводу, что проблемы, связанные с культурой и нашими ценностями, являются наиболее важными... Они служат основой при разрешении самых запутанных проблем нашей публичной политики, касается ли это образования, искусства, расовых отношений, наркотиков, преступности или воспитания детей»⁵⁵². Для неоконсерватора У.Беннета, как и для многих социальных консерваторов, решение общественных проблем - это преподавание морали и западных культурных ценностей⁵⁵³. На похожем языке говорил и Р.Рид, доказывавший, что демократия зависит от тех граждан и правительств, которые демонстрируют приверженность к Богу. «В этом моральном контексте, - утверждал Р.Рид, - вера демократична и является основой демократии»⁵⁵⁴.

В противовес такому подходу М.Линд, бывший консерватор, ставший критиком правых, доказывал, что социальные консерваторы, такие как П.Бьюкенен и М.Оласки, начали культурную войну против государственных школ, как «способ отвратить гнев живущих на зарплату популистски настроенных избирателей от «Уолл Стрит» и корпоративной Америки и направить на другие цели - это университеты, средства массовой информации, расовые и сексуальные меньшинства, иммигранты»⁵⁵⁵. По словам М. Линда, «получая поддержку от

хорошо организованных христиан- евангелистов, религиозные правые начали крестовый поход против американского образования и демократии»⁵⁵⁶.

По мнению Джоэла Спринга, культурные войны, частью которых стала борьба за содержание общенациональных стандартов, отражали серьезные различия не только в политических ценностях консерваторов и либералов, но и внутри консервативного лагеря. По сути неоконсерваторов обвинили в том, что они против свободы мысли, поскольку заявляют что хотят, чтобы их неоконсервативное видение, их вариант знаний стал «официальным знанием»⁵⁵⁷. Д.Спринг, выражая мнение многих консерваторов и особенно либертарианцев, писал: «Я боюсь, что общенациональные стандарты и стандарты на уровне штатов могут способствовать удушению свободы мысли. Огромное политическое влияние «Христианской коалиции» и неоконсерваторов гарантирует, что содержание этих академических стандартов и тестов будет направлено на реализацию определенной политической линии»⁵⁵⁸.

Далее Д.Спринг пишет: «Я восхищаюсь усилиями «Христианской правой» создать частные школы, которые будут отражать религиозные ценности, но я разочарован и рассержен их усилиями навязать свои ценности другой части населения. Проблема в том, что «Христианская правая» верит, что их моральный императив - это проводить агрессивную религиозную политику, что должно заставить человека поступать так, как это должен делать хороший христианин»⁵⁵⁹. По его мнению, «выбор с помощью ваучеров, чартерные, коммерческие школы не имеют значения, если нет интеллектуального разнообразия в программе»⁵⁶⁰.

Важно отметить, что различия в подходах вышли за обычные рамки политической или идеологической дискуссии и включали в себя и проблемы знаний. Проблемы академического характера ставили перед экспертами следующие вопросы – Кто должен определять политические ценности, которые преподаются школьникам? Какие политические ценности должны преподаваться школьникам? Какая существует связь

между взглядами политиков и политическими идеями, которые преподаются школьникам?

Неоконсервативная критика стандартов в преподавании истории, действия определенных политиков и заявления «Христианской правдой» выявили и продемонстрировали попытки консервативных групп и консервативных интеллектуальных центров оказать влияние на умы граждан, перехватить инициативу у правительственной бюрократии⁵⁶¹.

III.6. Дж.Буш-младший и школьная реформа

Программа кандидата в президенты Дж.Буша-младшего по реформированию образования стала успешным компромиссом между неоконсерваторами и социальными консерваторами, ведь обе стороны пошли на взаимные уступки. По мнению большинства исследователей, решающую роль сыграл сам Дж.Буш-младший, поддержав по большинству принципиальных вопросов позицию неоконсерваторов и сделав все, чтобы нейтрализовать наиболее радикальные элементы справа.

Близость позиций Дж.Буша-младшего и неоконсерваторов была особенно заметна в его выступлении о политике в сфере образования в «Манхэттенском институте» в период предвыборной кампании 2000г.

Предложение Дж.Буша-младшего дать ваучеры родителям детей из слабых школ полностью соответствовало рекомендациям, выработанным экспертами этого неоконсервативного фонда. В период предвыборной кампании 2000г. в программу Республиканской партии было записано, что «с помощью федеральных денег все нуждающиеся семьи должны иметь возможность покинуть слабые школы и направить своих детей в школы по своему выбору»⁵⁶².

Этот пункт совпадал с предложением «Манхэттенского института», который опирался на опыт штата Флорида и пропагандировал его. В докладе института, подготовленного Джей Грин, было сказано, что «предлагая ваучеры школьникам из слабых школ, программа штата Флориды нацелена на то, чтобы стимулировать школы пойти по пути улучшения...». В докладе также утверждалось, что «успеваемость школьников

улучшается, если государственные школы сталкиваются с перспективой, что их учащиеся получают ваучеры»⁵⁶³.

В 1999г. на торжественном обеде в «Манхэттенском институте» губернатор штата Джеб Буш описал то, что он назвал «Буш/Броган А+ план в сфере образования»: «Сегодня во Флориде каждая школа оценивается по шкале от А до Ф. Мы предупредили, что если школа два года из четырех будет оцениваться на Ф, такая школа будет определена, как слабая, и родителям в таких школах будет дана возможность выбора другой школы»⁵⁶⁴. Помимо проблем школьного выбора и качества образования, в работах неоконсервативных исследователей присутствует и ярко выраженная идеологическая составляющая. Проводилась идея, что проблемы бедности и неуспехов в школе в меньшей степени связаны с экономическими вопросами, а в большей - с моральными стандартами. Присутствовал в рассуждениях экспертов и элитарный аспект⁵⁶⁵.

Одна из серьезных проблем, с которой Дж.Буш-младший столкнулся в 2000г. – это сохранение баланса интересов между республиканским обязательством поддерживать влияние общин, семей и местных органов власти в сфере образования и реальным федеральным вмешательством в эту сферу. Дж.Буш-младший старался решить эту проблему, заявляя, что федеральные требования заставляют штаты и местные органы власти подготовить и затем реализовывать программы по тестированию. При этом он заявлял, что не произойдет федерального вторжения в местное образование через общенациональные программы тестирования.

Республиканская программа 2000г. в сфере образования делала акцент на том, что существует баланс между местной властью и властью государства: «Мы поддерживаем принципы образовательной реформы губернатора Дж.Буша-младшего, которые позволят повысить академические стандарты через увеличение местного контроля и большего влияния на этот процесс со стороны родителей»⁵⁶⁶.

Некоторые идеи в программе Дж.Буша-младшего были позаимствованы из опыта штата Флорида, где, как уже говорилось, по инициативе губернатора Джеба Буша, родители,

чи дети посещали слабые школы, получили возможность использовать ваучеры и выбрать для своих детей другие государственные или частные школы»⁵⁶⁷.

Ваучеры, утверждали неоконсерваторы, усилят влияние родителей в противовес влиянию штата и федеральному уровню. Возникнет ситуация, когда - с одной стороны- программы тестирования, инициированные на федеральном уровне и на уровне штатов, выявят слабые школы, а с другой стороны - ваучеры позволят родителям забрать из таких школ своих детей. В результате, заявляли неоконсерваторы, возникает реальный механизм влияния на процесс образования через федеральные стандарты и ваучеры. Именно они заставят школу повысить качество учебного процесса. Поэтому Дж.Буш-младший мог заявлять, что программы тестирования, инициированные на федеральном уровне и на уровне штатов, выявляя слабые школы, позволяют родителям осуществлять более эффективный контроль над школами.

План Дж.Буша-младшего включал увеличение количества тестов, наказание и поощрение штатов в зависимости от образовательных показателей учеников, расширение количества чартерных школ и выделение 5 млрд. долларов на исследования в сфере образования и на увеличение курсов по обучению чтению. В плане также говорилось, что федеральные деньги, которые выделяются школам на дополнительное обучение слабых учеников, могут быть переданы родителям этих учеников, если школа не сможет в течение 3 лет улучшить их успеваемость. Деньги можно будет использовать или на транспортировку школьников в другую государственную школу, или на оплату репетиторства, или в качестве ваучеров для учебы в частной школе.

Спорной частью плана было предложение использовать ваучеры для обучения в частных школах. Нашлось достаточно много оппонентов данному предложению. Касаясь этой проблемы, Буш заявил: «Если мы хотим добиться успеха в общенациональном масштабе, то родители и дети, у которых практически не было выбора должны, в конце концов, получить такой выбор»⁵⁶⁸.

В своем плане Дж.Буш-младший возложил ответственность за тестирование на руководство штатов. Каждый штат должен был разработать тесты и критерии для школьников 3-8 классов. Для создания таких тестов выделялись федеральные деньги. План также требовал, чтобы тесты разрабатывались ежегодно, и была регулярная отчетность об академических показателях каждой школы «с учетом расового состава, пола, знания английского языка, количества детей инвалидов и социального статуса родителей»⁵⁶⁹.

План включал налоговые льготы по схеме, известной еще с рейгановских времен. Говорилось о налоговых скидках для родителей, обучающих своих детей в частных школах. Дж.Буш-младший предложил, чтобы родителям было позволено удержать до 5 тысяч долларов из своих ежегодных налогов, чтобы использовать эти деньги для оплаты учебы своего ребенка в частной начальной или средней школе. Это могло означать налоговую скидку в 20 тысяч долларов для родителей с 4 детьми. Он также предложил использовать специальные счета, деньги с которых должны идти только на оплату образования в частной школе. Такие счета, говорилось в плане Дж.Буша-младшего, не должны облагаться подоходным налогом⁵⁷⁰. Предложение о налоговых льготах было поддержано подавляющим большинством консерваторов.

Можно сказать, что план Дж.Буша-младшего в основном отражал идеи неоконсерваторов. Если же говорить о социальных консерваторах, то Дж.Буш-младший воспринял лишь часть их предложений, близких к идеям сострадательного консерватизма М.Оласки и М.Магнета.

По мнению М.Оласки и других представителей сострадательного консерватизма, федеральные программы, в том числе и имеющие отношение к образованию, должны реализовываться с участием религиозных организаций. Именно они могут обеспечить сохранение традиционных моральных ценностей в американском обществе, что особенно актуально для школьного образования.

Возможно, близость Дж.Буша-младшего к социальным консерваторам через идеи сострадательного консерватизма и его поддержка участия религиозных организаций в реализации

ряда социальных программ воспринимались членам «Христианской коалиции» и др. религиозными группами, как гарантия, что федеральная власть не будет игнорировать религиозные ценности. Принятый на съезде партии в 2000г. раздел программы, посвященный образованию, повторял концепцию сострадающего консерватизма - «мы не отделяем образование от сострадающего консерватизма, концепции, которая также стара, как пионеры, осваивавшие Запад»⁵⁷¹.

Как известно, позднее - уже в качестве президента, Дж.Буш-младший предложил дать возможность религиозным организациям участвовать в конкурсе на получение федеральных средств. Что касается образования, Буш также предложил передать средства, выделяемые на «послешкольную» деятельность религиозным организациям. Дж.Буш-младший предложил «разработать закон, который бы давал возможность равного доступа - на состязательной основе - различным организациям к так называемым «программам XXI века». Что позволило бы, по его мнению, «молодежным организациям, местным благотворительным обществам, церквям, синагогам, мечетям и другим общественным и религиозным организациям на равных условиях со школами участвовать в конкурсе за право реализовывать программы, финансируемые правительством»⁵⁷².

Главное расхождение, которое возникло между Дж.Бушем-младшим - с одной стороны и социальными консерваторами и большинством консервативных групп - с другой, это несогласие последних с федеральным вмешательством в образование. Но в этом вопросе Дж.Буш-младший занял твердую позицию, заявив на съезде партии, что он сторонник «использования федеральных денег и федерального влияния для поддержки программы, которая бы сочетала ваучеры с общенациональным тестированием». Такая позиция противоречила подходам большинства консерваторов, выступавших против федерального вмешательства в образование. Несмотря на это, Дж.Буш-младший не поменял своих взглядов.

Учитывая печальный опыт предвыборной кампании 1996г., Дж.Бушем-младшим и его командой было сделано все, чтобы

навести мосты между различными группами консерваторов. Корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Робин Тонер сообщал со съезда республиканцев 2000г.: «Сегодня республиканцы закончили работу по выработке общей платформы. В нее была включена большая часть программы губернатора Дж.Буша-младшего в сфере образования, при несогласии некоторых консерваторов, которые выразили опасения, что партия отошла от политики государственного невмешательства периода рейгановской революции. Но более консервативный подход возобладал по множеству других социальных проблем, начиная от сексуальных меньшинств в армии и кончая проблемой аборт»⁵⁷³.

Был достигнут компромисс, когда социальные консерваторы поддержали план Дж.Буша-младшего в сфере образования, несмотря на несогласие с идеей федерального вмешательства, а Дж.Буш-младший пообещал усилить влияние религиозных организаций в решении широкого спектра социальных проблем, включая велфэр и образование.

В итоге, республиканский комитет, состоящий из членов 107 Конгресса проголосовал против призыва ликвидировать департамент образования и выступил в поддержку плана Дж.Буша-младшего в сфере образования. Неоконсерваторы назвали оба голосования главной победой Дж.Буша-младшего, символизирующей успешные усилия по созданию новой Республиканской партии. Партии, которая стала больше уделять внимания голосам избирателей центристской направленности»⁵⁷⁴.

Вскоре после инаугурации Дж.Буш-младший послал в Конгресс свой план в области образования, включая предложение о возможности родителям выбрать частную школу используя государственный ваучер. По словам его пресс атташе Ари Флечера, данное предложение «президента Дж.Буша-младшего это сильный импульс, который позволит всем нашим государственным школам подняться до стандартов, которые могут и должны у них быть»⁵⁷⁵. Интересный факт – почти все предложения Дж. Буша-младшего, за исключением призыва продолжить федеральное вмешательство в образование,

содержались в республиканских программах 1980 – х гг., в период правления рейгановской администрации.

* * *

Проблема реформирования американской школы была одной из самых «горячих» и актуальных тем 1990-х гг., и не случайно образование являлось одной из главных тем предвыборных кампаний Дж.Буша-старшего в 1992г., У. Клинтона в 1996г. и Дж.Буша-младшего в 2000г. Осознавая ее важность, а главное востребованность в обществе, все трое обещали провести реформу и существенно улучшить ситуацию в данной сфере.

И либералы, и консерваторы предложили свои программы по модернизации системы образования, но в более выгодном положении оказались консерваторы. Именно они стали инициаторами таких предложений, как школьный выбор; образовательные ваучеры, которые можно использовать не только в государственных, но и частных школах; больший контроль за школами со стороны родителей и местных общин; расширение сети чартерных и частных школ; участие неправительственных, в том числе и религиозных, организаций во внеучебной работе со школьниками и их доступ к федеральным деньгам. Сюда можно отнести и предложения по более жесткому контролю со стороны федеральных властей и властей штатов за успеваемостью учеников и квалификацией учителей. Была предложена достаточно детально разработанная система тестирования, как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. Были сделаны предложения по корректировке содержания программ, особенно по истории и гуманитарным дисциплинам.

Сложность для либералов заключалась в том, что почти со всеми вышеназванными идеям и предложениям, которые находили отклик у значительной части американцев, были не согласны учительские профсоюзы и администрация школ - верные и преданные представители традиционного электората Демократической партии. На словах они соглашались с необходимостью реформ, на деле же были против, так как считали, что возникает реальная угроза их монопольному положению. Они считали, что академические стандарты и сложные тесты лишь увеличат разрыв между богатыми и

бедными. Единственное, что они поддерживали - идею увеличения финансирования данной сферы, включая зарплату учителей. Поэтому основная дискуссия по данной проблеме развернулась не между консерваторами и либералами, а между самими консерваторами, между различными группами и течениями.

Главную роль в этом процессе стали играть консервативные интеллектуальные центры, такие как «Манхэттенский институт», «Американский институт предпринимательства», «Институт Катона», «Фонд Наследия» и др. Они активно поддержали идею школьного выбора с помощью ваучеров, финансируя соответствующие исследования и мероприятия, демонстрируя все более разнообразные методы в работе с общественностью. Цель, которая преследовалась - оказать влияние на средства массовой информации, политиков и общественность. Они обеспечивали интеллектуальное обоснование для различных групп консерваторов, но наиболее активными в решении проблем образования оказались две группы - неоконсерваторы и социальные консерваторы во главе с «Христианской правой».

Обе группы поддерживали школьный выбор, налоговые льготы для родителей и ряд других позиций, но социальные консерваторы были не согласны с тем, что правительство должно устанавливать общенациональные академические стандарты и создавать тесты, контролировать школьный процесс. Представители данной группы заявляли, что в основе должна лежать культура, неотъемлемой частью которой является религиозная традиция. А если говорить о контроле, то такой контроль должен осуществляться лишь со стороны общины и семьи. Говорилось, что проблемы в сфере образования и культуры можно решить, лишь вернув в классные комнаты авторитет Бога и религии. Школьный выбор, считала «Христианская правая», предоставляет такую возможность.

В противоположность религиозному подходу, неоконсерваторы, такие как Ч.Финн и Д.Равитч, верили, что школьный выбор создаст благоприятные условия для эффективной реализации установленных правительством академических стандартов и заявленных целей. Такая политика

неоконсерваторов получила поддержку у Дж.Буша-младшего, который включил в свою предвыборную программу положения о тестировании учителей и школьников и о предоставлении ваучеров семьям, дети которых учатся в неблагополучных школах.

Многообразие дискуссионных вопросов породило пестроту суждений и позиций, которые, в свою очередь, вышли за рамки чисто образовательных вопросов. Заслуживающим внимания является то, что консервативные подходы и оценки, представленные в работе, включают в себя не только образовательные, но и экономические, культурные, связанные с национальной идентичностью и культурным наследием сюжеты, а это позволяет увидеть различия на уровне философского и культурного осмысления действительности, увидеть различия в идеологических подходах американских консерваторов.

Выработка новых приоритетов по вопросу реформирования образования стимулировала появление важных моментов внутри консервативных течений и групп. В итоге консервативная образовательная политика стала важным фактором при анализе процессов, происходящих внутри консервативного движения. Это необычайно трудный проблемный комплекс для страны, стремящейся удержать лидирующие мировые позиции в сфере образования и претендующей на роль глобального лидера в интеллектуальной сфере. Вскрывая сложные и трудно решаемые аспекты этой проблематики, американские консерваторы помогают видеть её в более реалистическом свете.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Послевоенное консервативное движение прошло за несколько десятилетий бурный и драматический путь от небольшой группы интеллектуалов в середине 1950-х гг. до широкой коалиции, включающей сотни организаций и миллионы рядовых участников к концу XX в. Сегодня без активного консервативного участия просто невозможно представить современную политическую жизнь США.

Такой успех консервативного движения объясняется многим причинами объективного и субъективного характера, но – бесспорно – одним из главных факторов успеха является то, что лидеры движения и Республиканской партии своевременно обратились к социальным вопросам. Сначала консерваторы проигрывали конкуренцию либералам, считавшим, что социальная политика – это исключительно их сфера интересов, но довольно скоро смогли успешно конкурировать, а затем и перехватить «пальму первенства» в решении ряда социальных проблем.

Очертания объединяющей большинство консерваторов социальной программы включали следующие сюжеты: ликвидация большинства программ государственного вспомоществования, реформирование образования с правом использованием ваучеров для учебы в частных школах, ужесточение борьбы с преступностью, поддержка традиционных и семейных ценностей, налоговые льготы для семей с детьми, поддержка легальной и ужесточение борьбы с нелегальной иммиграцией, отказ от политики расовых и гендерных квот, борьба с порнографией, проституцией, нецензурной бранью на экранах телевизоров и в кинотеатрах и др. По всем этим и другим вопросам, при наличии принципиального согласия, продолжали сохраняться разные взгляды и позиции, особенно по вопросам их реализации, но на лицо была тенденция договариваться, искать компромисс. Например, было достигнуто практически полное согласие по вопросу о реформировании системы велфэра.

Программа Джорджа Буша-младшего и, в частности, ее социальный раздел, сохранив основные пункты,

сформулированные еще в 1994г., включила ряд предложений губернаторов, интеллектуальных центров, Республиканского национального комитета, ряда лоббистских групп и особенно кандидатов-республиканцев. В итоге избиратели получили обновленную социальную программу, пользующуюся поддержкой большинства консерваторов и уже отработанную на практике стратегию по ее реализации. Стратегия была апробирована при принятии законов и их реализации в сфере образования, велфэра и иммиграции, чему посвящены три главы работы.

Как уже отмечалось, на протяжении последнего десятилетия XX века наблюдалась существенная трансформация американского консервативного движения. Движение существенно усложняется, становится более активным, а отсюда возникает больше возможностей для достижения консенсуса между экономическими и социальными консерваторами по ряду актуальных проблем.

Значительное место в данном процессе занимает выработка единой социально-политической стратегии. Как видно из данной работы, если по вопросу реформирования системы государственного вспомоществования было практически полное единодушие всех отрядов консерваторов, то по иммиграционной проблеме взгляды разошлись. Развернувшиеся жаркие дебаты позволили сформулировать позицию большинства – это умеренный проиммиграционистский подход, с акцентом на обязательное абсорбирование вновь прибывших в американский «мейнстрим». А также ужесточение санкций против нелегальных иммигрантов, ограничение их доступа к социальным программам. Третья проблема – реформирование школьного образования, также вызвала широкую дискуссию в лагере консерваторов, но и по этому вопросу, как показано в третьем разделе работы, был достигнуто согласие среди большинства. Компромиссный вариант, устроивший большинство консерваторов стал одним из ключевых элементов предвыборной программы Дж.Буша-младшего в 2000г.

Опыт «Контракта с Америкой» в той или иной мере пытаются использовать американские консерваторы в период президентства Б.Обамы. Правда, пока они менее удачливы, а

консервативное движение остается более разрозненным, чем в середине 1990-х гг, когда оно находилось в оппозиции президенту У.Клинтону. Итоги промежуточных выборов 2010г. ободрили консерваторов, но они отнюдь не столь впечатляющи по сравнению с «революцией Ньюта Гингрича» 1994г.

Несмотря на поражение на выборах 20012г. консервативное движение США и республиканцы весьма жестко противостоят курсу президента Б.Обамы, обвиняя его в стремлении подорвать национально-политическую идентичность США, «европеизировать» и «социалдемократизировать» страну. И острейшая борьба разворачивается на социально-политическом поле, где консерваторы в 1990-х гг. прошлого века сумели создать солидный плацдарм, который служит им теперь опорой.

ПРИМЕЧАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

- ¹ *Besharov D., Germanis P.* Welfare Reform – four years later. // The Public Interest. Summer, 2000. P.18; *Besharov D.* The past and future of welfare reform. // The Public Interest. Winter, 2003. P.4-21; *Rector R., Lauber, W.* America's Failed \$5.4 Trillion War on Poverty. Wash., D.C., 1995; *Rector R.* Combating Family Disintegration, Crime, and Dependence: Welfare Reform and Beyond // Heritage Foundation Backgrounder. № 983. March 17, 1995; *Rector R.* Crippling Welfare Reform. What WORK? // National Review Online, September 25, 2002. P. 1-2; *Fagan P.* Marriage Interest // National Review Online. April 19, 2002. P. 3; *Lowry R.* Walking Back Welfare Reform // National Review Online. June 31, 2002. P. 2; *Rector R.* Combating Family Disintegration, Crime, and Dependence: Welfare Reform and Beyond. // Heritage Foundation Backgrounder. № 983. March 17, 1995; *Casse D.* Why Welfare Reform is working. // Commentary, September 1997. P. 37.
- ² *Deacon A.* Perspective on Welfare. Ideas, Ideologies and Policy Debates. Philadelphia, 2002.
- ³ *Cochran, C. E., Mayer, L. C., Carr T. R., Cayer N. J.* American Public Policy. An Introduction. NY., 1999.

-
- ⁴ *Alcock P., Craig G.* International Social Policy. Welfare Regimes in the developed World. L., 2001. P. 26-44.
- ⁵ *Lennon, M., Corbett T.* (Eds.) Policy into Action. Implementation Research and Welfare Reform. Wash., D.C. 2003.
- ⁶ *Morgan P.* Farewell to the Family. Public Policy and Family Break down in Britain and the USA. L., 1995. P.154-155.
- ⁷ *Gordon R. A. and Walberg, H. J.* Changing Welfare. NY., 2003.
- ⁸ *Hansan J. Morris R.* (Eds.) The National Government and Social Welfare. What Should Be the Federal Role? Westport, 1997. P. xi
- ⁹ *Caraley D.J.* Ending Welfare As we know It: A Reform Still in Progress. // Political Science Quarterly. Winter 2001-2002. P. 525-560.
- ¹⁰ *Rogers-Dillon R.H.* What Do We Really Know About Welfare Reform? // Society. Jan./Febr. 2001. P.7-15; *Weicher J.C.* Reforming Welfare: The Next Policy Debates. // Society. Jan./Febr. 2001. P.16-20; *Chaves M.* Religious Congregations and Welfare Reform. // Society. Jan./Febr. 2001. P. 21-27; *Silver I.* Poverty Reform Through Philanthropic Initiative. // Society. Jan./Febr. 2001. P.28-32.
- ¹¹ *Sawhill I. V.* Welfare Reform and Reducing teen pregnancy. // The Public Interest. Winter 2000. P. 40- 51. *Mead L. M.* The twilight of liberal welfare reform. // The Public Interest. Spring 2000. P. 22-34. *Teles S. M.* Paradoxes of welfare-state conservatism. // The Public Interest. Fall 2000. P.17-40. *Besharov D.* The past and future of welfare reform. //The Public Interest. Winter 2003. P.4-21.

¹² Congressional Digest. February. 2002. P. 33-64; Congressional Digest. September. 2002. P. 193-224.

¹³ *Walters R.* The Democratic Party and the Politics of Welfare Reform. // *Social Policy and the Conservative Agenda.* / Eds. C. Y. Lo, M. Schwartz., Malden, 1998.

¹⁴ *Parker, S.* Pimps, Whores and Welfare Brats. The Stunning Conservative Transformation Of a Former Welfare Queen. NY, 1997.

¹⁵ См. например: *Finn Ch. Jr.* Education Without the State 7/10/96. Available: <http://www.edexcellence.net.>; *Finn Ch. Jr., Ravitch D.* Educational Reform 1995-96. Part III: Reinvention Education. Available : URL: <http://www/edexcellence.net, 2.>; *Ravitch D., Vinovskis M.* (Eds.) Learning from the past : what history teaches us about school reform. Baltimore, 1995; *Ravitch D.* (Ed.) Brookings Papers on Education Policy 2002. Wash., D.C. 2002; *Ravitch D.* The schools we deserve : reflections on the educational crises of our times. NY., 1985.

Ravitch D. The Great School wars: New York City, 1805-1973. NY., 1974; *Ravitch D.* Troubled Crusade: American Education 1945-1980. NY., 1983.

¹⁶ *Finn Ch., Manno B., Vanourek G.* Charter Schools in Action. Renewing Public Education. Princeton, 2000.

¹⁷ *Ravitch, D.* National Standards in American Education: A Citizen's Guide 1995, Wash., D.C. 1995.

¹⁸ *Hess F., Finn Ch. Jr.* Leaving No child Behind. L., 2004.

¹⁹ *Himmelfarb G.* The De-Moralization of Society. NY., 1996.

²⁰ *Gordon D. T* (Ed.) A Nation reformed? : American education 20 years after A Nation at risk. Cambridge, 2003.

²¹ *Boaz D.* The Public School Monopoly: America's Berlin Wal. Wash. D.C., 1991.

²² *Gerstner L. Jr., Semerand R., Doyle D., Johnston W. B.* Reinventing Education: Entrepreneurship in America's Public Schools. NY., 1994.

²³ См. например: *Domanico R.* Bringing School Choice to the Nation's Largest School System: A Community – Based Strategy. // The Heritage Lectures # 460. Wash. DC., 1993; *Rebarber T.* Proposal for reauthorizing the elementary and secondary education act threaten state and local control of education. // The Heritage Foundation, Issue Bulletin # 194, Wash D.C., June 14, 1994; *Wallis S.* How state and local officials can restore discipline and civility to America's public schools. // The Heritage Foundation, State Backgrounder #1018/S, Wash. D.C., February 9, 1995.

²⁴ *Lind W., Marshner W.* Cultural conservatism. Toward a New National Agenda. Wash. D.C., 1991.

²⁵ *Jacob B.* Against the Grain. "Storming the Stronghold: Why the Government Education Monopoly Will Come Tumbling Down". Wash., D.C. 2000..

²⁶ *Kozol J.* Savage Inequalities: Children in America's Schools. NY., 1992.

²⁷ *Berliner D. C., Biddle B.* The Manufactured Crisis: Myths, Fraud, and the Attack on America's Public schools. NY., 1995.

²⁸ *Clinton H.* It Takes a Village NY., 1996.

²⁹ *Spring J.* Political Agendas for Education. From the Religious Right to the Green Party. L., 2002.

³⁰ *Apple M.* Between Neoliberalism and Neoconservatism: Education and Conservatism in Global Context. // Globalization and Education. Critical Perspectives. / Eds. N. Burbules, C. Torres. NY, 2000.

³¹ *Hunt T.* The Impossible Dream. Education and the Search for Panaceas. NY, 2002; *Reese W.* America's Public Schools. From the Common School To 'No Child Left Behind'. Baltimore, 2005.

³² *Wilogoren J.* Analysis: For 2000, the G.O.P. Sees education in a New Light. // New York Times on the Web, 2 August 2000. URL: Available: www.nytimes.com

³³ *Cochran C., Mayer L., Carr, T., Cayer J.* American Public Policy. An Introduction. NY., 1999. P. 306 -351.

³⁴ *McNeil L.* Contradictions of School Reform. Education Costs of Standardized Testing. NY., 2000.

³⁵ *Wattenberg B* The first universal nation : leading indicators and ideas about the surge of America in the 1990s. NY., 1992.

³⁶ См. например: *Fukuyama F.* Culture Vulture. // National Review . May 1, 1995 ; *Neuhaus R. J.* Alien Notion. // National Review, February 6, 1995; *Unz R. K.* Value Added. // National Review, November 7, 1994; *Unz, R. K.* Immigration or the Welfare state which our real enemy. // Policy Review, Fall, 1994.

³⁷ *Simon J. L.* Population Matters. People, Resources, Environment, and Immigration. Princeton, 1990; The Economic Consequences of Immigration. Ann Arbor, 1999.

³⁸ *Simon J.* Immigration - The Demographic and Economic Facts. Wash., D.C., 1995. URL: http://www.cato.org/pubs/policy_report/pr-immig.html

³⁹ *Brimelow P.* Alien Nation. Common Sense About America's Immigration Disaster. NY, 1995.

⁴⁰ *Auster L.* The Path to National Suicide. An Essay on Immigration and Multiculturalism. Monterey, 1991. URL: <http://www.aicfoundation.com/>

⁴¹ *Lutton W., Tanton J.* The Immigration Invasion. Petoskey, 1994.

⁴² URL: <http://www.immigrationorgs.org/organizations/the-social-contract.html>

⁴³ *Buchanan P.* The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization. NY., 2001.

⁴⁴ URL: http://en.wikipedia.org/wiki/George_J._Borjas

⁴⁵ *Borjas G. J.* Friends or Strangers. The Impact of Immigrants on the U.S. Economy. NY., 1990. См. также: *Borjas G. J.* Heaven's Door. Immigration Policy and The American Economy. Princeton, 1999; *George J.* (Ed.) Issues in the Economics of Immigration. Chicago, 2000; *Borjas G., Freeman R.* (Eds.) Immigration and the work force: economic consequences for the United States and source areas. Chicago, 1992.

⁴⁶ *Borjas G.* Immigration and welfare, 1970-1990. Cambridge, 1994.
См. также: *Borjas G.* The impact of welfare reform on immigrant welfare use. Wash., D.C., 2002.

⁴⁷ История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945-2000 гг. / Под ред. Е.Ф. Язькова. М., 2002. С. 394.

⁴⁸ *Люттов А.А.* «Проблемы занятости и администрация Буша». // США – ЭПИ, № 3. 2003. С. 60.

⁴⁹ *Осколкова О.Б.* Бедные дети богатой Америки. // СОЦИС. №2, 2003. С.84.

⁵⁰ *Согрин В.В.* Политическая история США. XVII–XX вв. М., 2001. С. 237.

⁵¹ *Гарбузов В.А.* Философия «сострадательного консерватизма». // США–ЭПИ. №3, 2003. С. 68-75.

⁵² *Каверина Э.Ю.* Приоритеты политики США в области образования. // США – ЭПИ. № 5. 2002. С. 90 – 103; См. Например: *Васильев В.С.* Распадающийся социальный контракт Америки: бюджетное измерение. // США – ЭПИ. № 9, 1996. С. 3 – 16; *Богачева О.* США: шестой год стабильного экономического подъема. // МЭиМО. № 8, 1998.

⁵³ *Базанова Е.Н.* Этнические меньшинства и правительственная политика США в конце XX века :На материале индейцев и латинос: дис. ... канд. ист. наук / Е.Н.Базанова. Саратов, 2005. 295 с.; *Иванов О. А.* Иммиграция и иммиграционная политика в США: 1990-е годы: дис. ... кандидата исторических наук / О.А.Иванов. М., 2005. 163 с.; *Лобанова Е.А.* Этнические и

расовые отношения в Соединенных Штатах Америки: проблемы государственного управления (Ретроспектива и современность): дис. ... канд. полит. наук / Е.А.Лобанова. М., 2004. 156 с.

⁵⁴ *Barbour H.* Agenda for America. A Direction for the Future. Wash. D.C., 1996. P. 101-116, 127-143.

⁵⁵ *Norquist G.* Rock the House. Fort Lauderdale, 1995.

⁵⁶ *Clinton W.J.* My Life. NY., 2004.

I.

⁵⁷ *Rector R.* Combating Family Disintegration, Crime, and Dependence: Welfare Reform and Beyond // Heritage Foundation Backgrounder. № 983. March 17. 1995. P. 2.

⁵⁸ Welfare Reauthorization. The Debate Over the 1996 Reform Continues. // Congressional Digest. September, vol. 81, # 9. 2002.

⁵⁹ *Rector R.* Combating Family. Op. cit. P. 2..

⁶⁰ *Besharov D. and Germanis P.* Welfare Reform – four years later // The Public Interest. Summer 2000. P.18.

⁶¹ *Согрин В.В.* Исторический опыт США. М., 2010. С. 472.

⁶² *Ibid.*

⁶³ *Rector R.* Op. cit. P. 5.

⁶⁴ *Согрин В.В.* Политическая история США. М., 2001. С. 237.

⁶⁵ *Rector R.* Op. cit. P. 5.

⁶⁶ *Ibid.* P. 2.

-
- ⁶⁷ *Besharov D. and Germanis P.* Op. cit. P. 9.
- ⁶⁸ *Rector R.* Op.cit. P. 5.
- ⁶⁹ *Ibid.*
- ⁷⁰ *Ibid.* P. 3.
- ⁷¹ *Ibid.* P. 4-5.
- ⁷² *Moor S.* A Success to Trumpet and Protect. Welfare reform and its discontents // National Review. February 21. 2000.P.37.
- ⁷³ *Murray Ch.* Losing Ground. American Social Policy, 1950-1980. New York, 1984. P. 227-233.
- ⁷⁴ *Murray Ch.* Keeping Priorities Straight on Welfare Reform // Society. July-August 1996. P. 10-12.
- ⁷⁵ *Stefancic J. Deldago R.* “No Mercy” How Conservative Think Tanks and Foundations Changed America’s Social Agenda. Philadelphia, 1996. P. 85.
- ⁷⁶ *Золотых В.П.* Некоторые тенденции развития современного американского консерватизма. – Вестник удмуртского университета, 1998, Спец. Выпуск, С.220-221.
- ⁷⁷ *Stefancic J. Deldago R.* Op. cit. P. 85-86.
- ⁷⁸ *Magnet M.* The Dream and Nightmare. The Sixties’ Legacy to The Underclass. S. Francisco, 1993. P. 17.
- ⁷⁹ *Olasky M.* The Tragedy of American Compassion. Washington, 1992; History’s solutions // National Review. February 7, 1994 ; Renewing American Compassion. NY., 1996.
- ⁸⁰ *Stefancic J. Deldago R.* Op. cit. P. 85-88.
- ⁸¹ *Rector R.* Op.cit. P. 7.
- ⁸² *Stefancic J. Deldago R.* Op. Cit. P. 88.

-
- ⁸³ *Murray Ch.* Keeping Priorities Straight on Welfare Reform // Society. July-August 1996, P. 10-12.
- ⁸⁴ *Moor S.* Op. cit. P. 37.
- ⁸⁵ *Casse D.* Why Welfare Reform is working // Commentary, September 1997. P. 37.
- ⁸⁶ *Moor S.* Op. cit. P. 37.
- ⁸⁷ *Ashford N.* The Contract and Beyond: The Republican Policy Agenda// American Politics: 2000 and Beyond / Ed. A. Grant. Aldgate, 2000, P.176.
- ⁸⁸ Welfare Reform Act 1996.
URL:http://www.sourcewatch.org/index.php?title=1996_Personal_Responsibility_and_Work_Opportunity_Reconciliation_Act
- ⁸⁹ *Welch A.* Welfare Reform Still Needs Work // Insight, December 25, 2000, P. 22.
- ⁹⁰ Welfare Reform Act 1996. Op. cit.
- ⁹¹ *Ibid.*
- ⁹² *Ibid.*
- ⁹³ *Besharov D. and Germanis P.* Op. cit. P. 19-20.
- ⁹⁴ The Crunch comes from Welfare Reform // Economist, March 20, 1999. P. 29.
- ⁹⁵ Welfare Reform Act 1996. Op. cit.
- ⁹⁶ *Casse D.* Op. cit. P.38
- ⁹⁷ *Ibid.* P.36.
- ⁹⁸ *Согрин В.В.* Исторический опыт США. М., С. 473.
- ⁹⁹ *Ibid.* P.37.

-
- ¹⁰⁰ *Hazlett T.W.* Roll Reversal. The quite success of the welfare reform. // Reason, June 1999. P. 74.
- ¹⁰¹ *Casse D.* Op. cit. P. 37.
- ¹⁰² *Ibid.* P.38.
- ¹⁰³ *Ibid.* P.39.
- ¹⁰⁴ The Crunch comes from Welfare Reform // Economist. March 20, 1999. P.29.
- ¹⁰⁵ *Casse D.* Op.cit. P. 36.
- ¹⁰⁶ *Ibid.*
- ¹⁰⁷ *Ibid.* P. 41.
- ¹⁰⁸ Impact of Illegal Immigration on Public Benefit Programs and The American Labor Force. Hearing before the Subcommittee on Immigration and Claims of the Committee on the Judiciary House of Representatives. One Hundred Fourth Congress. First Session. April 5, 1995. Serial No. 28. U.S. Government Printed Office. Wash., D.C. 1996.
- ¹⁰⁹ См. *Золотых В.Р.* Американские консерваторы и проблемы иммиграции (социально-экономические аспекты) // Консерватизм и цивилизационные вызовы современности. / Под ред. П.Ю. Рахшмира. Пермь, 2003. С. 79–115.
- ¹¹⁰ *Ibid.* P. 41-42.
- ¹¹¹ On the Job // Economist, June 5, 1999. P. 57-58.
- ¹¹² *Hazlett T. W.* Roll Reversal... P. 74.
- ¹¹³ *Besharov D. and Germanis P.* Op. cit. P. 28.
- ¹¹⁴ Off welfare, but poorer // Economist. August 28, 1999. P. 39.

-
- ¹¹⁵ On the Job. P. 58.
- ¹¹⁶ *Casse D.* Op. cit. P. 38.
- ¹¹⁷ *Besharov D. and Germanis P.* Op. cit. P. 20.
- ¹¹⁸ *Welch A.* Welfare Reform Still Needs Work. // Insight. 2000. December 25. P. 23.
- ¹¹⁹ The Crunch comes from Welfare Reform. P. 29.
- ¹²⁰ *Ibid.*
- ¹²¹ *Besharov D. and Germanis P.* Op. cit. P. 22.
- ¹²² *Ibid.* P. 23.
- ¹²³ *Hazlett T. W.* Op. cit. P. 74.
- ¹²⁴ *Moor S.* Op. cit. P. 38.
- ¹²⁵ *Welch A.* Op. cit. P. 22.
- ¹²⁶ *O'Beirne K.* The State of Welfare. P. 18.
- ¹²⁷ *Ibid.*
- ¹²⁸ *Besharov D. and Germanis P.* Op. cit. P.23.
- ¹²⁹ The Crunch comes from Welfare Reform. Op. cit., P. 29.
- ¹³⁰ *Ibid.* P. 30.
- ¹³¹ *Casse D.* Op. cit. P. 38.
- ¹³² *Moor S.* Op.cit. P. 38.
- ¹³³ *Casse D.* Op. cit. P. 38.
- ¹³⁴ *Ibid.* P. 41.
- ¹³⁵ *Besharov D., Germanis P.* Op. cit. P. 24.
- ¹³⁶ *Ibid.*
- ¹³⁷ *Ibid.* P. 25.
- ¹³⁸ *Moor S.* Op. cit. P. 38.

-
- ¹³⁹ *Casse D.* Op. cit. P. 42.
- ¹⁴⁰ *Ibid.* P. 43.
- ¹⁴¹ *Besharov D. and Germanis P.* Op. cit. P. 25.
- ¹⁴² *Rector R.* Op. cit. P. 1.
- ¹⁴³ *Welch A.* Op. cit. P. 22.
- ¹⁴⁴ *Ibid.* P. 23.
- ¹⁴⁵ *Ibid.*
- ¹⁴⁶ Welfare Reauthorization. The Debate Over the 1996 Reform Continues. // Congressional Digest. September, vol. 81, # 9. 2002.
- ¹⁴⁷ *Ibid.*
- ¹⁴⁸ *Fagan P.* Marriage Interest // National Review Online, April 19, 2002. P. 3; *O'Bieme K.* Altared States. Op. cit. P. 29.
- ¹⁴⁹ *Ibid.*, P. 18.
- ¹⁵⁰ *Ibid.*, P. 29.
- ¹⁵¹ *Moor S.* Op. cit. P. 38.
- ¹⁵² *Ibid.* P. 39.
- ¹⁵³ *O'Beirne K.* The State of Welfare. Op. cit. P.18.
- ¹⁵⁴ *Ibid.*
- ¹⁵⁵ *Lowry R.* Walking Back Welfare Reform // National Review Online, June 31, 2002. P. 2.
- ¹⁵⁶ *Ibid.*
- ¹⁵⁷ *Rector R.* Op. cit. P. 1-2.
- ¹⁵⁸ *Kristol W.* Eastland T. Faith and Poverty //The Weekly Standard, June 4, 2001. P. 9.
- ¹⁵⁹ *O'Bieme K.* Altared States. Op. cit. P. 28.

-
- ¹⁶⁰ *Ibid.* P. 29; *Fagan P.* Marriage Interest // National Review Online, , April 19, 2002. P. 1.
- ¹⁶¹ *O'Bieme K.* Altared States. Op. cit. P. 29.
- ¹⁶² *Kristol W.* Op. cit. P. 30.
- ¹⁶³ *Moor S.* Op. cit. P. 38.
- ¹⁶⁴ Welfare Reuthorization. Op. cit.
- II.
- ¹⁶⁵ Impact of Illegal Immigration on Public Benefit Programs and The American Labor Force. Hearing before the Subcommittee on Immigration and Claims of the Committee on the Judiciary House of Representatives. One Hundred Fourth Congress. First Session. April 5, 1995. Serial No. 28. U.S. Government Printed Office. Wash., D.C. 1996.
- ¹⁶⁶ *Gribbin, A* 8 million illigals reported in US. // The Washington Times. October 25, 2001.
- ¹⁶⁷ *Ibid.*
- ¹⁶⁸ *Abernethy V* Immigration Misinformation. // Chronicles. 2000. August. P. 22
- ¹⁶⁹ *Huntington S.* Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. NY., 1996.
- ¹⁷⁰ *Ibid.*, P. 200.

-
- ¹⁷¹ *Beck R.* Republicans against Reform. // National Review. March 11, 1996. P. 21-22.
- ¹⁷² *Roberts P. C.* Alien Future. // Chronicles, July, 1995. P. 28.
- ¹⁷³ *Scotchie J.* The Truth About Immigration. // Southern Partisan. 2nd Quarter, 1995. P. 38.
- ¹⁷⁴ *Согрин В.В.* Исторический опыт США. М., 2010. С. 446.
- ¹⁷⁵ 1995 Legal Immigration Report to Congress. Legal Immigration: Setting Priorities. US Commission on Immigration Reform. Wash., D.C., 1995.
- ¹⁷⁶ *Judis J.* Huddled Elites. // The New Republic. December 23, 1996. P. 24.
- ¹⁷⁷ *Ibid.*
- ¹⁷⁸ 1995 Legal Immigration Report to Congress. Op. cit.
- ¹⁷⁹ *Judis J.* Huddled Elites. Op. cit. P. 24.
- ¹⁸⁰ *Ibid.*
- ¹⁸¹ 1995 Legal Immigration Report to Congress. Op. cit.
- ¹⁸² *Judis J.* Huddled Elites. Op. cit. P. 24.
- ¹⁸³ 1995 Legal Immigration Report to Congress. Op. cit.
- ¹⁸⁴ *Ashbee E.* Immigration, National Identity and Conservatism in the United States. // Politics. February 18, 1998. P. 73.
- ¹⁸⁵ The World Street Journal. July 3, 1984.
- ¹⁸⁶ *O'Sullivan J.* Ponzi Party. Immigration and old con. // National Review. August 30, 1999. P. 24.
- ¹⁸⁷ *Brimelow P.* Facts and Fancies. // National Review. February 26, 1996. P. 44.

-
- ¹⁸⁸ *Rothbard M.* Sweet Land of Liberty. // Chronicles. July, 1995. P. 15.
- ¹⁸⁹ *O'Sullivan J.* America's identity crisis. // National Review. November 21, 1994. P. 37.
- ¹⁹⁰ *Judis J.* Op. cit. P.25.
- ¹⁹¹ *Stefancic J., Delgado R.* No Mercy. How Conservative Think Tanks and Foundations Changed America's Social Agenda. Philadelphia, 1996. P. 30
- ¹⁹² *Beck R.* Op. cit. P. 22.
- ¹⁹³ *Abernethy V.* Op.cit. P. 21
- ¹⁹⁴ *Judis J.* Op. cit. P.25
- ¹⁹⁵ *Miller J.* Amnesty National . An Immigration Puzzle. // National Review. March 20, 2000. P.24.
- ¹⁹⁶ *O'Sullivan J.* Op. cit. P. 36.
- ¹⁹⁷ *Buckley W. Jr.* Kemp/Bennett vs. The Right. // National Review. November 21, 1994. P. 78.
- ¹⁹⁸ *Ashbee E.* Op. cit. P. 75.
- ¹⁹⁹ *Beck R.* The Pro-Immigration Lobby. // The New York Times. April 30, 1996.
- ²⁰⁰ *Ashbee E.* Op. cit. P.74
- ²⁰¹ *Neuhause R. J.* Alien Notion. // National Review. February 6, 1995 P.64
- ²⁰² *Ashbee E.* Op. cit. P.75.

-
- ²⁰³ *Fukuyama F.* Culture Vulture. // National Review. May 1, 1995
P.77
- ²⁰⁴ *Neuhaus R. J.* Op. cit. P.65
- ²⁰⁵ *Stefancic J. and Delgado R.* Op.cit. P. 19.
- ²⁰⁶ *Ibid.*, P. 25.
- ²⁰⁷ *Ibid.*, P. 51.
- ²⁰⁸ *Ibid.*, P. 26.
- ²⁰⁹ *Light I.* Nationalism and Anti-Immigrant Movement. // Society.
January-February, 1996. P. 59.
- ²¹⁰ URL: http://www.npg.org/forum_series/imm&jobs.htm
- ²¹¹ *Francis S.* Hercules and the Hydra. // National Review. May 1,
1995. P. 77.
- ²¹² Cm.: *Scotchie J.* The truth about immigration. // Southern Partisan.
2nd Quarter, 1995. P. 38-39; *Hoppe H.* Free Immigration or forced
Integration? // Chronicles. July, 1995. P. 25-27.
- ²¹³ URL:
<http://www.theatlantic.com/election/connection/immigrat/beckf.htm>
- ²¹⁴ *Borjas G.* Know the Flow. // National Review. April 17, 1995.
P.47; *The Welfare Magnet.* // National Review. March 11, 1996.
P.48-50.
- ²¹⁵ *Stefancic J. and Delgado R.* Op. cit. P. 34.
- ²¹⁶ *Ibid.*, P. 27.
- ²¹⁷ *Ibid.*, P. 28.
- ²¹⁸ *Camarota S.* Tired and Poor. // National Review. 2001. September
3. P. 21.

-
- ²¹⁹ *Hoppe H.* Op.cit. P. 25-27; *Abernethy V.* Op. cit. P. 21
- ²²⁰ *Roberts P.* Alien Future. // Chronicles. 1995. July. P.28-29;
Schalaflly Ph. Home –front priorities. // Washington Times. October
20, 2001.
- ²²¹ Impact of Illegal Immigration on Public Benefit Programs and The
American Labor Force. Hearing before the Subcommittee on
Immigration and Claims of the Committee on the Judiciary House of
Representatives. One Hundred Fourth Congress. First Session. April
5, 1995. Serial No. 28. U.S. Government Printed Office. Wash., D.C.
1996.
- ²²² *Borjas G.* Know The Flow. Op. cit. P. 44.
- ²²³ *Stefancic J., Delgado R.* Op. cit. P. 29
- ²²⁴ *Ibid.*
- ²²⁵ *Roberts P.* Op.cit. P.28
- ²²⁶ *Borjas G.* Op. cit. P.50
- ²²⁷ *Scotchie J.* Op. cit. P.38
- ²²⁸ *Stefancic J., Delgado R.* Op.cit. P. 30.
- ²²⁹ *Ibid.*
- ²³⁰ *Ibid.*
- ²³¹ *Abernethy V.* Op.cit. P.23-24.
- ²³² *Unz R.* Immigration or the Welfare state which our real enemy.//
Policy Review. Fall 1994. P.34.
- ²³³ *Stefancic J., Delgado R.* Op. cit. P. 31.
- ²³⁴ *Borjas G.* Op. cit. P. 49-50.
- ²³⁵ *Light I.* Op. cit. P. 61

-
- ²³⁶ *Fukuyama F.* Op. cit. P. 78.
- ²³⁷ *Unz R.* Valued Added. // National Review. November 7, 1994. P. 57.
- ²³⁸ *Ibid.*
- ²³⁹ *Abernethy V.* Op. cit. P. 21
- ²⁴⁰ *Unz R.* Value Added. Op.cit. P.58.
- ²⁴¹ *Abernethy V.*Op.cit. P.21.
- ²⁴² *Ibid.*
- ²⁴³ *Ibid.*
- ²⁴⁴ *Ibid.*
- ²⁴⁵ *Ibid.*
- ²⁴⁶ *Ibid.*
- ²⁴⁷ *Ibid.*
- ²⁴⁸ *Ibid.* P.23.
- ²⁴⁹ *Ibid.* P.24.
- ²⁵⁰ *Borjas G.* Op. cit. P.46.
- ²⁵¹ *Ibid.* P.44.
- ²⁵² *Unz R.* Value Added. Op.cit. P. 57.
- ²⁵³ *Unz R.* Immigration or the Welfare state which our real enemy. Op. cit. P.37.
- ²⁵⁴ *Camarota S.* Tired and Poor. The Bankrupt argument for mass, unskilled immigration.// National Review. September 3, 2001 P. 21.
- ²⁵⁵ *Ibid.*
- ²⁵⁶ *Ibid.* P. 22.
- ²⁵⁷ *Abernethy V.* Op. cit. P. 24.

-
- ²⁵⁸ *Borjas G.* Op. cit. P.50-51.
- ²⁵⁹ *Ibid.*
- ²⁶⁰ *Abernethy V.* Op. cit. P. 24.
- ²⁶¹ *Ibid.* P.23.
- ²⁶² *Borjas G.* Op. cit. P.45.
- ²⁶³ *Ibid.*
- ²⁶⁴ *Camarota S.* Op.cit. P. 4
- ²⁶⁵ *Light I.* Op.cit. P. 63.
- ²⁶⁶ *O'Sullivan J.* America's identity crisis. // National Review. November 21, 1994. P. 41.
- ²⁶⁷ *Ibid.* P. 42.
- ²⁶⁸ *Camarota S.* Op. cit. P. 22.
- ²⁶⁹ *O'Sullivan J.* America's identity crisis. Op. cit. P. 42-43.
- ²⁷⁰ *Unz R.* Value Added. Op. cit. P.58.
- ²⁷¹ *Simon J.* You can bet on it. // National Review. April 3, 1995. P.20.
- ²⁷² *Brimelow P.* Facts and Fancies. // National Review. February 26, 1996. P.47.
- ²⁷³ *Borjas G.* Op, cit. P.46.
- ²⁷⁴ *Ibid.* P.47.
- ²⁷⁵ *Ibid.* P.48.
- ²⁷⁶ *Borjas G.* The Welfare Magnet. // National Review. March 11, 1996. P.48-50.
- ²⁷⁷ *Ibid.* P.49.
- ²⁷⁸ *Ibid.*

-
- ²⁷⁹ *Ibid.* P. 50.
- ²⁸⁰ *Camarota S.* Op. cit. P. 21-22.
- ²⁸¹ *Borjas G.* The Welfare Magnet. Op.cit. P. 49.
- ²⁸² *Camarota S.* Op. cit. P. 21.
- ²⁸³ *Borjas G.* The Welfare Magnet. Op. cit. P. 49-50.
- ²⁸⁴ *Ibid.* P. 50.
- ²⁸⁵ *Abernethy V.* Op.cit. P.23.
- ²⁸⁶ *Borjas G.* The Welfare Magnet. Op. cit. P. 50.
- ²⁸⁷ *O'Sullivan J.* America's identity crisis. Op. cit. P. 44.
- ²⁸⁸ *Borjas G.* The Welfare Magnet.Op. cit. P. 50.
- ²⁸⁹ *Abernethy V.* Op. cit. P. 24.
- ²⁹⁰ *Camarota S.* Tired and Poor. The Bankrupt argument for mass, unskilled immigration. // National Review. September 3, 2001. P. 21
- ²⁹¹ *Unz R.* Value added. Op. cit. P. 58.
- ²⁹² *Ibid.* P. 57.
- ²⁹³ *Ibid.* P. 58.
- ²⁹⁴ *Ibid.*
- ²⁹⁵ *Ibid.*
- ²⁹⁶ *Fukuyama F.* Culture Vulture. // National Review. May 1, 1995. P. 77-78.
- ²⁹⁷ *Ibid.* P. 78.
- ²⁹⁸ *Unz R.* Immigration or the Welfare State. Which is our real enemy ? // Policy Review. Fall, 1994. P. 35.
- ²⁹⁹ *O'Sullivan J.* America's Identity Crisis. Op. cit. P. 45.

-
- ³⁰⁰ *O'Sullivan J.* Ponzi Party. Immigration and an old con. Op. cit. P. 24.
- ³⁰¹ *Ibid.*
- ³⁰² *Hantington S.* Clash of Civilizations. P. 202.
- ³⁰³ *Ibid.* P. 203.
- ³⁰⁴ *Ibid.* P.202.
- ³⁰⁵ *Bennett W., Kemp J.* A Statement on Immigration. Wash. D.C. 1994.
- ³⁰⁶ *Glazer N.* The Closing Door. // The New Republic. December 27, 1993. P. 17.
- ³⁰⁷ *Ibid.*
- ³⁰⁸ *Ibid.*
- ³⁰⁹ *Armey D.* The Freedom Revolution. Wash. D.C. 1995. P. 259.
- ³¹⁰ *Auster L.* The Path to National Suicide: An Essay on Immigration and Multiculturalism. Monterey, 1990. P. 51.
- ³¹¹ *Ashbee E.* Immigration, National Identity, and Conservatism in the United States. // Politics. February 18, 1998. P. 76.
- ³¹² *Fukuyama F.* Culture Vulture. // National Review. May 1, 1993. P. 77.
- ³¹³ *O'Sullivan J.* America's Identity Crisis. Op. cit. P. 46.
- ³¹⁴ *Brimelow P.* Alien Nation. NY., 1996.. P. 212.
- ³¹⁵ *Francis S.* Hercules and Hydra. Op. cit. P. 76.
- ³¹⁶ *Scotchie J.* The Truth About Immigration. // Southern Partisan. 2nd Quarter, 1995. P. 39.

-
- ³¹⁷ *Rothbard M.* Sweet Land of Liberty. // Chronicles. July 15, 1995. P. 16.
- ³¹⁸ *Ibid.* P.15.
- ³¹⁹ *Ibid.* P. 17.
- ³²⁰ *Williamson C.* The Immigration Mystique America's False Conscience. NY., 1996. P. 134.
- ³²¹ *Tindall G., Shi D.* America: A Narrative History. NY., 1989. P. 488.
- ³²² *Rothbard M.* Sweet Land of Liberty. // Chronicles. July 15. 1995. P. 15-16.
- ³²³ *Ibid.* P. 16.
- ³²⁴ *Ibid.*
- ³²⁵ *O'Sullivan J.* Nationhood: An American Activity. // National Review. November 21, 1994. P. 43-44
- ³²⁶ *O'Sullivan J.* America's Identity Crisis. Op. cit. P. 36; *Согрин В.В.* Исторический опыт США. М., 2010. С. 447-448.
- ³²⁷ *McConnell S.* Americans No More ? // National Review. December 31, 1997. P. 33.
- ³²⁸ *Rothbard M.* Sweet Land of Liberty. // Chronicles. July 15, 1995. P. 15.
- ³²⁹ *Brimelow P.* Alien Nation. NY., 1996. P. 264.
- ³³⁰ *Lind M.* The Next American Nation: The New Nationalism and the Fourth American Revolution. NY., 1996. P. 55-95.
- ³³¹ *Ashbee E.* Immigration, National Identity, and Conservatism in the United States. // Politics. February 18, 1998. P. 77.

-
- ³³² *O'Sullivan J.* America's Identity Crisis. Op. cit. P. 36.
- ³³³ *Ibid.*
- ³³⁴ *Ibid.*
- ³³⁵ *Ibid.* P. 37.
- ³³⁶ *Ibid.*
- ³³⁷ *Ibid.*
- ³³⁸ *Ibid.*
- ³³⁹ *Ibid.*
- ³⁴⁰ *Ibid.*
- ³⁴¹ *Ibid.*
- ³⁴² *Ibid.*
- ³⁴³ *Ibid.*
- ³⁴⁴ *Ibid.* P. 38.
- ³⁴⁵ *Ibid.* P. 40.
- ³⁴⁶ *Ibid.*
- ³⁴⁷ *Ibid.*
- ³⁴⁸ *Ibid.* .
- ³⁴⁹ *Ibid.*
- ³⁵⁰ *Ibid.* P. 41.
- ³⁵¹ *Ibid.*
- ³⁵² *Ibid.*
- ³⁵³ *Ibid.*
- ³⁵⁴ *Unz R.* Immigration or the Welfare State. Which is our real enemy ? // Policy Review. Fall, 1994. P. 33.
- ³⁵⁵ *Unz R. K.* Value Added. Op. cit. P.58.

-
- ³⁵⁶ *Ibid.*
- ³⁵⁷ *Unz R.* Immigration or the Welfare State. Which is our real enemy ? // Policy Review. Fall, 1994. P. 34-35.
- ³⁵⁸ *Fukuyama F.* Culture Vulture. Op. cit., P. 77-78.
- ³⁵⁹ *Unz R.* Value Added. Op. cit., P.58.
- ³⁶⁰ *Huntington, S.* Clash of Civilizations. Op. cit., P. 206.
- ³⁶¹ *Ibid.* P. 203.
- ³⁶² *Roberts P.* Alien Future. // Chronicles, July 1995, P.28-29.
- ³⁶³ *Ibid.*
- ³⁶⁴ *O'Sullivan J.* America's identity crisis. Op. cit. P. 44-46.
- ³⁶⁵ *Scotchie J.* The Truth About Immigration. // Southern Partisan. 2nd Quarter 1995, P. 39.
- ³⁶⁶ *Stefancic J., Delgado R.* Op. cit. P. 20-21.
- ³⁶⁷ *Burdman P.* Closing the Door on Illegal Immigrants. // Chronicles. October 23, 1994. P. 11.
- ³⁶⁸ *Stefancic J., Delgado R.* Op. cit. P. 21.
- ³⁶⁹ *Ibid.* P. 22
- ³⁷⁰ *Feldman P.* Proposition 187, Measures Foes Try to Shift Focus from Walkouts to Issues. // Los Angeles Times. November 4, 1994. P. A3.
- ³⁷¹ *Stefancic J., Delgado R.* Op. cit. P. 23.
- ³⁷² *Ibid.*
- ³⁷³ *Ibid.*
- ³⁷⁴ *Ibid.* P. 26
- ³⁷⁵ *Ibid.*

-
- ³⁷⁶ *Ibid.*
- ³⁷⁷ *Ibid.* P. 31.
- ³⁷⁸ *Brownstein R.* Wilson Proposes U.S. Version of Proposition 187. // Los Angeles Times. November 19, 1994. P. A1.
- ³⁷⁹ *Price D.* But Who Should Pay? // Washington Post. November 13, 1994. P. C7.
- ³⁸⁰ *Stefancic J., Delgado R.* Op.cit. P. 27.
- ³⁸¹ *Ibid.*
- ³⁸² *Ibid.* P. 29.
- ³⁸³ *Ibid.* P. 32.
- ³⁸⁴ *Suro R.* GOP Would Deny Legal Immigrants Many U.S. Benefits. // Washington Post. December 24, 1994. P. A1.
- ³⁸⁵ *Stefancic J., Delgado R.* Op. cit. P. 31.
- ³⁸⁶ *Ibid.*
- ³⁸⁷ *Judis J.* Op.cit. P. 25.
- ³⁸⁸ *Ibid.*
- ³⁸⁹ *Ibid.*
- ³⁹⁰ *Ibid.*
- ³⁹¹ *Ibid.*
- ³⁹² *Ibid.* P. 26.
- ³⁹³ *Ibid.*
- ³⁹⁴ *Ibid.*
- ³⁹⁵ *Ibid.*

-
- ³⁹⁶ Immigration Law 1996. URL:
<http://library.findlaw.com/1996/Dec/1/126303.html>; *Judis J.* Op.cit.
P. 26.
- ³⁹⁷ Immigration Law 1996. Op. cit.
- ³⁹⁸ *Judis J.* Op.cit. P. 26.
- ³⁹⁹ *Abernethy V.* Op. cit. P. 22.
- ⁴⁰⁰ Immigration Policy. Balancing National Interests. // Congressional
Digest. May 1996, vol. 75, # 5;
- ⁴⁰¹ *Ponnuru R.* Minding the Golden Door. Toward a Restrictionism
that can succeed. // National Review. April 2, 2001. P. 36
- ⁴⁰² *Ibid.* P. 36
- ⁴⁰³ *Ibid.* P. 36-37.
- ⁴⁰⁴ *Krikorian M.* Get Tight. Now more than ever, immigration should
be curtailed. // National Review. March 25, 2002. P. 40-41.
- ⁴⁰⁵ *Ponnuru R.* Op. cit. P. 36-37.
- ⁴⁰⁶ *Ibid.* P. 38.
- ⁴⁰⁷ *Ibid.*
- ⁴⁰⁸ *Miller, J.* Border Lines. What to do about immigration after 9/11.
// National Review, October 15, 2001, P. 41.
- ⁴⁰⁹ *Miller J.* Amnesty National. // National Review. March 20, 2000.
P. 24.
- ⁴¹⁰ *Ibid.*
- ⁴¹¹ *Ibid.* P. 26.
- ⁴¹² *Miller, J.* Amnesty National. Op. cit., P..24.
- ⁴¹³ *Ibid.* P. 26.

-
- ⁴¹⁴ *Light, I.* Nationalism and Anti-Immigrant Movement. // Society.
January-February 1996, P. 60.
- ⁴¹⁵ *Ibid.*
- ⁴¹⁶ *Miller J.* Amnesty National. Op. cit. P..25-26.
- ⁴¹⁷ *O'Sullivan, J.* Ponzi Party. Op. cit. P..21.
- ⁴¹⁸ *Krikorian M.* Get Tight. Now more than ever, immigration should
be curtailed. // National Review. March 25, 2002. P. 40-41.
- ⁴¹⁹ CRS Report for Congress. Immigration: A Guide to Internet
Sources. Prepared for Congress by Barbara A. Salazar. Wash., D.C.
2002.
- ⁴²⁰ *Gribbin A.* Op. cit., P. A3.
- ⁴²¹ *Ibid*
- ⁴²² *Ibid.*
- ⁴²³ *Bumiller E.* Bush Announces a Crackdown on Visa Violators. //
The New York Times. October 30, 2001. P. B5.
- ⁴²⁴ *Seper J. Curl J.* Bush targets visas, creates task force. //
Washington Times, October 30, 2001. P. A11.
- ⁴²⁵ *Ponnuru R.* Minding the Golden Door. Toward a Restrictionism
that can succeed. // National Review. April 2, 2001. P. 41.
- ⁴²⁶ *Sengupta S. Drew C.* Effort to Discover Terrorists Among Illegal
Alien Makes Glacial Progress, Critics Say. // The New York Times.
November 12, 2001
- ⁴²⁷ *Seper J.* Localities get funding for jailing illegal aliens. //
Washington Times. October 31, 2001.
- ⁴²⁸ *Sengupta S., Drew C.* Op. cit.

⁴²⁹ *Camarota S.* Tired and Poor. The bankrupt arguments for mass, unskilled immigration. // *National Review*. September 3, 2001. P. 21-22.

⁴³⁰ *Seper, J., Curl, J.* Op. cit. P. A11.

⁴³¹ *Krikorian M.* Op. cit. P. 40-41.

⁴³² *Sengupta S., Drew C.* Op. cit..

⁴³³ *Schalaflly P.* Home –front priorities. // *Washington Times*. October 20, 2001.

⁴³⁴ *Miller J.* Border Lines. Op. cit. P. 42.

⁴³⁵ *Buckley W. Jr.* Kemp/Bennett vs. The Right. // *National Review*. November 21, 1994. P.78.

III.

⁴³⁶ *Spring J.* "Political Agendas for Education". From the Religious Right to the Green Party. L., 2002. P.134.

⁴³⁷ National Commission on Excellence in Education. *A Nation at Risk: the Imperatives for educational Reform*. Wash. D.C., 1983; *A Nation At Risk*. URL:

<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25847>

⁴³⁸ *Finn Ch. Jr. and Ravitch D.* *Educational Reform 1995-96* Introduction. URL: <http://www.edexcellence.net>. P. 2.

⁴³⁹ *Finn Ch. Jr.* Can Parents Be Trusted? // *Commentary*. September, 1999. P. 49.

⁴⁴⁰ The National Manpower Council, *Student Deferment and National Manpower Policy*. NY., 1953; *Spring J.* Op. cit. P. 62.

⁴⁴¹ National Manpower Council, *A Policy for Scientific and Professional Manpower*. NY., 1953.

⁴⁴² *Spring J.* Op. cit. P. 62-63.

⁴⁴³ *Ibid.* P. 63.

⁴⁴⁴ *Coons J., Clune W., Sugarman S.* *Private Wealth and Public Education*. Cambridge, 1970.

⁴⁴⁵ *Spring J.* Op. cit. P. 41.

⁴⁴⁶ *Ibid.* P. 42.

⁴⁴⁷ *Boaz D.* *The Public School Monopoly: America's Berlin Wall*. // *Liberating Schools: Education in Inner City*. / Ed. D. Boaz. Wash. D.C. 1991. P. 1-25.

⁴⁴⁸ *Chubb J., Moe T.* *Politics, Markets and America's School*. Wash. D.C. 1990. URL: http://www.amazon.com/Politics-Markets-Americas-Schools-Chubb/dp/0815714092#reader_0815714092

⁴⁴⁹ *Boaz D.* Op. cit. P. 23.

⁴⁵⁰ *Spring J.* Op. cit. P. 43.

⁴⁵¹ Libertarian Party 1996 National Campaign Platform. URL: <http://www.ag.uius.edu:800/liberty/libweb.html>; 1996 Republican Platform. URL: <http://www.rnnc.org>. P. 1.

⁴⁵² *Ibid.* P. 7-8.

⁴⁵³ *Spring J.* Op. cit. P. 44.

⁴⁵⁴ 1996 Republican Platform//<http://www.rnnc.org>. P. 21.

⁴⁵⁵ *Ibid.* P. 21-23.

⁴⁵⁶ *Ibid.* P. 21.

⁴⁵⁷ *Reed R.* Active Faith: How Christians Are Changing the Soul of American Politics. NY., 1996. P. 198-200.

⁴⁵⁸ 1996 Republican Platform. URL: <http://www.rnnc.org>. P. 21.

⁴⁵⁹ *Belluck P.* Kansas Votes to Delete Evolution From State's Science Curriculum. // New York Times. 12 August 1999. URL: <http://www.nytimes.com>

⁴⁶⁰ *Ibid.*

⁴⁶¹ Buying a Movement: New Report Analyzes Right-Wing Foundations. People for the American Way. URL: <http://www.pfaw.org>

⁴⁶² Дело Штат Теннесси против Джона Томаса Скоупса (1925), более известное как обезьяний процесс (англ. *monkey trial*), — судебный процесс над школьным учителем Джоном Скоупсом (1900—1970), который был обвинён в нарушении антидарвинистского «акта Батлера».

⁴⁶³ *Spring J.* Op. cit. P. 14.

⁴⁶⁴ *Belluck P.* Op. cit.

⁴⁶⁵ *Ibid.*

⁴⁶⁶ *Ibid.*

⁴⁶⁷ *Fountain J.* Kansas Puts Evolution Back Into Public Schools. // New York Times. February 15, 2001. URL: <http://www.nytimes.com>

⁴⁶⁸ *Ibid.*

⁴⁶⁹ *Delfattore J.* What Johnny Shouldn't Read: Textbook Censorship in America. New Haven, 1992. P. 14.

⁴⁷⁰ *Ibid.* P. 76-79.

⁴⁷¹ *Ibid.* P. 81.

⁴⁷² *Spring J.* Op. cit. P. 17.

⁴⁷³ *Barbour H.* Agenda for America: A Republican Direction for the Future. Wash. D.C. 1996. P. 159.

⁴⁷⁴ *Reed R.* Active Faith: How Christians Are Changing the Soul of American Politics. NY., 1996. P. 117-118.

⁴⁷⁵ *Schmitt E.* Church Leaders Split on Plan for School Prayer Amendment. // New York Times. 24 July 1995. P. A16.

⁴⁷⁶ *Ibid.* P. A16.

⁴⁷⁷ 1996 Republican Platform. URL: <http://www.rnnc.org>. P. 21.

⁴⁷⁸ *Buchanan P.* Right From the Beginning. Wash. D.C. 1990. P. 339.

⁴⁷⁹ *Spring J.* Op. cit. P. 19.

⁴⁸⁰ 1996 Republican Platform. URL: <http://www.rnnc.org>. P. 21.

⁴⁸¹ *Ibid.*

⁴⁸² *Bennett W.* The De-Valuing of America: The Fight of Our Culture and Our Children. NY., 1992. P. 170.

⁴⁸³ *Ibid.* P. 171.

⁴⁸⁴ *Spring J.* Op. cit. P. 22.

⁴⁸⁵ *Diegmuller K.* Removal of Literary Works From California test Stirs Flap. // Education Week, 9 March 1994, P. 11.

⁴⁸⁶ *Ibid.* P. 12.

⁴⁸⁷ 1996 Republican Platform. URL: <http://www.rnnc.org>. P. 21.

⁴⁸⁸ *Ibid.* P.17.

⁴⁸⁹ *Reed R.* Active Faith. Op. cit. P.185.

⁴⁹⁰ *Niebuhr G.* Dole Gets Christian Coalition's Trust and Prodding. // New York Times, 16 September 1996. B8.

⁴⁹¹ Manhattan Institute for Policy Research. Program Areas: Educational Reform. URL: <http://www.manhattan-institute.org>. Italics

⁴⁹² Task Force on Teaching as a Profession, A Nation Prepared: Teachers for the 21st Century. NY., 1986.

⁴⁹³ *Spring J.* Op. cit. P. 65.

⁴⁹⁴ *Ibid.* P. 66.

⁴⁹⁵ Goals 2000: Educate America Act. URL: <http://www2.ed.gov/legislation/GOALS2000/TheAct/index.html>; Goals 2000: Increasing Student Achievement Through state and Local Initiatives. Report to Congress. April 30, 1996. U.S. Department of Education. Wash., D.C. 1996.

⁴⁹⁶ The President's Education Summit With Governors: Joint Statement, America 2000: An Education Strategy. Wash. D.C. 1989. P. 73.

⁴⁹⁷ *Ibid.* P. 73-74.

⁴⁹⁸ A Framework for Reform. Goals 2000: Educate America Act. // Congressional Digest. November 1997. P. 259.

⁴⁹⁹ The President's Education Summit With Governors. Op. cit. P. 1-2.

⁵⁰⁰ *Ibid.*

⁵⁰¹ A Framework for Reform. Goals 2000. Op. cit. P. 260.

⁵⁰² *Weisman J.* Educators Watch With a Wary Eye as Business Gains Policy Muscle. // Education Week. July 31, 1991. P. 25.

⁵⁰³ Task Force on Teaching as a Profession, A Nation Prepared: Teachers for the 21st Century. NY., 1986.

⁵⁰⁴ *Ibid.* P. 18.

⁵⁰⁵ *Gerstner L., Semerad R., Doyle D., Johnston W.* Reinventing Education: Entrepreneurship in America's Public Schools. NY., 1994. P. ix.

⁵⁰⁶ *Ibid.* P. ix-x.

⁵⁰⁷ *Lawton M.* Summit Accord Calls for Focus on Standards. // Education Week. 3 April 1996, P. 14-15.

⁵⁰⁸ *Simon W.* A Time for Truth. NY., 1978. P. 228.

⁵⁰⁹ *Spring J.* Op.cit. P. 38; *Simon W.* Op. cit. P. 232-233.

⁵¹⁰ *Smith J.* The Idea Brokers and the Rise of the New Policy Elite. NY., 1991. P. 181.

⁵¹¹ *Spring J.* Op. cit. P. 39-40.

⁵¹² *Ibid.*

⁵¹³ *Ricci D.* The Transformation of American Politics: The New Washington and the Rise of Think Tanks. New Haven, 1993. P. 166.

⁵¹⁴ Buying a Movement: New Report Analyzes Right-Wing Foundations. People for the American Way. URL: <http://www.pfaw.org>

⁵¹⁵ Manhattan Institute for Policy Research. Program Areas: Educational Reform. URL: <http://www.manhattan->

institute.org.Italics; American Enterprise Institute For Public Policy Research. URL: <http://www.aei.org/>;

⁵¹⁶ *Lind M.* Up From Conservatism: Why the Right is Wrong for America. NY., 1996. P. 182.

⁵¹⁷ *Herrnstein R., Murray Ch.* The Bell Curve: Intelligence and Class structure in American Life. NY., 1994. P. 562.

⁵¹⁸ *Ibid.* P. 418.

⁵¹⁹ *Ibid.* P. 441.

⁵²⁰ Program Areas: Educational Reform. URL: <http://www.manhattan-institute.org.Italics>

⁵²¹ *Spring J.* Op. cit. P. 29-31

⁵²² *Ibid.*

⁵²³ *Ibid.*

⁵²⁴ *Greenhouse S.* Autumn of Teachers' Discontent Is Dawning. // The New York Times. 20 September 2000. URL: <http://www.nytimes.com>

⁵²⁵ *Spring J.* Op. cit. P. 29-31.

⁵²⁶ *Smith J.* The Idea Brokers and the Rise of the New Policy Elite. NY., 1991. P. 198.

⁵²⁷ *Tucker A.* A special Report to the Appropriations Committees, Candidates for Rescission in the FY 1995 Education Budget. // The Heritage Foundation, Committee Brief #.7, 24 February 1995. P. 197.

⁵²⁸ *D'Souza D.* Illiberal Education: The Politics of Race and Sex on Campus. NY., 1992; The End of Racism. NY., 1995.

⁵²⁹ *D'Souza D.* The End of Racism. NY., 1995. P.426.

⁵³⁰ *Spring J.* Op. cit. P.52.

⁵³¹ *Brimelow P.* Alien Nation. Op. cit. P. 264-265.

⁵³² *Spring J.* Op. cit. P.74.

⁵³³ *Finn Ch.* (Ed.) Charter Schools in Action: What Have We Learned ? Indianapolis, 2001. P. 4.

⁵³⁴ Republican National Platform: Education and Opportunity: Leave No American Behind: A Responsibility Era. URL: <http://www.rnc.org, 2>.

⁵³⁵ *Finn Ch.* (Ed.) Charter Schools in Action. Op. cit. P. 5.

⁵³⁶ *Ibid.*

⁵³⁷ 1996 Republican Platform. URL: <http://www.rnnc.org>. P. 21.

⁵³⁸ *Cornbleth C., Waugh D.* The Great Speckled Bird: Multicultural Politics and Education Policymaking. Mahwah, 1995. P. 16-17, 68-71.

⁵³⁹ *Ibid.* P. 93-185.

⁵⁴⁰ *Spring J.* Op. cit. P.68.

⁵⁴¹ *Kirk R.* America's British Culture. New Brunswick, 1993. P. 9-12.

⁵⁴² *Schlesinger A. Jr.* The Desuniting of America. Knoxville, 1991. P. 8.

⁵⁴³ *Spring J.* Op. cit. P.68.

⁵⁴⁴ *Ibid.* P. 69.

⁵⁴⁵ Plan to Teach U.S. History Is said to Slight White Males. // New York Times. 26 October 1994. B12.

⁵⁴⁶ *Spring J.* Op. cit. P. 70.

⁵⁴⁷ *Ibid.* P. 70.

-
- ⁵⁴⁸ *Diegmüller K.* Revised History Standards, Two panels Advise. // Education Week. 18 October 1995. P. 11.
- ⁵⁴⁹ *Dole B., Kemp J.* Trusting the People. NY,, 1996. P. 92.
- ⁵⁵⁰ *Buchanan P.* Right From the Beginning. Op. cit. P. 14.
- ⁵⁵¹ *Ibid.* P. 6.
- ⁵⁵² *Bennett W.* The De-Valuing of America: The Fight of Our Culture and Our Children. NY,,1992. P. 36.
- ⁵⁵³ *Spring J.* Op. cit. P. 6.
- ⁵⁵⁴ *Reed R.* Active Faith.Op.cit. P. 9.
- ⁵⁵⁵ *Lind M.* Op. cit. P. 154.
- ⁵⁵⁶ *Spring J.* Op. cit. P. 6.
- ⁵⁵⁷ *Ibid, P. 76*
- ⁵⁵⁸ *Ibid.* P.133.
- ⁵⁵⁹ *Ibid.*
- ⁵⁶⁰ *Ibid.* P.134.
- ⁵⁶¹ *Ibid.* P.71.
- ⁵⁶²Republican National Committee. Education and Opportunity: Leave No American Behind", Republican National Platform. URL: [http:// www.rnc.org/2000/2000platform3](http://www.rnc.org/2000/2000platform3)
- ⁵⁶³ An Evaluation of the Florida A-plus Accountability and school Choice. URL: <http://www.manhattan-institute.org>
- ⁵⁶⁴ *Bush Jeb* Civic Bulletin 22: Achievement and Opportunity: Keys to Quality Education. URL: [http:// www.manhattan-institute.org](http://www.manhattan-institute.org)
- ⁵⁶⁵ *Spring J.* Op. cit. P. 34-35.

-
- ⁵⁶⁶ Republican National Convention. Philadelphia. July-August. 2000 URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25849>.
- ⁵⁶⁷ An Evaluation of the Florida A-plus Accountability and school Choice. URL: <http://www.manhattan-institute.org>; Republican National Platform: Education and Opportunity: Leave No American Behind: A Responsibility Era. URL: <http://www.rnc.org>, P.2.
- ⁵⁶⁸ Republican National Committee. Education and Opportunity: Leave No American Behind", Republican National Platform. URL: [http:// www.rnc.org/2000/2000platform3](http://www.rnc.org/2000/2000platform3); *Sanger D.* Bush Pushes Ambitious Education Plan. // New York Times. 24 January, 2001. URL: [http:// www.nytimes.com](http://www.nytimes.com)
- ⁵⁶⁹ Republican National Committee Op. cit.
- ⁵⁷⁰ *Ibid.*
- ⁵⁷¹ Republican National Platform: Education and Opportunity: Leave No American Behind: A Responsibility Era. URL: <http://www.rnc.org>, 2..
- ⁵⁷² Republican National Convention. Philadelphia. July-August. 2000 URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25849>.
- ⁵⁷³ *Spring J.* Op. cit . P. 61.
- ⁵⁷⁴ *Ibid.*
- ⁵⁷⁵ *Ibid.* P.74.

Учебное издание

Золотых Владимир Рудольфович

**АМЕРИКАНСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И
КОНСЕРВАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1990-Е ГГ.**

Учебное пособие

Авторская редакция

Подписано в печать 25.03.2013 Формат 60x84

Усл. печ. л. Уч.-изд. Л.

Тираж 50 экз. Заказ №

Издательство «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4
Тел./Факс: +(3412) 500-295 E-mail: editorial@udsu.ru